

Ирмата Арьяр

Тирра. Игра на жизнь,
или Попаданка вне игры

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Оказаться в другом мире — это еще не самое страшное, что может случиться с душой человеческой... Но если жених сбагрил невесту в третий мир под предлогом спасения ее жизни, то это уже не по правилам игры! А если выясняется, что этот пройдоха и некромант Дэйтар Орияр, он же Черный Ворон, задумал обвести невесту вокруг пальца и... Нет, никаких «и» ему не будет! Все будет так, как решит отчаянная авантюристка Тирра, она же Тамара Коршунова, птица неместного магического полета. Но ее планы идут вразрез с планами тех, кто пленил ее душу в чужом теле...

- [Ирмата Арьяр](#)

-
-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [ЭПИЛОГ](#)
-

Ирмата Арьяр

**ИГРА НА ЖИЗНЬ, ИЛИ ПОПАДАНКА
ВНЕ ИГРЫ**

Игрок находится в положении «вне игры», если он ближе к линии ворот соперника, чем мяч, а также предпоследний игрок соперника.

Из правил игры ИФАБ

— Ты теплые вещи взял?

— Да, семь бутылок.

Из правил жизни полярников

Глава 1

ДЕМОНЫ СФЕРЫ СУАФ

— Тома! — окликнул меня чей-то голос, настолько тихий, словно в голове прошелестел.

Некому меня тут окликнуть этим именем.

От неожиданности я вздрогнула и поскользнулась на обледеневшем мостике. И лететь бы мне в бездонную пропасть, не будь перила каменными и надежными. Нет, разбиться мне не дадут: крылатая охрана хоть и держится позади, чтобы глаза не мозолить, но всегда бдит.

Стражник одним прыжком оказался рядом и поддержал под локоть, а за его спиной распускались волшебные крылья. Красивые и мрачные, как все в сфере Суаф, на что ни кинешь взгляд — от величественных горных пейзажей до суровых лиц крылатых магов, называвших себя Проводниками Смерти. У нас без всякого пафоса их назвали бы некромантами, но только потому, что нет иного слова для описания особенностей их потусторонней магии.

Так вот о крыльях. Снаружи они у всех Воронов аспидно-черные, а изнутри — узорчатые, индивидуальные, как рисунок на подушечках пальцев.

У моего спутника, горбоносого стража Криаса, они были словно заиндевелые, изукрашенные морозом окна. Завитки узора непрерывно двигались, переплетались, рисуя родовой герб, расцветали дивными цветами и опадали вспыхивающими как звезды лепестками, складываясь в руны кланового девиза. Пляшущий ледяной огонь.

Интересно, каковы будут настоящие крылья у моего жениха Дэйтара Орияра, если он станет магом Нижнего мира? Ох, лучше не думать о нем! Сразу накатывают злость и отчаяние, а с каждым днем труднее с ними бороться.

Так вот снова о магических крыльях. Это не только портативное средство передвижения мага, но и оружие и банк данных. Знающие могли узнать по окрасу крыльев и родословную Ворона, и силу его дара, и еще много чего интересного. Незнающие просто восхищались дивным зрелищем. Надо ли говорить, что в крылья демонических Воронов я влюбилась еще в первом моем полете на спине одного из них?

Я бы и еще раз поскользнулась, чтобы полюбоваться на

завораживающую красоту крыльев стражей Суаф. Но охранник, заметив мой восторг, быстренько схлопнул восхитительные крылья, и они исчезли, превратившись в простой скучный развевающийся на ветру черный плащ. Иллюзия или магическая подделка, копирующая свойства настоящего?

— Таинэ, вы в порядке? Не ушиблись?

— Все хорошо, Криас. Вы ничего странного не слышали?

— Нет. Все спокойно.

Растирая запястье, я изучала горный склон за спиной стражника. На голых скалах просто негде спрятаться. Да и маг проверял дорогу, вряд ли кого-то пропустил. Кто меня окликнул? Кто тут мог знать мое настоящее имя?

Никто, кроме старика Энхема Чесса, а он остался в приютившем нас небольшом замке. Да и знает дедушка Энхем только полную форму — Тамара. Ни в Верхнем мире, ни в Нижнем не приняты сокращенные формы имен. Тут и фамилий почти нет. Аристократы Верхнего мира имеют в качестве фамилии географическое название своих владений, знать Нижнего — название животного — покровителя рода или родового признака. К примеру, страж Криас принадлежал к клану Воронов Снежного Крыла, а направлялись мы к его родственникам по матери — в клан Белого Ворона.

Да-да, и в Нижнем мире не обошлось без белых ворон.

А были еще удивительные названия — Вещий Ворон, Ярый Глаз, Радужное Перо и прочие изобретения индейской... простите, суафской ономастики и антропонимики.

Если тонкий слух стража ничего не уловил, значит, голос прозвучал только для меня. И это не был зов о помощи. Скорее предостерегающий окрик.

— Не нужно стоять тут долго, таинэ. — Криас начал терять терпение.

— Почему? Отсюда открывается потрясающий вид. Тут красиво.

И жутко.

Под ногами — бездонное ущелье, засыпанное снегом. Под снегом — острейшие ледяные торосы замерзшей реки. Справа ущелье расширяется, а река стекает в узкую и плодородную долину. Слева — резко сужается, но мост там не перебросить, помешают огромные ледяные глыбы замерзшего водопада, да и нависшие над пропастью скальные выступы не внушают доверия.

Как и сам мост. Крылатым магам мосты ни к чему. Он настолько древний и раскрошившийся, что кажется, будто это изъеденный рывтинами язык больного тролля. Еще один порыв сильного ветра, и обрушится.

Конечно, этого не произойдет. Мост не ремонтируют, но магия держит

его в целостности и тысячелетней сохранности, вместе с рытвинами и дырами. Защитная сеть оплетает конструкцию полупрозрачной серебряной, как изморось, дымкой. В Нижнем мире моя способность видеть узоры заклинаний даже обострилась. Тут все воспринималось ярче, насыщеннее. Даже воздух казался гуще и пьянил.

— Тут опасно, — ответил стражник. — Кроме того, нас ждут. Хозяйка замка вышла встречать вас лично, со всеми почестями, полагающимися будущей супруге хаора.

Прищурившись, я посмотрела вдаль. Мост через пропасть заканчивался столбами с железными воротами. Они были открыты. Как рассказал мне мой спутник, накачивая информацией перед визитом, открыты уже тысячу лет. С тех пор как Ориар-Суаф покинул сферу, словно всплывший поплавок, и стал Ориар-Дертом, крепостью на грани двух миров.

Легенда гласила, что они закроются, когда сердце Суаф окончательно остынет или потеряет возможность вернуться в грудь Аорон-горы, в бывшую цитадель правителей сферы Суаф.

Между столбами стояли фигуры — высокая беловолосая женщина и два стража по бокам и чуть позади. Все трое приветственно, то есть всего на треть, распахнули крылья, демонстрируя родовой окрас. Маги гнезда Белых Воронов отличались поразительной особенностью — ослепительно-белым нижним оперением без малейшего пятнышка, хотя обладали и гербом и родовой мантрой. Считалось, такой эффект возникал от того, что узор был тоже белым и потому невидимым. Удобная отмазка.

А в голове все еще звучало эхо странного оклика — «Тома!». Знобкое предчувствие, накатывающая беспричинная тревога.

Только мой жених называл меня этим именем. А мой названный дедушка Энхем и мой опекун, по совместительству король Риртона, обращались иначе: Тамара. И больше никто не знал историю моего попадания, кроме неизвестного злодея, который три года назад выдернул мою душу из родного мира и вселил в тело юной графини Тиррины Даниры Барренс. Этим летом мне опять исполнилось восемнадцать, сколько можно!

Пауза становилась уже неприличной, и я приняла решение:

— Отправьте курьера с извинениями, Криас. Я отменяю визит.

— Вы не можете! — Страж не сдержался, так он был потрясен.

— Могу. — Пожав плечами, я повернулась и зашагала обратно, скользя пальцами по шершавым перилам.

— Но...

Мой спутник не успел договорить, его прервал грохот.

Мост тряхнуло. Уши заложило, как при взрыве. Я закричала от ужаса. И сразу вспомнила из лекций по ОБЖ, что при обстрелах и взрывах нужно широко открыть рот, тогда есть шанс спасти барабанные перепонки.

А в следующий миг развернулись морозные крылья, и Криас, подхватив меня на руки, взлетел.

Одновременно раскрылись, искря синими огнями, два защитных купола, укрывая нас от осколков и возможных атак. Но их не последовало. Один купол создал Криас, второй — мое обручальное кольцо-амулет. И я с изумлением увидела, как от поредевшей группы встречавших нас магов, тоже укрывшихся щитами, взвивается еще одна сеть и ложится поверх разрушенного моста как гамак.

Пытаясь разглядеть в хаосе, куда делась встречавшая нас женщина, я не сразу поняла, что не только моста, но и древних ворот уже нет. На их месте поднималась пыль обломков столбов, растекались лужицы раскаленного железа, мерцавшие разноцветными бенгальскими вспышками.

Да, теперь легенду о воротах придется переписать, тут уже нечему закрываться. Никаких мифических препятствий к возвращению сердца Лаори-Эрля не стало.

— Что это, Криас? — крикнула я. Слух ко мне еще не вернулся в полной мере, звуки долетали как сквозь ватное облако. — Покушение?

— Бла-бла-бла-таинэ! — донеслось еле слышно.

— Не слышу!

— Не на вас, таинэ, — повторил стражник громче. — Возвращаемся!

— Нет! Теперь ни за что! Только вперед!

Он ничего не сказал. Наверное, слишком удивился такой непоследовательности, но решил не спорить с блаженной. Мощные руки сжали меня крепче, а сияние защитного поля усилилось. Хлопнули огромные крылья, и Криас помчался к разрушенным воротам, рядом с которыми суеились воины и маги, вытаскивая своих соратников из-под обломков.

Если я брошу их в такой момент, спасая свою шкуру, никто из Воронов не простит мне трусости. И я сама себе не прощу.

Мне не позволили наблюдать за разбором развалин. Едва Криас опустил меня на площадку за воротами, рядом возникли двое из клана Белого Ворона.

— Просим пройти в замок, миледи, — поклонился тот, кто постарше, с

легкой сединой в коротких черных волосах.

— Клан Белого Ворона рад видеть вас, таинэ. Простите за столь шумную встречу, — сказал второй, более молодой, но очень похожий на первого. Младший брат? Сын?

Криас, когда инструктировал меня перед визитом, кратко характеризуя свою тетку по материнской линии, не говорил, что у нее есть братья или дети. Вороны вообще предпочитают не говорить с посторонними о детях: это святое, и обсуждать малых и слабых они могут только в узком родственном кругу.

Я бросила взгляд на группу магов, осторожно освобождавших чье-то изломанное бело-черное крыло. Может быть, хозяйки замка. Заметив мой взгляд, младший дернулся, загородив плечом и полуразвернутым крылом то, что не предназначалось посторонним глазам — слабость членов дома, а значит, и самого клана.

— Благодарю, — кивнула я магам. — Сун Криас проводит меня дальше. Вы здесь нужнее, как мне кажется.

Старший благодарно взглянул на меня, но упрямо сжал губы и качнул головой.

— Я провожу вас, миледи, — с поклоном сказал он. — По нашим обычаям, высокого гостя обязан встретить и проводить в дом самый старший, хозяин или хозяйка, или глава клана. Пока наша госпожа не в состоянии исполнять обязанности хозяйки дома и правительницы клана, эта роль перешла ко мне, как старшему из ее кузенов. Мое имя Таррек.

Он не назвал свою должность, но я, разумеется, знала, кто будет мне представлен. Таррек, помимо того что был кузеном главы клана, вдовствующей сары Риандры, исполнял обязанности полководца клана Белого Ворона. И от Криаса, гордившегося родственниками, я знала, что Таррек — один из сильнейших магов сферы.

— Хорошо, сар Таррек. Ведите.

За неделю жизни в Нижнем мире я уже разобралась с нехитрой системой титулов сферы Суаф. Собственно, у Воронов только один титул — хаор, повелитель всея сферы.

Всех остальных титуловали по старшинству в кланах. Старшие, главы родов и кланов — *сар* и его супруга, *сара*. Младшие — *сун* и *суна*. К детям сара обращались точно так же, не делая различий между подданными и семьей.

Тех, кто не входил в кланы, но имел право находиться в Суаф и подчинялся хаору, называли *инни*.

Я, как и любая невеста, не завершившая брачный ритуал, по этикету

сферы была исключением. Еще не вошла в дом, но стою на пороге, еще не принесла клятву хаору, но и не чужая. Поэтому ко мне, как и ко всем невестам, прошедшим обряд обручения, обращались *таинэ*. Изначально слово означало «тайна». Невесть что, пришедшее в дом жениха.

И вот кому-то тайна мешает жить одним своим существованием.

Еще в крепости Орияр-Дерт я пережила несколько покушений. Мой жених отправил меня подальше от лап своей главной врагини — вдовствующей королевы Риаты, матери Артана Седьмого. Дэйтар убеждал, что сфера Суаф — самое безопасное для меня место. Но врагам понадобилась всего неделя, чтобы добраться до меня и здесь.

Впрочем, не все были согласны с моим выводом.

— ...Покушение было совершено не на невесту хаора, я уверен, — донесся до моего слуха очень тихий голос Криаса. — Никто не знал, что таинэ Орияр решит поехать к Белым Воронам именно сегодня.

— Но сама поездка была неизбежна, — возразил сар Таррек. — Сара Риандра — сильнейшая вещунья сферы Суаф, таинэ Орияр не могла к ней не обратиться. Это несложно было просчитать.

Логично. И кто-то решил не допустить нашей встречи. Почему?

— Я надеюсь, сара Риандра жива, — прошептала я, чувствуя, как сжимается сердце и леденеют руки. Неужели вещунья пострадала из-за меня?

— Жива, без сомнений, — с фальшивой бодростью откликнулся Таррек, обладавший отличным слухом. — Я чувствую нить ее жизни, целители уже укрепляют ее. Значит, сару уже извлекли из-под завала. Да и сама она не последний по силе маг, хотя главное в нашем клане не сила, а острота зрения по обе стороны мира. Но все мы — перья в крыле Белого Ворона. Если он решит, что настала пора заменить перо, нам останется только смириться. Упавшее перо уже не прирастет.

— То есть предатель, покушавшийся на ее жизнь, — кто-то из вашего клана? Кто еще мог так быстро узнать о моем визите и активировать заранее подготовленное заклинание? — сделала я логический вывод.

И мои слова очень не понравились сару. Спина его напряглась, а косой взгляд, брошенный через плечо, полыхнул враждебностью.

— Мы сделаем все, чтобы найти виновника, кем бы он ни был, — хрипло проговорил маг и отвернулся.

Он остановился у высокой стрельчатой двери, ведущей в одну из башен — огромного высокого строения, сложенного из белого камня и увенчанного целым выводком башенок, как пенек опятами. Дверь тут же отворилась, и в лицо пахнуло теплым воздухом, наполненным ароматами

пчелиного воска и парного молока.

— Здесь неподалеку детская кухня, — сказал мой охранник, заметив, как я принимаюсь, блаженно прикрыв глаза.

— Детская? — Мое недоумение только выросло. За неделю жизни в Нижнем мире я ни разу не видела детей.

— Для воронят клана готовят отдельно. — Криас продолжил просвещать меня о порядках сферы. — Дети, не прошедшие первую инициацию, очень уязвимы и привередливы в пище. А так как простой семье сложно соблюдать требования магов, обычно молодняк собирают в особые места при главе рода. К тому же тут, в замке главы клана, они все защищены от любых бедствий и с ними занимаются учителя вне зависимости от происхождения ребенка.

Надо же, суафиты додумались до детских садиков.

— А как же их матери? Не скучают? В Верхнем мире даже дети магов до семи лет воспитываются в семьях.

— У нас другая магия, — резко ответил шедший впереди сар Таррек. — Все, что нужно, матери дают ребенку до его рождения. А отцы — сразу после рождения. Мы — Вороны, миледи. Не люди, как вы.

— Но мы совместимы, раз демоны Нижнего мира берут в жены женщин Верхнего и у них есть общие дети.

Мага даже передернуло. Совладав с собой, он медленно процедил, обратив на меня немигающий, полный гнева взгляд:

— Мы не демоны! Думаю, и сами демоны не согласятся с тем, что вы причислили Воронов сферы Суаф к их рогатому племени. У нас разная магия, разная пища, разное... Да все разное, даже человеческая сторона телесности! И если могут быть общие дети, то после тщательной магической подготовки, куда более длительной, чем верхний обряд Небес. Неужели вы не знаете, за кого выходите замуж, леди Барренс?

Я почувствовала, как вспыхнули щеки. Почему мои наставники не предупредили, что некоторые Вороны так болезненно воспринимают слово «демон»?

— Насколько я могла заметить, слово «демон» для лорда Орияра было вполне привычным, он даже не морщился. А в Верхнем мире не делают различия между разумными обитателями Нижнего. Получается, наши книги врут? Еще мы знаем, что потомки демонических рас становятся полноценными демонами только после двадцати пяти. И если Дэйтар на мне женится, демоном он не станет. Судя по вашим словам, и не сможет стать. Вы же не демоны. А полноценным Вороном он сможет стать?

Таррек ничего не ответил, но лицо его потемнело, а в глазах что-то

мелькнуло. Такое тяжелое и черное, что мне стало страшно. Словно на меня прицелились из ружья. Но этот мрачный недемон развернулся и стремительно зашагал к арке в конце длинного коридора.

«Странно, что меня ведут не через центральный вход», — отстраненно думала я, поднимаясь по винтовой лестнице следом за раздраженным саром. Он придерживал полы плаща, чтобы на крутых поворотах даже случайно не задеть меня. Я тоже аккуратно подбирала плащ, хотя уж он-то никогда не превратится в крылья. Мой охранник Криас преувеличенно громко топал в трех шагах позади.

— Ваши покои, леди Барренс, — толкнул сар черную кованую дверь и вошел первым.

— В детской башне? — удивилась я. Да и зачем мне покои? Я тут на день, не более.

— Мы отвечаем за вашу жизнь жизнью клана, — полоснул по мне острый взгляд мага. — Эта башня — самое защищенное место замка. Даже наши сокровищницы охраняются не столь тщательно, как наши детинцы.

Что-то не заметила я ни стражи, ни охранных заклинаний. Или все они снаружи? Что ж, посмотрим.

Я вышла на середину полупустого помещения и огляделась. Круглый этаж башни был разделен перегородкой. Половина круга отводилась под будуар, совмещенный со столовой и кабинетом. Здесь имелись диванчик, полка для книг, четыре резных стула и обеденный стол. Все предметы, как и деревянные панели на стенах, были обильно украшены резьбой. Вот от орнамента так и несло незнакомой мне магией Нижнего мира, темной и опасной.

В перегородке была дверь. Я заглянула, узрела неширокую кровать с резной спинкой, туалетный столик с зеркалом, стул перед ним и в углу — свернутый в рулон матрац для служанки. Скорее всего, ночью матрац перемещался в «кабинет». Здесь его просто негде разложить. Еще одна деревянная перегородка отделяла, по всей видимости, сектор туалетной комнаты.

— Позвольте вопрос, — кашлянул за моей спиной сар Таррек.

— Нет, это вы позвольте! С чего вы взяли, что я задержусь в клане Белого Ворона так долго, что мне понадобятся покои?

Да еще и в самом верху одинокой башни. Келья, больше напоминающая узилище для важных пленников. Я не заметила ни одной боковой двери за весь путь. Ни одного не то что ребенка — живого существа. И не услышала ни звука.

Маг пожал широкими плечами. Пояснил сухо:

— Всем паломникам, ждущим предсказания от сары Риандры, выделяются покои сообразно статусу или место в общей спальне. Еще не бывало, чтобы предсказание давалось вещуньей в день прибытия вопрошающего. Всегда приходилось ждать. Всем. Скорость ответа не зависит от статуса, будь вы даже владычицей сферы Суаф по праву рождения и магии. Вас должны были предупредить об этом, таинэ.

И он бросил хмурый взгляд на моего стражника и своего младшего родственника Криаса. Тот покраснел, пробормотал:

— Я думал, госпожа поставлена в известность наставниками.

— Ты должен был выяснить.

— Не нужно устраивать показательные разборки, сар Таррек, — оборвала я начавшийся спор.

Он поморщился: я посмела прервать хозяйскую взбучку, как высшая по статусу. Но покорился, сменив тему:

— Если вам не нравится скудость обстановки, таинэ, я прикажу заменить мебель.

— Не нужно. Я не намерена задерживаться. Насколько я понимаю, сара Риандра тяжело ранена, и ждать пророчеств от нее придется слишком долго. Проведите меня к ней, я попрощаюсь, если она в сознании, и покину гнездо Белого Ворона.

Вороны переглянулись, а я напряглась: вот сейчас и выяснится, в ловушке я или все еще на свободе.

— Сун Криас, выйди за дверь, — скомандовал маг, временно исполняющий роль главы клана.

Я лишь удивленно подняла бровь, но оставалась спокойна. Во-первых, на мне кольцо Дэйтара. Даже два. И они уже показали себя в деле, как сильнейшие защитные амулеты. Во-вторых, какую бы неприязнь я ни вызывала у Таррека, он не посмеет мне ничего сделать, сам же говорил, что отвечает за меня весь клан, а он — его временный глава.

Когда дверь за стражником закрылась, Таррек бросил на нее заклинание тишины. Оно растеклось не только по деревянному полотну, но развернулось, как парашют, и накрыло нас двоих. Похоже, в покоях стояли «жучки» — заклинания, позволявшие прослушивать все, что тут происходило, и кто-то через них за нами сейчас наблюдал, о чем сар был осведомлен.

— Не поймите превратно мои действия, миледи. Я выполняю приказ моего хаора.

— Какой? — Я уселась за стол и жестом пригласила мага сесть напротив.

Он остался стоять. Правильно. Так, не смещая центра сферы тишины, проще удерживать заклинание.

— Приказ хаора Дэйтара был однозначен: клан Белого Ворона должен сделать все, чтобы помочь вам открыть путь домой, в другой мир. Более того, в моих интересах сделать это как можно быстрее. Не буду скрывать: я отношусь к той части аристократии Суаф, которая категорически не одобряет брак хаора с вами, чужачкой. Ваша душа пришла из мира с неизвестными нам магическими свойствами, которые могут нанести непоправимый вред правящему роду и всей сфере. Потому что мы не готовы к неизвестности. Слишком велик риск. Чем скорее вы вернетесь в свой мир, тем лучше.

Что ж, карты открыты. Передо мной не враг, но и далеко не друг. Более того, тот, кто никогда не станет другом. Тем не менее Дэйтар доверил мою тайну. Можно смело вычеркнуть белокрылого из подозреваемых в покушении на хозяйку замка. Этот вояка не станет рубить исподтишка.

— Я ценю вашу откровенность, сар Таррек.

Он, поморщившись, дернул головой, отменяя мои вежливые словесные расшаркивания.

— Леди Барренс, я надеюсь на вашу откровенность в ответ, когда это будет необходимо. Чем более вы будете открыты, тем легче и быстрее мы найдем путь к вашему миру. Это сложная задача. Но тот, кто хотел сделать ее невыполнимой, устранив нашу сару, сильно просчитался. Я открою вам тайну нашего рода и назову причину, почему вы должны здесь остаться на какое-то время, если действительно хотите вернуться в родной мир.

Он устремил на меня пристальный взгляд, а в голову неожиданно и нагло вторглись ментальные щупы — словно вонзились острейшие когти. И моя хваленая «естественная ментальная защита» их пропустила!

Я не успела охнуть, как когти разжались, и о нападении напоминало лишь легкое головокружение и фантомное эхо боли.

— Что вы себе позволяете! — вскочила я, как только смогла двигаться.

— Простите, таинэ, — поклонился наглец без малейшего раскаяния. — Я должен был убедиться в искренности вашего намерения, прежде чем...

— И как, убедились? — вне себя от ярости процедила я.

— Да. — Мерзавец так и не осмелился поднять взгляд, хотя спину выпрямил. — Вы действительно хотите увидеть звезды своего мира больше, чем родовой амулет Ориаров и бриллиантовый венец правительницы Суаф.

— Как у вас получилось обойти мою защиту? — Враз обессилев, я

упала обратно на стул и сжала пылающий лоб ладонями.

Белокрылый скользнул к столу и положил на стол камушек, на мгновение блеснувший яркой алмазной гранью и снова превратившийся в мутную стекляшку.

— Мне передали ключ, созданный вашим наставником, магистром Нэйсоном. Он был одноразовый, создан только ради единственного вопроса. Это было тайное условие нашей помощи вам.

Я с ужасом разглядывала стекляшку. Ключ! Если менталист Нэйсон, которому я так доверилась, что подпустила к самому святому — моей памяти, моей личности, моему щиту, ограждавшему от таких, как он, — если этот старый предатель смог создать одну отмычку, где гарантия, что он не сделает их еще сотню? И куда смотрел мой жених? Или благословил этот взлом? Все что угодно, лишь бы избавиться от невесты и стать полноценным магом Нижнего мира, правителем сферы?

Стало горько как никогда. Зачем он так со мной? Разве я за него цеплялась? Навязывалась в жены?

— Миледи, не вините никого в моем грехе неверия. — Неожиданно маг опустил на одно колено там, где стоял. — Я, Белый Ворон Таррек, признаю вас, леди Барренс с истинным именем Тамара, как таинэ моего хаора. И доверяю вам тайну моего рода. Она состоит в том, что нет у Белого Ворона вещунов и вещуний более сильных, чем он сам...

Я едва не расхохоталась. Спасло меня, что я успела закрыть лицо ладонями и заглушить смешок, превратив его в невнятный звук. К тому же спинка стула заслоняла стоящего на колене мужчину.

— ...и дар его вещего духа переходит к главе клана в тот же миг, когда сара или сар законно принимает на себя регалии власти.

Мне стало не до смеха. Отняв руки от лица, я спросила:

— Вы хотите сказать, что дар леди Риандры теперь ваш? Да встаньте же, я почти не вижу вас, а хотелось бы взглянуть вам в глаза.

Таррек поднялся на ноги.

— Увы, если бы все было так просто! — вздохнул он. — Временный управляющий не имеет прав на регалии власти, пока не коронован венцом главы рода. Точно так же венец и жезл хаора сферы Суаф не могут быть переданы никому иному, пока жив законный наследник Дэйтар Ориар, хотя он не может их принять, пока остается в плену Верхнего мира.

— Говорите проще, сар Таррек, я ничего не понимаю в ваших традициях, — взмолилась я. — Наследник дара и временный правитель, наделенный властью, это не одно и то же?

— Нет. — Уши управляющего слегка покраснели. — Более того, дар

покидает негодный сосуд временно или навсегда...

— Сар Таррек!

— Госпожа больна и великий дар ее покинул, — торопливо добавил велеречивый вещун. — Но он еще в миру, Белый Ворон не может лишиться дара своих птенцов. Нам нужно найти того, кто осенен светом великого дара...

Я не сдержала рык, словно какой оборотень, а не девушка в восемнадцатилетнем теле, и маг поспешно оставил высокий стиль.

— Нужно найти временного хранителя дара и доставить его или ее в замок. Если госпожа Риандра очнется, она с большой вероятностью сможет указать на хранителя, если только он не явится в замок сам.

Наконец-то! Мудро, ничего не скажешь. Два вида власти, духовная и мирская, разделяются на двоих, пока не очнется или не найдется настоящий наследник или правитель.

Минуточку. Получается, и с временно отсутствующим в сфере хаором не так все просто? Мирская власть временно принадлежит его наставнику и советнику, а духовная, то есть магическая, — кому? Хорошо бы выяснить, пригодится.

— И как быстро приходит хранитель дара? — спросила я.

— Наш клан небольшой, в течение трех дней придет, если госпожа не очнется раньше.

— Так долго?

— Ему нужно время, чтобы проявился дар, время осознать и принять его и время прийти.

— То есть он может и не согласиться с миссией?

— Такого еще не было, таинэ.

— Хорошо. — Я смирилась, поняв, что из замка в ближайшее время не выбраться. Или принять поражение от того, кто устранил вещунью, или ждать. — Все-таки проводите меня к саре Риандре. Хочу узнать, в каком она состоянии.

— Пока рано, госпожа.

— Я чувствую свою вину в случившемся, сар Таррек. Если бы я воспользовалась порталом...

Он пожал плечами:

— Даже если не принимать во внимание требования к паломникам и ваше желание посмотреть на горные пейзажи, это было бы ошибочным решением. Тогда и вы пострадали бы с высокой степенью вероятности. Вы не заметили, вероятно, но заклинанием взорван как раз наш единственный порталный круг. Он располагался перед самыми воротами, на выходе с

моста, потому и мост оказался разрушен. В самом замке нет порталного круга. Кроме того, нашей защитой заблокированы личные порталы для всех, кроме главы клана и правителя Суаф.

Как же он велеречив! Но хотя бы информативен.

— Но я с удовольствием покажу вам замок, если вы не хотите отдохнуть с дороги от потрясений.

— Позже отдохну. Пусть пока слуги приготовят ванну.

— Как скажете, таинэ. — Маг развеял заклинание тишины. — Прошу следовать за мной.

И я уловила знакомый жест — Белый Ворон коснулся серьги в ухе, будто был некромантом, а камень в сереге — чеером. Вот только камень был не черным, а словно покрытым изморозью.

К моему удивлению, стражника Криаса за дверью не оказалось. А ведь его никто не отпускал.

— Вы не только вещун, менталист, но еще и некромант? — спросила я, следуя за саром. Чем больше знаешь об окружающих, тем целее голова.

— Нет, миледи.

— Но у вас чеер. Им пользуются только некроманты.

— Их делают некроманты. А пользуются все, кто может говорить с заключенным в камне духом, — с усмешкой ответил маг. — Все Вороны могут говорить с умершими. Можно сказать, все Вороны с этой точки зрения — некроманты. Но не все могут поднимать мертвецов и связывать духов. Кстати, некоторые сильные менталисты тоже могут говорить с духами, привязанными к чеерам. Ваш наставник Нэйсон, например, обладает такой силой. Но менталисты не могут призвать духа из астральной или ментальной сферы или привязать его. Они считают ближайший к живой и мыслящей материи, самый яркий и громкий слой.

Самый яркий слой? Может быть, моя способность видеть заклинания как-то с этим связана? Я так задумалась, что едва не упала — оступилась на щербатой ступеньке и пошатнулась. Но маг успел подставить руку, прикрытую узорным наручем, и я устояла.

— Вы не только слышите духов, но и видите, сар?

— Конечно. Иначе как бы мы летали в мире за гранью? Мы — проводники, таинэ. Наши стражи сопровождают души умерших к иным сферам, куда им предназначено направиться. Или сопровождают души медиумов, путешествующих по сферам. Потому мы и уверены, что ваша душа не могла проскользнуть незамеченной сквозь все сферы в мир Айэры. Только с ведома кого-то из наших. Вас встретил Ворон и проводил, куда велел ритуал и тот, кто его проводил, кто сумел принудить Ворона Суаф и

заставить его замолчать.

— То есть вашего проводника убили?

— С высокой вероятностью.

— Почему вы так уверены?

— Мы, Вороны, все связаны духовно, миледи. Мы — Проводники Смерти, а там обнажается все. Младшим сунам сложно что-либо утаить от старших саров. У нас почти нет преступлений, ибо возмездие последует незамедлительно. Но не буду скрывать, отщепенцы есть везде, в любом обществе.

— И убийцу... точнее, того, кто провел ритуал, можно найти? Может остаться какой-то след, если прошло так много времени?

Сар задумался, прежде чем ответить.

— Будь у Дэйтара Ориара полная сила и власть, то есть стань он хаором на деле, он смог бы найти след, невзирая на то, сколько прошло времени. Но, увы, он не может. И даже сильнейшая вещунья не даст гарантии, что поиск будет удачен, а наша сара Риандра — высший мастер, может далеко прозревать в обе стороны стрелы времени.

— А вы можете? Ну хотя бы попытаться! Вы же вещун, и мне говорили, вы сильный маг.

— У моего дара, увы, несколько иной характер. Это сравнимо с воинским искусством. Кому-то более удастся рубка на мечах, кому-то — рукопашная, а третьему — стрельба из лука. Так и с вещим даром. Я воин, страж, мои предвидения связаны только с такими заданиями. В поиске путей я слеп, потому не я, мужчина, стал главой клана, а Риандра.

— Но есть же еще маги! — упорствовала я.

— Посвящать в вашу тайну кого-то иного, кроме хранителя дара Белого Ворона, неблагоразумно. О вас знает ограниченный круг лиц, пусть он таким узким и останется.

Ага, смекнула я. Тут «жучков» нет. На винтовой лестнице маг спокойно говорит о моей тайне и наших планах, не заботясь о пологе тишины.

Мы добрались до выхода из башни, и временный правитель клана предостерегающе поднял ладонь.

— А теперь прошу вас, таинэ, не затрагивать в разговоре важных тем, долженствующих остаться тайной.

— Разумеется, сар Таррек.

Позже я разобралась в странном устройстве башни. В мои покои, венчавшие ее вершину, как шляпа гриба, вела центральная винтовая лестница. И боковых дверей в этом колодце со ступеньками действительно

не было. Детские комнаты были расположены вокруг «колодца» по окружности, и никаких лестниц к ним не вело — зачем они крылатым Воронам? Все пользовались окнами с широченными карнизами.

Лестницы, все же имевшиеся в замке, были данью вежливости человеческим женам, немощным старикам, временно обескрыленным больным и раненым Воронам да еще слугам из племени людей, каким-то чудом попавших в Нижний мир. Впрочем, сторожевые собаки и еще какая-то неопознанная домашняя живность (кошек я не встретила за все время жизни среди Воронов) тоже не имели крыльев.

Физиология крылатых хозяев диктовала особенности архитектуры «гнезд»: замок украшали бесчисленные башенки с опоясывающими их балконами без перил, множество широких и высоких, как двери, окон с посадочными площадками и магическими решетками. Поэтому света в помещениях было очень много, в отличие от слепых человеческих крепостей с узкими бойницами вместо окон. И все залы и коридоры были очень просторными и с высоченными потолками, вполне можно летать.

Это еще раз убедило меня, что выбор моих темных и тесных покоев диктовался не только вопросами безопасности, и в любой момент комнаты могли стать клеткой для птички Коршуновой. Мало ли что вещунья усмотрит, прозревая мою судьбу?

Глава 2

ТАЙНЫ БЕЛОГО ВОРОНА

Словно в отместку за навязчивость сар Таррек протащил меня почти по всему замку.

Галереи, трапезные, библиотеки, картины, гобелены, статуи, балконы с изумительными видами, парадные и оружейные залы, трапезные и кладовые — все они слились для меня в один яркий хаотичный ряд. При всей моей тренированной памяти я не смогла бы даже представить примерный план замка и наш маршрут.

Через пару часов я уже не чуяла ног.

Но это не помешало мне заметить и общее запустение помещений — нам попадались лишь безмолвные и немногочисленные стражники, охранявшие двери в личные покои, куда мне доступа не открыли, — и обветшавшую мебель, и осыпавшуюся позолоту, и треснувшую резьбу на дверях, и паутину по углам.

А еще я заметила, что безукоризненно вежливый сар повел меня по второму кругу экскурсии.

— Достаточно, сар Таррек, — резко остановилась я. — Я хотела бы вернуться в отведенные мне покои и, пока вы вызываете моего наставника, отдохнуть перед трапезой.

— Как вам будет угодно, миледи, — и глазом не моргнул пройдоха. — Мы уже сообщили советникам о случившемся, думаю, сары довели до сведения магистра Энхема. Но он бескрыл, а наш порталный круг разрушен. Не думаю, что ваш наставник прибудет раньше ужина, а то и завтрашнего утра. Завтра я покажу вам наши внутренние дворы, и, если хотите, можем побывать в ближайшем поселении сунов. Может быть, нам повезет и мы найдем там хранителя?

Заманчиво. Вот уж от чего я за эту неделю, проведенную в сфере Суаф, не уставала, так это от прогулок по умопомрачительным, неземным, волшебным ландшафтам Нижнего мира. Они неповторимы, как узоры калейдоскопа.

— Буду рада. А почему в замке так пусто? — не удержалась от бестактного вопроса и тут же прикусила губу.

— Вы еще не видели наших поселений, — с горечью ответил маг. — В каждом гнезде сферы сейчас такое запустение и разруха, ни один дом не

миновала эта беда. Мы пьем эту горькую чашу уже тысячу лет после великого поражения. Это все следствия потери нашего хаора и магии Ока Истины. Разрушение родовых замков — это лишь видимая беда. Невидимая куда грознее. Магия слабеет. Мы угасаем. Дети рождаются все реже. В этом году у суафитов не родилось ни одного ребенка. Если мы в ближайшее время не обретем хаора и сердце Суаф, гибель Воронов неминуема.

Я почувствовала, как слабеют колени. Брак Дэйтара со мной убьет их надежду еще на одно поколение. Которого не будет. Если суафиты не отправят меня домой, что они предпримут? Убьют?

— Вижу, вы все понимаете, леди Барренс, — внимательно посмотрев на мое побледневшее лицо, кивнул маг. — Но некоторые выводы неправильные. Жизни тайнэ Ориар, — он выделил родовое имя моего жениха, — ничего не угрожает, пока вы в моем доме или в любом другом гнезде Суаф. Никто из Воронов не осмелится нарушить клятву.

— Из Воронов... — прошептала я. — Но в Суаф есть еще *инни*, не так ли? И клятву роду Ориар они не приносили.

— Совершенно верно. Но все суафиты несут за вас ответственность не только своей головой, но и жизнью рода. Вам нечего бояться. Мы защитим вас от любой опасности ценой своей жизни. Но... если вы скроетесь в родном мире, это будет лучше для всех.

— Что ж, спасибо, что объяснили мне такие важные нюансы.

Ответом мне был долгий непроницаемый взгляд черных глаз. Да я и без него знала, что мне нужно убираться в родной мир как можно быстрее. Разве я возражала?

Конечно, сердце спотыкалось каждый раз, когда я вспоминала нежность в серых глазах Дэйтара Ориара, наш первый поцелуй у алтаря Небес. И... следующие два. Или три?

Не важно. Важно, что этого уже не будет.

На прощанье, отправляя меня в Нижний мир сразу после прохождения второго этапа брачного обряда, мой жених почти не смотрел на меня. Передал в когти Воронов и ушел. И я уже тогда понимала, что вряд ли мы еще раз увидимся. Слишком остро понимала. До слез и спазма, сжимавшего горло.

Это все обряд, да. Магия. Иначе отчего бы мне испытывать к некроманту и предателю, сплавившему меня с глаз долой, какие-то странные чувства?

Я так задумалась, что обратный путь в башню показался слишком

коротким. Опять какие-то пространственные трюки полудемонов?

И снова эти бесконечные виражи по винтовой лестнице на высоту примерно десятого этажа. Причем казалось, что с каждым новым витком башня подрастает еще на этаж.

Сердце, отвыкшее от нагрузки, колотилось как бешеное. Голова кружилась. Дыхание сбилось, в глазах темнело, мелькали звездочки. Но я упорно переставляла ноги и не просила о пощаде. Припомню я этому облезлому птицемагу изощренное издевательство. Форменное покушение!

Упрямо пыхтя, я не заметила, как звездочек становится все больше, а тьма на контрасте с ними — все гуще...

Очнулась от рывка.

Сильные руки встряхнули меня, как половичок, и закинули на плечо. Моя голова безвольно мотнулась, и я застонала.

— Ну наконец-то очнулись! — довольным тоном воскликнул Таррек. — Миледи, прошу простить, но это было необходимо. Я все объясню.

Не знаю, как он сумел взлететь по узкому штопору лестниц, но уже через пару мгновений меня сгрузили на что-то мягкое, пружинящее, под головой оказалась подушка, а губ коснулся холодный край металлического кубка.

— Выпейте, таинэ, это зелье вам не повредит, клянусь жизнью.

Зубы клацнули о металл, в горло пролилась прохладная и приятная на вкус жидкость. В голове прояснилось. И хорошо так прояснилось. Словно по замусоренному помещению пронесся ураганный ливень и смыл всю пыль и хлам.

Вот это, я понимаю, промывка мозгов! Вот это тоник! Я даже злиться на бесцеремонного мага перестала. И только тогда поняла, что с самого первого мгновения, как увидела на скале, — злилась. Интересно, почему?

— Как вы себя чувствуете? — Черные глаза мужчины смотрели обеспокоенно.

— Вот это да! — выдохнула я, потягиваясь, как после долгого сна. — Как новенькая! Как будто с меня сняли голову, вымыли до скрина извилин и приставили обратно. Потрясающе!

Маг с облегчением вздохнул, улыбнулся — оказалось, что он вполне симпатичный, а вовсе не угрюмый байстрюк, — и откинулся на спинку стула, придвинутого к дивану, на котором я полулежала в неприличной позе с вытянутыми и опущенными на пол ногами и с подушкой под головой.

— Я готов ответить на ваши упреки, таинэ, если таковые будут. Но сначала позвольте мне объяснить, что с вами сейчас случилось.

Я села поприличнее, поправила платье и сложила руки на коленях, хотя хотелось пуститься в безудержный пляс — такая энергия переполняла каждую клеточку моего... ну хорошо, временно моего тела.

— Внимательно слушаю, сар.

Прежде чем заговорить, Таррек установил полог тишины. Потом вытащил из кармана кольцо с печатью, и я узнала в нем перстень моего жениха.

— Вот, в подтверждение моих слов, это кольцо засвидетельствует, что я выполнял поручение наследника короны правителя Дэйтара Ориара. — При этих словах черный камень в перстне озарился голубым светом, очертившим контур летящего ворона, и в ответ кольцо на моей руке, как зеркало, отразило голубой сполох. — После нашего разговора кольцо окажется у его владельца.

Я лишь кивнула. Мол, не возражаю. Лучше бы мне сюда самого жениха, ну да ладно, чем богаты...

— Итак, леди Тамара, позвольте продолжить. Лорд Ориар заподозрил, что соприкосновение с разумом хозяйки тела, некромантки и несостоявшейся айэни Тиррины Барренс, не прошло бесследным для вашего сознания. Но еще более худшим по последствиям оказалось влияние подселенной сущности Тайры Вирт.

— Вы даже об этом осведомлены?

— Да. Мне известно обо всем, что знал о вас лорд Ориар. Как любой врачеватель, я должен представлять полную картину, чтобы понять, что в ней истинное, а что наносное. Что — ваше, а что — чуждое. Эти знания сэкономили нам с вами массу времени.

Я перевела взгляд на кольцо — оно все еще светило, словно внимательно слушало.

— Вы не только вещей Белый Ворон, но еще и врач? — спросила я.

— Не в том смысле, какой вы вкладываете в это слово. Я не целитель телесных ран. Дар Белого Ворона многогранен. Я слаб в пророчествах, как говорил вам. Но, как второму в иерархии гнезда по старшинству мне был дан дар врачевания душ.

Психотерапевт, значит. Неожиданно.

Но уже через минуту я поняла, как заблуждалась. Все-таки невозможно сравнивать чудеса магических миров со скромными достижениями немагической Земли.

Маг поднялся, подошел к столику, на котором, как я только заметила, стоял поднос с тремя графинами из разноцветного стекла и серебряными кубками. Плеснув жидкости из темно-синего графина, Белый Ворон отпил

из кубка и так задумался, вертя сосуд в руках, что у меня едва терпение не лопнуло. Мне захотелось тоже вскочить. И побегать. Сгонять пару раз вверх-вниз по винтовой лестнице башни. Зуд был едва переносим, но я вынуждена была держать лицо и изображать благородную аристократку.

— Вы обещали дать объяснения, сар, — нетерпеливо напомнила я. — Что случилось со мной на лестнице?

— Я к этому и веду. Это не афишировалось, но вас отправили в Нижний мир для того, чтобы оборвать образовавшиеся нежелательные связи с айэ и освободить ваше ментальное поле от их воздействия. Вы не представляете, насколько хитры эти твари.

— Почему же. Представляю.

— Не в полной мере. Вы были очарованы ими. Их ментальные нити опутали ваше ментальное поле. Вас нельзя было спугнуть ментальными проверками, поэтому их отложили до вашего визита в гнездо Белого Ворона. И сам визит сделали максимально трудным, с пешими переходами. И здесь, если бы не трагический случай, пришлось бы устроить вам иного рода потрясение. Моей задачей было вымотать вас физически до полуобморока и притупить бдительность опекающих вас айэни. Очень тонко опекающих, таинэ.

— Полуобморока? — фыркнула я. — По-моему, он получился полным.

— Воздух, — криво улыбнулся мужчина. — Мы распылили на лестнице башни легкое снотворное. Я принял противоядие, а вы сомлели. И мне удалось почистить ваше ментальное поле и почти полностью снять с вас чужеродные чары айэ.

— А они были? — не сдержала я скептической усмешки. Чудовищно. Этот клюворожий копался своими когтями в моих мозгах!

— Безусловно. Не верите? Тогда попробуем так... Вас никогда не удивляло, что вы очень быстро освоились в Верхнем мире? Благодаря тому что душа хозяйки, некромантки и несостоявшейся айэни Тиррины Барренс, соседствовала с вашей три года, вы смогли выучить язык Риртона и говорить на нем безукоризненно, как уроженка королевства. Более того, вы смогли с легкостью ориентироваться в чужом мире, держаться, как прирожденная аристократка, не делая чудовищных ошибок, свойственных людям, незнакомым с чужой культурой.

Я задумалась. А ведь действительно, проблем с внедрением в мир Айэры особых не было. Конечно, многое списывалось на то, что юная графиня Барренс якобы потеряла память после катастрофы. А еще я полагала, что привычка к изучению иностранных языков здорово облегчила попаданскую участь. Да что там, я все эти страшные годы в

чужом мире искренне считала, что достаточно умна, чтобы выучить язык и не попадать впросак. А тут вон что. Ментальная опека. Обидно разочаровываться в собственном уме и талантах. Очень обидно.

Белый Ворон, поняв мое состояние, плеснул из желтого кувшина какой-то жидкости в кубок и протянул его мне.

— Выпейте, таинэ. Это успокаивающая и укрепляющая настойка.

Я молча проглотила горьковатый напиток с мятным вкусом. Таррек продолжал:

— И еще аргумент. Вы заметили, как изменился ваш характер за последний месяц, с тех пор, как вы вошли в тесный контакт с разумом рождающейся айэни Тайры Вирт? Вспомните. Может быть, вы стали более подозрительны и недоверчивы? Более рассудительны и меланхоличны?

Демоны побери этого мага! Я вскочила, не в силах больше сидеть как приколоченная, сделала круг по комнате к окну и обратно. И впрямь, меня как подменили в последние недели. Состарили виртуально лет на десять.

— Получается, эти твари тонко мной руководили?

Сар Таррек отрицательно качнул головой:

— Нет. Влияли, но не руководили. Их ментальное воздействие более тонко. Они не заставляют, не дергают за ниточки, не диктуют. Они придают нужный им окрас мыслям и эмоциям, вашему отношению к миру и людям, к знаниям и явлениям. Но если бы вы долго находились под влиянием айэ, вы бы уснули как личность.

— Но вы меня вылечили?

— Надеюсь, да. Сразу скажу, влияние души и разума той, кому принадлежало это тело, устранить невозможно, связь Тиррины Барренс с телом слишком укоренена. Все-таки...

— Я понимаю, — оборвала я объяснения. Чего тут не понять. Даже если не касаться таких тонких материй, как психосоматика, любой дом сохраняет отпечаток личности хозяйки, даже если той нет дома.

Маг одобрительно кивнул и продолжал:

— Меня радует ваша понятливость. К счастью, вы менталист, и вы сумеете научиться отслеживать, какое движение души является вашим истинным, а какое продиктовано чужим влиянием. Теперь вам будет проще. Я смог убрать опутавшую вас сеть айэни Зим и оборвал вашу духовную связь. Она для вас уже не «матушка Зим».

— Спасибо, — искренне поблагодарила я.

— Это было легко, ее лапы касались вас недолго. Главное, я убрал влияние Тайры Вирт. Вот чей разум и дух оказывали на вас сильнейшее воздействие, подавляли.

Не передать, какое облегчение я испытала! Я до сих пор содрогалась от ужаса при воспоминании о тех кошмарных минутах, когда мое тело мне не повиновалось, а язык произносил чужие слова, рождавшиеся в моей голове. Честно признать, я всего лишь на полчаса оказалась в той тюрьме безумия и бессилия, в которой настоящая Тиррина провела три года. И мне хватило этих минут ужаса до конца жизни.

От счастья я даже прослезилась. Сар Таррек молча вынул из обшлага рукава белоснежный платок с черным контуром монограммы и протянул его мне.

— Должен предупредить: от айэни Вирт еще остались глубоко укоренившиеся воспоминания, но они уже не повлияют ни на ваши эмоции, ни на ваше поведение. Они остались просто как сведения, прочитанные в книгах.

— Я даже не знаю, как благодарить вас.

Белый Ворон поклонился и опустил меня на землю:

— Рад услужить вам, таинэ Ориар, и моему хаору... будущему. Это мой долг.

Дьявол тебя задери, сар, мысленно выругалась я. Очень больно сознавать, что я, Тамара Коршунова, сама по себе — ничто в этом мире. Это понятно. Но зачем же подчеркивать?

— А можно получить какую-то защиту от подобных воздействий? — спросила я, поднимаясь и делая шаг по направлению к кувшинам. Очень хотелось пить. А просить этого напыщенного индюка — то есть Ворона, конечно, — не хотелось, несмотря на благодарность.

— Вы сами способны создать такую защиту. — Маг с усмешкой наблюдал за моей пошатывающейся фигурой, но руки не предложил.

Я схватила первый попавшийся кувшин из трех. Но руки дрожали, как у алкаша после недельного запоя, и я постыдилась продемонстрировать такой неприличный тремор. Поставила сосуд и облизнула пересохшие губы.

— Я? Сама? Но как? Вы меня научите?

— Ваш ментальный дар инициирован и осознан. Тут вы справитесь с помощью магистра Энхема. У меня есть другое задание. — Он выразительно глянул на перстень, устало мерцавший голубыми искрами. — Вы — потенциально сильный менталист, миледи, и я попробую обучить вас слышать чеер.

В этот момент я поймала отдачу: накатила такая усталость, что я рухнула на стул и взмолилась:

— Только не сегодня!

— О, конечно, не сегодня! Отдыхайте, таинэ. Обед будет подан через

час. Я пришлю служанку вам в помощь. Кстати, не советую пить из желтого кувшина, это будет уже лишнее. Дайте-ка я его унесу.

Он отобрал у меня кувшин и ушел.

И я не заметила, когда и как исчезло со столика кольцо Дэйтара. До слов сара Таррека о желтом кувшине или после? Жаль, теперь не узнаешь.

Стоп. Это не мои чувства, не мои подозрения. Это остаточное влияние темной души Тиррины Даниры Барренс, подозревавшей всех и вся в злых намерениях. Может быть, именно паранойя сделала характер некромантки настолько невыносимым, что всем действительно хотелось ее прибить?

Да и Тайра не отличалась человеколюбием. Начинаящей айэни тоже казалось, что все ее преследуют.

Нет, не буду им уподобляться.

Мне не в чем подозревать клан Белых Воронов и его временного сара. Дэйтар не отправил бы меня к суафитам, если бы не был уверен, что тут я буду в безопасности куда большей, чем у него в замке.

Только теперь, оставшись в одиночестве, я поняла, насколько была затемнена моя собственная душа. Как вымазанный сажей кружок стекла, сквозь который даже можно смотреть на солнце. Так я смотрела на мир последний месяц, сама того не замечая.

Впрочем, удивительно ли, учитывая, в какие межмировые и вековые интриги я оказалась втянута?

Служанка появилась через пару минут после ухода сара. Она сразу напомнила мне Белинку из Ориар-Дерта — такая же молоденькая, чистенькая, вся светившаяся от радости и жизненной энергии. На этом сходство заканчивалось. Юная Вороница была крепкой, черноглазой и загорелой, и темные волосы вились, как у пейзанок на полотнах Брюллова, немного недотягивая до цыганского буйства кудрей.

— Если позволите, таинэ, я стану вашей горничной, — поклонилась девушка. — Мое имя Светара.

— Красивое имя, тебе очень подходит, — улыбнулась я.

Девчонка чуть не подпрыгнула от восторга, но вовремя опомнилась и чинно поклонилась:

— Если вам угодно, ванна уже набрана. Я помогу вам помыть ваши дивные волосы, а позже, когда вы изволите обедать, почищу вашу одежду. Сменное платье уже подготовлено для вас в спальне.

Пока горничная мыла мне волосы, я погрузилась в размышления, стараясь не замечать, как пыхтит девчонка, еле сдерживавшая любопытство. Но мое молчание она не осмеливалась нарушить, и я

задремала, расслабившись в горячей воде.

...Мне снова снились хлопки огромных крыльев Воронов, несущих нас с дедушкой Энхемом к далекой горе. Хриплые, похожие на карканье возгласы. Ледяной ветер в лицо, не дающий вздохнуть, забивающий рот и ноздри горечью с привкусом дыма и пепла. А еще невероятный, подернутый перламутровой дымкой, мерцающий ожерельями алых и голубых вспышек ландшафт, простирающийся как сказочный ковер.

С каждым взмахом крыла узор внизу менялся, как в колдовском калейдоскопе, манил выскользнуть из держащих меня ремней, раскинуть руки и упасть, стать звездой в волшебном ожерелье.

А позади — я передернулась, отгоняя морок, и оглянулась через плечо, чтобы схватить ртом глоток воздуха, — таяли в фиолетово-черном мареве черные отвесные скалы, которые короной обхватывали громадные стены и рогатые башни Орияр-Дерта. Цитадель Черного Властелина, не иначе. Именно так выглядят неприступные твердыни и оплоты диснеевских злодеев.

Отчаянно хотелось вернуться. Взглянуть в серебристую сталь глаз моего жениха. Крикнуть: «Не отпускай меня! Никогда!»

Но вместо этого я отвернулась, прильнула к спине несущей меня огромной птицы и, закрыв слезящиеся глаза, больше не смотрела на неземные красоты чужого мира. «Нижний мир прельщает красотой, очаровывает, опутывает душу и заставляет до конца дней бродить по его лабиринтам, любоваться и тосковать о непрожитом, — вспомнила я напутственные слова дедушки Энхема. — Будь осторожнее, внучка. Не смотри вниз, не позволяй раствориться в прекрасных иллюзиях...»

— Таинэ, проснитесь, прошу вас! — Тонкий голосок служанки вырвал меня из дремы. — Времени очень мало осталось, вода остыла, простудитесь. Пожалуйста, проснитесь!

— Я уже не сплю.

Я резко села в купели.

Да, уже неделю как чары Нижнего мира поймали меня и не отпускают.

— Полей мне холодной воды, Светара.

— Да вы и так уже синяя! — всплеснула руками девушка. И покраснела: — Ой, простите, таинэ.

Но ковш взяла, зачерпнула из банной бадьи и полила мне на руки. Я умылась, а потом стояла в купели, не стесняясь наготы, и растирала по телу ледяную воду. Брр, холодно! Но хорошо. Как же хорошо!

Синяя, пупырчатая и бодрая я ступила на каменный пол, показавшийся таким теплым, словно он был с подогревом. Горничная отжала мои волосы, укутала их в душистое полотно, растерла меня полотенцем и завернула в простыню.

— Скажи, Светара, а как сами суафиты во время полета борются с чарами своей земли Суаф? Или на вас, ее детей, не действует эта магия?

Девушка хихикнула:

— Как же, не действует! Мы учимся летать, таинэ, еще птенцами. И тогда же нас учат магии самой сферы Суаф и защите от морока.

Рассказывая, она шустро натянула на меня рубашку, усадила перед зеркалом и занялась моими волосами, распутывая их по прядям и высушивая потоками горячего воздуха из невидимого фена. Я так и не смогла разглядеть, где она его прячет — ее ладони были пусты.

— Если птенец слаб, он никогда не сможет летать, — щебетала Светара, — поэтому Вороны очень сильны в магии. Слабые просто не выживают и не оставляют потомства роду. На них разве что *инни* могут позариться, тогда калечные выходят из рода, но магия в таком браке все равно угаснет.

Что-то тут не так! — сработал внутренний колокольчик, оповещавший о неувязках в словах собеседницы.

— Подожди. Как угаснет? — спросила я. — Но как же род Орияров, потомков вашего хаора? За столько поколений браков с женщинами Верхнего мира магия ваших бывших правителей должна была исчезнуть, но Верхний мир до сих пор боится ее возрождения.

— О нет! Орияры не простые сары, они — хаоры. А хаор — хранитель магии Суаф. Он сам ее источник.

Опять противоречие.

— Как источник может быть собственным хранителем?

— Я не знаю, госпожа. — Девушка отчаянно покраснела. — Мне велено отвечать на все ваши вопросы без утайки, но у меня только вторая ступень инициации, и я не всегда знаю и понимаю магические законы Суаф.

Так-так. Белый Ворон делает вид, что они открыты для вопросов и честно ответят невесте потомка хаоров. Только спрашивать не у кого.

Вот и там, где я жила первую неделю, — в доме старого суна Ирридана, — меня окружали слуги самое большее второго уровня инициации. Старый Ирридан был весь в делах, виделись мы, не считая дня приезда, пару раз за трапезой, а мой наставник дедушка Энхем — всего лишь человеческий маг Верхнего мира.

Понятливая Светара, заметив мою ироническую усмешку, опустила глаза и прошептала:

— Я думаю, таинэ, тут дело в Оке Истины. Оно было сердцем сферы Суаф. Око ушло вместе с нашим хаором, когда тот попал в плен. Ну, то есть весь замок правителей целиком ушел из Суаф и стал Орияр-Дертом, стражем мира. Теперь замок не у нас, но и не у верхних. Вот мне и кажется, что именно Око не дает угаснуть силе хаора в крови Орияров. Они ведь его и создали давным-давно своей кровью и магией.

Я почувствовала, как потеплело кольцо на моем пальце. То самое, в котором, как утверждал Дэйтар, была капля из сердца Лаори-Эрля. Вот оно что. Око Истины, значит. Главное сокровище суафитов.

А что говорил Дэйтар тогда на стене, когда к нему прилетели Вороны? Ведь именно тогда он согласился на какую-то сделку в обмен на мою безопасность и поиск пути на Землю. Я прикрыла глаза, припоминая его слова: «Как только вы откроете путь для возвращения души туда, откуда она пришла, я верну сердце Лаори-Эрля в гнездо Ворона». И он показал на огромную гору, видневшуюся на самом горизонте, во владениях суафитов.

Что ты задумал, Дэйтар?

До сегодняшнего дня я легко отмахивалась от этого вопроса. Какая мне разница, что задумал мой жених, если уже ясно, что мы с ним больше не увидимся?

Наш брак не будет завершен. Третий этап сложного магического ритуала, если он состоится, закроет графу Орияру путь к власти: он уже никогда не получит полную силу мага Нижнего мира и потеряет право стать хаором. И Око Истины будет хранить магию до рождения следующего наследника. Ведь так?

Я погладила прозрачный и бесцветный, как горный воздух, твердый кристалл в когтистой оправе кольца. Теплый, как кровь.

И неожиданно поймала себя на том, что ощущаю себя такой же прозрачной и твердой. Сегодня, когда с моей души соскребли виртуальную сажу чуждых душ, я со всей ясностью поняла: мне не все равно.

Мы увидимся с Дэйтаром. Обязательно.

Я не позволю так просто избавиться от меня, как он избавился от предыдущих трех невест.

Глава 3

ХРАНИТЕЛЬ

Легко сказать «не позволю». Как это сделать? И нужно ли это мне?

Я безумно хотела домой, все эти ужасные и тоскливые три года привыкания к чуждому миру, живущему по иным социальным — и магическим, да, законам...

Мне каждую ночь снился родной дом, голубое небо. Или звездное, с единственной луной. И безутешный отец, оплакивающий мой труп.

Я три года мечтала вернуться.

Кроме последнего месяца.

Нет, я не перестала мечтать о том, чтобы обнять папу, услышать: «Налеталась, Коршунова, хватит!» Я точно знаю, что он мне скажет: «Пора за ум браться, не желторотый птенчик уже. Университет кто заканчивать за тебя будет?»

Но... Взглянуть бы одним глазком, убедиться, что жив и здоров, что развелся с моей биологической матерью и нашел настоящую любовь. Обнять. И обратно!

Тут столько дел! Мир Айэры затянул. Пусть теперь расплачивается.

Первое. Айэни мне задолжали... много. Надо долг потребовать. Папа не поймет, если узнает, что я спустила с рук попытку меня если не уничтожить, то использовать. Безнаказанность развращает в любых мирах.

Второе. За королевой Риатой тоже долг. Не только за меня. Темная магичка Тиррина Данира Барренс мне уже не чужая. Мы с ней, как сиамские близнецы, три года делили одно тело. Хотя «делили» — это громко сказано. Я даже не знала о ее присутствии. Оно ощущалось, например, в моем стремительном обучении местным реалиям и языку — я не учила, а извлекала знания.

Третье. Сфера Суаф заволаживает почище Айэры. Разве дома я такое увижу?

А Лаори-Эрль? Я еще не выполнила клятву избавить замок от Безумной башни.

Очередное. Можно и не возвращаться: папа все равно убьет, если я упущу возможность стать ментальным магом и научиться слышать духов в артефактах. Мобильная связь ненадежная штука, а духи вездесущи, если маги спокойно устанавливают связь через чееры даже сквозь межмировые

барьеры.

Нужно узнать, могут ли пользоваться амулетами простые люди без искры магического дара. Если и на Земле чееры будут работать, это же какой бизнес откроется! Всех мобильных операторов нагнем. Постепенно, чтобы не расчихали и не пристрелили конкурентов.

Ну, над этим пусть у папы голова болит, ему не впервой. Подозреваю, что не просто так у него безупречная интуиция по части инвестиций. Явно же не от мамы-блондинки я унаследовала дар менталиста.

И главное. Дэйтар Ориар. Только он — причина, почему последний месяц жизни стал таким ярким, что я его и на десять лет не променяла бы.

И как жаль, что я для него лишь очередная невеста, которой не суждено стать женой.

К моменту, когда я была готова выйти из башни в трапезный зал родового замка Белого Ворона, в голове уже созрел четкий план.

Одета и причесана я была по последней моде суафитов, то есть с головы до ног усыпана сверкающими кристаллами, как обезумевшая фанатка Сваровски. Я бы поняла, если б это был клан Белой Сороки. Но увлечение женщин клана Ворона блесками и глубокими вырезами стало для меня потрясением. И это еще не вечер! Не бал, в конце концов. И даже не маскарад.

— Бальные платья еще более открытые, — смущенно пояснила Светара, когда напяливала на меня этот блистающий кошмар — вышитый драгоценными камнями чулок с юбкой-годе от бедра. Если бы камни не были магически облегчены, я бы и с места не сдвинулась в такой драконьей броне. — Ваш статус так высок, тайнэ, что вы обязаны его демонстрировать во всем блеске. Платье доставлено от суна Ирридана вместе с остальным багажом.

— Значит, портал починили? — тут же ухватила я за главное.

— Только для мертвой, небиологической субстанции. Живые еще не могут пользоваться, если не хотят перейти в стадию... субстанции.

— Хорошо, что даже зомби не пройдут, — пробормотала я.

Светара забавно фыркнула и тут же сконфузилась.

— Простите, миледи. Но мертвецам не нужны наши порталы. Ну, то бишь черным магам не нужны порталы, чтобы их призвать. Ах, вы тут больше меня знаете, вы ведь были некроманткой!

— Не помню такого, — совершенно искренне ответила я.

Девчонка еще сильнее покраснела и расстроилась:

— Ох! У вас же амнезия. Я не хотела напоминать, госпожа! Совсем я

глупая!

Вот уж глупой она точно не была. По крайней мере, термины «амнезия» и «небиологическая субстанция» она могла выучить только в хорошей школе. И мне нужны ее знания. И нужно, чтобы юная Вороница чувствовала себя не служанкой, а моей помощницей.

— Все-таки не понимаю, зачем к обеду столько драгоценностей?

— Это все амулеты, таинэ, — любовно проведя по камушкам ладонью, призналась Светара. — Сар приказал беречь вас всеми силами. Но чтобы вы не чувствовали себя стесненно, остальные тоже наденут свою драгзащиту.

Или эти «остальные» из клана вещей Белых Воронов приняли меры предосторожности после покушения на свою сару, и они знают что-то, чего следует опасаться.

Этот пунктик я тоже вписала в свой план и держала разговор в голове, когда обводила взглядом высоченный зал с тонкими изящными колоннами, а между ними — накрытые столы и сидящих за ними суафитов. Вздохнула с облегчением: Светара не обманула, местные дамы и джентльмены сверкали не хуже солнца.

Несколько десятков Воронов и Ворониц поднялись мне навстречу блистающей волной и склонили в приветствии головы. Сар Таррек, занявший кресло во главе самого длинного и богато убранного стола, показал на пустующее кресло рядом с собой.

— Садитесь, таинэ. Мы счастливы, что вы разделите с нами нашу скромную трапезу.

Я прошла вперед, ощущая изучающие взгляды присутствующих, как десятки раскаленных игл. Они все дружно пытались проникнуть мне в голову, сволочи. Когда их взгляды соскальзывали на мои украшенные кольцами пальцы, в глазах Воронов вспыхивало понимание, а лица Ворониц озарялись неприкрытым восторгом и благоговением. Еще бы, такой огромный бриллиант!

В свою очередь я проинспектировала взглядом тарелки. Зря боялась, пища на блюдах выглядела вполне съедобной. Никакой падали или чашек с птичьим кормом — сырым зерном и семечками.

— Ступай к себе, Светара. — Временный глава клана отправил восвояси мою провожатую.

И только тогда я обратила внимание, что самым младшим из присутствующих вряд ли было меньше двадцати пяти. Значит, полностью инициированные маги.

И слуг не было. Вообще.

Когда за девушкой закрылись двери, сработало сразу несколько заклинаний от разных магов, рассредоточенных по помещению, и зал окутал полог тишины. Как только я села по правую руку от Таррека, совершенно беззвучно все присутствующие опустили на сиденья, но к приборам, лежавшим у тарелок, никто не потянулся.

— Прошу вас, миледи, участвовать в ритуале поиска, — склонившись ко мне, негромко сказал Таррек.

— Но как?

— Вы обладаете бесценным сокровищем. Кольцом с частицей нашей утраченной реликвии, Ока Истины.

— Это? — Я по-хулигански продемонстрировала сару средний палец с бриллиантовым украшением.

— Нет, второе. Не столь приметное. То, которое украшено крыльями и держит в когтях небольшой камень, за который любой из нас пожертвует жизнью.

— Не сниму! — отрезала я, холодея. Неужели все-таки нападут?

— Это и не требуется, таинэ. Мы знаем, как оживить ваш амулет. Достаточно соединить ваши руки с нашими. Мы, лучшие маги клана Белого Ворона, выстроим поисковую цепь, а ворон вашего кольца станет нашими глазами. Это безболезненно для вас, — мягко добавил он, заметив мой страх.

— Хорошо.

— Но должен предупредить. Среди нас есть сильные менталисты и ясновидцы, они могут почуять вашу иномирную чуждость. Ваша тайна окажется под угрозой.

— Но если я вам не помогу, вы еще долго не сможете помочь мне?

— Совершенно верно.

— Тогда рискнем.

В конце концов все тайное становится явным, и мой главный враг — тот, кто похитил мою душу и засунул в чужое тело, — прекрасно знает, кто есть кто.

Таррек положил руки так, что предплечья легли на столешницу, а ладони протянулись одна ко мне, другая к соседу слева.

Я вложила левую ладонь в его руку и почувствовала, как осторожно ее сжали. Большой палец сара накрыл камень в вороньих когтях. И тот сразу стал теплым, как кровь, и содрогнулся, словно трепыхнулось крохотное сердце. Под мою правую руку поднырнула ладонь моего соседа. Им оказался сун Криас.

— Приступим, кланники, — громко объявил сар.

Шевельнулась мысль: почему бы таким же дивным образом не поискать путь в мой родной мир? Наверняка это будет действенное и надежнее, чем видения одной-единственной вещуньи. Но в следующий миг я отказалась от этой идеи: она означала полное разоблачение иномирянки. И неизвестно, как на это отреагируют щепетильные в отношении хаорских невест суафиты.

А потом пульсация на пальце ускорилась, словно кольцо охватил приступ тахикардии, из-под ладони Таррека вырвался фиолетовый свет и тысячекратно преломился в алмазных гранях на драгоценных нарядах магов, и стало ясно, что Светара еще не посвящена в истинное магическое назначение «драгзащиты». Это не столько защита, сколько магический круг, аналог каменных кругов мегалитов и пентаграмм. Но здесь вместо многотонных глыб или начертанных кровью лучей выступали живые, наполненные магией существа.

Цвет вырывавшихся из кольца потоков света менялся от темно-синего до ало-золотого, отраженные амулетами лучи сплетались в волшебное марево, синхронно звучащие голоса заклинания, из которого я не понимала ни слова, сливались в звенящий гул. И я ощутила, что проваливаюсь в огненное море.

Хлопок, словно над головой развернулся парашют. Рывок, остановивший падение...

Не удерживаемая никакой сбруей, я неслась на огромной черной птице. Собственно, своего тела я не видела и не ощущала. Только видела под собой иссиня-черные перья и чувствовала ветер от невероятных крыльев, закрывавших мне обзор снизу.

Внезапно мой живой аэроплан накренился, мелькнули острые белые пики гор, алые и лиловые пятна растительности Нижнего мира. И где-то там, на самой границе длинной долины в междугорье вдруг вспыхнула ослепительно-белая точка.

Но тут я внезапно соскользнула с несущей меня птицы и камнем рухнула вниз. Я с ужасом смотрела на приближающийся сверкающий лед. Такой яркий, слепящий, что в глазах поплыли темные круги. Я не могла кричать, только хрипела и с ужасом ожидала удара.

И все оборвалось.

Палец жгло нестерпимо.

— С непривычки это пугает. Сейчас все пройдет, таинэ, — прозвучал над ухом спокойный и равнодушный голос сара. — Выпейте воды.

Я почувствовала, что в мою ладонь настойчиво что-то вкладывают.

Ощутила прохладу металла. Открыла глаза.

Кланники, не обращая на нас внимания, уже накладывали еду на свои тарелки и тихо переговаривались. В зале витало разочарование.

— Не получилось? — спросила я.

— Нет. Ни следа, увы. Да и рановато еще. Я говорил вам, что самое надежное — через три дня, когда новый сосуд созреет. Но мы должны были попытаться. Чем раньше найдем хранителя, тем быстрее найдем и предателя. Вы не против повторить завтра ритуал?

— Конечно, не против.

Он сказал — ни следа. Тогда что за вспышку я видела? И стоит ли говорить магу об этом?

— Завтра?! — фыркнул крупный мужчина, сидевший по левую руку от сара. Он отличался мясистым сизым носом и черными кустистыми бровями. И к кубку он прикладывался весьма усердно, перемежая глотком каждую фразу. — Что толку тратить наши силы на преждевременный ритуал! Наша сара Риандра жива, с чего ты взял, Таррек, что дар покровителя клана покинул ее и перешел во временный сосуд? Если бы с каждым сломанным крылом из саров уходил дар, мы бы все давно стали иннийскими змеями!

— Мы будем строить круг, пока это необходимо, сун Гарв, — отрезал Таррек. И шепотом сообщил мне: — Еще один кузен Риандры. Не может смириться с тем, что младше меня всего на пару часов.

— Тогда хотя бы смени ведущего, — не унимался сизоносый. — Ты никогда не блистал в поисковых заклинаниях!

— Доверить тебе? — насмешливо скривился сар.

— Почему нет? А? — Гарв прищурился, выпятил грудь, поиграл бровями. — Уж я-то получше разбираюсь в этом деле. У меня нюх.

— Нюх! Особенно после возлияний. Последний раз ты искал не там, где потеряно, а там, где светло и хмельно, в кабаке.

Ближайшее окружение, слушавшее перепалку, разразилось смехом.

Я отпила напиток из кубка, раз уж он оказался у меня в руке. Сладкая безалкогольная водичка, пахнувшая луговыми травами. Покосилась на кольцо. Камень теперь был насыщенного черного цвета и блестел, как зрачок.

— А скажите, сар Таррек, — спросила я, — в этом ритуале только вы, как ведущий маг, можете увидеть то, что ищете, или все, здесь присутствующие, тоже видят?

— Все, миледи. Мы становимся не цепочкой взявшихся за руки магов, а единым сверхорганизмом, невероятно могущественным. И уже он

испытывает одно чувство и видит одну картину. Это воистину грандиозно. Непередаваемо. Жаль, что вы — не член клана, а лишь носительница артефакта и не способны прочувствовать божественную силу ритуала.

— Мне тоже жаль. — Это прозвучало чересчур сухо, ну и пусть. — А что вы должны были увидеть? Как проявляется тот, кого вы ищете, если это не клановый секрет?

— Даже если секрет, для вас его знание бесполезно, — усмехнулся маг. — Каждая цель проявляет себя по-разному, это от многого зависит. Хранителя дара Белого Ворона мы увидели бы как яркую белую вспышку. Невозможно не заметить.

Сердце екнуло. Получается, я видела хранителя. Но как? Неужели из-за того, что кольцо с частицей Ока Истины было именно на моем пальце, и Око передало мне картинку? Но почему только мне? Почему хранитель не показался своим однокланникам? Не потому ли, что предатель — здесь, за этим столом?

— Благодарю за объяснение, сар. — Я попыталась унять охватившее меня волнение и подпустила разочарования в голос. — Действительно, бесполезное знание. Но разве это не опасно — проводить такой ритуал, пока не выявлен предатель? А если бы вы сейчас нашли хранителя, и наш враг попытался бы опередить нас и устранить его?

Ворон снисходительно улыбнулся:

— Как раз во время ритуала единения, да еще и в цепи с каплей из Ока Истины, мы бы все почувствовали его намерение. Я как раз рассчитывал, что предатель выдаст себя. Но увы, ни одна из целей сегодня не достигнута. Но вы совсем забыли о еде, таинэ. Прошу, попробуйте тушенную с овощами оленину, она сегодня особенно удалась.

— А как состояние сары Риандры?

— Без изменений.

В оставшееся до заката время Таррек пытался выполнить обещание и обучить меня искусству слышать чеер. Увы, мои успехи были столь ничтожны, что маг потерял терпение.

— Простите, таинэ, но я не понимаю, почему о вас отзывались как об одаренном менталисте.

Он раздраженно швырнул на стол дополнительный чеер, служивший ему то ли усилителем, то ли перехватчиком моих ментальных переговоров с шаром из черного камня, который был мне выдан вместо некромантской серьги для того, чтобы я могла уловить хоть какие-то вибрации невидимого мира.

— Кто отзывался? — живо заинтересовалась я и тоже отодвинула свой пыточный инструмент.

— Магистры Нейсон и Энхем отзывались, — проворчал Таррек. — Я раньше не сомневался в их квалификации. Но теперь... Мы два часа топчемся на месте!

Для потомственного мага, привыкшего к стремительным полетам, мы, может, и топтались. А вот для улитки-новобранца мы двигались семимильными шагами. По метру в час! За два послезакатных часа я проделала гигантскую работу. Папа был бы в шоке.

Самое главное, я преодолела скепсис, порожденный сугубо материалистическим мировоззрением, привитым еще с детского сада и усугубленным воспитанием в семье рационалиста-бизнесмена. До сих пор даже магия мира Айэры меня не смущала, я считала ее проявлением природных процессов и явлений, еще неизвестных земной науке, но вполне рациональным, а не фантастическим явлением.

Но невидимые духи и прочие потусторонние существа — это же совсем другое дело. Это же чистой слезы мистика! Так и в существование ада и рая можно поверить!

Как только я перестала сомневаться в существовании духов, сразу ощутила присутствие кого-то невидимого. Он точно сидел в камне, а еще из вредности был нем и глух, как я ни звала его мысленно.

Заразу звали Аркус.

Он молчал, но смотрел. Я ощущала его взгляд — любопытствующий, насмешливый и какой-то... липкий. Заинтересованный мужской взгляд, заставлявший внутренне ежиться от чувства неловкости, словно я сижу голая.

Это ощущение пропадало, стоило положить обе руки на шар, напоминавший размерами футбольный мяч. Зато ладони начинало невыносимо щекотать, и я их отдергивала, к неудовольствию сара Таррека, моего новоявленного наставника в мире духов.

Неудивительно, что маг сдался через каких-то жалких пару часов индивидуальных занятий.

— На сегодня хватит, таинэ. — Таррек забрал со стола свой усилитель. — Мне пора провести госпожу Риандру.

— Не могу вас задерживать, сар. — Я тоже поднялась и с трудом удержалась, чтобы не потянуться и не размять спину парочкой упражнений. — Спасибо. И заберите ваш шар, мне в его присутствии неуютно.

— Вы должны к нему привыкнуть. В нем заключен очень сильный

дух, и завтрашнее занятие пройдет более продуктивно, если вы установите с ним ментальную связь.

Показалось, что шар хохотнул, но Таррек и ухом не повел. Он выложил на стол небольшую серебряную шкатулку размером со спичечный коробок.

— Но если вы не сумеете выполнить столь простое упражнение, таинэ, вы тем более не сможете услышать послание от вашего таира.

Мои губы мгновенно пересохли от волнения, а сердце пустилось в бешеный галоп.

— Послание от Дэйтара?

— А у вас есть еще женихи, миледи? — фыркнул маг.

И ушел. И, мать его за ногу, — не слушай, папа! — оставил у меня черный каменный мяч для тролльего футбола. Одухотворенный, в полном смысле слова «дух», булыжник с невидимым соглядатаем внутри!

Кое-как я подняла тяжеленный шар и потащила его к выходу. Но не успела сделать и пары шагов, как ладони обожгло, словно камень раскалился. На самом деле он был холодным, как и полагается порядочному булыжнику. Но ладони жгло и кусало, как будто я держала голыми руками пучок крапивы.

— Прекрати кусаться! — прошипела я. — Уроню и расколешься.

Может, духу только это и нужно, чтобы его тюрьма треснула и выпустила его из заключения?

Нет, не может быть все так просто. Объяснял же мне Таррек: заклинание, связывающее духа, нематериально. Оно лишь крепится к любой магической основе, как к якорю. Если разрушится основа, запертого духа будет носить по всем сферам бытия, как в шторм — сорвавшийся с якоря корабль. Вряд ли это то, о чем мечтает условно бессмертная сущность.

Жжение усилилось.

— Ах так? Сброшу с башни, пусть тебя носит по всем сферам! — Не выдержав, я опустила этот троллий мяч на пол и покатила к двери, приподняв юбки и пиная носком туфли. В таком виде меня и застала горничная. Глаза ее округлились.

— Госпожа! Что вы делаете с шаром Аркуса?

— Хорошо, что ты пришла. Придержи дверь, я сброшу его с лестницы.

— Зачем?! — Светара всплеснула руками.

— Долго объяснять. А скажи-ка, Аркус — это тот самый негодяй, которого за его гнусные злодеяния заключили в сферу из чеера? — спросила я и сдунула с носа белую прядь, выпавшую из растрепавшейся прически.

Шар возмущенно загудел.

— Не знала, что он был негодяем и злодеем, — растерялась Светара.

— А кем он был?

Горничная замялась и отвела взгляд. Вот и сар Таррек на вопрос не ответил.

— Может, он убийца и насильник, а меня с ним общаться вынуждают? — наредила я. — Что скажет на это лорд Ориар?

Шар притих. Девчушка испуганно ойкнула, прикрыла рот рукой и, развернувшись, неожиданно бросилась прочь, так ни слова и не сказав на прощанье. Дэйтар, ты страшен. Твоего имени дети боятся!

Но кто же ты такой, Аркус?

Очень надеюсь, что неблагонадежного духа, тем более убийцу и насильника, к мыслям невесты будущего хаора всея сферы Суаф никто и на версту не подпустит. Но... — и тут опять во мне ожила фантомная память магички Тиррины Барренс, — но кто-то же пытался убить сару Риандру.

С усилием прогнав излишнюю подозрительность, свойственную темной душе Тиррины, я вспомнила о том, что Дэйтар обещал: мне никто не сделает тут вреда. И у меня на пальце два мощных артефакта, которые защитят, наверное, даже от атомной бомбы. Конечно, от собственного легкомыслия и глупости ничто не защитит, но папа давно вытряс из меня подобную дурь. А значит, что?

Значит, включаем мозги, Коршунова.

Кое-кто не хочет, чтобы я встретила с сильнейшей вещуньей и нашла путь домой. И Риандру устраниают, точнее, хитро лишают дара, но не убивают. Причем к раненой меня не пускают под любыми предлогами.

При этом замок Белого Ворона оказывается почти в изоляции, портал разрушен, а на крыльях сюда не так легко долететь даже Воронам. То есть чужие целители тоже ловко отстранены. Может, Риандра не так уж сильно ранена?

И хранителя вроде как ищут, но как-то удивительно не замечают того, что видела даже я. Или кто-то при ритуале поиска закрыл от всего клана белую звездочку, а от моего колечка с Оком Истины закрыть не смог.

А потом, выполняя приказ Дэйтара обучить его таинэ искусству мысленной речи через чеер, мне подсовывают «учебное пособие», не желающее со мной говорить. Ведь камень слышит меня, я уверена. Слышит и видит. Но не отвечает, только пытается отвлечь, хочет выставить меня полной бездарностью.

Не похоже ли все это на саботаж? Очень даже похоже.

А зачем кому-то саботировать приказы будущего хаора?

Затем, что этот «кто-то», чье имя я, кажется, уже могу назвать, не хочет, чтобы Дэйтар стал полноправным правителем сферы Суаф, а для этого его нужно женить на мне по всем правилам, с прохождением третьего этапа обряда и консумацией брака.

Вот наиболее вероятное объяснение происходящему.

Эх, с папой бы сейчас посоветоваться, чтобы нашел логические дыры. Но, увы, все приходится думать и делать самой... Как же мне его не хватает!

И Дэйтара тоже. Если бы удалось поговорить с ним!

Оставленная Тарреком на столе серебряная шкатулка и манила и пугала.

Я опустила взгляд на одухотворенный, но совсем не душевный камень. Поставила ногу на шар и слегка покатала его, примериваясь, как половчее забить гол в распахнутую дверь, но при этом не отбить ногу и не порвать обувь. Кожа туфельки тонковата для игры в троллий футбол.

Подумав пару секунд и вспомнив, что я тут вроде как настоящая леди и пинаться мне неуместно, я ногой выкатила шар за порог и остановилась у самой ступеньки, придавив его ногой.

— Значит, так, Аргус, Аркус или как там тебя... — Для убедительности я подкатила ногой камень еще ближе к краю ступеньки. — Либо ты прекращаешь изображать окаменевшую троллю черепушку, либо я скидываю тебя с этой замечательно крутой и длинной лестницы. К основанию башни долетит лишь песочек, попробуй за него уцепиться, как за якорь.

«Кха-кха... — гулко кашлянуло в голове. — Не надо поспешных решений, благородная дева. Мы вполне можем договориться».

— Надо же! — воскликнула я. — А ты, оказывается, умеешь говорить?

«Прошу, не надо так громко, милая леди!» — Дух, откашлявшись, заговорил в моей голове бархатным баритоном.

— Милая?! — возмутилась я таким запанибратством со стороны моей внезапной шизы.

«Обворожительная, восхитительная, волшебная, солнцеликая, — зачастил дух. Я расхохоталась, и шизофрения в моей голове взмолилась: — Тише, прошу, тише! Не надо вслух. Я прекрасно слышу твои мысли, прекрасная таинэ Орияр, графиня Барренс, *леди Кьорвей*».

Кто? Что за Кьорвей? И почему этот наглец обращается ко мне на «ты»? Впрочем, на последний вопрос ответ вспомнился из объяснений сара Таррека. Если сказать прямо и по-русски: духи не признают дипломатию, режут правду-матку прямо в мозг и ржут, когда с ними начинаешь

разводить церемонии. Трудно держать дистанцию с тем, кто легко читает твои мысли.

«А теперь думай громче, леди. Я не слышу, что ты там шепчешь за своей ментальной стеной, — заявил дух, которому, как оказалось, не угодишь. — Твоя мысль должна быть обращена ко мне, если ты хочешь, чтобы я тебя услышал».

Я повторила мысленно: «Что за Кьорвей? С кем ты меня перепутал, Аркус?»

«Не перепутал. Я все объясню, только, прошу, моя леди, откати этот чудесный чеер-шар подальше от лестницы. Твоя стройная девичья ножка может его не удержать».

«Нет уж, Аргус. Я в папиной футбольной команде была нападающей и способна удержать мяч и не при таких обстоятельствах, даже во время бега. Говори здесь и сейчас».

«Тут страшный сквозняк, простудишься».

«Тут отличные целители, вылечат. Ну? Смотри, какая роскошная лестница. Нравится? Хочешь знать точно, сколько в ней ступеней?»

Я подкатила шар еще на сантиметр к краю.

«Нет-нет! До сих пор я прекрасно жил и существовал и без этих знаний! Что ты хочешь знать? Давай коротенько и быстренько закончим с утомительным делом просвещения очаровательных девушек».

«Кьорвей», — напомнила я.

Дух восхитился:

«Потрясающе! Так кратко, четко и по существу меня еще никто не спрашивал. У тебя талант, светлоокая!»

«Надеюсь на такой же конструктивный ответ».

«Кьорвей — это название птицы Верхнего мира. Ты на нее чем-то похожа, и я дал тебе именно такой позывной для нашей связки в чеере. Так делается, чтобы никто не мог настроиться на имя и подслушать твою беседу через мое посредничество. Сделай шагок к двери, успокой мою душу».

Надо же, как интересно — душа у духа!

Но просьбу выполнила, мне не жалко.

«Я тоже должна дать тебе позывной, Аркус?»

«Да, но пока рано. И для учебного чеера это необязательно. А вот для личного духа — очень важно. Имя должно вызреть, родиться само собой, чтобы слиться с моей сущностью. Пользуйся пока тем, где ты изменила всего один звук, этого достаточно».

Какие сложности, подумать только!

«Значит, Аргус? Был такой многоглазый великан. Неусыпный страж. Его еще прозвали Паноптес, всевидящий...»

«Принимаю! Мне нравится! — с ликованием перебил дух. — Для срочных вызовов — Аргус. Для важных переговоров повышенной секретности — Паноптес. Приятно провести время в беседе с мудрым духом — Аркус».

Я не рассказала духу, что в земных мифах Гермес уколошил всевидящего Аргуса: усыпил игрой на флейте и отрубил голову. Может, под туфелькой — как раз окаменевшие останки многоглазого зазнайки?

«Таинэ, — отвлек меня бархатный баритон. — А давай ты перестанешь рисковать своим и моим здоровьем и пойдешь в свои замечательные апартаменты, где нет сквозняков на ужасных лестницах?»

«С радостью, Аркус, — согласилась я. — Но не раньше, чем ты расскажешь мне, почему разыграл из себя глухонемого духа и выставил меня душой перед саром Тарреком».

«Паноптес, — поправил дух. — Обращайся ко мне так, когда мы входим в приват-зону».

Какие интересные слова он знает, однако. Или это мой хитроумный мозг опять подставляет знакомые словечки, переводя незнакомые понятия? Я даже понять не могу, на каком языке мы сейчас разговариваем. Точнее, думаем. Парадоксальная тема на самом деле — телепатическая беседа с иномирной сущностью. Не на русском же он со мной говорит.

«А мы вошли в приват?» — откликнулась я.

«Давно уже».

«Я буду называть тебя *Паноптес-Аркус*, иначе запутаюсь».

«Принимается. Так вот, моя прекрасная *леди Кьорвей*, я молчал, потому что поклялся, что мерзавец Таррек никак не сумеет меня эксплуатировать. Ни в своих гнусных делишках, ни в учебном процессе, ни в бою. Никак, нигде и никогда. Естественно, я молчал! Как всегда молчу, если он пытается сам или через посредников пробудить мой чеер-шар».

Как интересно! Значит, не случайно Таррек подсунул мне Аркуса, — знал, что ничего не получится. Да еще и разыграл разочарование в моем даре.

Хотелось бы мне знать, оставил бы он мне шкатулку с посланием Дэйтара, если бы знал, что я сумею разговорить упрямого Аркуса?

«Хорошо, *Паноптес-Аркус*. Вернемся в апартаменты. Ты меня убедил, что тут, на лестнице, действительно жуткие сквозняки гуляют».

«Только не пинай! Это больно бьет по моему самолюбию, леди».

«Я аккуратненько. Мы же теперь союзники».

Глава 4

СОЮЗНИКИ

Еле докатила. Тяжелый жутко. А его еще на стол поднять надо и не надорваться. Нет уж, пусть тут полежит, в уголочке у двери. Заодно проведем эксперимент, слабеет ли ментальная связь на расстоянии.

Шар хихикнул:

«Хех! Расстояние! Драгоценная леди, ментальная связь и между мирами не слабеет, если установлен плотный контакт разумов. Я создаю туннель в хаосе ментального поля. Я и есть туннель. Дух же бесплотен, не имеет объема и теоретически может находиться одновременно в бесконечном количестве локусов. Или мест, если тебе привычнее думать в приземленных категориях».

«Привычнее. Не забивай мне голову терминами, мне их в универе хватило».

«Не буду, — покладисто согласился Аркус. — Но ты потом мне объяснишь, что такое универ. Итак, на чем мы остановились, прелестнейшая?»

«На послании моего таира. — Я прошла к столу, постучала ногтем по краю серебряной шкатулочки, отозвавшейся чистым звоном. — Мне необходимо его услышать».

Интересно, послание — от слова «послать» в каком смысле? Хотя... Дэйтар уже меня послал аж в Нижний мир, якобы на то время, пока он разбирается с опалой короля и гневом королевы-матери. Как еще яснее дать понять невесте, что пришлась не ко двору?

«Ты же поможешь, *Паноптес*-Аркус? Но я сначала вытру руки. Пол тут, хоть и выметен, но не стерилен».

«И меня вытри! — потребовал дух в шаре. — Терпеть не могу грязь! Сквозь нее ничего не видно».

«Зачем духу глаза?»

«Не глаза, а *видение*... Трудно объяснить. Вот станешь подневольным духом, сама поймешь на своей бесплотной шкуре. Каждый некромант обязан отработать часть посмертия на благо черной магии. Это наша плата».

«Я менталист, а не некромант!» — возмутилась я.

Посмертная тюрьма? Избави боже!

«Зато невеста некроманта. Станешь женой — разделишь и прижизненную, и посмертную судьбу. Не знала? — хихикнул вредный дух. — И не прячься за свой противный ментальный щит, откуда тебя не слышно! — потребовал Аркус. — Тебе нечего от меня скрывать. Мы же союзники!»

Это мы еще проверим, ухмыльнулась я, радуясь, что дух не всеведущ и может слышать только направленные к нему мысли.

Умывшись в уборной, я переоделась в ночную сорочку и пеньюар, накинула сверху шаль с большими кистями и подавила в себе остаточное трепыхание подозрительности Тиррины Даниры Барренс. Мне, конечно, пришло в голову, привыкшую к ее тяжелым мыслям, что в серебряной коробочке может оказаться все что угодно — от магической бомбы до фальшивого послания. Вероятнее всего — последнее. Ведь я не знала главного — секретного «позывного» Дэйтара.

Вернувшись в зал, я сосредоточилась на шкатулке. Увы, она не поддавалась на мои попытки подковырнуть ее тонкую крышечку, а ключ сар Таррек не оставил. Да и отверстия для ключа не было видно. Покосившись на черневший в уголке чеер-шар, я вытащила шпильку из волос, попыталась подковырнуть крышку шкатулки. Бесполезно.

«И что мне делать со шкатулкой? Как ее открыть, *Паноптес-Аркус?*»

Камень молчал как обморочный. Обиделся, что к столу не пригласили?

Ох! Он же просил его протереть!

Вынув кружевной платок из ящичка комода, я смочила его розовой водой, которой пользовались местные дамы для умывания, и тщательно вытерла чеер-шар. В процессе Аркус соизволил сменить гнев на милость, то есть заговорить, но тут же снова обиделся: «Чем это воняет? Розами? Ты протираешь меня этими ужасными, мерзкими, удушающими духами? Да ты задушить меня решила, леди?»

«Разве можно задушить духа, любитель парадоксов?»

«Еще как можно! То есть нельзя... Тьфу ты, я с тобой совсем запутался. От меня разит, как от розового куста! Какая гадость! А чистая вода в мире закончилась?»

«Не ворчи, привереда. Сейчас протру чистой водой».

И правда, разлившийся в воздухе насыщенный, густой запах роз и меня может довести до головной боли.

«Этот позор уже так просто не протереть. Лучше искупать! — Капризный Аркус выдвинул новое условие. — Купаться! Я сто лет не купался!»

Тащить эту каменюку в ванную? Потакать капризам? Ну уж нет!

«Иначе помогать не стану, разбирайся сама со шкатулкой и посланием!» — заявил шантажист.

Папа учил меня никогда не поддаваться шантажистам. Ни при каких условиях. Потому я закрылась плотными ментальными щитами, молча взяла свежий платок, смочила его из кувшина для умывания чистой водой и снова протерла чеер-шар. Тщательно, но так, как простой каменный мяч, без всякого почтения.

Закончив, я вернулась к столу и занялась неприступной серебряной твердыней. Покрутила шкатулку. Потрясла. Внутри что-то глухо стукнуло. Еще один чеер? Как же до тебя добраться?

Я погладила пальцем искусную гравировку, украшавшую крышку — нахохлившегося ворона, сидевшего на рукояти воткнутого в камень меча. Неожиданно ворон расправил крылья и, повернув голову, цапнул меня клювом за палец до крови.

«А если шкатулка отравлена?» — мелькнула паническая мысль.

Страх снес мои внутренние щиты, и я услышала вопль Аркуса: «Дурабаба! Кольцо приложи! Да к ранке прикладывай, а то окочуришься тут, а я опять молчи сто лет, не с кем поговорить будет в этом трясогузкинском гнезде!»

Значит, и правда шкатулка отравлена! Я не могла пошевелиться, отстраненно, словно издалека, наблюдая, как цепенеет тело, как равнодушие охватывает мою душу, как сорвавшиеся капли крови растекаются по желобкам гравировки, и рисунок вспыхивает ярким алым огнем. Чувствовала, как в глазах темнеет и все подергивается черной дымкой, в которой мелькают огромные невидимые крылья пришедших по мою душу стражей, и слышится сначала тихий шелест, а потом оглушительный, нарастающий лавиной тронувшихся с места горных снегов.

«Кольцо с Оком Истины! Приложи к ране!» — взорвался в голове крик Аркуса.

Я вскрикнула, стряхивая оцепенение. И почувствовала, каким горячим стало кольцо, а камень, налившийся золотым огнем, снова пульсирует, как сердце, и этот жар разгоняет мою загустевшую кровь.

«Ни при каких обстоятельствах не снимай мое кольцо», — снова вспомнила я предупреждение Дэйтара.

Снимать и не требовалось. Камень сам изгонял из меня отраву.

«Все хорошо, *Паноптес-Аркус*, — мысленно успокоила я духа. — Видишь? Я же тайнэ, мне не нужно прикладывать камень, чтобы вытянуть яд».

«Просто было бы быстрее, неосторожная *леди Кьорвей*», — пробормотал дух.

И я странным образом почувствовала его облегчение и радость, что все обошлось. Наверное, потому, что я и сама была счастлива. Правда, меня накрыла запоздавшая волна озноба и прошиб холодный пот.

Почему Таррек не предупредил о ловушке? Не знал? Или...

Тем временем крышечка перестала светиться и открылась с тихим щелчком.

Внутри на шелковой подушечке лежала подвеска, парная к моему колечку — серебряный ворон с чеером в когтях.

«Покажи мне! — потребовал Аркус. Я вынула подвеску и продемонстрировала чеер-шару. Дух одобрил: — Будь осторожна, клюв у него тоже отравлен. Но он твоей крови уже попробовал и признал хозяйку, больше не цапнет. А вот кому другому не поздоровится. В случае опасности — дополнительный защитник. Ценит тебя твой таир. Бережет. Хвалю. Теперь прицепи вороненка куда-нибудь. Чем ближе к голове, тем лучше: меньше помех для связи и меньше вероятность случайно потерять».

Легко сказать — прицепи. Как? Ох уж эти мужчины! Разве додумаются они, что к подвеске нужна цепочка? Вот куда мне цеплять чеер? Он же испортит любой бриллиантовый гарнитур! И для того чтобы приделать ворона к серьге, мне нужны ювелирные щипчики, дабы отогнуть кольцо крепления.

«Ну что тут думать? — не выдержал Аркус. — Поднеси его к любой своей безделушке, он сам найдет, как зацепиться. И отцепится, едва ты прослушаешь послание».

Ладно, Дэйтар. И прочие мужчины. Беру свои слова обратно.

«*Леди Кьорвей*, — вдруг забеспокоился дух. — Ты ведь не перестанешь со мной разговаривать после того, как я обучу тебя слушать чееры?»

Я подавила Тиррино желание повредничать в отместку.

«Конечно, не перестану, Аркус».

«Паноптес-Аркус, — напомнил дух, — у нас секретный канал, его никто не услышит».

«*Паноптес-Аркус*». — Мне ведь что, мне не жалко.

Подойдя к зеркалу, я поднесла подвеску к алмазной серьге в правом ухе. Ворон охотно уцепился клювом за камушек и повис.

«Что теперь?»

«Теперь возьми за него правой рукой, подойди к моему чеер-шару и положи на него левую ладонь», — скомандовал Аркус.

Пришлось присесть на корточки. Так я и застыла на полу в нелепой позе, держась одной рукой за ухо, другой — за каменный шар. Только бы Светара не вернулась в самый неподходящий момент.

«Есть! Начинаем, леди. Сначала спроси у него имя и секретную фразу, чтобы убедиться, что это не фальшивка».

«Но Дэйтар не передавал мне никаких секретных шифров!»

«Какая ты недогадливая дева. Можно использовать любую фразу, которую мог знать только твой таир. Твое любимое блюдо на завтрак, например».

«А если он не помнит?»

«Вспомнит! Секретные послания имеют несколько уровней защиты. Чеер отправит импульс, и этот толчок вскрыет спящее воспоминание, если оно существует. Если нет, ты просто не получишь ответ и будешь знать, что послание — подлог. И просто не раскроешь его. Мало ли какая ментальная ловушка может быть в нем замаскирована!»

Продуманная система, восхитилась я. А перед глазами вспыхнула картинка: яркий пейзаж Нижнего мира, куда провалились после поцелуя мы с Дэйтаром в королевском парке, огромный демон с рогами и крыльями, вспыхнувшая электрическими разрядами защитная сфера и мой жених, заслонивший меня от чудовища.

«Готова? — Аркус словно почуял момент. А может, тоже увидел картинку. — Начинаю!»

Я кивнула. Губы почему-то пересохли — разволновалась. Сжала двумя пальцами подвеску.

«Спроси: какие два слова сказал Дэйтар демону в Нижнем мире?»

«Ты уверена?»

Нет, конечно. Но, как назло, на ум больше ничего не приходило. Воспоминание было настолько ярким, что затмило остальные. И обескураженная синяя морда демона виделась, как наяву.

В голове загудело:

«Он сказал крылатому на священном языке два слова: „гахрр-арр“ и „кейр“, прекрасная леди».

Глухой бас звучал, как колокол, а я почувствовала себя содрогающейся от вибраций колокольной. С трудом получилось сосредоточиться на ответе:

«Верно, незнакомый дух».

«Тогда выслушай послание и отпусти меня. Я жду уже несколько дней, когда мое задание будет исполнено и закончено. Арес — мое имя».

Просто сплошные древнегреческие боги и полубоги, усмехнулась я.

«Да будет так».

Я села поудобнее, опершись на стену и согнув ноги в коленях. Если откроется дверь, меня и не видно будет из-за нее. Но если с силой распахнется, мне здорово прилетит, потому я на всякий случай подкатила шар так, чтобы он принял на себя удар. Не расколется. Чеер — очень прочный камень. Что думал по этому поводу Аркус, я не могла услышать, хотя моя ладонь лежала на его холодном боку.

К странным ощущениям этого вечера добавилось еще одно: по телу пробегали мурашки, волосы наэлектризовались, словно через тело пропускали электрический ток, левую ладонь покалывало, как при электрофорезе. Когда ощущение стало непереносимым, я отдернула руку от чеер-шара.

Тут же все прекратилось, а я оказалась в раздвоенном состоянии. Одна я развалилась на полу в покоях под крышей башни-детинца, а вторая я стояла на стене крепости, точно там же, где мы с Дэйтаром проходили второй этап магического брачного ритуала.

Он стоял рядом, с лицом, обращенным в сторону ослепительного, неземного ландшафта, расцветавшего немислимыми цветами. Я залюбовалась чеканным профилем, упрямым подбородком и прядями-перьями плескавшихся на ветру недлинных, но густых волос.

«Здравствуй, моя тайнэ», — зазвучал в голове мягкий, обволакивающий голос Дэйтара, хотя его губы не шевелились. Они просто улыбались, а серые глаза были задумчиво полуприкрыты, и взгляд казался направленным не на красоты недостижимого для пленника мира сферы Суаф, а внутрь, к его мыслям. Ко мне.

«Здравствуй, мой таир», — ответила я, зная, что он не услышит.

Но он повернул голову и взглянул мне в глаза. И я пропала. Утонула. Растворилась.

«Должен признать, я не выдержал, хотя мой план казался мне блестяще продуманным. Мне казалось, у меня все получится, спрячу тебя в надежное место, к самым надежным магам из моих соплеменников, вне досягаемости короля Артана Седьмого, его вассалов и, главное, королевых-матери. Мои враги уже поняли, чем ты отличаешься от моих бывших невест. Ты стала моим слабым местом, тайнэ, а я должен был стать неуязвимым для врагов.

Но я не учел одного... — Он поднял ладони и обвел мое лицо, не прикасаясь. Словно тогда, когда надиктовывал послание духу, знал, что я буду стоять именно тут и слушать. — Я не думал, что так буду скучать по тебе, моя тайнэ. Замок словно опустел после того, как ты улетела. Прости,

что не проводил тебя, как полагается. Что не я поддержал тебя, когда ты впервые забиралась на спину стража. Не я затянул ремни крепления... И за то, что не поцеловал тебя на прощанье. Глупо, по-мальчишески спрятался. Потому что не хотел, чтобы расставание стало окончательным. Боялся, что не увижу тебя больше.

А теперь судьба должна мне твой поцелуй. И я знаю, что мы еще увидимся, моя тайнэ».

«Я тоже знаю это, мой таир», — сказала я в паузе, пока он переводил дыхание. И коснулась ладонью воздуха там, где плескались на ветру его черные волосы.

Видение есть видение. Прядь обратилась вороньим пером и канула в пропасть под призрачной стеной. Как тогда, на обряде именованья.

Дэйтар улыбнулся, поднял руку, почти коснулся моей ладони, точно видел ее, на миг замер... но лишь завел за ухо упрямую прядь.

Иллюзия. Всего лишь потрясающая иллюзия встречи.

Он резко отвернулся, вздохнул, опустил руки и крепко стиснул перила.

«Темные Небеса! Мне уже грезится, что ты стоишь рядом! — Дэйтар тряхнул головой и снова устремил невидящий взгляд на дальние горные пики. — А я даже не знаю, хочешь ли ты быть рядом. Не знаю, стал ли для тебя этот дурацкий обряд Верхнего мира тем же, чем для меня, — стал ли он открытием? Стал ли он бессонными ночами? Стал ли он выпрыгивающим из груди сердцем при одном только воспоминании о том, как твои руки лежали на моих плечах, а твои губы касались моих губ? Я не знаю ничего о твоих чувствах, моя тайнэ, хотя мне казалось, что не противен тебе, иначе Небеса разорвали бы наш обряд.

Я дал тебе свободу уйти, моя тайнэ, уйти навсегда в свой мир. Хотя больше всего на свете хочу, чтобы ты осталась.

Но я не могу принять твою жертву, если ты останешься. Останешься только ради того, чтобы выполнить наш договор и слово, данное королю. Я слишком хорошо знаю, каково это — лишиться родины и стать изгоем, жить среди чуждых тебе существ.

Рано или поздно ты возненавидишь меня за то, что осталась и никогда не увидишь родное небо. Я-то хотя бы могу его видеть со стены своей роскошной тюрьмы. А ты — нет. И твоего отца, когда он умрет, похоронят чужие люди. Ты никогда его не увидишь, даже его могилу. И это тоже когда-нибудь станет стеной между нами. Мне невыносимо думать об этом.

Сейчас по моему плану ты должна навестить клан Белого Ворона. Это не слишком дружелюбный мне клан, но они мирятся с неизбежным и никогда не противятся судьбе, если она дает однозначный путь. Их

пророчества всегда сбываются, а в них они видят мою власть незыблемой. И такой она должна остаться.

Прости, таинэ, я обманул тебя, когда рассказывал о хаоре сферы Суаф.

Я уже хаор от рождения. Правитель в плену Верхнего мира, долга и обязательств, но я — действующий правитель Суаф. Я потеряю власть, если наш брак состоится, и мой магический потенциал не будет полностью раскрыт. Не думай, что меня это пугает. Мой отец так жил, дед и все предыдущие поколения, начиная от первого пленника Риртона. Я потеряю власть, но ее унаследуют наши дети, и следующий граф Ориар вполне сможет вернуться в Суаф.

А ты уже никогда не сможешь вернуться на родину. Поэтому я приказал Белым Воронам найти твой мир и вернуть тебя домой. Это им не понравилось, ведь наш брак — отличный инструмент, чтобы отсрочить возвращение династии Ориаров. Но Риандра не интриганка, она сделает то, что обязана, иначе рискует лишиться всего дара.

Скоро ты увидишь отца и подруг, моя таинэ. Вернешься в свой удивительный мир. Это даже хорошо, что ты не любишь меня, ведь я ничем не заслужил твоей любви, и вряд ли у меня будет такая возможность. Так мне легче смириться с тем, что тебя в моей жизни не будет».

Он резко отвернулся, махнул рукой, и стало темно, как в могиле.

Я обнаружила, что лежу на полу, сжимаю в объятиях чеер-шар и рыдаю.

Глава 5

ЛИЧНЫЙ ДУХ

«Прекрасная леди! — невыносимо громким колоколом вторгся бас Ареса. — Я выполнил миссию, вы получили и выслушали послание от начала до конца. У меня был разовый контракт. Прошу тебя, произнеси формулу освобождения».

«Ты свободен, Арес!» — всхлипывая, произнесла я про себя, тщательно, но беззвучно артикулируя.

Я тоже свободна. Как ветер.

«Благодарю, леди, — пробасил дух. — Всегда к вашим услугам».

Колокольный гул в голове стих, и я принялась рыдать с удвоенной силой.

И не сразу услышала, как легонько вибрирует чеер-шар и тихий сочувственный голос Аркуса бубнит:

«Ну хватит, хватит, *леди Кьорвей*, а то я сейчас тоже расплачусь, камень размокнет, как бумага, и я, без привязки в сферах бытия, окажусь скитальцем, гонимым любой чужой мыслью. Пожалей свои глазки и мою посмертную участь! Что тебе такого наговорил твой таир, гордая Кьорвей, что ты опустила крылья?»

Если бы они у меня были! Если бы...

«Он... *Паноптес-Аркус*, он уже не мой таир».

«Уверяю тебя, ты ошибаешься. Все его кольца-амулеты красуются на твоих пальчиках, и это самое твердокаменное доказательство, что вы еще таир и таинэ. Он не отказался от тебя. Эх, молодежь, любите вы помучить себя и друг друга всякими глупостями!»

«Кольца ничего не значат. Подарок на память. Он предпочел магию и власть хаора. Сказал, что третьего этапа брачного ритуала не будет. И чтобы я отправлялась навсегда в свой мир».

Вспоминая слова послания, я машинально потянулась к подвеске с чеером. Пальцы наткнулись на бриллиантовый камушек. Ворон с чеером исчез. И я снова заплакала от сосущего чувства непоправимой потери.

«Ты уверена, что правильно его поняла?» — осторожно переспросил Аркус.

«Разве можно понять иначе, если тебе говорят: тебя в моей жизни не будет? Он приказал Белым Воронам найти мой мир и вернуть меня домой».

Дух оживился, выпалил бодренько:

«Ну, это долгая история. Миров, знаешь, сколько? Миллиарды! Во всей сфере Суаф столько пыли не наберется, сколько существует миров. До Великого Поворота Мировой Оси будут искать, уверен. Я заметил, что Белые не горят жаждой помочь тебе с поисками».

Значит, мои подозрения насчет Таррека верны. Он саботирует приказ хаора. Подумать только, Дэйтар — правитель сферы Нижнего мира!

Для меня, Тамары Коршуновой, простой девчонки с Земли, и некроманта-графа было много. А тут... Зачем ему человек без крыльев и магии?

Сердце опять сжалось. Нет, лучше не думать об этом. В таких ситуациях всегда выручала жажда новых знаний. Вот ее слезами точно не зальешь.

«А Великий Поворот — что это? — схватилась я за незнакомый термин. — Как часто они случаются?»

«Когда Мировая Ось поворачивается на сто восемьдесят градусов, меняются местами Верхний мир и Нижний, Светлое и Темное, Добро и Зло. Строгой периодичности нет. Великий Поворот случается, когда доброе теряет признаки добра, а злое — зла; когда светлые совершают низкие и темные поступки, а темные — стремятся к свету; когда Верх становится дном клоаки, а Низ — расцветает садами блаженства».

Я вспомнила обольстительные, ослепляющие красотой пейзажи Нижнего мира. Вспомнила коварство адепки светлой магии, королевы Риаты. И благородство некроманта Дэйтара, Черного Ока его величества. Может, Великий Поворот уже близок?

«Успокоилась, леди-плакса? Сходи, умойся. К нам скоро явятся гости: я слышу и даже уже вижу, как пыхтит, поднимаясь по лестнице, этот боров Таррек».

Полезно иметь в союзниках говорящую видеокамеру-психотерапевта.

Но я не успела подняться, как дверь распахнулась наотмашь и ударила меня по предусмотрительно выставленному башмаку. Вот как знала. Может, я не только начинающий менталист, но и потенциальная пророчица?

— Госпожа! — вскрикнула ворвавшаяся Светара. — Где вы?

А вот об этой гостье Аркус почему-то не предупредил.

«Почему, Аргус, ты не предупредил о ней?» — Я еще помнила, что позывной с одной измененной буквой означал немедленный ответ.

«Девочка безопасна, и ты ей нравишься, а Тарреку нет. И вообще, я не сторожевой дух, а учебно-методический».

«То есть мы уже не союзники?»

«Союзники!» — спохватился дух.

— Я здесь, Светара, — отозвалась я, а то девчонка уже в спальню помчалась и в ванную заглянула — проверить, вдруг я утопилась.

Она прилетела на мой голос в буквальном смысле — за ее спиной топорщились беленькие крылышки. Ангелочек, да и только. Особенно в сочетании с вьющимися локонами. Правда, у ангелочков не бывает черных испуганных глаз.

— Что с вами, таинэ! — Она всплеснула руками и кинулась ко мне. — Подождите, я помогу вам подняться!

На лету она с силой захлопнула мешавшую ей дверь. С лестницы раздался вопль боли.

Дверное полотно отскочило от толчка обратно, едва не прихлопнув нас обеих. К счастью, каким-то образом между крепкой древесиной и хрупкими девичьими фигурами вклинился твердокаменный чеер-шар. Но я не удержалась на ногах и съехала вниз по стене.

Наткнувшись на камень, дверь спружинила, отлетела обратно и увесисто ударила входившего мужчину.

— Тьмать! Второй раз! — выругался Таррек, потиравший одной рукой лоб, а теперь судорожно схватившийся за локоть.

— Папа, здесь леди! — укоризненно воскликнула Светара и демонстративно заткнула уши.

Папа? Сар Таррек — ее отец? Или все дети так обращаются к главе клана, типа «отец народов»?

Светара оценила мои округлившиеся глаза, понурилась:

— Простите, таинэ, я сразу не сказала...

— Для таинэ Орриярр не важно, кто ей прислуживает, — каркающим голосом заявил сар Таррек. — Таинэ Орияр оценивает людей по их способностям и воспитанности, а не по их статусу.

Я не выдержала:

— Таинэ Орияр сама решит, что для нее важно, а что нет. Но я знаю, что дети сферы Суаф не считают для себя зазорным прислуживать старшим.

— Это их обязанность независимо от происхождения, — кивнул Таррек и подал мне руку, помогая подняться, так как я все еще была в упадническом состоянии в полном смысле слова.

— В Верхнем мире дети аристократов тоже прислуживают более старшим и знатным в роли пажей и камеристок. Я нахожу эту практику хорошей прививкой от зазнайства.

— Я рад, что вы не страдаете новомодными предрассудками. Но моя дочь оставила свою работу и сбежала без спросу! Боюсь, она не способна справиться с такой работой.

— Все в порядке, — остановила я его несколько наигранный гнев. — Для меня честь принимать услуги вашей дочери, сар.

— К ее счастью, я вижу, что девчонка не зря поторопилась и разыскала меня. Вы плакали, таинэ. Не нужно так расстраиваться из-за какого-то бестолкового, ни на что не способного духа, чье упрямство и самомнение сильнее, чем у всей армии демонов.

«Р-р-р!» — глухо, как цепной пес, прорычал Аркус.

«Паноптес-Аркус, спокойно. Он тебя специально провоцирует».

— Честно признаюсь, — заливался Таррек, — я намеренно предложил вам порченный дурным духом чеер-шар. Слабое оправдание, но я надеялся, что перед невестой будущего хаора этот дохлый негодяй не посмеет ломать комедию. Прошу меня простить, таинэ.

«Р-р-р! Я его задушу!»

«Нет. Пусть он выскажется». — Я легким ударом пятки отправила шар за спину. Если попробует выкатиться — запутается в моей длинной юбке.

— Я не в обиде, сар Таррек, — улыбнулась я во все зубы. — Вы тут теперь сар и, конечно, заботитесь о благе вашего дома.

— Госпожа из-за него плакала, папа! — с двойной дозой обиды — за себя и ту деву — прошептала Светара. Чудесная девочка. — Ты сказал, что она бездар...

— Цыц! — оборвал ее маг. — Займись своими обязанностями, горничная. Приготовь для таинэ ванну с успокаивающими травами, а мы пока поговорим.

Девчушка, сверкнув на него яркими черными очами, гордо удалилась за перегородку.

— Вы позволите, таинэ? — Сар жестом показал на диванчик.

Я бы, конечно, сначала умылась холодной водой, но боялась оставлять Таррека наедине с чеер-шаром. Еще утащит.

И как в воду глядела.

Таррек, пройдя к столу, положил на него шар поменьше, размером с апельсин. Черный в оранжевую искорку.

— Я принес вам другой учебный чеер, госпожа. А этот заберу и отправлю на склад. — Он неприязненно покосился в угол. — Жаль, что упрямый Аркус оказался так глуп, что пошел против невесты хаора.

«Р-р-р! Меррррзавец!»

«Пусть заблуждается дальше, Паноптес-Аркус. Ты хороший, и хаор

Дэйтар это оценит. Я расскажу ему при встрече».

Которая обязательно будет. Коршуновы не сдаются. Во мне пробудился охотничий инстинкт.

«Р-р-р...» — подавился Аркус.

Никому не отдам. Из него получится отличный домашний кот. Терапевтический, с наблюдательно-охранными функциями.

— Если это так важно для вас, чтобы Аркус заговорил, пусть остается.

«*Леди Кьорвей*, прикажи ему сделать из меня личный чеер. Я согласен».

— Мы не можем терять столько времени, таинэ, — нахмурился сар Таррек. — И дух, вышедший из-под контроля, опасен. Он же никому не хочет подчиняться, кроме создателя!

— А кто его создатель?

— Покойный муж госпожи Риандры.

— Кстати, как ее состояние?

— Без изменений.

— А как ваш поиск?

— Тоже без изменений. Мы же не проводили общий ритуал поиска. Но пока причин для беспокойства нет. Хранителя не может не быть, мы его найдем рано или поздно. Это время не пройдет даром, если вы не намерены отступить в искусстве управления чеерами. — Маг выразительно прокатил черный апельсин по столешнице и поймал на самом краю. — Возьмите его в ладонь, таинэ. Проверим, как он вам откликнется.

«Ты же не бросишь союзника и друга, славная *леди Кьорвей*?» — запаниковал Аркус.

«Нет. Как ты мог такое подумать?!»

— Пожалуй, вы меня заинтриговали, сар Таррек, историей упрямого духа. Вы мне ее еще не рассказали, но я не сомневаюсь, непременно расскажете, почему вы вместо обучения решали свою проблему неподчинения духа главе клана.

Маг мгновенно покрылся нервными красными пятнами. Видимо, плохо с кровообращением.

— Сегодня уже поздно, госпожа.

— Тогда жду завтра. А еще лучше, если вы сделаете мне личный чеер с этим духом.

— Это невозможно!

— Почему?

— У женщин чеерами служат только женские духи.

— Что за дискриминация! Развели тут сераль!

— Но личный чеер всегда при хозяйке, везде, даже в ванной комнате, — возразил Таррек.

— Но ведь можно ему приказать отвернуться и *не видеть*?

— Аркус точно не подчинится. Вы не знаете этого прохиндея! Да он еще в детинце все нервы вымотал Воронам!

— Мне тем более удивительно, что именно с этого контакта вы решили обучать меня ментальной связи, — усмехнулась я. — А теперь почему-то находите любые предлоги, чтобы забрать у меня чеер-шар с духом Аркусом. Он так ценен для клана?

Таррек вытащил из кармана платок, промокнул вспотевший лоб.

— Ржавой монетки не стоит этот булыжник. Только материала жаль, чеер-камень таких размеров недешев.

— Так я и предлагаю перенести дух в более компактный якорь.

— Миледи, все равно толку не будет. Чтобы заменить основу-якорь для духа, понадобится некромант, а у нас такого нет в клане, наш профиль — пророчества и вещие сны.

«Врет! — со злостью выдохнул Аркус. — Достаточно знания несложного ритуала и моего согласия сменить локус. Он сейчас глава клана, сам может провести ритуал».

И тут взгляд сара упал на забытую мной серебряную коробочку, с крышки которой исчез рисунок ворона.

Скрывать свои успехи стало бессмысленно, и я опередила вопрос:

— Дух Аркус изъявил желание стать моим личным чеер-духом, сар Таррек. — Моя улыбка стала еще шире. Представляю, какое впечатление производит мой оскал вкупе с красным носом и опухшими глазами. — И мне известно, что, как глава клана, вы можете отпустить его из рода и провести ритуал переноса якоря.

Напряженное молчание нарушил звонкий голосок Светары:

— Ванна готова, таинэ. Если вы задержитесь, я могу поставить на подогрев.

Таррек, пользуясь моментом, быстренько поднялся и откланялся:

— Завтра я буду готов ответить вам, таинэ. Отдыхайте, у вас и у нас был тяжелый день.

«И мне ответишь, сам ты пройдоха и ржавый грош!» — рывкнул Аркус.

Но маг уже слинял.

Наверняка побежал пророчить и советоваться с вещунами, как половчее использовать заговорившего духа. Интересно, чем же Аркус так ценен, что Таррек даже обвинений в саботаже не побоялся, лишь бы

заполучить контроль над учебным — всего лишь! — чеер-шаром?

Такое сокровище нельзя оставлять валяться в пыльном углу. И я под недоуменным взглядом Светары потащила тяжеленный камень в спальню и там закатила под кровать. Надеюсь, никто не сочтет это за почти супружескую измену? Аркус только хихикал, негодник, и советовал забрать его к себе под одеяло.

После всего, несмотря на усталость, я полночи не сомкнула глаз.

Подняв ментальные щиты, повторяла про себя строки из послания. Чего Дэйтар хотел добиться? Какой хитрый план он придумал, которому я так мешаю своим присутствием рядом? Мне нужно, обязательно нужно получить личный чеер! Но я прекрасно понимала, что клан Белого Ворона, если он выступает за смену династии правителей, в этом совершенно не заинтересован. Связь — это информация. Информация — это власть.

Разве захотят они, чтобы я в любой момент могла переговорить с дедушкой Энхемом или магистром Нейсоном? С такими советниками я из беспомощной чужачки стану вполне влиятельной фигурой. Если, конечно, некромант и менталист заинтересованы в том, чтобы Дэйтар из заложника мира не стал мощным врагом, правителем существ, чьи крылья проникают между мирами, а глаза прозревают по обе стороны жизни и смерти.

Лично я не хотела бы такого врага.

А потому действовать мне надо очень осторожно.

Даже если он тоскует. Он же не сказал, что любит. А тосковать можно и по друзьям или родине...

И проснулась я ни свет ни заря, как от толчка.

«Паноптес-Аркус, ты меня слышишь?»

«Леди Кьорвей, я весь внимание».

«Почему Таррек не хочет, чтобы ты был моим личным чеер-духом?»

«Честно?»

«Всегда честно, иначе не сработаемся».

Дух хмыкнул. И замолчал на минуту. Неужели дух не может собраться с духом? Забавно.

Пока Аркус медлил, я прислушивалась к физическому плану. Тишина. Дверь в перегородке слегка приоткрыта, из зала доносилось еле слышное посапывание: Светара выпросила разрешение не уходить в общий детинец и теперь спала на диванчике.

«Гхм, — откашлялся Аркус, как будто у духа существовало горло. — Понимаешь, прекрасная леди, при жизни я был жутким бабником».

«Это не причина. Ты сейчас бестелесен, и вопросы плоти не должны

тебя волновать».

«Но осталось же эстетическое наслаждение!»

Горстка пыли на шар, и не доставать из-под кровати! А еще лучше — в сундук его спрятать. Эстет нашелся!

«К делу, союзник».

«Уже не друзья?»

«Сейчас — партнеры. Мой папа всегда учил разделять дружбу и службу. Ты сейчас на службе. Для дружеской болтовни у нас другой позывной. Итак?..»

Последовал тяжкий вздох, а потом признание:

«Я обладаю уникальным талантом, таинэ. Очень ценным для клана Белого Ворона и в целом сферы Суаф. При жизни я был белым некромантом».

«Это как?»

«Обычно некроманты прибегают к помощи темных сил для своих обрядов. Ну там пентакли чертят, демонов вызывают, кровавые жертвы приносят, трупы поднимают... Черной магессе Тиррине Барренс это должно быть хорошо знакомо, жаль, что ты потеряла ее память. А я... Я мог вызывать светлые сущности. Ангелов, души святых и... гхм... невинных монашек. Особенно последние охотно прибегали, у них там очередь была на мои вызовы».

«Избавь меня от таких подробностей!»

Я схватилась за голову. Вот не повезло нарваться на местного Калиостро! Таких даже могила не исправит. Прав сар Таррек: Аркус и не подумает отвернуться, если я попрошу, и никак его не проверить. Придется снимать чеер во время интимных процедур. Конечно, если у нас получится привязать духа к компакт-якорю.

«Как скажешь», — с сожалением вздохнул бестелесный ловелас.

«А за что тебя наказали?»

«Несправедливо наказали! — заюлил прохиндей. — Но это не имеет отношения к делу».

«Хорошо. Мне понятно, зачем некроманты вызывают демонов. Но зачем тебе святые?»

«Как зачем? У нас война с демонами соседних сфер! Мы — деловые посредники между мирами, а не воины. Наша армия проигрывает демонам в боевой трансформации. А если учесть, что и правителя толком у нас нет уже тысячу лет, ты можешь понять наше плачевное состояние».

«В таком случае почему ты бойкотируешь однокланников? Разве не твой долг помогать своим?»

«Своим? Своих не приговаривают без суда и следствия к вечной посмертной каторге! Я свой долг отдал при жизни, пусть подавятся! И потом, приказы хаора я не саботирую, в отличие от лицемера Таррека. И даже его невесте помогаю, чем могу, прошу заметить».

«И я тебе очень благодарна».

«Если Таррек откажется, не уступай. Скажи, что память к тебе частично вернулась, и ты сама проведешь ритуал замены якоря. Я научу как. Пусть только чеер тебе дадут хороший, без трещин и лакун. Мы справимся, леди».

«А все-таки почему ты мне откликнулся, Аркус? Только не говори, что испугался угроз сбросить шар с лестницы».

«Да что бы ему сделалось! Но мне понравилась твоя находчивость. А еще я думал, ты заступишься за меня перед хаором. Я же не знал, что... Эй! Вот этого не надо! Терпеть не могу женских слез! Ты их вчера все выплакала, Кьорвей! Прекрати, а то я в тебе разочаруюсь!»

Я шмыгнула носом, вытерла слезинку и пообещала себе, что больше никогда не буду плакать о Дэйтаре. Я просто докажу ему, что он ошибся, вычеркнув меня из своей жизни.

Глава 6

БЕЛЫЙ ВОРОН СНИМАЕТ МАСКУ

Как и предполагал Аркус, сар Таррек за ночь пришел в себя, посоветовался с кланом и наутро уперся рогом. Мол, не специалист он в некромантской магии, а неправильный ритуал принесет только вред и мне, и духу, и в целом клану Белого Ворона.

— Клан дал Дэйтару Ориару клятву заботиться о жизни и здоровье таинэ, и я вынужден исключить любые рискованные эксперименты, — заявил Таррек за завтраком.

Завтрак проходил в той же огромной трапезной, под ее сводами каждое слово становилось общим достоянием, если не было магически приглушено, и все присутствующие отлично расслышали его отказ и согласно кивнули.

Я ковырнула вилкой какую-то разноцветную траву в тарелке, но даже пробовать не стала. Аппетита не было. Мне бы омлетика с прожаренным до хруста беконом и кунжутной булочкой.

— Хорошо. Я понимаю ваши опасения, — смиренно ответила я. — Очень жаль. Что ж, не буду настаивать.

— Я рад, что вы адекватно оцениваете ситуацию, — с явным облегчением произнес маг.

Рано радуется.

— Но вы же понимаете, что я не привыкла к отказам. Это моральная травма для меня. — Я подцепила вилкой кусочек какого-то фиолетового овоща и отправила в рот.

Сар снова напрягся, но молча смотрел, как я меланхолично жую листик. А тот, как назло, оказался резиновым. И Таррек, не сталкивавшийся никогда с земными девушками, которые если им что-то надо, то перевернут мир и достанут, сдался:

— Может быть, подарок от имени клана Белого Ворона сможет как-то смягчить... излечить вашу травму? Дивное бриллиантовое кольцо с редкими по цвету и чистоте камнями.

— Бриллиантами меня не удивить. — Я скептически взглянула на мужчину. — Знаете, мне не хотелось бы производить на вас впечатление капризной и взбалмошной девы, не достойной руки и сердца единственного наследника династии Ориаров. Но вы натолкнули меня на

мысль. Мне бы хотелось какой-нибудь сувенир на память о вашем доме и о вас, сар Таррек. Камни... да, пожалуй, пусть это будет камушек. Но не драгоценность, коих у меня на любой вкус, а что-то необычное. Пусть это будет небольшой чеер-камень. Это будет символично.

— Чеер-камень? — нахмурился сар. Все-таки дураком он не был. — Зачем он вам?

— На память. Добрую. О том, как легко какой-то пустяк мог стать причиной долгой и недоброй памяти.

Я обвела взглядом лица присутствующих, внимательно ловивших каждое тихое слово из нашего разговора, и улыбнулась. Хищненько. С этими — только так, иначе заклюют.

Выражение черных глаз сара я не могла разгадать.

— Хорошо, тайнэ. Вы получите ваш чеер-камень, но пустой, — криво улыбнулся Таррек, перекинувшись взглядами с кем-то за столом.

— Конечно. Это же сувенир.

— И вы не будете расстраиваться, что мы забрали наш чеер-шар, выданный вам временно.

Как? Уже? Воспользовались моим отсутствием и ограбили мою спальню? И не постеснялись вытащить Аркуса, нежившегося в ванне и спрятанного под шапкой пены? Изверги!

«Паноптес-Аркус, отзовись!» — позвала я.

Но дух молчал.

Мне стоило большого усилия удержать на лице улыбку и даже глазом не моргнуть.

— Да было бы из-за чего расстраиваться, сар Таррек. — Я промокнула губы салфеткой. — Из-за упрямого и плохо контролируемого духа? Вы совершенно правы: для меня, слабого и неопытного менталиста, это опасно.

Вот теперь Таррек расслабился и даже откинулся на спинку стула, спрятав торжествующую морду за поднятым к губам кубком.

— Ваше здоровье, тайнэ. Искренне рад, что у графа Орияра такая разумная невеста.

И быстрый взгляд, брошенный на мои кольца, показал, что Таррек что-то подозревает об истинных намерениях Дэйтара. О том, что в любой момент амулеты могут исчезнуть с моих рук, как исчезла подвеска с посланием.

Стоп. Где твои мозги, Коршунова? Если Таррек не хочет возвращения династии Орияров в сферу Суаф, то этот Белый Ворон теперь — мой временный союзник, даже если он сам пока об этом не знает! С ним мне

нельзя ссориться ни в коем случае.

— Надеюсь, вы поможете нам в сегодняшнем ритуале поиска? — Маг, не стесняясь, пристально разглядывал мое колечко с частицей Ока Истины.

— Сделаю все, что в моих силах.

И тут он наклонился к моему уху, и я почувствовала, как нас накрывает полог тишины.

— Нам надо поговорить откровенно, леди Барренс.

— Давно пора, сар. Только верните чеер-шар в мои покои, туда, откуда взяли. Аркус не любит, когда с ним обращаются, как с рабом лампы.

— С кем?

— С рабом. В наших сказках описывались случаи, когда духов запирали заклинаниями в каком-нибудь сосуде и они становились злыми джиннами. Вырвавшись на свободу, они убивали своего освободителя и всех, до кого могли дотянуться. Одиночная камера разрушает психику заключенных, даже если они бестелесны.

— Он сам себя из вредности лишил общения с живыми. И потом, мы же договорились, таинэ. Чеер-шар — в обмен на небольшой сувенир. Вы его получите сразу после завтрака. Выберите сами из нашей коллекции уже обработанных, но еще свободных чееров.

— Но попытаться-то я должна была, — рассмеялась я. И тут же оборвала смех: — Как состояние сары Риандры?

— Без изменений.

— Могу я ее увидеть?

— Вы целительница?

— Нет.

— Тогда это просто любопытство, таинэ.

Похоже, до моего отъезда из клана бедной женщине не дадут открыть глаз. Может быть, еще и по той причине, что я менталист и магистр Нэйсон высоко оценил мой потенциал?

Откладывать мы не стали, и сразу после завтрака сар Таррек провел меня в подземелье замка. Всех тщательно оберегаемых сокровищ я не увидела, как и ловушек, их охраняющих. Лишь пару стражей у массивной каменной двери, защищенной еще и стальными щитами.

Я даже усомнилась в своей особенности видеть активные заклинания, но напрасно: стоило войти в помещение с низким потолком и множеством ниш, как меня ослепило сиянием: и сами ниши, и сундуки в них, и вещи на открытых полках были оплетены многослойными волшебными тенетами. Отдельные рисунки складывались в изумительной красоты ковер, по

которому пробегали сияющие волны магического «сканера».

Порвись одна ниточка, и через миг о прорехе станет известно наблюдающим магам-охранникам.

— Не будем терять времени, леди Барренс. Нам не стоит тут задерживаться, чтобы не вызвать подозрений у некоторых моих кланников, — быстро заговорил Таррек, едва стражи закрыли за нами двери и мы остались наедине.

— Как пожелаете, сар.

— Тогда ответьте, чего вы хотите больше? Выйти замуж за графа Ориара или вернуться в родной мир?

Я покачала головой:

— Не с того вы начали, сар Таррек. Давайте обозначим ваши цели, чего больше хотите вы: оставить ситуацию неизменной, как и тысячу лет до сего дня, или вернуть в Суаф Дэйтара Ориара как полноценного хаора?

— Третье, леди. Чуть позже я отвечу на ваш вопрос.

Мы прошли анфиладу из десяти таких залов, и в каждом охранная паутина становилась плотнее. Сквозь нее уже не различить было даже очертаний спрятанных сокровищ. В последнем зале была еще одна дверь, занавешенная толстым ковром заклинаний, и ее сар открыл сам. Всех манипуляций с нитями не удалось отследить, Таррек расплел их с ловкостью паука и распахнул железную створку.

— Прошу.

Напомнив себе, что артефакты и щиты пока при мне, я бесстрашно шагнула за порог.

Тут же вспыхнул яркий солнечный свет, совсем как от желтого земного солнца. Но он мгновенно сменился зеленым, потом оранжевым. Калейдоскопическая смена красок дезориентировала и гипнотизировала. Я зажмурилась. Еще одна ловушка?

Или покушение! — трепыхнулась остаточная эманация души магички Тиррины Даниры Барренс. Не запрет ли меня тут сар Таррек, чтобы я дошла до кондиции и согласилась на что угодно?

— Можете открыть глаза, таинэ. Я выключил охранный артефакт.

— Предупреждать надо!

— У вас кольцо с частицей Ока. Вам ничего не может навредить.

— Вы поэтому промолчали о ядовитом вороне на шкатулке?

— А разве ваш жених не предупредил вас об особенностях его почты? — Таррек послал мне недоуменный взгляд, и я не смогла определить, сколько в нем искренности.

— Нет. Но это уже не важно. Как вы заметили, кольцо еще при мне.

— Об этом мы тоже поговорим. Сначала выберите свой подарок. Берите любой, какой приглянется. Они здесь все без единого изъяна.

Маг широким жестом обвел стены большого, метров десять на десять, зала. Больше всего они напоминали соты, и в каждой ячейке виднелись зерна и горошины волшебных камней разной величины и густоты цвета. Некоторые искрились, как обсыпанные инеем.

И ни одной ячейки размером с футбольный мяч. Значит, Аркуса хранят в другом месте.

Что ж, не привыкать к сложным задачам.

И что мне выбрать? Я призвала все вычитанные из книг Тиррины знания о переговорных амулетах, но быстро сдалась: без опыта даже моя фотографическая память бесполезна. Потому я подошла к ближайшей стене и взяла из ячейки — она погасла, едва я протянула к ней руку — первый попавшийся круглый камушек, блестящий и черный, как зрачок, с горошину величиной. Сойдет. Аркус ничего не говорил о размере нового обиталища, а вот мне не хочется постоянно таскать на себе увесистый булыжник.

— Не устаю вами восхищаться, таинэ! — Таррек ни с того ни с сего отвесил мне комплимент.

— Чем на этот раз? — усмехнулась я.

— То ли вы разбираетесь в чеерах лучше магистров некромантии, то ли у вас интуиция потрясающая... А может, на самом-то деле вы уникальный менталист, способный скрывать мощь своего дара, и всегда знаете наверняка, что делаете? Почему вы выбрали именно этот чеер, причем с ходу?

— Без всякого умысла и не глядя, уверяю вас. Наугад.

— Значит, невероятная удача или судьба. Та, что хранит вас в самых немыслимых и опасных ситуациях, госпожа иномирянка. А с отмеченными судьбой лучше дружить, и я предлагаю вам если не дружбу, то союз.

Что-то слишком быстро. Настораживает.

— Чем же так хорош этот маленький невзрачный камень?

— Чеерит. Этот редкий вид чеера отличается особой плотностью и сложностью структуры, — лекторским тоном поведал маг. — Поэтому, несмотря на малый объем, способен удержать очень сильного духа. А от уровня силы зависит дальность и устойчивость связи, уровень задач и... — не знаю, поймете ли вы с вашей нулевой магической подготовкой, — и многоканальность.

Я промолчала и сделала круглые глаза. Пусть недооценивает. И Таррек откровенничал дальше:

— К примеру, чеер немалого объема выбран для Аргуса именно потому, что негодяй при жизни был весьма силен, должен признать. Такой шар в ухе не поносишь. Потому он и был определен сначала в замок советников, потом, когда те сдались перед его упрямством, в учебные классы, но... Впрочем, вы уже знаете.

— А вам не жалко отдавать такой ценный чеер? — Я не удержалась от того, чтобы подразнить сара, — подбросила камешек и ловко поймала в кулак перед самым носом мага.

Он не стал отпираться:

— Жалко. Всегда жаль, если функциональная вещь не используется по назначению. Но, как говорится, уговор дороже денег. Раз вы определились с сувениром, давайте пройдем в другую комнату. Нежелательно надолго оставлять чееры без специального освещения. Камни должны быть идеально чистыми, абсолютно пустыми и в любой момент готовыми к ритуалу закрепления.

Я так и держала горошину в кулаке. Пусть чеер ко мне привыкает.

Мы задержались на обратном пути почти у самого выхода. Таррек открыл боковой проход, замаскированный под нишу с полками. За потайной дверью оказалась маленькая чистая келья. Ее обстановку составлял стол с наклонной, как у детских нарт, столешницей, пара стульев и полка со стопкой пухлых гримуаров, лупами и прочими инструментами. Яркий дневной свет давали два магических светильника над столом. В самом верху под потолком я увидела решетку вентиляции. Трудно не заметить такой ослепительный комок заклинаний.

— Присаживайтесь. — Таррек выдвинул стул, сам сел на второй и облокотился о стол. — Здесь постоянно активирован полог тишины. Не примите за паранойю, — рассмеялся он, поймав мой недоуменный взгляд. — Обычно тут работают переписчики древних книг, которые нельзя выносить из сокровищницы. Иногда они проговаривают текст, разбирая каракули. Важно, чтобы их никто не услышал даже случайно.

Я села на самый краешек стула, давая понять, что надо бы поторопиться.

— Так что там с ответом на уже заданный вопрос? — Я выразительно приподняла бровь. — Какой у вас третий вариант?

Я уже поломала голову над этим. У Таррека оставался только один вариант, о котором говорил Аркус: сменить династию правителей. А это невозможно, пока жив Дэйтар Ориар. На сговор с предателями я никогда не пойду. Но не могла не воспользоваться возможностью узнать их планы.

— Вы непременно все узнаете, но позвольте немного предыстории.

Мы с вами не очень хорошо начали наше знакомство. Признаюсь, когда я увидел лицо некромантки Тиррины Барренс, то не смог сдержать негативных чувств и отнесся к вам с предубеждением. Знакомство с ней накладывает большой отпечаток.

Опять! Да что же это такое!

— Когда вы успели с ней познакомиться?

— На поле боя, леди. Вы когда-нибудь видели бои под стенами Ориар-Дерта в месте соприкосновения крепости с Нижним миром?

— Да. Но только атаку зомби.

— Вы же не думаете, что Ориары отправляли собственных подданных на бойню, а мы посягали на имущество правителя? Разумеется, в боях участвуют только зомби, остальные наблюдают. Как Вороны, так и жители замка. Обычно это схватки некромантов, которые демонстрируют свое искусство и меряются магической силой. Что-то вроде рыцарских турниров Верхнего мира. Соревнование.

Вот оно что! То-то мне эти бои показались какими-то вялыми.

— Но так бывает далеко не всегда, таинэ. Сферы имеют свойство поворачиваться и перемещаться. Колебания легкие, но Ориар-Дерт застрял в таком межмировом локусе, что может соседствовать как с суафитами, так и с настоящими демонами. Тогда и бои становятся настоящими, и мы разворачиваем наших зомби, ставим в один строй с войском замка и отбиваем атаку. Однажды на поле боя соперниками оказались юная виконтесса Тиррина Барренс и моя не менее юная дочь Кари, старшая сестра Светары. Все было весело, пока девочки играли в турнир. Моя дочь выигрывала по очкам, а Тиррина не умеет проигрывать. Когда неожиданно напали демоны, некромантка в нарушение всех правил ударила Кари в спину.

Тиррина, гадина, как ты успела за такую короткую жизнь натворить так много зла?

— Она убила вашу дочь? — Мой голос дрогнул. Еще и от догадки, почему Таррек приставил ко мне свою младшенькую. Разве могла я не проникнуться сочувствием к такой славной девчонке? На его месте я бы тоже давила по всем фронтам.

— К счастью или несчастью, Кари осталась жива. Но она раненой попала к нашим врагам и до сих пор в плену.

— И теперь демоны вас шантажируют.

Конечно, не могли они не воспользоваться случаем, зная отношение Воронов к детям как к величайшей драгоценности.

— Да, — кивнул маг. — Дэйтар знает мою историю. Тем не менее он

доверил нашему клану вашу жизнь. Вы знаете, что одна из его невест сбежала к демонам?

— Знаю. Вы помогли?

— Честно говоря, не успел. Я бы воспользовался, там Дэйтар не брал с кланов таких страшных клятв за жизнь невесты, как за вашу. К той он был равнодушен, вами он дорожит. И это дает всем нам шанс. Как вы думаете, сколько заплатят демоны за вас?

— Если на мне будет кольцо с осколком Ока, вы неплохо заработаете. — Я, задумчиво любуясь кольцами, повертела перед собой сжатый кулак с горошиной. — Если колец не будет, то ничего.

— Верно. — Таррек откинулся на спинку стула и задрал голову вверх, внимательно изучая пустой потолок. — Но кольцо с частицей Ока нам и самим нужно. Вы даже не догадываетесь, какая в нем сила. А демонам хватит для доказательства вашего первого колечка, оно им уже хорошо знакомо. И моя дочь вернется домой.

— И почему вы до сих пор не сделали это?

— Я не подлец. И не предатель. Как и все Вороны, я клялся в верности хаору Суаф, которого нет в Суаф и не будет. Не династии. Закон позволяет сместить правителя, не выполняющего своих обязательств, и мы бы это сделали еще тысячу лет назад. Но у Ориаров — Око Истины, а без него суафиты ослепнут, пока новый правитель не создаст из своей крови новое Око. В первую очередь ослепнет мой клан Белого Ворона. Мы не сможем быть ни вещунами, ни проводниками душ.

— И вы боитесь, что хаосом тут же воспользуются демоны других сфер?

— Непременно воспользуются. А это означает хаос для всего Нижнего мира и нашего сектора Верхнего. Кто бы ни стал новым хаором, он не успеет создать Око. А передать его Ориары отказываются уже тысячу лет.

— Имеют право.

— Имеют. И плюют на нужды и горе своих подданных, всей сферы. Вы уже знаете, что происходит у нас с магией и рождаемостью.

— Да. Теперь картина сложилась.

— Это всего лишь штрихи. Но для начала хватит.

— И что вы предлагаете?

— Вариант, который стал бы спасением для всех. Вы выходите замуж за Дэйтара Ориара до его магического совершеннолетия и консумируете брак. И он уже не сможет укрепить магическую связь с Оком, слиться с ним, как истинный хаор. Как следствие, он лишится титула и станет лишь хранителем крови, как случилось уже сотни лет. Но вы должны пойти

дальше. Вы должны увести мужа за собой в свой мир.

— Зачем?

— Как я понимаю, в вашем мире нет магии. Без магии Око Истины умрет.

— Но это убьет Дэйтара!

— Нет, если он вернет Око в сферу Суаф. Связь между ними ослабнет, но сохранится, и они вполне могут существовать в разных мирах.

— Почему он не может сделать это, оставшись в Верхнем мире Айэры?

— Потому что Айэра — магический мир, и Око Истины способно там существовать и даже расти. Нам нужен именно немагический мир, чтобы уходя, Дэйтар вынужден будет оставить артефакт нам. Тогда появится шанс у всех. У сферы Суаф — шанс обрести настоящего правителя, восстановить магический уровень и возможность иметь детей. У вас, леди, — шанс обрести мужа, семью, друзей и потерянную родину. У Дэйтара — стать свободным и независимым от всех клятв, кроме данных вам у алтаря. Вы вернете надежду и счастье не только себе, но и миллионам таких как Светара.

— А Кари? Как при этом раскладе вы вернете Кари?

— Демоны отпустят ее, если их злейший враг Дэйтар Ориар исчезнет, как хаор Нижнего мира.

У меня резко закружилась голова и потемнело в глазах. Нет, это кольцо с частицей Ока налилось гневным мраком. Но Таррек, казалось, ничего не замечал.

— Мне нужно обдумать все это, сар Таррек.

— У нас нет времени долго думать. Я знаю планы Дэйтара, леди. Он намерен отказаться от вас. Обещания, данные перед алтарем Небес Верхнего мира, связывают ему руки. А если он откажется от вас и заберет фамильные амулеты до того, как мы найдем путь в ваш мир, за вашу жизнь никто тут и песчинки не даст.

— Я поняла.

— Вы побледнели. Вам плохо?

— Да.

Мне не то что плохо, мне ужасно, смертельно страшно! Может, у меня клаустрофобия?

— Два дня вам на размышление, леди. Через два дня должен прийти хранитель, и мы начнем искать ваш мир.

— Это может надолго затянуться.

— Не в этот раз. Если вы согласитесь, демоны дадут зацепку. Ведь кто-

то же привел вашу душу в мир Айэры. Без демонов тут не обошлось, как и без кого-то из посредников-суафитов. Мы найдем их. А потом и путь для души к вашему прежнему телу.

— А если я не соглашусь?

Таррек многозначительно помолчал и произнес:

— Лучше бы вы согласились.

То есть других вариантов он мне не оставит, наверняка есть много хитрых способов избавиться от слабого человечка, не нарушая родовой клятвы хаору.

«Нельзя узнать врага в лицо, если смотришь в одну с ним сторону, — учил меня папа. — Ты же Коршунова, у тебя есть крылья: одно крыло — ум, а второе — интуиция. Маневрируй!»

Только бы не потерять драгоценную горошину.

И найти Аркуса.

Глава 7

ЗМЕЕНЫШ И ПРОПАВШИЙ ДУХ

Выйдя из подземного хранилища, сар Таррек не стал провожать меня в башню, он остановил первого встречного Вороненка, освободил его от текущего задания и поручил провести меня сначала в лекарское крыло замка.

— Пусть дадут вам какие-нибудь капли от головокружения, таинэ. Я предупрежу целителя. — Он коснулся запястья с браслетом, на котором красовался крупный чеер. — Может быть, у вас горная болезнь.

Скорее, аллергия на предателей. И пусть Таррек изображал защитника высших интересов всей сферы и суафитов, страдавших от слабых правителей, пусть не нарушает клятв, пусть даже докладывает Дэйтару о своих взглядах и делах, а не действует исподтишка. Но он вступил в сговор с враждебными демонами. Разве это не предательство? Как было предательством отбирать у меня Аркуса.

«Слышишь, *Паноптес-Аркус!* Отзовись!» — сотый раз за утро позвала я. Но дух молчал.

— Мне достаточно выйти на свежий воздух, сар, головокружение пройдет.

— Мы не можем рисковать вашим здоровьем. Оно для нас слишком ценно, — усмехнулся Таррек.

Пока ценно, ясно-ясно. И не нужно делать многозначительных пауз.

Мне хотелось как можно быстрее попасть в отведенные мне покои — горошина уже жгла ладонь, а беспокойство о шаре Аркуса опаляло душу, — но и от возможности попасть в лекарское крыло не стоило отказываться. Может быть, удастся что-то узнать у самих целителей о саре Риандре?

И я покорно последовала за пажом.

Мальчишке было лет тринадцать на вид. Долговязый, лопоухий, взъерошенные перьями короткие черные волосы торчали, как иглы ежика.

— А разве в детинце сейчас нет занятий? — удивилась я.

— Меня учитель отправил за инструментом для практики, — буркнул он. И в ворчании читалось: мол, иду, никого не трогаю, а тут на меня задание вешают.

— И как тебя зовут?

— Не важно. Если бы это было важно, сар Таррек представил бы меня. М-да, общаться он явно не хотел.

— А Светара сейчас на занятиях, не знаешь? — продолжала я допрос, не обращая внимания на его отчужденность.

— Не видел, — почти враждебно бросил Вороненок. И неожиданно приоткрылся: — Она и так отстаёт, а вчера весь день пропустила из-за всяких поручений.

Из-за меня, ясно.

— А почему она отстаёт?

— Долго болела после... в общем, болела она.

— Переживала из-за трагедии с сестрой?

— А, вы знаете...

— Конечно. Я же таинэ. Вы мне не чужие.

Мальчишка встопорщился ещё сильнее.

— Как же, не чужие! — насмешливо фыркнул он. — Последний раз свободного и независимого хаора видели в сфере тысячу лет назад. С тех пор — только в сопровождении отряда чужих магов. Они и титулов не имеют. Какие-то графы Ориар. Жалкие аристократишки, даже не первые в Верхнем мире! И наши обычаи не блюдут. Каких-то таинэ придумали. Вы у нынешнего-то уже четвертая. Может, и пятая будет вот-вот. Из-за таких чужачек в женах у хаоров мы и теряем все, что имеем. А говорите — не чужие!

Он жалил так, словно не Вороненок, а Змееныш. И никакого почтения!

— Пришли, таинэ.

За время нашего разговора мы прошли анфиладу залов, свернули на лестницу в угловой башенке и, поднявшись ещё на этаж, попали в длинный переход-галерею.

С галереи внутренний двор был виден как на ладони, и меня привлекла толпа Воронов внизу, но нетерпеливый Змееныш не позволил задержаться и посмотреть, что там происходит. Может, потерянного хранителя встречают?

Как оказалось, «лекарским крылом» Вороны называли отдельный корпус, отличавшийся от остальных построек более темным цветом и узкими, но частыми зарешеченными окнами, в которые не протиснется и кошка. Видимо, чтобы крылатые пациенты не сбегали с процедур.

К лекарям можно было попасть по земле из внутреннего двора, через галерею из главного замкового корпуса и через крышу — все это любезно рассказал мне Змееныш, пока мы ждали, когда на стук мальчишки соизволят открыть массивную дверь.

Наконец железные створки разошлись в стороны, и перед нами предстала высокая, широкоплечая и полностью седая женщина.

— Посещение больных запрещено! — неприязненно скользнула она взглядом по моему лицу. — Не пуцу, будь вы хоть самым хаором.

М-да, к Риандре через такой плотный пограничный заслон мне точно не добраться.

— Магистресса Катра, сар Таррек велел помочь, у таинэ кружится голова.

— Мне уже лучше, — трепыхнулась я.

— Нет уж, раз сказано вылечить, значит, вылечим! — Не успела я отпрянуть, как массивная Вороница цапнула меня за запястье и рывком втащила внутрь.

И первое, что я увидела, — очень знакомый каменный шар, размером с футбольный.

Он лежал в коробке с углублением и был закрыт со всех сторон толстым стеклом, испещренным светящимися рунами. Да и на самом шаре виднелись бурые пятна рун, словно нанесенные окровавленной кистью.

Представляю, как злится чистюля Аркус. Он так мечтал полежать в пенной ванне, а его мало того что похитили, еще и медицинские эксперименты над камнем проводят!

— А ты куда лезешь? — цыкнула Вороница на Змееныша, который поднырнул под ее руку и потянулся к коробке с шаром. — А ну, убрал грабли!

— Я за чеер-шаром.

— Еще чего! По чьему приказу?

— Магистра Балура. У меня и бумага на инструмент есть, директор подписал, вот! — И Змееныш протянул лекарке сложенный лист.

— Это не инструмент, а бессмертная душа Ворона! Да такого, которому вся ваша магистерская шантрапа в подметки не годится! — рявкнула лекарка, но листок развернула, глянула и скомкала в кулаке. — Совсем ваш Балур стыд и совесть потерял. Не отдам! Мы только духа успокоили, якорь ему укрепили, а то так рвался, что чуть чеер-камень не разнес. Спит он.

Так вот почему Аркус не отзывается!

— Я очень осторожно понесу, — притих мальчишка.

— Знаю я твою осторожность! Да с чего такая срочность?

— Ну... — Змееныш бросил на меня косой взгляд. — Магистр сказал, что нужно воспользоваться моментом именно сейчас, когда таинэ с ним удалось поговорить.

— Что удалось? Поговорить? — Лекарка развернулась и, уперев руки в боки, гневно повысила голос: — Так это вы так его довели, леди, что он совсем обезумел?

Я гордо выпрямила спину, вздернула подбородок и бросила свысока:

— Скорее Аркусу не понравилось, что его похитили из моих покоев, когда он мылся.

— Он — что? — Глаза женщины стали квадратными.

— Отмокал в моей ванне, пока я завтракала в трапезной. Оказывается, у него есть пунктик — чистота, а беднягу сто лет не протирали от пыли и мышиного помета.

— Неправда! — возмутился мальчишка. — У нас в замке нет мышей!

— Значит, с вами он заговорил... — Лекарка еще раз окинула меня взглядом, но уже более благосклонным. — Чем-то вы его зацепили.

Я пожала плечами:

— Пригрозила сбросить с башни.

Лекарка расхохоталась и протянула мне ладонь — широкую, но с длинными ухоженными пальцами.

— Да, это могло его пронять. Он всегда любил тех, кто способен на нестандартные решения. Мое имя Катра, таинэ. Сочту за честь, если вы его запомните и примите мою помощь, если она вам понадобится. А ваше имя у нас в клане знают все.

Я коснулась ее ладони своей, не сжимая — крепкие рукопожатия не были приняты в этом мире.

— Буду рада принять от вас и помощь и совет.

И мы, встретившись взглядами, отлично поняли друг друга: Катра жаждала подробностей, как и я — информации о Белых Воронах и не только. Уж эта-то тетка точно прошла третью ступень инициации.

— Я сделаю для вас лекарство от горной болезни, — сказала лекарка. — У нас здесь высокогато для непривычных к горам жителей равнин. Но придется подождать, пока оно готовится. Ступайте-ка к себе, вот что. Но покои вам нужны другие, нельзя по такой крутой и высокой лестнице туда-сюда бегать, это спровоцирует приступы. Я скажу сару. А пока не напрягайтесь и пейте побольше. Лекарство вам доставят.

И я даже знаю, кто его принесет. Нужно отправить куда-нибудь Светару, если девчонка все еще прогуливает занятия под благим предлогом.

— А чеер-шар? — насупился Змееныш.

— Забудь. Пусть Балур сам за ним явится, а я посмотрю в его бесстыжие зенки! — взвилась лекарка. — Шар еще подготовить надо, хотя бы руны снять. А если Аркус проснется таким же бешеным?

Я обошла вокруг стола с каменным пациентом.

— Может быть, я сумею помочь?

— Как?

— Если он проснется в той же обстановке, откуда его забрали без предупреждения и согласия...

— Да! — обрадовалась лекарка. — Это может его успокоить. А если вы будете рядом и сможете поговорить, то Аркус точно придет в себя. Благослови вас Око Суаф, таинэ. Впрочем, оно вас уже благословило. — Женщина выразительно посмотрела на мое обручальное кольцо, а глаза Змееныша стали ошалелыми.

— Простите меня, таинэ, я же не знал, что само Око вас выбрало, — ныл Змееныш на обратном пути, то и дело оглядываясь на меня.

— Прощаю, только смотри под ноги.

Мальчишка толкал перед собой тележку, похожую на сервировочный столик с колесиками, только на нем вместо посуды покоился стеклянный куб, а внутри него — чеер-шар на деревянной подставке.

Сверху стекло было тщательно упаковано в несколько слоев черной непроницаемой ткани.

Если парень споткнется, я не успею перехватить тележку. И сувенирную горошину переложить некуда. Может, в лиф платья сунуть? Оно так стянуто на талии, что и песчинка не выпадет. Вот еще одна причина для моего головокружения. Или потеряется горошина? Как тогда второй чеер-камень выпросить, да еще такой удачный?

— А какое оно, Око Истины? — не унимался вороний тинейджер. — Правда, говорят, что оно днем и ночью светится, как солнце, потому в Ориар-Дерте всегда светло, как днем, и жители крепости надевают мешки на головы, чтобы уснуть?

— Только боевые петухи, — сказала я быстрее, чем подумала.

— К-какие? — Змееныш все-таки споткнулся.

Да еще так удачно — в момент, когда поворачивал на лестницу, ведущую с галереи вниз. Тележка накренилась. Парень, пытаясь ее удержать и одновременно схватиться за перила, промахнулся и кувырком покатился вниз. Я лишь успела вцепиться в край его выпущенной рубахи. Ткань затрещала, клочок остался у меня в руках, а Змееныш, кувырнувшись пару раз вслед за грохотающей тележкой, вдруг завис в воздухе, и за его спиной, еле удерживая вес подростка, трепыхнулись короткие, еще полупрозрачные крылышки.

Оттолкнув невинного, но красного как свекла парня, я ринулась за чеер-шаром.

Тележка, пару раз ударившись о балясины, разлетелась, стеклянный куб тоже не выдержал и брызнул осколками, и шар Аркуса запрыгал по ступеням вниз. С каждым прыжком и рикошетом на поворотах то от стен, то от железной решетки, он, вопреки законам земной физики, набирал скорость и уже летел, как пушечное ядро. Если учесть, что чеер тверже и массивнее железа, он убьет первого же встречного.

Дверь внизу лестничной башни шар прострелил насквозь.

Когда я выбежала во двор, он катился по мостовой со скоростью метеорита прямиком к дверям детинца, прокладывая себе путь среди десятка ошеломленных детишек разного возраста, толпившихся во дворе.

Умненькие дети с визгом отскакивали с его пути, не пытаясь остановить. Еще бы! Откуда им знать, что за монстр тут катится, если чеер-шар искрил и сыпал огненными плевками во все стороны, как испорченный фейерверк? С дальнего конца двора бежал какой-то мужчина и выкрикивал неразборчивые команды и заклинания, но куда ему перехватить взбесившийся космический болид!

Перед дверями на внутреннюю лестницу детинца чеер-шар подпрыгнул, врезался в препятствие и исчез внутри башни. В железной створке зияла оплавленная дыра.

— Пожар! Магистр Балур, он подожжет детинец! — закричали позади на разные голоса.

Дверь оказалась закрыта. Что делать дальше, я не представляла. Но нагнавший меня через пару секунд Змееныш приложил к дырявой, еще плачущей раскаленными железными слезами створке свой листок с печатью. Щелкнул замок, дверь распахнулась.

Внутри висел дым, пахло раскаленным камнем. Гореть тут, к счастью, нечему, кроме пыли. Стены, ступени и перила каменные, никаких украшений нет, светильники только магические, они светят, но не горят.

Чеер-шара нигде не было видно, но вверху на лестничных пролетах что-то грохотало, словно резвился каменный тролль, прыгая по ступенькам, а по стенам вспыхивали яркие отсветы.

Переглянувшись со Змеенышем, мы ринулись вверх. Вороненку хорошо, у него хоть слабые, но крылья, а у меня после второго лестничного витка уже кололо под ложечкой и темнело в глазах. И казалось, каменные ступеньки стали какие-то щербатые и шаткие — чеер их раскрошил.

— Вам нельзя напрягаться, таинэ! — крикнул мальчишка. — Я сам его поймаю!

«Ахтунг! — мысленно заорала я. Тьфу ты, позывной не тот. — Аргус! Если ты меня слышишь, остановись! *Паноптес-Аркус! Стой*».

Но грохот продолжался, а на голову начал сыпаться песок и мелкие камушки.

На самый верх я уже еле ползла. И понимала, что обратно без крыльев уже не выбраться. К чести Змееныша, он меня не бросил, а помогал идти, практически волоча на себе. И ворчал при этом:

— Какая же вы слабая, таинэ! Я думал, маги Верхнего мира более крепкие.

Я только пыхтела в ответ.

Да, помещение мне понадобится другое, в срочном порядке. Деревянную дверь моих покоев разнесло в щепы, как гигантским тараном. Во внутренней перегородке зияла огромная дыра, и оттуда вырывались клубы пара.

Змееныш остановился, не решаясь пройти в спальню, показал на дыру:

— Там была купальня? С водой?

— Да. С остывшей.

Мы посмотрели друг на друга. Змееныш вздохнул:

— Мы опоздали. Если раскаленный чеер-шар бросить в холодную воду...

— ...он треснет, и якорь перестанет удерживать духа, — закончила я.

— Точно. И если поблизости не окажется пустого чеер-камня, связанный заклинанием дух попадет в возникшую после разрушения якоря магическую турбулентность, и его унесет потоками, как пушинку.

Теперь вздохнула я, так же тяжело.

— Пойдем проверим, — предложила я Змеенышу. — Вдруг случилось чудо. Все-таки вода была комнатной температуры.

Но в слегка подплавленной чугунной ванне мы обнаружили лишь туман, уже оседающий на стенах грязными каплями, и черные осколки чеер-камня на дне. Страшно смотреть. Хотелось плакать. Как же так? Мы только успели подружиться, Аркус.

На Змееныша тоже страшно было смотреть: он весь почернел и осунулся. Или это туман такой грязный?

— Жалко как его, — пряча глаза, сказал мальчишка. — Легенда клана. И помогал здорово. Хоть и не откликался никому, сам помогал, без приказа. Я виноват. Вы же предупреждали, чтобы под ноги смотрел! Меня теперь выгонят.

— За что? Это же не ты его раскалил и в холодную воду сунул.

— Все равно. Магистр накажет за преступную неосторожность при обращении с особо ценным и опасным инструментом.

— Он не инструмент!

— Да я-то знаю! Просто магистры очень не любили Аркуса за силу и неподчинение. Он и после смерти доказал им, что сильнее.

Мы сели на диванчик в зале — ждать гостей. Скоро набегут сюда Вороны, раскаркаются, а у меня голова кружится и сил никаких нет. Но последние секунды надо провести с пользой.

— А как близко должен быть пустой чеер? — спросила я.

— Примерно в радиусе двадцати шагов. А если чеер плотный, то притянет духа и на более далеком расстоянии. Может, за полсотни шагов.

У меня появилась надежда.

— А если взять чеерит?

— Какой массы и объема?

— Массу не знаю, а объем — с мой ноготь на мизинце.

Змееныш скептически посмотрел на вытянутый для демонстрации ногтя мизинчик. И вдруг глаза его расширились.

— Вот этот? — Он, не прикасаясь, показал на мою кисть.

— А, ты про частицу Ока Истины? Да, это то самое кольцо. — Я распрямила все пальцы и замерла: в гнезде из вороньих крыльев теперь лежал не один, а два камня. Второй, непроницаемо черный, удерживался выглянувшей из перьев когтистой лапкой. Не потерялся мой сувенир, мое славное колечко его перехватило!

«Аркус! *Паноптес-Аркус!* Ты тут?» — потянулась я мысленно. Но не ощутила ни малейшего отклика.

Сердце болезненно кольнуло. Не хватило расстояния. Может, каких-нибудь пары метров. Слишком быстро летел обезумевший, дезориентированный дух, разгоняя гирю чеера. Слишком медленно ковыляли мы по лестнице.

— Не откликается! — Я подняла на мальчишку повлажневшие глаза. — Не успели.

Он понурился, шмыгнул носом и отвернулся, кусая губы.

— Меня зовут Зангр, таинэ, — прошептал он. — Вы должны знать, кто виноват в этом.

Что ж, совесть и сердце у Змееныша были.

— Не бери на себя лишнего, Зангр. — Я дотронулась до его плеча и тут же убрала руку. Мальчишки особо чувствительны к вторжению в личное пространство. — По твоей вине разбилась тележка, а все остальное произошло по вине сара Таррека и по прискорбному стечению обстоятельств. Я свидетельница. На этом я буду настаивать, и несправедливого наказания не позволю. Ты лучше расскажи, как

происходит стихийное слияние духа с якорем без участия некроманта?

— Мы это еще не изучали даже в теории, таинэ. Это в других кланах что ни Ворон, то некромант, а мы — Белые, у нас некроманты — редкость невероятная. Но я слышал, что все якоря крепятся кровью заклинателя.

В крепости есть некромант, сар Таррек врал. На чеер-шаре были кровавые руны. И на стеклянном кубе-барьере.

Договорить Зангр не успел: с лестницы раздался шум, и в комнату ввалился сар Таррек. За его спиной виднелось обеспокоенное лицо еще одного мага. Кажется, именно он бежал к детям с другого конца двора.

Маги спросили одновременно:

— Что тут произошло, таинэ?

— Что ты тут делаешь, Зангр?

Непонятно, с какой целью, может, лишь для того, чтобы выместить злобу, взбешенный сар Таррек попытался обвинить меня в попытке кражи духа и нанесении непоправимого ущерба клану, но у него ничего не вышло. Вещуньи и ясновидцы клана по свежим следам восстановили события и в один голос заявили, что таинэ Ориар не толкала ни тележку с чеер-шаром, ни ученика школы Белого Ворона.

Тогда Таррек и его подпевала, магистр Балур, решили отыгаться на Зангре.

Если бы не Катра, мальчишку бы вышвырнули из школы и замка, навесив на него обвинение в порче имущества и астрономическую стоимость чеер-камня. Семья у парня была нищая, учился он на клановую стипендию, которую он всю, до грошика, отправлял родным. На содержании у парня был калека-отец, вечно больная мать, чей дар был так слаб, что род считал ее бесполезной и перевел в статус иждивенки, и две полуторагодовалые сестры-близнецы, чье время отправляться в замок еще не пришло.

Но Катра явилась на срочное собрание клана и мгновенно из свидетельницы стала обвинителем. Причем обвинила она сара Таррека. Мол, это он довел несчастного духа, заключенного в чеер-шар, до помешательства и неконтролируемой вспышки ярости.

Зангра оставили доучиваться, но наказали жестко: отработкой по три часа в сутки на благо школы и еще час — на благо клана. Причем кто угодно из мастеров мог дать ему какое угодно задание и освободить его от его выполнения могли либо смерть, либо сар. И вряд ли от Таррека он дождется смягчения участи. Скорее бы пришла в себя сара Риандра, иначе у парня просто не останется времени на сон.

Пока длилось разбирательство, мне подготовили новые покои, но я побывала там набегом, только для того, чтобы переодеться к трапезе. Помещения отличались не только количеством комнат, но и более богатой обстановкой — вышитые покрывала, шкуры на полу вместо ковров, камин с бронзовой решеткой в спальне.

Бледная и слегка заплаканная Светара причесала меня и снова упаковала во вчерашнее платье-панцирь из драгоценностей, значит, будет общий ритуал поиска. В процессе я попробовала расспросить горничную:

— Почему ты плакала, Светара?

— Я не плакала. Просто переживала за Зангра. А еще Аркуса очень жалко.

— Из-за его тайной помощи клану в войне с демонами?

— Не только. Он легенда и... Вы никому не расскажете, таинэ? Кроме хаора Дэйтара, конечно.

— Никому.

— У Аркуса обостренное чувство справедливости, он часто приходил во снах к наказанным малышам или к тем ученикам, к которым магистры сильно придирались, и помогал. Потом просыпаешься, и на любой вопрос по теме можешь ответить, словно сам Белый Ворон на плече сидит. Вы знаете, что Аркус заговорил с вами, это очень важно для простых кланников. А папа... он теперь говорит, что вы все придумали.

Таррек, ты мне ответишь за это!

— Светара, в замке есть некромант? — прямо спросила я и поймала в зеркале удивленный взгляд черных глаз.

— Есть. Но как бы не совсем в замке. В гарнизоне. В каждом гнезде они есть, то есть должны быть. Но они все не из нашего клана. Мы же Белые Вороны, у нас...

— Да, знаю, специфика дара. А как мне найти некроманта?

— Они все — наемники в отряде стражей. Вы скажите сару Тарреку, он главнокомандующий всем гарнизоном и позовет, кого вам нужно.

Ага, два раза.

— Спасибо, Светара, ты мне очень помогла.

— Всегда рада услужить вам, таинэ. Можно вопрос?

Я кивнула, и в глазах девчушки вспыхнула надежда.

— Госпожа, это правда, что вы обещали папе помочь с возвращением моей старшей сестры?

Так вот где ты пропадала, деточка, пока мы за шаром гонялись! Папа тебя обрабатывал. А какой он сильный менталист, я отлично помню, если он и мои щиты сумел обмануть, предварительно меня ослабив и физически

и морально. Это сейчас я не расслабляюсь ни при каких обстоятельствах, даже во сне.

Я поймала взгляд горничной и ответила твердо и честно:

— Неправда, Светара. Я ничего не обещала твоему отцу.

Она растерялась:

— Но как же... Папа сказал...

— Мне очень жаль, что он напрасно тебя обнадежил.

По щеке девчонки скатилась слезинка, но она ее быстро смахнула и больше нюни не распускала.

— Простите, таинэ. Простите. Он... я вспомнила, он сказал: с вашей помощью. Я, наверное, как-то не так поняла. Я не должна была придумывать лишнее.

Я кивнула и направилась к выходу. Светара не могла поступить иначе. Я бы тоже воспользовалась малейшей возможностью что-нибудь узнать о папе. Или о Дэйтаре. Мой почти-уже-не-жених хотя бы знает о том, что в одном из кланов власть захватил его враг и предатель?

Но на самом пороге остановилась.

— Светара, а бинт у нас есть? Или лента какая-нибудь? Я поранила палец, хочу перевязать.

— Лента есть. Давайте я помогу вам обработать рану и перевязать!

— Не надо. Царапина пустяковая, но я не хочу никому портить аппетит ее видом.

Я кое-как обмотала белой лентой палец с кольцом и только тогда позволила Светаре затянуть узел. Если и была на пальце царапина, то совсем не на этой руке. Мне надо было спрятать изменившееся обручальное кольцо с частицей Ока Истины и довеском — черной горошиной чеерита.

Надеюсь, повязка не помешает ритуалу. А если помешает, это не мои проблемы.

Глава 8

НЕОЖИДАННЫЙ СОЮЗНИК

Сар Таррек был очень недоволен и пытался убедить, что повязка непременно помешает. Но ему пришлось сдаться, когда я заявила:

— Очень жаль, сар. В таком случае проводите ритуал без моего участия. Хотя царапина пустяковая, но я очень боюсь заражения крови.

— Наши целители могли бы залечить такие повреждения быстро и бесследно.

— Отлично. Направьте ко мне суну Катру после обеда. Кажется, ей я могу доверить свои раны. Кстати, она обещала мне лекарство от горной болезни, а я до сих пор его не получила. Мой жених говорил, что никакого вреда для моего здоровья не будет, а у меня второй день пребывания в вашем клане — сплошные стрессы!

— Я напомню ей о лекарстве.

— Благодарю. Впрочем, нет.

Брови Таррека удивленно вздернулись. Договаривала я уже при поставленном для нас двоих пологе тишины, чему соседи по столу весьма удивились, особенно сун Криас, опять сидевший по левую руку.

— Вы обманули меня, сар, — сказала я. — Уверяли, что некроманта в гнезде нет, а он есть. Кто-то же нанес руны заклинания на чеер-шар Аркуса, я видела их своими глазами. А уж отличить работу некроманта от наскальной живописи я могу... по старой памяти.

И улыбнулась во все тридцать два зуба.

Таррек скривился. Но попытался вывернуться:

— Как можно, таинэ! Я говорил правду: среди Белых Воронов некромантов нет. Да, в гнезде есть парочка чужаков, некромантов из соседнего клана, но они в отряде стражей на боевых позициях. Для успокоения Аркуса мне пришлось срочно выдернуть одного...

Я торжествовала. Таррек совсем заврался!

— Но, сар, — протянула я, сощурив глаза, — как вы смогли? Да еще так срочно выдернуть? Мы все время были вместе с вами во время и после завтрака. Как раз в то время, когда ваши люди забирали Аркуса. И спрогнозировать его ярость вы не могли. Речь может идти о минутах. Но... портал же не работает. Или уже работает?

Белый Ворон стал слегка красным и совсем не слегка злым.

— Не работает, — резко прокаркал он. — Хорошо, вы меня поймали на легком преуменьшении. Один раненый некромант как раз находился в лекарском корпусе, он помог нам и нанес руны. Но ведь Аркус потерян. Зачем вам некромант?

— Как зачем? Для связи! Вы забыли, что мой дедушка и наставник Энхем — тоже некромант? Я беспокоюсь о его здоровье и хочу поговорить с ним через посредничество вашего мага.

— У меня тоже есть чеер, — усмехнулся Таррек. — И не один.

Я задумчиво осмотрела его браслет и серьгу. Покачала головой:

— Ваши камни имеют яркие белые вкрапления, изморозь. А магистр Энхем — черный маг, он привык к полностью черным чеерам, ему будет мешать чужеродная магия. Что он там расслышит? Он все-таки уже стар и всего лишь человек. Так мы договорились, сар? Или я подумаю, что вы намеренно держите меня в изоляции.

Таррек быстро овладел собой и улыбнулся уголками губ:

— Боюсь, раньше завтрашнего дня я не смогу отправить вам некроманта. Он сегодня надорвался, умиряя Аркуса, и восстанавливает силы.

Это можно рассматривать как признание: да, меня изолировали. И пока я не дам согласия на его «третий вариант», никаких изменений не будет.

Дэйтар, ты очень ошибся, отправив меня к Белым Воронам. Можно сказать, подарил им козырную даму. А учитывая кольцо с каплей Ока Истины — само по себе сокровище для суафитов, — и козырный туз.

Таррек, убедившись, что я отлично поняла подтекст, усмехнулся:

— Единственное, что могу предложить, — переговоры с моим посредничеством. Может быть, ваш нареченный дедушка не так глух, как кажется?

— Это лучше, чем ничего.

— Тогда приступим к ритуалу.

Хорошо, что я перевязала ладонь с кольцом. Меня накрыло иррациональное чувство брезгливости, когда сар Таррек положил сверху свою тяжелую лапу и крепко, до боли, сжал мои пальцы, словно коршун закогтил полевую мышь.

Стоп. Коршун тут я!

Стоило пронестись гордой хищной мысли, как меня словно кто за шкуру схватил и швырнул выше облаков.

Мгновенное удушье тут же отступило, а в горле заклокотало от

восторга — простор! Воздух! Свет!

Пусть тусклый, но по сравнению с надоевшим полумраком замка, — феерия света. Да еще какого! Все оттенки от пурпурного до ало-золотого играли на пухлых облачных боках и на перьях огромных птиц, переливающихся, как белые опалы. Очертаниями они походили на воронов.

Стая в мгновение ока унеслась далеко вперед и скрылась в слоях небесного пуха.

Меня резко повлекло вниз.

Пробив туманную пелену, я оказалась над горной долиной, похожей на чашу. В середине серебром блестело озеро. После яркого поднебесья тусклым показалось все: и разноцветье лугов, и листва деревьев, и льды далеких гор.

Через пару мгновений оказалось, что в долине накрапывал дождь — очень редкое явление в жарком и сухом Нижнем мире.

Но меня тянуло еще ниже — к блеснувшей на краю озера яркой точке.

Через миг каким-то гигантским скачком я оказалась лишь в нескольких метрах над землей. Мои когти сжимали фиолетовый сук дерева, а глаз фиксировал молодого чернокудрого Ворона, примерно лет двадцати от роду. Крупного, широкоплечего верзилу. Он расслабленно привалился к стволу меж огромных корней под прозрачным силовым пологом, с которого стекали тонкие дождевые струйки. Под его боком пристроилась пухленькая девчушка лет пяти и норовила поймать струйку ладошками, но каждый раз взвизгивала и смеялась, когда купол мягко ее отталкивал.

И кто из этих двоих — хранитель?

— Ингер, братик! — Девчушка потянула его за рукав. — Я хочу водяную змейку! Очень хочу! Можно сделать дырку в куполе?

— Нет, Данка. Промокнешь и простудишься. А я должен доставить тебя к тете целой и невредимой. Вот закончится дождь, тогда сделаю дырку в куполе, очень большую.

— Тогда поймай мне птичку!

— Какую птичку? Здесь нет птичек.

— Да вот же, на ветке сидит! — Девчушка показала пальчиком прямо на меня.

Парень вскинул голову, внимательно осмотрел безлистные сучья, его взгляд скользнул мимо, не заметив меня.

— Опять выдумываешь!

— Не выдумываю! Я вижу, а ты не видишь. Смотри, как сияет! Как белое солнышко!

Парень снова оглядел дерево, пожал плечами:

— Может, это страж-дух какой-нибудь? Как выглядит эта птица?

— Она крупная, у нее белые крылья в золотую крапинку и клюв крючком.

— Крючком? Это хищник. Может, дух ястреба?

Парень вскочил на ноги, и я заметила на его пальцах пляшущие черные смерчки. Боевой маг? Здесь?

— Ястребы не бывают белыми, — заметила малышка.

— В нашей сфере не бывают. Может, чужак залетел?

— А ты попробуй тоже увидеть птичку. Боишься? — Девчонка рассмеялась, а парень побледнел. — Боишься, боишься! А еще взрослый. Фу!

— Это же ты у нас одаренная ясновидящая, а не я, — через силу улыбнулся Ингер. — И я даже не вещун. Что ты хочешь от простого стража?

Данка уже без всякого интереса ковырнула купол, отдернула ручку и вдруг позвала:

— Птичка, птичка, цып-цып!

«Сама цып-цып, цыпленок!» — фыркнула я.

«Ой, ты говоришь!» — округлились черные глазенки.

— Она говорит! Она девочка! Ингер, она со мной заговорила!

Купол мгновенно из водоотталкивающего стал защитно-электрическим и вырос раза в три, ломая тонкие веточки. Вот идиот! Дерево-то сухое, вспыхнет — глазом моргнуть не успеешь.

Я приуныла. Значит, хранитель дара Белого Ворона — девчонка. Слишком мала. Такая, даже если увидит что-то, толком и объяснить не сумеет — не обучена.

А времени у меня совсем не осталось. Сутки — это так мало. Завтра Таррек потребует от меня решения. Да и эта парочка до замка дотопают. В крайнем случае — долетит.

Пора сваливать.

Но в тот миг, когда меня сдернуло мыслью с дерева и развернуло полукругом, я уловила чей-то взгляд. Очень задумчивый такой взгляд. Умный.

Но понять, кому он принадлежит, не успела: перед глазами уже проступили колонны большого трапезного зала в клановом замке Белого Ворона. И задумчивых глаз вокруг было много, десятки пар. Задумчивых, разочарованных и каких-то потрясенных.

— Опять не получилось? — хрипло прошептала я.

— Нет, — тихо ответил сун Криас.

А сар Таррек сидел почему-то молча, откинувшись на спинку кресла, и под его полуопущенными веками страшно белели закатившиеся глазные яблоки.

— Что с ним? — Я снова повернулась к Криасу. — Он жив?

— Да. Он в трансе.

И стражник как ни в чем не бывало придвинул к себе блюдо с кусками мяса. С такой же жадностью и остальные мужчины, да и женщины, принялись поглощать пищу, не забывая при этом о чем-то бурно переговариваться. До меня долетал только невнятный гул.

Я уже заметила по вчерашнему обеду, что после ритуала поиска на Воронов нападал жор. Потому и проводили его до обеда, а не после. И еще я помнила из учебников Тиррины, что все подобные мероприятия проводят на голодный желудок, иначе энергетические потоки будут выстроены неправильно.

Мне после пережитого кусок в горло не лез, но уйти я не могла. В кои-то веки осталась без вражеского надзора, в компании магов. Может быть, далеко не все они враждебно настроены ко мне и своему отсутствующему хаору, и стоит прощупать почву?

— Сун Криас, — приступила я к строительству дипломатических мостиков, — расскажите, что вы видели, а то мне обидно. Я же не Вороница. Мне показалось, сегодня вы и ваши кланники чем-то удивлены.

Удивлены — мягко сказано. Они чем-то были поражены до глубины души. Может быть, затянувшимся трансом сара Таррека?

— Что бы мы ни видели, это было предназначено только нам, таинэ. — Криас грубо уклонился от ответа.

Насытив первый голод, маги то и дело поглядывали то на меня, то на Таррека и сразу отводили глаза. Гул разговоров стал плотнее, громче, но я по-прежнему не могла расчленить его на слова, пока не догадалась: Вороны применили какое-то заклинание, не позволяющее чужим ушам подслушать их секреты. Тьфу на вас, невежи!

Но я не унывала:

— А почему все вышли из транса, а сар Таррек нет?

Неожиданно мне ответил маг, сидевший по другую сторону от тела временно отсутствующего главы клана. Сун Гарв, еще один племянник сары Риандры. Тот самый, с мясистым сизым носом, кто вчера подначивал сара. Он и сегодня брякнул без всякого почтения:

— А его еще не отпустили, таинэ. И неизвестно, когда отпустят, и отпустят ли вообще. Слишком много грехов.

Гул разом смолк. Тишина воцарилась такая гулкая, что слышался легкий скрип нашитых на одежды драгоценных камней, шевелившихся и трущихся друг о друга при дыхании магов.

— Кто не отпустил? — удивилась я.

— Око Истины, вестимо. Таррека сейчас допрашивает наш хаор, да продлятся его дни и воцарится в Суаф его полная власть. Так, родичи? — Маг, усмехнувшись, презрительным взглядом обвел присутствующих.

Примерно половина кланников, не выдержав, уткнулась в тарелки, а их лица пошли нервными пятнами.

— Что? Страшно? — гаркнул Гарв, откровенно наслаждаясь растерянностью родичей. — Думали, ваши делишки останутся тайной за семью печатями и хаор Дэйтар до вас не доберется? Думали, захвативший власть в клане трусливый дурак Таррек будет править вечно? Думали, зря первым делом Дэйтар направил к нам свою тайнэ с таким необычным колечком на пальчике? Это он так думал! — Гарв ткнул сара локтем в бок и тут же схватил за плечо, чтобы потерявшее равновесие бессознательное тело не свалилось. — А я предупреждал. Всех вас предупреждал, идиоты безмозглые! Ясновидцы хреновы, интриганы!

Оскорбленные маги зашумели, вскочили, схватились кто за кинжалы, кто за амулеты.

— Сун Гарв! Как вы смеете!

Тот рявкнул:

— Смею! Доколе мне молчать! Мало вам досталось? Могу повторить. Госпожа Тиррина, дайте ручку. Мы им сейчас покажем. Еще раз.

На сердце у меня стало легко и весело.

— С радостью, сун Гарв.

— Э нет, уже не сун, — подмигнул сизоносый. — На время транса моего кузена я теперь — сар. Вы же понимаете, что птица без головы не летает?

Я рассмеялась. Мгновенно проснулся аппетит, но были более важные дела.

— Так какие будут пожелания, тайнэ? — Новый временный сар Гарв взял с блюда сразу два фрукта, похожих на яблоки, и, кинув мне в руки один, смачно хрустел вторым. — Все ли вас устраивает в нашем гнезде, свихнувшемся от созерцания и интерпретации множественных потоков прошлого и будущего и вечно не знающего, на какую птицу делать ставку, чтобы не прогадать?

И подмигнул.

Я удивилась. Первое впечатление о невежественном грубияне

рушилось на глазах.

— А вы знаете?

— Я не вещун и не прорицатель, хоть и поднаторел в поисковых ритуалах. И я не играю в будущее. Я просто беру и делаю настоящее.

Да! Папе бы он понравился. Сразу видно — хороший человек. То есть Ворон. Чем-то он напомнил мне прямую и честную целительницу Катру.

— У нас есть время, пока мой родственничек не очнулся, — громким шепотом сообщил Гарв.

— Не связывайтесь с ним, таинэ, — тихо пробормотал Криас. — Этот Гарв — пустобрех, пьяница и клоун. Власть якобы перешла к нему лишь формально, она еще не подтверждена. Он не пользуется поддержкой, и саром ему никогда не быть. Да и истинный наш сар Таррек вот-вот очнется. Он уже шевелится.

Истинный. А как же сара Риандра?

Но действительно, кисти вяло повисших рук Таррека конвульсивно подергивались, а грудь стала тяжело вздыматься, словно ему не хватало воздуха.

— Позовите Катру! — крикнул кто-то из магов.

— Не вмешивайтесь! — рявкнул Гарв и поднялся из-за стола. — Тут уже не наша воля, а воля Ока и хаора. Пойдемте, таинэ. Не стоит вам на это смотреть.

— Никуда ты с ней не пойдешь! — вскочил Криас.

— Попробуй, — рыкнул мой союзник, — останови меня. Или ее.

И легонько повел кистью руки, не прилагая ни малейшего усилия.

Криас отлетел метров на пять и ударился о колонну, да там и остался сидеть, ошеломленно лупая зенками. Я задумчиво прищурилась. А ведь именно Криас сопровождал меня в замок Белого Ворона, поторапливал на мосту. Не он ли второй заговорщик, если допустить, что первый — это его покровитель Таррек?

Они оба знали точно, до секунды, когда я прибуду в замок. И один из них мог привести в действие заранее наложенное на врата и порталный круг заклинание. А то, что Криас спас меня от падения в бездну — так ведь не моей смерти они добивались. Они добивались власти и моего запугивания.

Вот только странно, что самая сильная вещунья и глава клана сара Риандра не смогла провидеть взрыва, разрушения священных врат и пострадала. Очень странно и неправдоподобно.

— Таинэ, — напомнил о себе Гарв.

— Да-да, идемте.

Придется остаться голодной, но упускать момент нельзя. Таррек мог в любой момент очнуться и все испортить.

Я едва поспевала за широким размашистым шагом спутника. Несмотря на кажущуюся грузность и рыхлость объемной фигуры, он несясь вперед со скоростью и уверенностью бронетранспортера, и казалось, за его спиной простираются невидимые, но мощные крылья — такой силой от него веяло.

— Пожалуйста, не так быстро, сар Гарв! — взмолилась я.

— Бросьте, таинэ, — отмахнулся сизоносый, но скорость сбросил до прогулочной. — Какой из меня сар? Это мой кузен спал и видел сарский венец на челе, а мне это — лишняя головная боль.

— Но вы же сами...

— Так это я перед родичами перья распускал, иначе они мигом устроили бы анархию и хаос. В стае всегда должен быть вожак, каждую секунду. Упустишь — и нет гнезда. А перед вами мне нечего пыжиться. Да и ненадолго мне это сомнительное счастье выпало, ни к чему привыкать.

Неожиданный союзник нравился мне все больше. На самом деле ничто, даже деньги, не проявляет так быстро и беспощадно все личностные изъяны, как власть. Даже крохотная, даже полученная на миг власть выворачивает наружу все тайное, в чем человек мог и сам себе не признаваться.

Гарв был бы отличным вожаком именно потому, что не хотел им быть. И порядок он навел мгновенно, пусть и спорными методами.

— Скажите, сун Гарв, что все-таки случилось во время ритуала? Я не понимаю, как вы могли увидеть хаора Дэйтара и говорить с ним во время поиска?

— Случилось то, что ритуал не случился. Мы не только не увидели звезду хранителя, мы и себя чуть не потеряли, а это, скажу вам, жуткое ощущение, когда твое сознание растворяется в чем-то неизмеримо большем, всеохватывающим, перед чем ты — лишь ничтожная росинка, тающая под беспощадным солнцем. Это было Око Истины, таинэ. Непонятно, как и почему, но мы все в наших астральных телах предстали перед его светом. Впрочем, частично понятно: этому поспособствовало ваше обручальное кольцо с частицей Ока. Но почему этого не произошло вчера во время такого же ритуала, а случилось сегодня?

— Не имею представления.

— Вот и я не знаю. Тогда подумаем, что сегодня произошло такое необычное?

— Дух Аркус?

— Именно! — Гарв кинул на меня одобрительный взгляд. — И эта шуточка вполне в его стиле.

— Но он же исчез и больше не откликается, и ближайший пустой чеер-камень, точнее, чеерит, был слишком далеко, чтобы его притянуть.

— Как далеко?

— Думаю, больше полусотни метров.

— Да, далеко. Но что мы знаем о том, как именно и на каком расстоянии действует частица Ока в вашем кольце? Ничего! Я уверен, оно куда мощнее чеерита. И у нас есть неопровержимый факт искаженного поиска и три десятка его участников. Не я один заподозрил, что Аркус приложил свою бестелесную мертвую руку к тому, чтобы соединить часть Ока с целым. И еще я уверен, что хаор ждал этого. Он был готов встретить нас и наказать.

Я покачала головой:

— Как он мог ждать, если все происшедшее либо спонтанно, либо случайно. И потеря дара вашей сарой, и поиск временного хранителя, и разрушение якоря.

— Таинэ, вы недооцениваете своего жениха. Тот, кто владеет Оком Истины, владеет сферой Суаф, и его власть не номинальна. Короли Верхнего мира ограничили хаоров рода Ориаров на физическом плане, но они и не подозревают об их полной свободе в ментальном и астральном плане. Их ограничивало только то, что магия хаоров уже тысячу лет не могла раскрыться полностью.

— Я не знала этого.

— Еще бы! Это тайна Суаф. Тайна и надежда. Но вы — таинэ с крошечным Глазком Истины на пальчике, от вас тайн быть не должно. Подумайте, почему именно вам он дал такое обручальное кольцо, с особым камнем. Ни одна предыдущая невеста не имела подобного. Не потому ли, что только вам понадобилось найти ваш особый путь в иной мир? — Он перехватил мой недовольный взгляд и усмехнулся: — Да-да, я тоже в курсе, как ближайший советник сары Риандры. То есть вы гарантированно пришли бы к вещунам клана Белого Ворона. И был бы запущен ритуал поиска. Не хранителя, а пути, но это не имеет большого значения.

— Вы забыли о предполагаемой роли Аркуса.

— Не забыл. Аркус заперт в гнезде уже сотню лет. Ориары не могли не знать о единственном на всю сферу белом некроманте и о его месте заточения. Потому я думаю, что радиус действия вашего Глазка Истины с гарантией накрывает весь замок, чтобы разбудить упрямого духа.

— Вы думаете, теперь Аркус поменял чеер-шар на мой Глазок?

— Предполагаю. Но никто не сможет сказать наверняка, кроме некроманта.

Не забыть бы попросить познакомить нас, сделала я зарубку. Сейчас важнее другое. Во мне клокотало негодование: Дэйтар просто меня использовал! Втемную! Ничего не объяснил!

— Но почему Дэйтар ничего не сказал мне? — сорвалось горькое восклицание. — Почему не предупредил о своих врагах, если они ему известны поименно?

— Потому что Таррек — не только вещун-прорицатель, но и сильный менталист.

Да, тут было сложно что-либо возразить. Таррек отодвинул мои щиты, как пушинку, этой своей ошибкой я никогда не забуду.

Ладно, живи, мой таир, ты не мог мне ничего объяснить, не рискуя твоим гениальным планом.

— То есть хаор знал о заговорщиках в Белом гнезде.

Это был даже не вопрос. Вывод.

— Разумеется, — подтвердил сун Гарв. — Я регулярно отправлял депеши в Ориар-Дерт. Правда, никогда не получал прямых ответов. И правильно, с нашими вещунами их невозможно было бы держать в секрете. Я получал только окольными путями косвенные намеки, что мои слова доходили до хаора. Он осторожничал. Слишком многие обвиняют его род в наших бедах, и не только в нашем клане.

— Да, он говорил. Кстати, о вещунах, хотела спросить, почему сара Риандра, самая сильная на тот момент в клане, не предвидела взрыв моста и портала?

— Мы, конечно, не всеильные и всевидящие боги, но почему вы решили, что она не предвидела? — Гарв удивленно вскинул кустистые брови. — А, потому что пострадала, да? Так вот, дорогая таинэ, остальные варианты будущего могли быть гораздо хуже и для нее, и для вас, и для гнезда. Поэтому она предпочла тот, который и случился. Вы не думали об этом?

В полном ошеломлении я отрицательно качнула головой.

— Будущее не определено, но прогнозируемо. Это долгая тема, и мы непременно к ней вернемся, если вам будет интересно. А сейчас мы уже пришли.

— И куда мы пришли? — Я с удивлением огляделась. — Я думала, в мои новые покои.

— Туда вы еще успеете. Сейчас же, пока Дэйтар допрашивает Таррека,

я хотел бы кое-что проверить.

В этом замковом крыле я еще не бывала. Стены были отделаны темно-серым, почти черным мрамором, а через распахнутую дверь на противоположной стороне зала просматривалась анфилада ярко освещенных помещений и создавался эффект градиента — плавного перехода от черного к ослепительно-белому.

— Это парадный зал собраний клана, — махнул в ту сторону Гарв. — Но там нам пока делать нечего, мы, пользуясь случаем, заглянем в другое место.

И Ворон направился к гобелену, закрывающему стену справа, отогнул край и приложил растопыренную пятерню к стене.

— Властью сара, — глухо прорычал он.

От его ладони разбежались белые светящиеся перья, сложились в рисунок Белого Ворона. Стена дрогнула. Нарисовался черный контур прямоугольника, примерно метра два высотой и метр шириной. Трещина углубилась, и часть стены бесшумно опрокинулась, превратившись в мостик.

— Идемте, таинэ. Не бойтесь, вам ничего не грозит.

Едва мы двинулись вперед, маг опустил гобелен, и я перестала что-либо видеть, пока Гарв не зажег магический факел. Мы прошли по мостику без перил над бездонной пропастью, шириной в те же два метра, и уперлись в глухую отвесную стену необработанного камня. Настоящая скала. Гавр приложил к ней руку и напомнил вслух о власти сара, но ничего не произошло.

— Хм... Как видите, при строительстве гнезда было предусмотрено немало тайных помещений, ловушек и других хитростей, о которых чужак никогда не узнает.

— Но вы же не чужак. Или вы имеете в виду меня? Мое присутствие мешает открыть проход?

— Вряд ли. Вы — избранница нашего хаора. И хотя еще не жена, но уже не чужая сфере Суаф. Иначе вы не понимали бы нашего языка, как поначалу не понимают *инни*. А вы понимаете, говорите и думаете, как суафит, даже не замечая разницы. Так ведь? — С этими словами Гавр еще раз приложил руку к скале, но с тем же успехом. — Хм... Неужели Таррек уже очнулся? Эх, жаль. Очень жаль. Не успели.

Второй раз за столь короткое время Гарв заставляет меня шокированно пялиться на его могучую спину. А ведь действительно! Суафиты же не знают риртонского языка, а я понимала даже детей, которые о Риртоне и не слышали, и они меня прекрасно понимали.

— А что там? — Я показала на неприступный камень.

— Тайные пещеры для детинца, раненых и правящей семьи. А в целом внутри скалы убежища и хранилища на случай осады и разрушения замка. Я думаю, там мы нашли бы сару Риандру. Таррек прячет госпожу от всех. Даже Катра не знает, где она.

— Он оставил раненую без целительской помощи?

— Не посмел бы. Кроме Катры у нас есть еще лекари, и двое из них отсутствуют уже вторые сутки. Таррек убеждал, что они с госпожой, вот я и хотел проверить. Возвращаемся, иначе мы окажемся в ловушке.

В этот момент гладкий мраморный мост под нашими ногами дрогнул и чуть приподнялся, грозя превратиться в горку, по которой мы соскользнем в пропасть.

— Это предупреждение. Уходим, таинэ! Быстрее!

Гарв попытался схватить меня за руку, чтобы подстраховать. Но я, рискуя свалиться, по какому-то наитию поднырнула под его руку и кинулась к скале. Сорвала повязку с кисти руки, развернула обручальное кольцо камушками внутрь и с размаху, не боясь разбить мое сокровище, шлепнула по тому месту, где таял едва видимый магический след от ладони Гарва.

— Именем и волей хаора! Открыть!

Раз уж я тут своя, почему не попытаться?

Глава 9

РИАНДРА

И скала гулко треснула! Разошлась в стороны, открыв высокий ход в пещеру. Внутри обнаружился страж в кожаных латах с мечом — молодой симпатичный Ворон с бледной кожей и смоляными кудрями, очень похожий на парня из моего поискового видения.

Интересно, у него от холода такая бледность или его давно на волю не выпускали? Впрочем, еще бы ему не бледнеть — за тысячу лет они тут уже забыли, что такое истинная власть, если даже малой искры в моем колечке хватило, чтобы повелевать горами и скалами.

— Таинэ, — поклонился страж, — сун Гарв... Приветствую вас.

— Я хочу видеть сару Риандру. Проводите нас. Немедленно! — не давая ему опомниться, приказала я.

Через десять минут путешествия по извилистым, грубо обработанным пещерным ходам мы остановились у железной кованой двери. Страж тихонько постучал, скорее для проформы, потому что, не дожидаясь ответа, он толкнул створку и с порога объявил о нашем визите:

— Таинэ Ориар и сун Гарв к саре Риандре! — И сразу шагнул в сторону, освобождая проход.

Мы вошли в небольшую келью. В лицо повеяло нагретым воздухом и запахами травяных настоек. Навстречу нам из-за стола поднялись два растерянных Ворона в просторных белых хламидах. Один помоложе, лет тридцати, а второй — уже седой и морщинистый. Они поклонились, выпрямившись с уже бесстрастными лицами и вежливыми улыбками.

— Представьте мне ваших кланников, сун Гарв, — потребовала я.

— Главный лекарь клана, магистр Паэри...

Вперед шагнул старший. Кашлянул в кулак:

— Гхм, это я. А мой помощник — Мастер Целительства Савир.

— Рады видеть вас, таинэ, — коротко кивнул младший. В его ухе качнулась серьга с чеером. — Но как вы...

Старший снова кашлянул, и младший заткнулся, вцепился в серьгу. Интересно, он менталист или тот самый наемный некромант? Хотя нет, Гарв называл другое имя.

Паэри потер седой висок, поморщился, взглянул на сизоносого:

— Могу я узнать, что случилось, сун Гарв?

— Случилось, что хаор Дэйтар лично допросил весь Совет клана Белого Ворона и призвал нас к ответу за измену.

Теперь и эти побелели как снег.

— Но мы не предавали хаора! — воскликнули оба.

— Вы — нет. Но вы тоже можете рассматриваться как соучастники, ибо знали, что Таррек и его подпевалы снюхались с демонами, и тем не менее исполняли его приказы. Пока Таррек был в трансе, я временно получил власть сара и смог пройти к вам. Но, увы, все хорошее быстро кончается. — И он с нарочитой грустью посмотрел на свои руки. — Предатель очнулся — и он снова сар.

Паэри переглянулся с помощником. Тот, сощурившись, окинул Гавра еще более внимательным взглядом, качнул головой:

— Ты заблуждаешься, Таррек еще не вернул власть. Его чеер отзывается, но не может передать сообщение — хозяин не отвечает. Он по-прежнему в трансе.

— Тогда кто перехватил у меня силу сара? Я ее больше не чувствую. Ладно, разберемся. — Гарв махнул рукой. — Вы можете и дальше исполнять его преступный приказ и никого не допускать к моей тетушке, но подумайте хорошенько, сможете ли вы препятствовать таинэ Ориар?

Лекари опять переглянулись, уже обеспокоенно.

— Подожди-ка, сун Грав, но если ты потерял силу сара, а Таррек ее не вернул... Риандра очнулась! — Паэри стремительно развернулся и бросился к деревянной двери в глубине помещения.

За ним побежали Савир и Гарв, хотя лекарь с серьгой и попытался закрыть перед сизоносой дверь, но не успел. Я тоже постаралась не отстать.

В этом помещении еще сильнее чувствовалась рука магов. Защищенные от неровностей и сплошь покрытые рунами стены слегка фосфоресцировали, наполняя высеченную в скале комнату мягким, не раздражающим глаза рассеянным светом. Откуда-то поступал свежий теплый воздух, наполненный влагой и запахом тающих льдов.

Мебели не было. Никакой. Первозданная пустота.

А в центре комнаты на магической воздушной подушке и тросах была бережно подвешена и опутана магическими бинтами женская фигурка.

Магистр Паэри провел ладонью над телом, не прикасаясь, словно сканирующий лазер, задержал руку надо лбом и облегченно выдохнул:

— Сила к вам вернулась, сара Риандра!

Ответом был тихий скорбный вздох:

— Рано... Хранитель еще не найден. Так?

— Так, госпожа. Ищут.

— Таинэ здесь?

— Да.

— Помоги мне сесть.

— Нельзя вам еще...

— Я *приказываю*, Паэри.

Голос был таким властным, что даже меня пробрало до озноба. Старый лекарь поморщился и с выражением крайнего негодования на лице начал аккуратно дергать за нити разноцветной паутины. Через несколько мгновений женщину развернуло к нам, верхняя часть ее корпуса приподнялась под сорок пять градусов, и я встретила взглядом с затуманенными болью, но внимательными светло-кариими глазами.

Вблизи и без накидки сара Риандра оказалась очень похожей на английскую актрису Хелен Миррен — состарившуюся, с бесчисленными тонкими, как паутинки, сеточками морщин, но сохранившую аристократическую гордость в каждом движении. Ее прежняя тонкая красота еще проглядывала сквозь возраст, как отражение сквозь потрескавшееся зеркало.

— Оставьте нас! — потребовала Риандра.

Мужчины не стали перечить — поклонились и молча вышли.

— Подойди поближе, таинэ, и дай мне руку, если не гнушаешься старой больной женщины, — прошептала сара.

Я выполнила ее просьбу. Ладонь Риандры оказалась лихорадочно горячей, сухой и слабой. Она сжала мою руку, закрыла глаза, и мне показалось, словно невидимые крохотные пальчики феи пробежались по моему лицу, вискам и затылку. Голова слегка закружилась, несмотря на то что ментальные щиты я не отпускала ни на миг.

— Вот ты какая, душа чужого мира... — Риандра открыла глаза и улыбнулась. — Как тебя звали там?

— Тамара.

— Это личное имя. А имя рода?

— Коршунова, — сказала я на русском языке и для этого пришлось приложить усилия. Потому что сознание раздвоилось и норовило мыслить на языке суафитов.

— Оно что-то значит, леди Тамара? Каждое имя имеет какой-то смысл.

— Тамара? Не знаю. Когда-то так звали одну земную царицу.

— Нет, не то! — Риандра нетерпеливо дернула кистью руки. — Что означает имя твоего рода?

— Птицу. Коршун — название крупной хищной птицы семейства ястребиных, питаются в том числе змеями, — поделилась я статьей из Википедии, которую часто цитировал гостям мой папа. Обычно он добавлял «как видите, любого гада сожру и не отравлюсь».

Сердце сжалось от тоски. Папа...

— Какие они, эти кьор-шун? — спросила сара. — Расскажи.

Я удивилась. Как будто поговорить нам больше не о чем! Но не стала расстраивать больного человека и вспомнила подробности:

— Они очень разные бывают: черные, красные, белые. На самом деле все пестрые, в белую или желтую крапинку. Высотой около полуметра, размах крыльев бывает и полтора метра. Клюв загнутый книзу. Санитары леса, как и волки. То есть уничтожают слабых особей, но не гнушаются и падалью. Очень умны.

— Как легендарная птица тар-кьорвей-ар, — улыбнулась Риандра. — Это все очень интересно, но я не то имела в виду. Какая магия у вашего рода?

— Никакая. В моем мире нет магии.

Светло-карие глаза потускнели, словно подернулись вторым веком, полупрозрачным, как у птиц.

— Что значит — нет? И никогда не было?

— Не знаю. Сейчас мы считаем магию сказками и выдумками.

— Напрасно... Но мы к этому еще вернемся. Сейчас я хочу знать вот что: ты собираешься остаться?

— Остаться? Где? В вашем клане? Надолго?

Риандра поморщилась. Я и сама мысленно морщилась, оттого что приходится разыгрывать тупую дурочку, но в этом змеино-вороньем гнезде я доверяю только духу Аркусу.

— Спрошу иначе. Чего ты хочешь больше: стать любящей и любимой женой Дэйтара Ориара или вернуться домой, в родной мир?

Она не сказала «хаора». Еще бы, в тот же миг, как я стану его женой, у сферы Суаф опять не станет хаора. Что за дурацкие законы! Магические, понятно.

— Если я вернусь, тогда женой Дэйтара станет настоящая Тиррина, графиня Барренс?

— Для тебя это не будет иметь никакого значения. Ты забудешь случившееся, как странный сон.

Забудь? Кто-то очистит мне мозги? Никогда!

И я пошла ва-банк, интересно было посмотреть на реакцию сары. Пока она ослаблена, не сможет держать железный контроль над собой, и я

пойму, насколько эта птичка увязла в предательской клоаке. То, что она, возможно, возглавляла планы изменников, логически вытекало из ее статуса и дара. Риандра не могла не знать о делишках Таррека.

— Ваш племянник придумал третий вариант, сара.

— И вы на него согласны? — вскинула она тонкие брови.

— Нет. Я не самоубийца. Но, похоже, мое согласие Таррека не интересовало.

— Тогда и говорить об этом варианте нечего. — Она дернула кистью руки, словно откидывала нечто липкое. — Впрочем, я что-то стала плохо соображать. Мой вопрос опоздал, вы уже сделали окончательный выбор.

— И какой же? — Я снова включила «блондинку».

Риандра улыбнулась уголком рта:

— Ты знаешь. Как только ты разумом приняла свой выбор, таинэ, ты смогла повелевать нашими скалами через кристалл твоего малого Ока. Как только ты примешь свой выбор сердцем, ты сможешь гораздо больше. Стоит ли искать путь домой, таинэ?

Я сцепила кисти рук в замок. Не смейте отнимать у меня дом. Не смейте.

— Вы — Вороница, сара. Вы должны понимать, что птицу всегда влечет в родное гнездо. В каких бы прекрасных далях ее ни носило, она возвращается. Коршун — перелетная птица, кстати. Это инстинкт.

— Ты — человек. Разумное существо, перешагнувшее животную природу. Тем более реликтовую птичью.

Я мотнула головой:

— Не будем вдаваться в споры. Я должна знать, что мой дом найден и я всегда могу в него вернуться. Просто должна знать. И еще я должна знать, кто вырвал мою душу из тела и зачем. Какие он преследуют цели. Понимаете? Ради собственной безопасности, ради безопасности Дэйтара и ради моих детей, если они появятся раньше, чем я уйду домой. Судя по вашим вопросам, вы знаете куда больше об этом, чем кто бы то ни было. Вы же были сильнейшей вещуньей. Разве вы никогда не пророчествовали о будущем суафитов?

Риандра кивнула:

— Да. У меня были видения. Но будущее — это лишь возможность, которая может никогда не наступить. Оно не определено. Это всего лишь череда вероятностей, зависящая от бесконечного числа факторов.

— Но что-то наиболее вероятно, а что-то нет.

— При попытке прогноза две ветви вероятного будущего вырисовывались наиболее ярко. Ты их знаешь. Но появился третий

вариант. — Риандра взглянула так пронзительно, что я поежилась.

— Пожертвовать себя демонам? — усмехнулась я.

— Нет. Но в ней ты становишься игроком, а не игрушкой. Когда хранитель вернет мне дар, я смогу провести ритуал и увидеть больше. Пока же только чувствую, что мы ошибались, когда думали, что твоя душа выбрана случайно. Нет. Идет слишком важная и сложная игра, чтобы допустить случайности. Ты права, прежде чем что-то предпринимать, нужно понять, кто стоит за похищением твоей души и какая у него цель. Мне чудится, это та карта, которую еще никто из нас не смог учесть в этой тайной игре.

— А если поиск шулера займет год?

— Не займет, — отмахнулась Риандра. — Все разрешится в ближайший месяц-другой. Да, еще хочу предупредить: мой племянник Гарв предан Дэйтару до последнего вздоха. Он считает, что Белый Ворон должен служить хаору, а не воевать против него за трон. И Гарв сделает все от него зависящее, чтобы хаором остался Дэйтар Орияр. Понимаешь, что это значит?

Я кивнула. Как не понимать. Это значит, он сделает все, чтобы я не вышла за Дэйтара замуж.

Наши ближайшие тактические цели сделали нас союзниками, но в стратегических планах мы с Гарвом расходимся. Если, конечно, я буду бороться за Дэйтара. А это я смогу понять лишь после разговора с ним.

— На Таррека тебе тоже нельзя рассчитывать, — после паузы продолжала сара. — Он тебе тоже не союзник. Но поначалу вам по пути.

Здорово, да? Как быстро тасуются карты в этой колоде.

— Спасибо за предупреждение. А вы, сара? На чьей стороне вы?

Она не стала строить из себя ни друга, ни союзника.

— Вещуны и вещуньи должны держать нейтралитет, таинэ. Как только они становятся на чью-то сторону в политических игрищах, их дар ослабевает, а точность теряется, ибо само время беспристрастно. Жаль, что младшие кланники стали об этом забывать. Я подожду, когда хранитель вернет мне дар Белого Ворона, и только тогда смогу сделать прогноз.

Моя интуиция подсказывала: надо уходить до того, как Риандра восстановит все свои силы. На ее месте я бы нейтрально и беспристрастно взяла меня в плен. На всякий случай, чтобы под ногами азартных игроков чужими душами не мешалась.

Когда я вышла от Риандры, оба лекаря — взволнованных, с решительно горящими глазами — метнулись к саре, словно она была на

последнем издыхании. Надеюсь, они ее не вгонят в гроб.

На странности поведения магов я не стала обращать внимания. Риандра сама разберется, а кто я такая, чтобы устраивать расследование, почему сара очнулась незаметно для наблюдавших за ней целителей, и почему это случилось только после того, как Таррек лишился временной власти.

К тому же мое внимание привлек сам Таррек. Он стоял, опираясь на клюку и пошатываясь. Его поддерживал за один локоть уже знакомый нам страж, а за второй — незнакомый суафит, сухощавый, черноволосый и кареглазый мужчина в коричневом, строгого военного покроя мундире с большими накладными карманами, которые подозрительно оттопыривались. Надеюсь, он не гранаты туда засунул. Откуда в этом мире гранаты?

Увидев меня, Таррек опустился на колени:

— Госпожа... Таинэ... Прошу простить меня.

У меня глаза на лоб полезли. У присутствующих тоже, особенно у Гарва, который подчеркнуто стоял вполоборота к родственнику.

— За что вы просите прощения, сун Таррек? — спросила я.

Конечно, вражина виноват, но куда больше перед Дэйтаром, вот пусть перед ним на коленях ползает. А меня пусть избавит от такого отвратительного зрелища. Даже присутствующим кланникам было неудобно, и они старательно отводили глаза.

— За то, что не оказал вам должного почтения, не проявил должного гостеприимства, не оказал необходимых услуг, — зачастил маг. Сделал паузу, голос его упал до шепота: — И за то, что посмел шантажировать и использовать вас в своих целях.

— Я прощаю вас. Встаньте, — произнесла я.

Таррек с трудом поднялся. Как-то он сильно и стремительно сдал. Плечи опущены, глаза в пол. От силы и гордой осанки мужчины и следа не осталось. Круто его Дэйтар потрепал.

Внезапно мужчина вскинул глаза. Черные, яростные:

— Я признаю свои ошибки, таинэ. Но я никогда не откажусь от своих слов, что власть Орияров, от которой они не хотят отказаться добровольно, губительна для всей сферы Суаф. И ваш жених знает мою позицию. И простил... взяв дополнительные клятвы и обязательства, и при условии, что вы меня простите. И я поклялся жизнью и посмертием, что сделаю все ради вашей безопасности и спокойствия на нашей земле. Вы не должны опасаться удара в спину от меня и клана Белых Воронов.

— Хорошо, — кивнула я. То есть плохо, конечно. Но что я еще должна

была сказать? Не должна, но опасаясь? Но от подкола не удержалась. В конце концов, враг повержен, но не сдался. — Как видите, о состоянии сары Риандры я узнала из первых рук. Теперь я хочу знать, в каком состоянии порталный круг вашего замка, и когда я могу связаться с моим наставником, магистром Энхемом?

— Круг заработает уже завтра. Но мэйстр Чесс уже летит к вам, его несут на себе наши стражи. Это передали нам через чееры. Вы и сами можете поговорить с вашим наставником, когда они сделают очередную остановку в пути. Позвольте представить вам мастера Гарлея, некроманта из клана Чернояров, он готов предоставить вам для связи свой чеер, а впоследствии создать для вас личный амулет связи.

Мужик в форме блеснул обаятельной белозубой улыбкой. Такой... некромантской. Обаятельной и опасной. Красавчик.

— Я полностью в вашем распоряжении, таинэ, — поклонился некромант.

Его взгляд упал на кисть моей руки с кольцом-амулетом, и на тонких губах мелькнула быстрая улыбка. Что его так удивило? А, я же забыла повернуть кольцо камнем наружу!

— Буду рада принять вашу помощь, мастер Гарлей. — В ответной улыбке я лишь вежливо приподняла уголки губ. — Но сейчас я хотела бы вернуться в свои покои.

И уже не просто хотела, а страстно мечтала. Сун Гарв увел меня из трапезной прямо в пещеры, не дав переодеться, и одежда из драгоценных камней-амулетов уже смертельно утомила. Мало того что платье совсем не грело, от жестких креплений амулетов на ткани чесалась кожа.

— Как вам будет угодно, таинэ. Следующий отдых и сеанс связи у вашего наставника будет примерно через час. Могу я подойти к этому времени?

— Если это не противоречит правилам этикета. Я с ними еще плохо знакома. В Верхнем мире нельзя так просто прийти к незамужней девушке в гости, если вы мужчина и не родственник.

Сун Гарв, молча и презрительно сверливший взглядом затылок Таррека, не выдержал, счел своим долгом вмешаться:

— Суафиты доверяют своим девушкам, таинэ. У нас не считаются зазорными деловые встречи. Не беспокойтесь, никто не будет нарушать этикет и приставать к просватанным невестам, как бы они не были обворожительны. Особенно если на их пальчиках имеется парочка убийственных амулетов от такого жениха, как хаор сферы Суаф, некромант Дэйтар Орияр.

Мужчины понимающе усмехнулись, даже Таррек криво улыбнулся, но тут же болезненно поморщился, потеряв висок, словно одна только мысль о невесте Орияра причиняла ему боль. Хорошо, если так. Спасибо тебе, мой таир.

Кстати, скоро я доберусь до тебя, Дэйтар. Трепещи!

На мою горничную, младшую дочку Таррека, было жалко смотреть. Глаза мокрые от слез, нос красный. О боже, мне еще с детским садом тут возиться...

— Светара, твой папа в полном порядке, я его видела.

— На него наложили ментальную удавку, а он всего лишь хотел спасти мою сестричку! — всхлипнула девчушка.

— И ты не знаешь, какой ценой? Я как-то не готова жертвовать своей жизнью в обмен на жизнь твоей сестры.

Девушка опустила глаза, но я успела заметить упрямую искру, мелькнувшую в них. Ну да, вся семейка считала меня расходным материалом: одной невестой больше у хаора, одной меньше...

— Что значит ментальная удавка?

— Ограничение на определенные мысли или связку мыслей. На определенные планы. Например, папе теперь больно думать о демонах. Даже вспоминать о них. И... и о вас.

— Ты считаешь, это суровое наказание за измену и сговор с врагами?

Светара промолчала.

Я позволила ей снять с меня платье и распустить волосы, а пока ее ловкие пальчики разбирали пряди, попыталась прочистить ей засоренные папашей мозги:

— А ты представь, что это тебя собираются хитростью обменять на девушку, которую ты в глаза не видела. Представь, что ты любишь и счастлива, у тебя скоро свадьба. А вместо свадьбы и любимого тебя утаскивают жуткие злобные существа для... для экспериментов каких-нибудь. Что ты будешь чувствовать? Разве это справедливо?

— Но ведь это вы! — сорвалась девчонка и даже в сердцах расческу бросила. — Это вы подло ранили Кари в спину и бросили на забаву демонам!

— Не я, и ты это прекрасно знаешь. Если хочешь восстановить справедливость, найди ту, кто это сделала и сбежала. Могу предположить, что ее душа заняла мое тело в моем мире. Найди ее и потребуй справедливости.

— Значит, это правда? Вы — душа чужого мира?

— Я думала, об этом знает весь клан Белого Ворона, вы же почти все тут вещуны и ясновидцы.

— Мы еще не полностью инициированы, поэтому нам будущее и прошлое еще мало открывается, только под руководством наставника и неглубоко. Это как учиться плавать: сразу в глубину никого не бросают, это верная смерть. Бывают, правда, самородки, которые с рождения умеют плавать, но это великий дар. Про таких говорят: родились с пером Белого Ворона. — Она вздохнула, и я поняла, что Светара отчаянно кому-то завидует. И она тут же призналась: — Моя сестра была из таких. Простите меня, таинэ. Я была очень эгоистична. Простите.

Что-то часто эта семейка просит прощения. Просит, а потом снова принимается за свое.

— Светара, сара Риандра сказала мне, что только беспристрастность поднимает мага ввысь. Представь, если ты в полете пользуешься только одним глазом и одним крылом. Высоко ли ты взлетишь?

— Я поняла, таинэ.

— Вот и хорошо. Вода для омовения нагрелась?

— Да, госпожа.

В зеркале я видела ее отражение: мокрые угольки глаз, прикушенная губа, выражение полного отчаяния на лице. Вчера еще она была почти принцессой, пусть и в услужении у невесты хаора. Надо напомнить, что есть кое-кто еще несчастней, пусть переключится.

— А как поживает Зангр? — спросила я. — Не надорвался еще от наказания или твой папа успел смягчить его участь?

Щеки девчушки вспыхнули.

— Да что ему сделается! — фыркнула она. Но тут же поделилась: — Ему стипендия нужна, а он успевать не будет. Мы все в классе решили помогать ему с работой после занятий, если магистры не застукают. Но вы же заступитесь за нас, таинэ?

— Конечно. И сара Риандра наверняка простит его, когда узнает подробности.

— А мы вам книжку принесли, пока вас не было. Зангр как раз в библиотеке помогал манускрипты перетаскивать. И припрятал.

И девчушка полезла под кровать, вытащила укутанную в платок толстенную книгу и развернула сверток.

Это была очень старая книга, и ее напечатали не в Нижнем мире. Шрифт в ней был похожий на риртонские буквы. Да и отдельные слова я с трудом, но разобрала. За века язык неминуемо изменяется, он же растет, как живое существо. Но узнать во взрослом ребенка все же можно.

На кожаном переплете еще было видно почти стершееся, когда-то золотое тиснение. На переднем плане — череп в пентаграмме, на заднем — могильный камень и сидящий на нем ворон. А на титульном листе фолианта нарисовано что-то вроде лампы Аладдина — черный камень округлой формы и зацепившийся за него «хвостиком» антропоморфный призрак, скрестивший руки на голой груди.

Я открыла оглавление и первое, на что упал взгляд, была глава: «Искусство привязки ментального тела к физическому „якорю“».

— Спасибо, Светара! — искренне поблагодарила я и целую минуту разрывалась между горячей ванной и «я чуть-чуть посмотрю, одним глазком».

— Это Зангр нашел. Я только ее сюда тайком принесла. Зангр просил никому не говорить.

— Передай ему мою благодарность.

К приходу мастера Гарлея я успела прогреться в горячей воде с травами, переодеться и даже ухитрилась прочесть пару страниц из некромантского сокровища Верхнего мира, каким-то чудом попавшего в Нижний. Думаю, не без помощи графов Орияров.

И то, что я прочитала, вогнало меня в состояние столбняка.

В своем мире я слышала краем уха такие термины, как ментальное и астральное тело человека. Однокурсница в универе увлекалась эзотерикой и пыталась увлечь всех, попадавших в ее орбиту. Но я была воспитана папой в строгом материализме и не увлеклась. А жаль. Может быть, я была бы более подготовлена к путешествию души в магический мир.

Здесь считалось, что магия — это душа. И если со смертью физического тела душа, или астральное тело, продолжает существование в тонком мире, то и ее магия продолжает существовать. А то, что существует, можно так или иначе использовать, если хватит знаний и магической силы.

«А это значит, — мелькнула мысль, — что настоящая Тиррина, куда бы ни улетела ее душа, унесла свою магию с собой. Интересно, сумеет ли она ею воспользоваться на Земле? Если сумеет, это угроза для папы и моих земных друзей».

В сердце поселилась тревога, но я продолжала просматривать страницы, отмечая для себя самое важное.

Астральные тела способны на некое подобие чувств и даже испытывают настоящие страдания, но сами по себе неразумны. То есть призрак отца Гамлета не способен говорить по техническим причинам, но выть от душевной боли он мог бы.

Любое разумное существо обладает еще и ментальным телом —

концентрацией тончайших духовно-интеллектуальных энергий. Именно его ловят некроманты и используют для создания зомби из мертвецов и скелетов, по той же технологии привязки ментальных тел к физическим телам и предметам. Трупы, ведомые ментальным телом, подчиненным воле некроманта, не испытывают боли. Духи, привязанные к чеерам, не страдают.

Кроме тех, кого ритуально убили или в момент смерти физического тела подвергли особому ритуалу магического разделения и чьи ментальные и астральные тела не успели утратить связку, были пойманы одновременно и привязаны к якорю.

Так создаются говорящие зомби из мертвых тел (тут я вспомнила несчастную жену дворецкого).

Так создаются особые чееры — камеры-одиночки для преступников, где они испытывают настоящие чувства, но способны создать тоннель связи не только в ментальном поле, но и в астральном. Создать эффект присутствия и даже передать чувства собеседников. (Тут я вспомнила яркое, чувственное послание Дэйтара. Бедный, бедный Аркус. Какую же ненависть ты вызвал у кого-то, если с тобой обошлись так жестоко?)

Так переселяются души из мира в мир.

Не веря глазам, я перечитала строчку пять раз подряд.

Исключительной силы маги способны привязать астральное и ментальное тело к живому якорю, существу из плоти и крови, но лишенному обоих тонких тел. Им может стать даже животное с достаточно развитым сознанием. В таком случае говорится не о якорю, а о сосуде. Обычно это применяется как наказание для мага и как временная мера для поиска более подходящего сосуда. А вот и индуистские верования о переселении душ.

Получается, меня вселили в тело Тиррины, посчитав ее мертвой.

А если вспомнить, что во время катастрофы рядом с ней находился Дэйтар и именно он заблокировал ее магию... И именно он — сильнейший некромант в королевстве Риртон, а то и во всем мире Айэры...

Сердце у меня зачастило, как при километровой пробежке. Голова закружилась.

И как раз в этот момент принесло гостей. Еле успела добежать до спальни и спрятать драгоценную книгу под подушкой.

Глава 10

ВОЗВРАЩЕНИЕ АРКУСА

Некромант пришел не один, а в сопровождении целительницы Катры.

Лекарка отдала в руки Светары большой восьмигранный флакон из темного стекла.

— Это для тебя, деточка. Успокоительное. Надо твои энергетические потоки выровнять. А то ишь, распереживалась. Заболеешь и опять от класса отстанешь. Это мой прогноз, хоть я и не вещунья.

— Спасибо, магистресса Катра. — Взяв флакон, девочка поклонилась и тут же спряталась за мою спину от прищуренного взгляда некроманта.

— Успокоительное? — встрепелась я. — А можно мне пару капель?

Катра очень внимательно посмотрела мне в глаза, затем скользнула взглядом по моей фигуре.

— Пожалуй, да, — вынесла вердикт. — Вам это нужно, и немедленно. Мастер Гарлей, подайте мне стакан с водой. Я вижу на столе кувшин. Что повергло вас в такое волнение, таинэ?

Я пожала плечами:

— Переживаю за своего жениха. В Риртоне была сложная политическая обстановка, а я уже несколько дней не имею никаких известий из Ориар-Дерта. Обычно о новостях мне докладывал магистр некромантии Энхем Чесс.

— Ну, судя по тому, какую экзекуцию сегодня устроил хаор клану Белого Ворона, с Дэйтаром Ориаром все в порядке, — хохотнул некромант.

Светара, тихонько забившаяся в уголок, всхлипнула. Не научилась еще держать удары судьбы. Катра подошла к ней, погладила по голове:

— Ничего, такие уроки полезны. Выпей лекарство и ступай-ка в детинец, деточка. Нечего прогуливать занятия под благовидным предлогом.

— Да, Светара, можешь быть свободна на сегодня, — поддержала я.

Девчонка заправила черные кудряшки за уши, упрямо вскинула подбородок:

— Меня сюда папа назначил. А кто подготовит вас к ужину, таинэ?

— Передай повару, чтобы ужин принесли в мои покои.

Не хочу никуда идти. У меня просто грандиозные планы на этот вечер! Полежу, книжку почитаю, с дедушкой Энхемом початюсь через чеер. А может, и с Дэйтаром... Вот с ним особенно надо, потому что Энхем —

преданный слуга и друг семьи Ориаров, он ничего не расскажет. Придется главного Ворона пытаться ментально. Мечты, мечты...

Девчонка, что-то пискнув напоследок, убежала. Но, похоже, она была рада избавиться от вечерней обузы.

— Я надеюсь, сара Риандра подберет мне другую горничную или разделит обязанности между двумя, чтобы у девочек было больше свободного времени, — пробормотала я.

— Передам. Ну, вообще-то Риандра надеется, что дольше двух суток вы тут не задержитесь, миледи, — заявила Катра. — Завтра, самое большее — послезавтра появится хранитель, передаст дар обратно саре, и вы получите пророчество, за которым пришли, если оно вам еще нужно.

— Я пришла не за пророчеством.

— Да не важно за чем. А на это время я могу прислать вам сиделку. Уж волосы причесать и постель перестелить она сможет. А заодно и мигрень вашу подлечит, и присмотрит, чтобы из покоев больше никого злодейски не похитили. Она не только хорошая целительница, но еще и полностью инициированный боевой маг. В матушку уродилась, — с такой гордостью сказала Катра, словно сама была этой матушкой.

— Хорошо, присылайте.

— Позже. Я пока поприсутствую при вашем обучении, таинэ. Если не возражаете.

— При каком обучении?

Некромант кашлянул, напомнив о себе:

— Мы должны научить вас слышать чеер, таинэ. Магистр Катра обладает редким даром видеть тонкие тела, с ее помощью процесс обучения будет раз в десять короче и эффективнее. И нам уже пора приступать. Пришло время для связи с магистром Чессом.

Я как-то иначе представляла себе этот процесс. Когда магистр Нэйсон обучал меня азам менталистики, сначала следовала теория, а потом, как у всех нормальных учителей, практика. Мастер Гарлей не стал заморачиваться. Без всяких объяснений спросил:

— Готовы?

Я кивнула. Он подошел неприлично близко.

— Позвольте вашу руку, леди. — Некромант протянул ладонь и сверкнул улыбкой мачо, припустив бархата в голос: — Жаль, что лишь на несколько минут.

Знаем мы ваш железобетонный бархат, прохвост! Но руку ему подала с королевской надменностью. Он тут же цапнул ее, как коршун добычу. Сжал

и поднес... к своему уху.

— Возьмитесь вашими нежными пальчиками за мой чеер, таинэ. — У провокатора голос окончательно потерял сходство с человеческим и стал походить на кошачий, мурлыкающий. Караул, Дэйтар, меня тут соблазняет твой подданный! Я так дернула за серьгу, что Гарлей поморщился: — Ох, крепкая же у вас ручка, графиня. Нежнее. Невесомей. Вот так, да. И прошу простить мне некоторую вольность в обращении с вашей прической.

Не успела я глазом моргнуть, как некромант, удерживающий мою руку за запястье, — я так понимаю, из страха лишиться покрасневшего уха, — свободной рукой зарылся в мои волосы и обхватил затылок, словно собрался меня поцеловать. И эта его предвкушающая улыбочка...

Катра, негодяйка, сделала отрешенную морду, как будто лекарки тут и нет, и не созерцает она возмутительную фривольность.

— Тише, тише, не дергайтесь, леди, так надо, — прошептал Гарлей мне на ухо.

Я в отместку дернула его серьгу посильнее и тоже прошептала:

— Не нарывайтесь, сун Гарлей. Еще чуть-чуть, и я перестану сдерживать силу своих амулетов. Они просто раскалились от желания оторвать ваши руки по локоть за дерзость.

— Для моего поведения есть веские причины, прекрасная дева. Первая — ваша волшебная красота не от мира сего. Ай! Вы мне чуть ухо не оторвали, жестокая! А вторая — только так можно научить использованию чеера в ускоренном режиме, без долгих объяснений и проб. Невозможно научиться плавать, стоя на суше. Я прощен? Магистр Чесс ждет нас.

Он еще и шантажист.

— Хорошо, прощены.

И я тут же пожалела о поспешном решении.

Нельзя давать поблажки некромантам! Они тут же сожрут тебя с потрохами. Голову откусят.

Именно такое у меня возникло ощущение, когда твердые, снабженные чересчур крепкими когтями пальцы мага впились в мой затылок. Словно пять молний прошли мне голову. Она стала пустая и зазвенела. По руке тоже как будто пустили высоковольтный ток: ее адски обожгло, потом она онемела, и я вообще перестала что-либо ощущать.

Я стала прозрачной. Невесомой. Поплыла, как воздушный шарик в безбрежном океане небес. Бестелесная, бесплотная, безымянная.

«Тома!» — окликнул чей-то голос, и я с трудом вспомнила, что это мое имя.

Если есть имя, есть я.

«Вернись, Тома!»

И ощущение улыбки. И дуновение ветра в бесплотное лицо. Странное, ирреальное ощущение.

Я слышала уже этот шепот. Там, на мосту, перед входом в гнездо Белого Ворона, когда любовалась древними каменными орнаментами, еще целыми железными воротами и крыльями Воронов, которые предпочитали имя Проводников Смерти.

Внезапно повеяло ледяным холодом и жутью от мысли, что сейчас моя душа, мой разум были во власти такого Проводника. Но присутствия Ворона-некроманта Гарлея не ощущалось. Не мог голос принадлежать ему, никак не мог. Не хватит некроманту мощи. Это было абсолютное знание.

«Тома, ты слишком далеко забралась. Возвращайся!» — Голос налился силой. Он звучал громовыми раскатами и требовал.

«Куда я должна вернуться?» — подумала я.

«К тем, кто зовет тебя», — получила ответ.

Я прислушалась. Где-то далеко, на грани слышимости, что-то едва-едва звенело. Слабо, как полудохлый комар. Что-то мне совсем не хотелось лететь в ту сторону. Или плыть. Той бестелесной сущности, которой я стала, можно было лишь помыслить и захотеть, чтобы мысль устремилась к цели. Но я не желала.

Я должна понять, откуда звучит голос и что это такое. Кому-то же он принадлежит?

«Рано еще», — вздохнул невидимка.

И меня потянуло куда-то. словно кто-то накинул невидимый невод на мое бесплотное тело и потащил, как рыбу из моря.

«Подожди! — Я попыталась освободиться от власти чужой воли. — Один вопрос!»

Чужая хватка ослабла. И пока мой собеседник не передумал, я выпалила: «Скажи, Аркус молчит потому, что мой чеерит притянул лишь его астральное тело? Так? А если так, как мне найти его ментальное тело? Если ты так легко поймал меня, можешь помочь мне поймать и вернуть Аркуса?»

Меня обласкало невидимой улыбкой непонятной сущности, как солнышком.

«Ты опять удивила меня, Тома. Я попробую. А теперь возвращайся!»

«Кто ты?»

Тихий смешок и щекочущее чувство дуновения в воображаемый затылок — это вовсе не ответ.

Ощущение падения с невероятной высоты.

Электрический запах послегрозово́й свежести.
И я открыла глаза.

И тут же зажмурилась. Боже, возьми меня обратно!

Осторожно приоткрыла глаз. Увы, не показалось: мастер некромантии Гарлей бездыханным кулем лежал у противоположной стенки. Глаз не было видно из-за рассыпавшихся и накрывших лицо волос, виднелся только кончик крупного носа, и из него на щеку стекала тонкая струйка крови.

А вот я, как оказалось, очень удачно свалилась на диван, стоявший как раз напротив Гарлея. Такое ощущение, что нас раскидало по комнате взрывом в разные стороны.

В ужасе я открыла второй глаз и узрела такое же бессознательное тело Катры. Она сползла в кресле, ее голова была повернута набок, рот приоткрыт в беззвучном крике, руки вяло висели.

Пока я сглатывала застрявший в горле ком, Катра пошевелилась, застонала и медленно подняла руки к вискам.

— Моя голова! — с мукой в голосе прошептала лекарка и открыла черные как бездна глаза. Выдохнула: — Кошмар! Как еще жива осталась! — Она трясущимися руками вытащила из кармана юбки черный стеклянный пузырек, откупорила и, сделав глоток, поморщилась: — Какая гадость!

— Вам помочь, суна Катра?

— Справлюсь, таинэ. А вот Гарлей, похоже, допрыгался. Говорила я ему, не лезь!

Меня удивило, что она и попытки не сделала проверить пульс некроманта. Потом вспомнила, что лекарка видит ауру, и сердце упало ниже Нижнего мира:

— Он умер?

— Дождешься от него! — фыркнула Катра, грузно поднялась и, слегка пошатываясь, направилась к некроманту. Но даже не прикоснулась. Постояла, ощупывая взглядом скорчившееся тело. И вынесла вердикт: — Ничего, оклемается. Контуженым походит немного, но магические каналы быстро восстановятся.

— А что тут с нами случилось? — спросила я, хотя уже догадывалась об ответе.

— Защитный артефакт тут с нами случился! — Лекарка весело хохотнула. — Ну и силища у твоих колечек, таинэ! Гарлей, видать, тебя поцарапал когтем, не рассчитал силу, вот и получил по смазливой ряшке.

Затылок слегка саднило. Плевать, я отомщена. Как это все-таки

здорово, чувствовать себя, как за каменной стеной!

Катра, склонившись, откинула волосы с лица Гарлея, оттянула ему веко, похлопала по щеке:

— Давай, малыш, очухивайся, пора бы уже.

«Труп» слегка вздрогнул, пыхнул темной дымкой, как коптящая свечка. Пробормотал хрипло:

— ...клянусь, мой хаор...

Мы с Катрой отпрянули и переглянулись. Лекарка понимающе усмехнулась:

— Вот оно что! Ну, это надолго. Дэйтар не из тех, кто прощает покушение на его невесту. Пойдем, таинэ, не будем им мешать.

— Надолго? А магистр Чесс сейчас наверняка беспокоится, что мы на связь не вышли, — вздохнула я. — Ему нельзя волноваться, он уже в почтенном возрасте.

Лекарка пронизала меня взглядом, как рентгеном.

— Знаешь, таинэ, смотрю я на тебя и не могу понять, зачем ты притворяешься?

Я так и плюхнулась обратно на диванчик, чуть не промахнулась. Голос отказал и вырвался хрип:

— Ч-что?

Лекарка облюбовала себе кресло, села, с наслаждением вытянула ноги, откинулась на спинку и пробормотала, глядя в потолок:

— Тебя же Гарлей предупредил, что я вижу куда больше, чем обычный человек, и даже больше, чем простой маг, такая уж у моего дара редкая особенность. Так вот, дорогая моя пациентка, страдающая горной болезнью. — Катра приподнялась, села прямо и весело усмехнулась. — Никакой горной болезни у тебя, конечно, нет. Но я не это имела в виду, когда упрекнула тебя в притворстве.

— А что? Не понимаю. — Я в растерянности крутила кольцо на пальце. Это меня успокаивало, как перебирание бусин на четках. И поглаживала два таких разных на ощупь камня — гладкую и холодную капельку из сердца Лаори-Эрля и слегка шершавую горошину чеерита.

— Не понимаешь? — фыркнула лекарка. — Впрочем, может быть, и правда не понимаешь. Ты же не обучалась в магических школах. Объясняю. Мы существуем одновременно и неразрывно на всех планах бытия — физическом, ментальном и астральном. План в данном случае — это проекция, как тень на стене. На самом деле тень — это физическое тело, а его первоисточник — душа. Именно душа выбирает физическую оболочку, сплетает ее, притягивая тонкие энергии, и опускается из тонкого

астрального плана на физический план, в плоть. Это и есть воплощение. Это сложно осознать, ведь простой человек воспринимает только грубую материю и не чувствует тонкие энергии.

— Я читала. Идея и эйдос. У нас в универе преподавалась философия.

— Читала! Ну хоть что-то. Деточка, мы говорим о магии, а не об абстрактной философии. Магия — это управление жизнью и всеми планами бытия. На чем я остановилась до того, как ты меня варварски перебила?

— На воплощении.

— Да. Воплощение, или нисхождение души из астрального мира в физический, — это рождение еще неразумного существа. Ментальные связи появляются позже, следовательно, и разум тоже. Мы, Вороны, ассоциируем ментальный план с духовным. Именно дух одухотворяет, вразумляет, превращает физическую проекцию из животного в разумное существо. Тебе прежде всего нужно перевернуть свое восприятие, ощущать себя в мире не телом, а душой. И более того — духом, не подверженным страстям и душевным метаниям.

Я промолчала. Хотя с языка было готово сорваться признание, что последние годы именно душой я себя и воспринимаю. Неприкаянной душой в чужом теле и чуждом мире. Катра понимающе усмехнулась и возобновила прочистку мозгов:

— Итак, таинэ, каждое разумное существо связано со своими проекциями. Разрыв связей как раз и означает смерть на физическом плане. Это у людей.

— А у магов?

— Маг, образно говоря, видит свет, создающий тень его тела. Мы осознаем первоисточники, наши связи и можем управлять ими, можем пробивать дополнительные каналы силы и черпать энергию тонких миров. Эти тонкие связи мы называем «каналами силы». Зрелого мага можно ощутить по раскинутой, как паутина, картине его каналов силы. Она плотная, яркая, настоящий энергетический кокон, который у инициированных магов может принимать особенную форму и проецировать ее на физический план. У нас это крылатая форма Воронов. Какая форма у тебя?

— Не знаю, — растерялась я, — человеческая.

— Да ладно! Таинэ, нас тут никто не слышит. Гарлей плотно застрял в мозгочистке. Признайся хотя бы сама себе.

Я нахмурилась:

— В чем, Катра? Хватит уже говорить то лекциями, то загадками!

— В том, кто ты есть. У тебя каналы силы яркие, как у инициированного мага, хотя это невозможно для восемнадцатилетнего тела. Но магия — это душа, а душа у тебя старше.

— Я и не скрываю, что я менталист, как оказалось.

— Не только. Я не имею в виду твой дар воздействия на чужой разум. У тебя душа из немагического мира, есть еще дар и, возможно, не один.

Внезапно лекарка щелкнула пальцами, и мою руку охватил огонь. От неожиданности я вскрикнула. Но пламя не обжигало, а ласкалось, как рыжая кошка. Словно услышав мои мысли, оно приняло форму пушистой кошки, спрыгнуло с руки и рассыпалось искрами.

Я подняла взгляд на Катру. Магичка улыбалась.

— Что и требовалось доказать, таинэ. Ты кого-то видела, так? И полагаю, ты видела огонь, поэтому сначала испугалась, а потом ты видела какое-то животное.

— Кошку, — кивнула я.

— Верно. Но если бы ты была просто человеком или даже менталистом, ты бы ничего не увидела. Ты ощутила бы мое заклинание как легкий зуд и почесала бы якобы раздраженное место. Но ты среагировала совсем иначе. Ты видишь образы заклинаний, таинэ. Так?

— Да, что-то такое странное я вижу, — призналась я. Бессмысленно отрицать что-либо той, кто видит тебя насквозь. — Но только сами узоры. Никаких аур я не вижу.

— Разумеется, не видишь, потому что сама себя убедила в том, что не можешь быть магом. Но ты можешь. Если говорить образно, ты сейчас видишь отпечаток ладони, а не саму ладонь. Ты видишь отражение в зеркале, а не того, кто отражается. Или, если тебе будет проще понять, ты сейчас спишь и видишь очень реалистичный сон. Нужно проснуться. Понимаешь?

Я кивнула. Еще бы кто сказал — как. А еще лучше — проснуться сразу в своем мире. И Дэйтар рядом... Больше мне ничего не нужно. Мечты, мечты...

Катра, заглянув в мои мечтательные глаза, тяжело вздохнула:

— Пойми, таинэ. Попробуй. Если ты примешь себя и свою силу и перестанешь закрываться от самой себя, сможешь сама, без всяких нахальных и глупых посредников-некромантов взять чеер, разобрать наложенное на него заклинание и заговорить с привязанным к чееру духом. Но ты даже не пытаешься, делая вид, что слепа.

— Вот так просто?

— А что тут сложного? С Аркусом же тебе удалось договориться!

— Но мне говорили, чееры индивидуальны и защищены от взлома. То

есть чужак не сможет вызвать духа.

— Врут. Попробуй.

Я покосилась на Гарлея. Дотронуться до его серьги с чеером было выше моих сил. Да и щеки у мага подозрительно порозовели. Уж не очнулся ли красавчик?

— Ну же, смелее! — подзуживала лекарка. — Можешь его ограбить в качестве компенсации морального ущерба.

«Бездыханный труп» пошевелился.

— Не надо, — прохрипел. — Я сам!

И попытался подняться, но не преуспел.

— Да уж, сделай милость, — фыркнула Катра. — Давно пора! Думаешь, удалось меня обмануть и подслушать девичьи секреты?

— Помоги встать, Катра.

— Еще чего! Я женщина слабая, не для того рождена, чтобы бревна таскать. Сам поднимайся. Не больной, чай. Подумаешь, порку получил. Заслуженно.

Некромант кое-как сел, навалился спиной на стену. Выглядел он ужасно, как породистая собака после года жизни на помойке.

— Заслуженно, — не стал он спорить. — Простите меня, таинэ. Я позволил себе дерзость и...

— Прощаю, магистр.

Он кое-как вытащил серьгу из мочки уха, протянул мне. Рука его сильно дрожала.

— Вот, держите. Начнем сначала.

Но не успела я сделать к нему и шага, как его рука бессильно упала, а глаза округлились:

— Что я вижу! Быть такого не может! Катра, ты это видишь?

— Что именно, дорогой пациент?

— Или я ослеп после державной взбучки, или, наоборот, прозрел. У таинэ крылья?

Катра округлила глаза и уставилась, словно впервые увидела. Но тут же рассмеялась:

— И нимб! Таинэ, сделайте два шага в сторону.

Я отошла и оглянулась. За спиной висела картина, изображавшая Белого Ворона в боевой ипостаси — в клювастом шлеме, бело-черных латах, распахнувшего огромные, светящиеся узорчатые крылья. Странно. Помнится, еще недавно на картине красовалась прелестная парочка влюбленных, воркующая на скамье в саду.

— Это знак! — прошептал некромант. — Я точно помню, что тут была

другая картина.

— Пожалуй, ты прав. Первопредка трудно было бы не узнать. Но я никогда не была сильна в расшифровке потусторонних знаков. Что означает его появление?

Некромант дернул плечом. Затем предпринял новую попытку встать, и на этот раз у него получилось. На подгибающихся ногах он доковылял до кресла, стоявшего напротив Катры, и со стоном рухнул на сиденье.

— Простите, таинэ, что сижу, когда вы стоите, но... Спасибо, — кивнул он в ответ на мою отмашку. — В моем клане появление лика Первопредка означало, что он оказывает покровительство гостю и лично контролирует его благополучие. Ну не покушался я на таинэ! И в мыслях не было! — Некромант, покосившись на картину, в изнеможении закатил глаза. Но тут же прекратил кривляться. — Но, может, Белые Вороны и тут чем-то отличились от прочих суафитов и появление Первопредка означает что-то другое? А еще, Катра, как ты могла не заметить, что у нашей таинэ не пустой чеерит?

Лекарка бросила на меня вопросительный взгляд. Я еле удержалась, чтобы, как нашкодившая девчонка, не спрятать руки за спину. Катра скрестила руки на груди и слегка приподняла бровь:

— А почему я должна была это заметить, Гарлей? Я не некромант, если ты еще не знаешь, и в ваших мертвецких штучках не разбираюсь.

— Да потому, что ты видишь астральные тела, а я — только чувствую, как спиной чувствуют чей-то взгляд. И, клянусь, я с этим взглядом уже сталкивался. Посмотри, что за гадость налипла на камушек?

— А зачем тебе знать? Нам-то какое дело, что на пальчиках у таинэ? — с деланным равнодушием спросила Катра, и я поняла, что лекарка давно уже все посмотрела «третьим глазом Белого Ворона».

— Ты только подтверди, прав я или нет. Я, знаешь ли, наслышан о потере Аркуса. Возможно, якорь зацепил его астральную эманацию?

— И что? — упорствовала лекарка.

Я обрадовалась:

— Пусть он скажет, суна Катра.

— Таинэ, я мог бы помочь призвать его тонкое ментальное тело и связать их. Душа Аркуса снова обретет разумность и голос. У вас будет собственный чеер. Точнее, он уже есть, но не совсем исправен.

— Я согласна. Что нужно делать?

— Вам — ничего. Я проведу ритуал поиска и призыва. Он называется «Духоловец». Может, слышали? Некроманты Верхнего мира тоже его применяют. Знаю, что у виконтессы Тиррины Барренс был свой чеер и она

его собственноручно создала.

Да, я помнила неказистые и тусклые черные серьги, спрятанные в секретной шкатулке. Даже Лисси ими побрезговала, когда по наущению кузена и его мамы унесла все Тиррины драгоценности. Интересно, где они сейчас? Серьги, а не родственнички. Украденное мой жених вытряс из семейки Гинбисов в качестве свадебного подарка вместе с фамильными владениями Барренсов, незаконно присвоенными любящими родственниками. Но чееры я больше не видела.

И тут меня, как молнией, поразило: а ведь дух в чеере Тиррины наверняка свидетель ее тайных переговоров! Возможно ли его допросить? Это сколько же тайн можно открыть! А если повезет, даже узнать, кто из демонов был ее сообщником. Надо срочно сказать дедушке Энхему, чтобы нашли чееры Тиррины!

Некромант, сразу излечившийся, как только речь зашла о его любимом и привычном деле, уже достал из кармана мелок и чертил на полу моей гостиной не очень большой пентакль, размером с рояльную крышку. Идеально ровными линиями можно было залюбоваться. Затем Гарлей нарисовал причудливые значки по кругу и в углах.

— Готово! — Некромант выпрямился и отряхнул руки. — Теперь снимите кольцо с чееритом и положите в центр пентакля.

— Исключено. — Я отрицательно качнула головой.

Никогда, ни при каких обстоятельствах не сниму. Я обещала это Дэйтару.

Гарлей растерянно посмотрел на меня, поморгал, оттопырил нижнюю губу, как обиженный ребенок.

— Как это исключено? А как я буду пробивать ментальный канал? Якорь должен лежать в центре! Иначе ничего не получится!

— Может, леди сама встанет в центр вместе с кольцом? — предложила Катра.

— Невозможно! Ты представляешь, что произойдет? А произойдет то, что более сильный дух Аркуса при нисхождении из тонких сфер вышибет дух леди иномирянки вместе с ее душой, порвет все ее привязки к телу леди Барренс! И наш хаор получит невесту с мужской сущностью. Да я сам себя убью, прежде чем до меня доберется разъяренный Дэйтар! Не говоря уже о том, что госпожа не заслужила такой ужасной участи. Куда она вернется? Где ее истинное тело? Нет, чеерит должен быть отдельно от живого тела!

Катра, вполслуха слушая разволновавшегося некроманта, хитро на меня посматривала.

— Что ты хочешь сказать? — не выдержала я.

— Да так. Пришло в голову, что, может быть, ты действительно случайно заняла тело некромантки.

— Я слышал, она была очень самонадеянна и пренебрегала техникой безопасности при проведении сложных ритуалов, — пробормотал Гарлей.

— Откуда вам так много известно о какой-то магичке из Верхнего мира? — удивилась я.

Некромант смутился:

— Видите ли, я учился в школе Ока на курс старше Дэйтара, притворившись простым магом, средней руки дворянином Риртона. Это было задание моего наставника. Заодно и Дэйтара охранял, как мог. А курсом старше — чтобы он не догадался. Своих однокурсников он под лупой проверял, а остальных — если на глаза попадутся. Я старался не попадаться.

— Понятно.

Некромант, вздохнув, вытащил носовой платок и направился к столику с графином.

— Жаль Аркуса, — запричитал он, оглядываясь на меня с хитрым прищуром. — Всегда им восхищался. Но тут ничего не сделаешь, я не могу рисковать душой избранницы. Не беспокойтесь, леди, сейчас я все сотру, чтобы вы даже случайно не наступили на пентакль.

Мне тоже было безумно жаль. Даже слезинка выкатилась из левого глаза.

— И ведь чем больше времени пройдет, тем дальше улетит неприкаянный дух в тонкие сферы. Его без сопровождения опытного Проводника Смерти куда угодно занести может. А то и в ловушку попадет, — продолжал давить некромант, аккуратно смачивая платок из графина. — Или в инобытии растворится, забудет, кто он таков был.

Я разрывалась между желанием помочь Аркусу и данным Дэйтару словом. Ничего же страшного не произойдет, если я сниму колечко, раз уж оно само поймало и чеерит, и астральное тело Аркуса. Это же ненадолго. Гарлей — не враг Дэйтару, иначе мой жених его не отпустил бы. И Катра — не враг. Ни хаору, ни мне, его таинэ. Вон как сочувственно смотрит, но не вмешивается. Мудрая женщина.

Размышляя, я крутила колечко на пальце. Раз камушек, два камушек. Раз крылышко, раз клюв, два крылышко на ободке. Лапка, держащая капельку сердца Лаори-Эрля, еще лапка, держащая чеерит... пустая.

Пустая?

— Я его потеряла!

— Не двигайтесь! — скомандовала Катра. — К тебе это тоже относится, Гарлей!

Некромант, бросившийся было ко мне, замер, осторожно опустил ногу. Чеерит раздавить, конечно, невозможно, но вот запнуть случайно в какую-нибудь щель, где лежать ему до скончания мира, — запросто.

— Да вот же он! — Катра, внимательно огляделась и показала на пентаграмму. В ее центре чернела маленькая горошина. — Ну Аркус! Ну шустер! Теперь я верю во все твои подвиги. Действуй, Гарлей, что ты стоишь?

Некромант поднял на лекарку потрясенные квадратные очи:

— Знаешь, Катра, теперь я тоже уверовал в некоторые наши фантастические легенды вроде той, что Лаори-Эрль сам ушел за пленным хаором Орияром, а не был вытащен через портал, как утверждают враги династии.

Гарлей быстрыми, но не суетливыми жестами подновил линии пентакля и рун и попросил у меня каплю крови. Я протянула ему ладонь, но некромант шарахнулся:

— Ну уж нет, таинэ! Теперь я и пальцем к вам не прикоснусь! Сами, будьте любезны! — И он протянул мне черный ритуальный клинок с острейшим лезвием и головой ворона на рукояти. — Нужно проколоть пальчик, окропить чеерит и еще по капле поместить в углы пентакля. Аккуратно, чтобы ни одну руну не задело. И на линии не наступать!

Я выполнила требуемое. Катра мгновенно залечила мне ранку на пальце.

Некромант затянул речитативом заклинание на особенном языке Нижнего мира. Увы, магия обручального кольца, научившего меня общему языку суафитов, не распространялась на их тайные знания. Мне оставалось лишь наблюдать за магом, пентаклем, чееритом и Катрой.

Ничего не происходило.

Маг усилил голос, начал слегка подкаркивать, а потом и с натугой орать. Я заткнула уши. Во взгляде Катры появлялось все больше скепсиса. Наконец лекарка не выдержала, хихикнула:

— Шарлатан!

Некромант споткнулся на полуслове, отчаянно покраснел, взъерошил космы.

— Я не понимаю, что происходит, Катра! Я раз сто... ну хорошо, раз десять призывал духов к якорям, а некоторых даже через неделю после их ухода. И все получалось!

— А теперь не получится, — убежденно сказала лекарка. — Аркус

злопамятен, а ты его гадостью обозвал.

— Я? Когда? — сверкнули кристально честные глаза искренне возмущенного некроманта. — Ну, я не имел в виду... Аркус, вредный старикашка, твои шуточки! — Гарлей погрозил кулаком горошине чеерита. — Тебе же хуже!

— Пусть таинэ сама проведет ритуал, — предложила Катра.

— Но она же не некромант, — возразил Гарлей.

— Зато менталист, — невозмутимо сказала лекарка.

— Никогда еще менталистам не удавалось... Ладно, я понял. Леди — под покровительством Лаори-Эрля в целом и Белого Ворона в частности, все может случиться. Попробуем!

Пробовали мы не меньше часа. У меня никак не получалось выговорить гортанные звуки заклинаний, я не понимала их смысла, и даже тренированная память не помогала: я спотыкалась, путалась, впадала в отчаяние. А еще Гарлей запугал меня, что неправильно произнесенное заклинание может вместо Аркуса вытащить какого-нибудь чубаркуса — демона еще более низкого мира.

Горошина чеерита в пентакле уже не просто лежала, а плавала в лужице моей крови. А что поделать, если капли быстро засыхали, а кровь должна быть свежей. Еще один порез, и амулет сработает, защищая меня от самой себя. Последний раз мне с трудом удалось поднести к мизинцу кончик кинжала — его отбрасывало.

Катра шипела на некроманта, что того и близко подпускать не надо к обучению юных леди. Но второго специалиста поблизости не наблюдалось.

— Умтрха карраст! Граххт урвакарха горлум! — завывала я.

— Грлум! — заорал Гарлей. — Грлум, а не горлум! Неужели так трудно запомнить?!

— Ты не представляешь, как трудно, моя прелессть... — Я начала дико ржать, уже не в силах остановиться.

— Сосредоточьтесь, таинэ! Представьте, что для вас нет ничего в мире более важного, чем вернуть Аркуса. Протяните ему мысленно руку, дружескую руку, откройте чистые бескорыстные помыслы и позовите.

— Бескорыстные? — хихикнула я. — Какие же они бескорыстные, если я хочу привязать его дух к камню?

— Наделить его душу разумом и волей, — поправил некромант. — Воссоединить связи между ментальным телом и астральным.

— А он этого хочет? Может, он счастлив, что хоть в чем-то свободен от всего.

— Вот и спросим. И если ему захочется, отпустим и проводим за грань миров, как полагается.

Катра молча выудила из кармана пузырек, накапала из флакона в стакан какие-то вонючие капли, разбавила водой из графина и протянула мне лекарство. Я выпила залпом. И снова, сквозь проступившие слезы, заикаясь, повторила:

— Граххт урвакарха г-рлум!

Это я удачно заикнулась!

Горошина в центре вспыхнула алым угольком. Некромант сразу подsunул мне бумажку со следующими словами заклинания, написанными в транскрипции знакомыми мне рунами: «Араст эрхм».

— Повторить трижды, — подсказал Гарлей. — И не забудьте мысленно добавить кодовое имя, если вы о нем когда-то договаривались!

— Араст эрхм, Аркус! — трижды повторила я.

И мысленно воззвала, с той же интонацией, с какой приказывал мне голос вернуться: «*Паноптес-Аркус*, вернись!. Возвращайся, я соскучилась!»

Горошина вспыхнула спичечкой и погасла. Гарлей разочарованно застонал, Катра отвела погрузневшие глаза.

И такая меня охватила тоска! Такое вселенское чувство утраты и одиночества, какое, наверное, чувствует преданный пес, когда умирает его любимый хозяин. А в следующий миг я осознала — это не мои чувства.

Это откликнулся Аркус — беззвучно, всем отчаянием души. Она была здесь, привязанная к якорю чеера, как цепной пес к будке, — его бессмертная страдающая душа, лишенная благословения разума, бессловесный энергетический слепок, лишь часть той сущности, которая была уникальной личностью белого некрманта.

Я еще не понимала устройство и закономерности тонких миров, не понимала, каким образом существуют душа и дух отдельно от тела и как они могут существовать отдельно друг от друга, когда разрываются связывающие их каналы тонких сил или энергий. Это была такая тайна мироздания, к которой мое материалистическое мировоззрение не было готово.

Но удивительным образом я внезапно со всей ясностью поняла, в чем моя ошибка. Призывая потерянный дух, я звала его для себя, а не для него самого. А значит, ментальную связь, или канал силы, я пробивала к себе, а не к страдающей душе мага, разъятого, разобщенного по разным планам бытия.

Нужно забыть о себе, вот в чем хитрость. О своих желаниях и целях. О

своей пусть маленькой, но корысти. Отстраниться. Самой стать чистым духом, не обремененным чувствами души и тела. Мыслью.

«Паноптес-Аркус».

Белый Ворон вырвался из картины снопом крылатого света, распахнул огромные слепящие крылья. Внезапный ветер растрепал мои волосы, бросил в лицо.

Чеерит, обагренный почти засохшей кровью, засиял, как осколок солнца, и тут же погас. Я с трудом подавила желание броситься к нему, проверить, цел ли, или от него осталась только щепотка пепла. Остановили багрово светящиеся линии пентакля. Лучше их не переступать.

«Птичка Кьорвей, я здесь!» — взорвался в голове ликованием голос Аркуса.

— Ну вот, — довольно улыбнулась лекарка Катра. — Ты смогла, таинэ. Теперь ты знаешь: чтобы раскрыть себя, подняться на следующую ступень, нужно забыть о себе, отказаться от той, какой ты была, и той, какая есть. Животное живет только в настоящем. Человек живет в настоящем и прошлом. И только маг живет в трех временах, иногда далеко опережая свое настоящее время.

Некромант пребывал в состоянии шока и боялся пошевелиться. Еще бы: на его голове, обхватив ее огромными когтями, устроился покинувший картину Белый Ворон. Точнее, его светящийся призрак. Птица склонила голову, и ее огромный клюв угрожающе навис в пяди от вытаращенного глаза Гарлея.

— За что он его так, суна Катра? — прошептала я.

— Видно, есть за что, — пожала плечами лекарка.

Гарлей осторожно выдохнул, завопил шепотом:

— Да женюсь я на ней! Я же не знал, что Лаайра в тягости. Женюсь, клянусь посмертием!

Ворон хлопнул крыльями, попав точнехонько по щекам и ушам бедолаги, и взлетел, растаяв за приоткрытой створкой окна. Контуженный двойной пощечиной некромант кулем осел на пол, помотал головой. Прохрипел:

— Это самый неудачный день в моей жизни!

— Глупец! — рассмеялась Катра. — Ты станешь отцом ребенка, благословленного Первопредком клана Белого Ворона еще в материнском чреве. Это небывалое счастье!

Глава 11

ТРОЙНАЯ ЗВЕЗДА

Все гнездо Белого Ворона было взбудоражено новостью.

Во-первых, явлением так называемого Первопредка. Во-вторых, тем фактом, что будущий ребенок, которому, как тут же выяснили ясновидцы и целительницы клана, было жизни всего полтора-два дня, — то есть еще даже не зародыш, а крохотная зигота, — первый за целый год во всей сфере Суаф. И зачат он был в день, когда я вошла в замок.

В этом вещуньи усмотрели особый пророческий знак. Надо ли говорить, что к утру в клане не осталось сторонников Таррека и идея сменить династию Орияров на троне Суаф была забыта?

В-третьих, разъяренный отец будущей мамочки избранника сначала гонялся за Гарлеем по всему замку, пытаясь убить наглого соблазнителя, а потом, сообразив, что, если уж Первопредок пощадил и, можно сказать, благословил, смирился и за ужином объявил о скорой свадьбе.

Из-за всех потрясений я оказалась предоставленной сама себе и занималась изучением книги и болтовней с Аркусом. Горошина чеерита, отмытая и отполированная, упакованная в золотую сеточку, висела на моей шее.

Впрочем, я забежала вперед и пропустила главное, если не считать возвращения Аркуса к призрачной жизни.

Цепочку с креплением для чеерита мне принесла собственноручно сара Риандра через полчаса после того, как ушли потрясенный Гарлей и радостно возбужденная Катра.

Риандра первым делом сообщила, что в горах случился обвал, поэтому группа, сопровождающая советника Ирридана и моего наставника, магистра Чесса, прибудет лишь утром. К счастью, никто не погиб.

— Увы, Вороны не могут летать выше гор, — посетовала Риандра. — А с ними летит еще неинициированная молодежь, у них совсем слабые крылья. Не понимаю, зачем их взяли. До осени, когда наступает пора свадеб, еще долго.

— Может быть, затем, чтобы путь оказался более долгим? — предположила я.

— Вы во всем видите заговоры, таинэ. Это неправильно.

— Зато спасает жизнь. Скажите, сара, советники хаора — тоже

участники заговора против него? Сун Ирридан и сар Эрдан?

Риандра покачала головой:

— Нет. Эти двое верны крови Орияров. Именно поэтому они — его доверенные лица. Тех, в ком он не столь уверен, хаор давно отстранил. Его наместник в Суаф — сар Ирридан, и он умрет за Дэйтара. Но... именно от него для вас будет угроза. Не для вашей жизни, а для вашей роли таинэ. Не могу сказать точнее. И не смогу, даже когда хранитель вернет мне дар Белого Ворона.

— Почему?

— Потому что интересы хаора и суафитов для меня всегда будут выше моей личной к вам симпатии.

— Понятно.

— Вы не обиделись?

— На правду не обижаются, — криво улыбнулась я.

— Вы поможете мне завтра в поиске хранителя?

— А мое кольцо еще нужно в цепи? Ваш племянник Таррек говорил, что между вами и хранителем существует связь и вы сможете указать на него.

Риандра отвела глаза. Тихо призналась:

— Всегда было так. Наверное, я очень провинилась перед покровителем клана, но... я не чувствую хранителя дара, таинэ.

Опустив голову, сара быстро вышла, и я не успела спросить, означает ли это, что дар уже не вернется к видящей. И что тогда мне делать? Кто откроет мне путь домой?

На пороге Риандра оглянулась.

— Вы не должны доверять советникам Дэйтара, таинэ. Они слишком любят хаора, чтобы допустить ваш с ним действительный брак. В лучшем случае он будет номинальным до полной инициации последнего из Орияров. И еще. Я помню свои прежние видения. В одном из них ваша звезда, летевшая по темному небу Суаф, разделилась на три абсолютно одинаковые части. Я не знаю, что это может означать.

— Спасибо за откровенность, сара Риандра.

Дверь за ней закрылась, а я надела цепочку с чееритом на шею и задумалась. Тройная звезда — это Тома-Тирра-Тайра? Три имени, которые я носила? Три мира, в которых я жила? Или что-то еще? Поскорее бы нашелся хранитель!

Но тут же мне стало не до размышлений о странном предупреждении Риандры. За меня взялся истосковавшийся Аркус, завопивший, едва за Риандрой закрылась дверь: «Птичка Кьорвей!»

К нему у меня тоже была масса вопросов, но скорее теоретических. Как дух и душа могут существовать независимо друг от друга? Кем все-таки сейчас является Аркус — духом, или его нужно как-то иначе называть, если он способен испытывать живые эмоции, чувствовать живой мир и даже как-то воздействовать на физические предметы, тот же чеер. Разумный полтергейст? Призрак? Потусторонняя сущность, живущая по законам тонкого мира?

«Мы с тобой потом об этом поговорим, *птичка Кьорвей*, — пообещал Аркус. — Мне не терпится рассказать тебе, что я узнал, когда меня выбросило из чеер-шара и закрутило потоками энергий. Знаешь, куда я попал? О! Ты даже представить не можешь!»

Аркус то и дело сбивался на некромантско-магическую терминологию, поэтому из его рассказа потустороннего путешественника я многое не смогла понять. Но из того, что удалось разобрать, вырисовывалась такая картина.

В каждом клане суафитов, которые называют себя Проводниками Смерти, существуют отряды стражей. Не столько для поддержания порядка среди жителей сферы, сколько для отлова различного рода нарушителей границ, как проникших во плоти, так и бесплотных.

Для последних сущностей некромантами и менталистами построены еще и ловители — магические артефакты, способные притянуть, словно громоотвод молнию, тонкие астральные и ментальные тела — блуждающих духов (пока я решила так называть бестелесную личность Аркуса и ему подобных, чтобы не путаться в определениях души и духа). Своих воинов суафиты не хотели терять даже после смерти.

Но Аркус был так разъярен, а сила магического выброса чеера была так велика, что беднягу разъяло и раскидало в разные стороны.

Его душа — эманация его жизненных сил, его чувств и эмоций, — захваченная в ловушку моего чеерита, оказалась беспомощна, как бессловесный бешеный зверь в клетке. Мои чувства он мог уловить, но не сразу смог осознать, смирился и впал в апатию. Уснул.

А его дух — эманация чистого разума, памяти и воли, то есть, собственно, личность Аркуса, или, в некоторых формулировках, монада, — отброшенный в противоположную сторону, благополучно миновал стражей и ловители клана, попал в стихийную пространственную воронку и перенесся в неизвестный мир, полный жутких, лязгающих рукотворных машин, создающих такие же машины.

Его вышвырнуло оттуда, как кувалдой, и Аркус не сумел понять, что именно произвело такой эффект. Возможно, мысль, что он мог бы стать

владыкой железного мира, если зацепиться за машину, как за якорь, одухотворить ее и обрести механическую плоть — бесчувственную, бездушную, но практически вечную. Как и власть. Кто бы ни охранял тот мир, страж среагировал чисто и безупречно.

Аркуса, как мячик от сетки, отбросило обратно, прокрутило в невероятных потоках и выплюнуло, как горошину из тростниковой трубки, да еще так удачно, что уловитель опять его не достал. Через миг Аркус узнал почему: он попал... в тело. Бездушное, пустое, как только что вылепленный глиняный сосуд, взрослое человеческое тело. Самый притягательный якорь для беспутного духа.

«Я так обрадовался, *птичка Кьорвей*, что едва сохранил рассудок. И лишь через какое-то время начал понимать, что это тело только по форме человеческое. Причем женское. Но это не самое ужасное. Кошмар в том, что это было тело взрослой особи, но она никогда не была ребенком, никогда не была живой и не дышала. И внутренние органы у этого странного тела еще не сформировались. Так, зачатки. Ее выращивали как растение! К ней подходили трубки с каким-то жидким раствором и водой, а ее ноги были соединены толстым корнем, как пуповиной, с землей в горшке».

«Кажется, я догадываюсь. Ты каким-то невероятным чудом попал в маргиссу! Это древний зародыш айэ, который переживет даже планетарную катастрофу. Как споры плесени. Ее можно прорастить и превратить в любое тело хоть через тысячу лет. *Паноптес-Аркус*, ты побил все рекорды невероятности и оказался в подвале Орияр-Дерта, в теле будущей айэни Тайры Вирт!»

«Это было бы как раз весьма вероятно, — возразил Аркус. — Лаори-Эрль, ко всему прочему, еще и мощнейший уловитель для суафитов. Такой, что сработает даже сквозь границы миров. Но, видишь ли, тогда я не попал бы в тело маргиссы. Как я понимаю, если в Орияр-Дерте выращивают айэни Вирт, тело растения уже занято ее духом. Я был бы пойман нашим священным артефактом. Но, увы, я оказался в растении, то есть в неживом веществе, имевшем форму тела».

«Получается, где-то еще растет маргисса. Значит, ты не захотел быть овощем?»

Аркус фыркнул:

«А ты бы захотела? Но слушай дальше. Только сядь, хватит ходить из угла в угол. Надоела тряска, пусть даже на такой прекрасной груди. Кстати, о груди. Она прекрасна!»

«Наглец! Не смей!» — Мои щеки обожгло, как огнем, я схватила кулон

с чееритом в кулак, сделала пару кругов по комнате и рухнула на диванчик.

«Я говорю о груди той растительно-овощной девушки, а ты о ком? — невинным тоном поинтересовался Аркус. — Будешь перебивать, больше ничего не расскажу».

«Ах ты, жук... Рассказывай!»

«Я лучше покажу», — хихикнул дух.

И мир для меня раздвоился.

Я одновременно ощущала себя сидящей на диване в богато обставленной гостиной, видела широкое, как ворота, окно во всю стену, приоткрытую створку и колыхавшуюся на сквозняке голубую занавеску с вышитыми на тонком шелке черно-серебряными воронами.

И в то же время я лежала на ровной, холодной и твердой поверхности в хорошо освещенном подвале с низкими сводами из грубо обработанного камня. Светильники были расположены так, что слепили глаза, но я не могла пошевелиться и даже дышать. Все чувства, которые испытывало «мое» голое тело, я скорее признавала, чем действительно чувствовала, — так с трудом можно расслышать членораздельные слова в гулком горном эхе. Да еще если слышишь это эхо через толстую меховую шапку.

Еще бы. Это даже не мое собственное воспоминание, а эхо разума Аркуса. Удивительное ощущение.

Полежав несколько минут и прислушиваясь чужими недоразвитыми органами чувств к окружающему миру, Аркус попытался взять власть над доставшимся ему телом. И в тот же миг мои ощущения стали ярче.

Я почувствовала сухость кожи маргиссы, ее распухший от жажды язык, ее дискомфорт от чересчур яркого искусственного света, который никогда не выключался. Она чувствовала всей поверхностью обнаженного тела сквозняк, дувший откуда-то из-за массивных колонн, поддерживавших своды. Она и «видела» почти всей кожей, но очень смутно. Аркус (и я вместе с ним) сосредоточился на рецепторах уже сформированных глаз в верхней части головы, как это привычно людям и суафитам. Заставил тело раскрыть веки и зажмуриться. Так яркий свет стал еще более режущим.

Аркус не стал показывать мне в режиме реального времени все подробности, прокрутив воспоминания до следующего момента.

Маргисса сидела на столе, механически поворачивая голову из стороны в сторону, разминая дряблые и слабые мышцы. Краем глаза я заметила белые растрепанные космы, которые били по голым плечам при каждом резком движении. Разбитый горшок валялся на полу, землистый запах смешивался с запахом затхлой воды, но каплям вытекавшей из порванной трубки.

Следующий кадр — я стою в углу подвала, склонившись над бочкой с темной водой, а на ее поверхности слегка колышется мое отражение.

Длинные белые волосы, серо-голубые холодные глаза, точеный нос и тонкие розовые губы. И маленький треугольничек из трех родинок на левом плече. Особые приметы восемнадцатилетней леди Тиррины Даниры, графини Барренс.

«Но как, Аркус?!» — мысленно вскрикнула я, и магия разрушилась.

Я сидела на диване и сжимала в кулаке кулон с чееритом. По виску стекала капля пота, сердце бешено колотилось, а летний, прогретый солнцем воздух казался слишком теплым после такого реального холода виртуального подземелья.

Ух! Вот это 3D-эффект присутствия!

«Я думаю над этим, таинэ, — отозвался дух. — Скорее всего, меня отбросило рикошетом и притянуло туда, где для моего... гхм... духа оказалась зацепка, пусть даже столь ничтожная, как внешнее сходство физических тел. Мы в таком состоянии не властны над своим бестелесным существованием, вот и играют нами магические потоки и штормы тонких миров. Кроме того, я думал о встрече с тобой, таинэ. Вот и получил из-за искажений потоков копию Тиррины Барренс, тем более что в тот момент в том месте, где я оказался, о таинэ Орияр интенсивно говорили, думали и даже пытались провести колдовской обряд. Я не успел это показать».

«Так Расскажи!» — Я не хотела снова оказаться в таком стремном месте, как подземелье с биорастительным существом, но Аркус счел, что лучше мне убедиться «своими» глазами.

Маргисса лежала на грязном полу. Ее белоснежные волосы перемешались с землей из разбитого горшка. На белой руке, оказавшейся близко перед глазами, виднелся зеленоватый пушок и какие-то странные точки диаметром от миллиметра до двух, похожие на червоточины.

Пока я привыкала к чужим ощущениям, послышался топот бегущих ног. Где-то распахнулась дверь, и поднявшийся сквозняк взвил в воздух земляную пыль и бросил маргиссе в нос. Она чихнула. И в тот же миг ракурс обзора сменился, словно Аркус панически вылетел из тела и повис в самом дальнем углу за колонной. Я даже не видела, кто вошел в камеру, но по звукам тяжелых шагов это были двое взрослых мужчин.

— Получилось! А что я говорил?! — раздался смутно знакомый мужской голос. — Достаточно было дать усиленное питание, а через пару дней — некомфортные условия, чтобы принудить зародыш к ускоренному росту и действию. Видишь, маргисса почти сформировалась и выбралась

из горшка!

Да это же сун Ирридан, седовласый советник Дэйтара, самый старый из Воронов-советников, в доме которого я жила первую неделю после перелета в Суаф.

— Тут скорее сработали твои улучшенные заклинания, — с иронией ответил второй мужчина. — Она поранилась? Руки-ноги вроде бы не сломаны.

Он сделал шаг из-за колонны, и я увидела чеканный профиль и полуседые, словно присыпанные мукой, волосы до плеч. Он тоже был мне представлен в доме Ирридана как советник хаора, Мастер Путей Эрдан.

Заговорщики? Оба советника?

— Да что ей сделается! — фыркнул Ирридан. — Это живучий биоматериал. Помогите-ка...

Они вдвоем подняли тело моей, точнее, Тирриной копии и положили на стол. Ноги маргиссы были словно склеены и заканчивались кривым, коротким и толстым корнем.

— И что теперь? — Эрдан брезгливо поморщился. — Она еще не сможет самостоятельно принимать человеческую пищу.

— Пока пересадим в горшок побольше, там видно будет. Много ли ты слышал об айэ, жрущих мясо и пьющих молоко? У них другая пища: вода, нектар, амброзия. У нее не будет ни желудка, ни кишок. И дышать она будет больше кожей, чем недоразвитыми легкими.

— Ха... и детородного органа не будет? — хохотнул Эрдан. — Айэ как-то же рожают.

— Что гадать? Посмотрим, что у нее будет, когда созреет наш экземпляр. Вторичный половой признак у маргиссы уже вполне развит, точнее, подделка вполне реалистичная. С первичным тоже должно быть нормально. Время у нас еще есть. Главное, ловители передвинуть поближе, чтобы никто из духов не соблазнился ничейным телом. Да и чтобы демоны не пронюхали о нашем сюрпризе. Вряд ли им понравится, что сорвется их план окрутить нашего хаора с Тирриной Барренс.

— Обязательно сорвется! — расхохотался пеговолосый и так похотливо провел ладонью по животу маргиссы, что мне захотелось откусить ему руку, а заодно и голову. — Копия получилась идеальная. И главное, совсем безмозглая. Всегда говорил, что женщине мозги ни к чему.

Ах ты, моль драная, воробей ощипанный!

Злость была так сильна, что выкинула меня из видения в реальность.

«Аркус! *Паноптес-Аркус*, что они задумали? Зачем им создавать мою копию?»

«Птичка Кьорвей, не кричи так, я тебя отлично слышу. Ясно же, они хотят вернуть в Ориар-Дерт не тебя, а подделку. Хаор пройдет с ней третий этап брачного обряда, но как бы останется не женат и чист перед сферой Суаф и пройдет инициацию».

«Чушь! Не пройдет! Думаешь, боги Верхнего мира слепы? В храмах Небес такая мощная магия, что фальшивую невесту просто испепелит, и Дэйтар будет дискредитирован в глазах всего Риртона. Король сочтет это изменой, и его воины вашего хаора задавят числом. Это заговор, и мы должны ему помешать!»

«Таинэ, может быть, не все так печально? Мне кажется, с подменой — это ловкий и умный трюк. Подумай. После двадцатипятилетия хаор получит полную силу и спокойно заменит фальшивую жену на настоящую».

У меня перехватило дыхание. Почему они все так слепы? Почему не видят, в какую изощренную ловушку загоняют своего правителя?

«На кого заменит, Аркус? На Тиррину Барренс или на меня? Ты забыл, что ее душа или дух... я запуталась в ваших тонких телах... Короче, Тиррина теперь неизвестно где и может лишь ждать удобного момента, чтобы вернуть себе родное тело!»

«Запуталась она, — проворчал дух. — Запомни. То, что есть Тиррина сейчас, — бестелесный дух, обладающий разумом, волей и жизненной силой души и способный вселиться в любой пустующий якорь, — называется асу, — внес ясность Аркус. — Ты, строго говоря, тоже асу. И я — тем более. С той разницей, что я уже полностью инициированный маг, давно освободился от телесной оболочки и могу сознать себя и действовать вне пределов физического тела, а вы обе еще не можете, поэтому вам требуются Проводники для путешествия по мирам и сферам. Мы, Вороны, зрячи там, где слепнут даже великие маги».

«Спасибо, что объяснил. Аркус, на третьем этапе обряда рядом с Дэйтаром в храме Небес должна быть я, и никто иной. И я прошу тебя помочь мне».

«А как же твой родной мир? Твой любимый отец? А, маленькая птичка Кьорвей?»

Это было невыносимо тяжело. Но я уже приняла решение.

«Меня нет в родном мире уже больше трех лет. Что бы ни случилось там, сейчас отец уже давно оплакал меня и смирился с потерей, если он еще жив. А если нет, мне и возвращаться не к кому. Я больше никого не любила там. А здесь... Здесь люблю. И мне кажется, он тоже... что-то чувствует ко мне. Аркус, я никогда не прощу себе, если его потеряю.

Думаю, папа простит меня за мой выбор, когда мы с ним встретимся на том свете».

Аркус вздохнул. Тяжело, гулко, словно паровой гудок.

«Ты уже на „том свете“, девочка. Просто мироздание совсем не такое, каким ты себе его представляла. Но я тебя понял. И я тебе помогу. Если ты поклянешься, что отпустишь меня потом. Совсем».

«Клянусь, Аркус. Да услышит мою клятву Око Истины через свою часть! — Я положила ладонь на свое обручальное колечко и почувствовала, как камень нагрелся. От него прошла пульсирующая волна, как биение живого сердца. Я тоже тяжело вздохнула: — Хотя мне будет очень жаль терять тебя и я буду за тебя волноваться. Ты — мой единственный друг».

Горячая волна чужой радости и симпатии затопила меня и омыла с головы до ног, как сверкающим водопадом, оставив крохотные искорки счастья.

«Не жалею. Я же не умру, куда мне еще-то раз. И смерть дружбе не помеха. А теперь расскажи подробнее, о какой ловушке речь?» — попросил Аркус.

«В моем мире есть древняя игра, обучавшая стратегии и тактике, когда еще не было компьютеров. Называется „шахматы“. Мы с папой часто в нее играли. И там есть тактическая ловушка „вилка“: один ход ставит под угрозу сразу две фигуры соперника. Он может вывести из-под удара только одну фигуру. И какое бы решение ни принял, ему придется чем-то жертвовать».

«Любопытно. Научишь меня?» — заинтересовался дух.

«С тобой не интересно, ты мои мысли читаешь».

«Придумаем что-нибудь, мы находчивые и очень везучие. Заметила? Только какая связь между Дэйтаром, вашей игрой и маргиссой?»

«Никакой. Просто ассоциация, благодаря которой я поняла стратегию его врага. Вот смотри: сейчас Орияры, даже будучи заложниками Верхнего мира, сумели сохранить и сферу Суаф, и влияние при королевском дворе Риртона. Ты знаешь, что за тысячелетие ваши хаоры сумели захватить теневое управление королевством и создать плацдарм? Один из Орияров всегда признавался приемным сыном правящего короля или его названным братом без права наследования. Считается, что Риртон таким образом связывал и обезоруживал демонов Нижнего мира».

«Демонов?»

«Вы для них демоны, люди не делают различий между вашими сферами. Все, что не от Светлых Небес, то от демонов. Я могу продолжать?»

«Это ты у меня научилась язвить? Продолжай, больше не перебиваю», — умоляющим тоном котика попросил Аркус.

«За тысячу лет Орияры, под предлогом контроля за проявлениями темной магии, создали целую армию некромантов и тайно прибрали к рукам даже храмы Темных Небес, хотя официально считается, что темнорясники чуть ли не враждуют с Ориярами. Ничего подобного! Темнорясники никогда не поднимут руку на тех, кто усилил их Орден и сделал из гонимых и презираемых равными. Сейчас это называют равновесием Небес».

«Мы знаем это, *птичка Кьорвей*, — смиренно заметил Аркус. — Но я рад, что и ты знаешь истину. А когда мы доберемся до ловушки?»

Но меня было не смутить. Я лишь поудобнее устроилась на диванчике и подложила под голову подушку.

«Я не сомневаюсь, что вам все это известно, Аркус. Итак, мы имеем два мира, формально враждебных, но на самом деле сросшихся, как сиамские близнецы. Ваши маги спокойно учатся в риртонских школах, а их маги путешествуют по Нижнему миру. В проигрыше только сами Орияры, лишенные свободы перемещений, но я уже поняла, что ограничение наложено только на физический мир, а в тонких мирах ваш хаор свободен».

«Ты умная девочка, сразу мне понравилась, а я редко ошибаюсь в людях и нелюдях», — почти мурлыкнул чем-то довольный дух.

«Не перебивай! — Я приподнялась, взбила кулаками подушку, показывая, что сделаю с теми, кто мне мешает. — Я не знаю, кто враг Дэйтара, но сейчас враг заставит хаора принести в жертву один из миров, и тогда этот мир восстанет против Орияров. В этом и заключается двузубая „вилка“. На одном ее конце, как наколотая ягодка, — мир Суаф, на другом — мир Айэры, точнее, пока Риртон, как плацдарм для выхода настоящих демонов. Они выигрывают при любой смуте. Уверена, это они подняли восстание некромантов, якобы на защиту Дэйтара. На самом деле это дурацкое восстание настроило против графа Орияра и темнорясников, и Совет Ока, и все королевство. Это демоны раскололи дружбу короля и Дэйтара руками королевы-матери. И это они расшатывают трон хаоров Орияр в Суаф руками таких предателей, как сун Таррек».

«Пока все верно, — отозвался Аркус. — Думаешь, мы не знаем? Знаем, но помочь не можем. Там Дэйтар сам должен справиться. Мы помогали ему лишь тем, что усилили охрану от демонических прорывов к нижним граням Орияр-Дерта. Там сейчас затишье. Вернемся к твоему двойнику. Насколько я сумел узнать, советники хотят заменить им тебя на третьем этапе обряда и на первую ночь консумации. Дальше, если ты не

уйдешь в свой мир, возможны варианты».

«Я уже сказала: обмануть храмовиков можно, но нельзя обмануть Небеса. Это настоящая божественная магия, она вскроет любую фальшь, и Дэйтара казнят за попытку обмана и кощунство прямо в храме. Он, конечно, не дурак и предусмотрел это. Спасется, не сомневаюсь. Но окончательно разорвет отношения с Риртоном. Вы получите возобновление магической войны с Айэрой. И на месте демонов я бы ударила в этот момент по суафитам с другого фронта».

«Счастье, что ты не на их месте, воинственная птичка Кьорвей. Но ты не понимаешь, почему советники решились на такой шаг».

«Почему же, понимаю. Магический брак со мной или Тирриной закроет для Дэйтара каналы его родовой силы, и он не сможет пройти третью и последнюю инициацию, поэтому они решили женить его на кукле, жаль, что не резиновой».

«Да, такой брак в сфере Суаф не будет признан магическим, и Око Истины не благословит его. Но не только в этом смысл подменить тебя куклой. Советники уверены, что враг, затеявший изощренную многоходовку против хаоров, в нужный момент выдернет твою душу из тела леди Тиррины и вернет ее собственную. И случится это либо во время консумации, либо сразу после. Вряд ли демоны будут рисковать провернуть ритуал прямо в храме, слишком велики магические искажения».

«Но ведь не прямо в храме Небес случится эта... Консумация! — взорвалась я. — Не при стольких же зрителях! Я на такое не согласна!»

Аркус расхохотался, вызвав мгновенную мигрень.

«Ох, прости! Ха-ха! Прости, таинэ! Больше не буду, хи-хи! Нет, конечно, нет! Ну, я надеюсь, что нет. Орияры не потерпели бы такого бесчестия. Но что ты можешь предложить?»

Пока этот мерзкий недоумерший асу ржал аки конь, в моей голове окончательно сформировался сложный, но вполне реальный план, как обвести врагов вокруг пальца. Не впервой же мне синеньких дурачить. Тут, правда, и Дэйтара придется обхитрить, но он сам виноват, нечего меня злить.

Глава 12

КОСА НА КАМЕНЬ

Скупое солнце Нижнего мира, проникшее в открытое окно спальни, разбудило меня рано. И холод. Еще не прогретый утренний воздух в горах весьма бодрит. Я встала, нашла в ворохе одежды в платяном шкафу утреннее платье (надеюсь, угадала), умылась, оделась и только успела распустить и расчесать косы, как раздался тихий стук.

— Можно? — послышался тоненький голосок Светары. — Вы проснулись, таинэ?

— Входи.

Девчушка просочилась в дверь, не распахивая ее, и я поняла, что там остался еще кто-то. Либо Риандра приставила к моим покоям стражей.

Но все оказалось проще: Светара привела своего приятеля с новыми раритетными книгами по магии Проводников Смерти. Вот уж как нельзя более кстати для моей затеи!

Конечно, без Аркуса мне не справиться, и я возблагодарила Небеса всех миров, что мертвый, но все еще сильный и умный, хотя и очень вредный, маг стал мне другом. О плане я даже думать боялась, зная, как много вокруг менталистов и прочих магов с самыми разнообразными способностями.

— Спасибо, Зангр. Спасибо, Светара! — Я любовно погладила потемневшие от времени кожаные корешки фолиантов. — Пусть я и не маг Нижнего мира, но мне эти книги помогут лучше понимать вас и вашу магию. Как я могу отблагодарить вас?

Светара потупилась. Я и так знала, почему она всячески старается мне угодить: чтобы я попросила Дэйтара за ее отца. Этого я не могла обещать, и мой сочувственный взгляд умненькая девочка отлично поняла. Но и надежду отнимать я не имела права.

— Мы поговорим еще, Светара, — вздохнула я.

А вот Зангр смущенно покраснелся:

— Могу я попросить, таинэ?

— Слушаю.

— Расскажите мне об Орияр-Дерте.

— Приходи после занятий. Я попрошу сару Риандру, чтобы она освободила тебя от несправедливого наказания.

— Спасибо, таинэ! — обрадовался парень, кивнул лохматой головой, обозначив торопливый поклон, и убежал на занятия.

Девчонка осталась.

— Ты тоже иди, Светара. Суна Катра обещала мне прислать помощницу, она и причешет меня к завтраку. Сегодня, я знаю, в замок прибывают гости?

— Да, часа через полтора уже будут. Госпожа, мой отец очень просит вас уделить ему время до их прибытия.

Что понадобилось этому интригану? Но я кивнула:

— Хорошо, я приму его.

Вспыхнув радостью, как стоваттная лампочка, девчонка убежала.

Я даже с Аркусом толком поболтать не успела. Он с утра еще никак себя не проявлял. Неужели духи, не обремененные устающей плотью, тоже спят? Точнее, *асу*?

«Да не сплю я, — проворчал Аркус. — Всего лишь глубоко задумался. Если ты не против, я бы еще-е-о... — тут он откровенно зевнул, — ... поразмышлял».

«И подслушивать не будешь мой разговор с Тарреком?»

«Да ну его! Только разозлюсь из-за негодяя, а это грязные эмоции, я от них уже натерпелся. Ты потом мне расскажешь, что ему опять от тебя надо. Только не соглашайся стать добровольной жертвой демонам, птичка».

«Не буду. Как хочешь. Спокойного утр... размышления».

Не успела я перебраться за изящный письменный стол-конторку, чтобы между мной и неприятным мне Тарреком оказался хотя бы номинальный барьер, и спрятать библиотечные фолианты, как в дверь снова постучали.

Сун Таррек выглядел плохо. Пожелтел. Глаза покраснели и запали, руки подрагивали, словно он всю ночь бухал. Но перегаром от него не пахло, наоборот, сун благоухал земляникой и хвоей. Я даже затосковала по земному летнему лесу.

— Ясного дня, таинэ, — поклонился маг.

— Ясного, сун. — Я указала на кресло, стоявшее перед конторкой. — Присаживайтесь. Светара, можешь быть свободна.

Таррек проследил, как она торопливо выходит. Поднялся, плотнее закрыл за ней дверь и, вернувшись в кресло, щелкнул ногтем по амулету, устанавливая полог тишины. Секретный разговор, значит. Кто бы сомневался.

— Простите мне мою невежливую просьбу, таинэ, но... прошу вас

заблокировать вашего чеер-духа.

— Вы серьезно? — Я удивленно воззрилась на обнаглевшего мага. Просьба была крайне бестактна, все равно как попросить раздеться догола, дабы убедиться, что у собеседника не припрятан отравленный кинжал.

— Я прошу вас выслушать меня, оставаясь беспристрастной, но Аркус ненавидит меня. Признаю, есть за что, но это не имеет отношения к нашему делу.

— У нас с вами есть дело? — удивилась я еще сильнее. Начало разговора мне не нравилось. Маг, даже потрепанный Дэйтаром и униженный перед всеми кланниками, сохранял королевскую надменность. Я бы даже назвала ее тупоумием.

— Я надеюсь, появится, если вы выслушаете меня, соблюдая полную секретность.

«Паноптес-Аркус!»

«Да тут я, тут, птичка Кьорвей. Разве я могу оставить тебя наедине с этим облезлым, голодным грифом-падальщиком?»

— От Аркуса у меня секретов быть не может. Но у вас есть выбор, сун Таррек, — хищно улыбнулась я магу. — Либо вы говорите без всяких условий, либо оставляете ваши секреты при себе.

— Вы еще неопытны в управлении чеерами, миледи. Ваш асу может передавать наш разговор кому угодно без вашего ведома.

Я поднялась, но пока удерживала гневное «вон!», и Таррек вынужден был тоже подняться. И тут же сдулся:

— Будь по-вашему, таинэ. Но я обязан был предупредить.

Я села, Таррек рухнул в свое кресло, и мы начали заново.

— Мне стало известно, леди Тамара, что советники хотят устранить вас, если вы не уйдете в свой мир, и заменить вас в храме на живую куклу, полностью управляемую некромантами.

— От кого?

— Сар Эридан обратился к вещунам с просьбой прояснить последствия такого шага, узреть и просчитать наиболее существенные для будущего варианты. Но в любом случае вам не дадут встретиться с женихом и стать женой Дэйтара Ориара. Не убьют — клятву нарушить никто не посмеет, — но есть масса других способов. Например, подменить вас куклой. Вы слишком опасны для Суаф даже в качестве невесты.

— Почему?

— Вы прекрасно знаете почему. Суафитам нужен настоящий хаор, а не просто хранитель крови, и он нужен в этом поколении, мы больше не можем ждать. Но я... я не могу допустить, чтобы на троне сидела

марионетка белых магов Айэры. Это будет убийственно для всей сферы Суаф, для нашей магии и наших детей.

Сколько пафоса! Предателей всегда можно узнать по особой концентрации пафоса в их речах.

— Почему вы говорите это мне, невесте вашего хаора?

Маг фыркнул, махнул рукой:

— Ничего нового, что бы не знал Дэйтар, я пока не открыл. Я и в лицо ему говорил все это. Кроме идеи с куклой. Не знаю, какой магией ее создали советники, но я слышал, она идеальна.

— И от кого слышали? Насколько можно доверять вашему источнику?

— Моя жена — вещунья, леди. И она — Мастер Путей. Маг, который способен не только увидеть возможные пути развития будущего, но и усилить вероятность желаемого. Она вчера и проводила обряд поиска Путей. Советник сар Эрдан, кстати, тоже Мастер Путей. Если его сила объединится с силой наших вещунов, можно не сомневаться: они найдут, как обмануть Небеса Риртона. И вы никогда не наденете третье брачное кольцо.

— Вас это волнует, сун Таррек?

— Вы — моя последняя надежда сорвать их планы.

— И обрушить на суафитов и белых магов Айэры, и демонов нижних сфер?

— Мы справимся. Я видел в ритуале поиска Путей наши потери, но видел и победу.

Ненормальный.

— И что вы предлагаете? — спросила я.

Таррек нервно оглянулся, обшарил взглядом стены, сорвался с места и захлопнул приоткрытое окно. Когда он вернулся к креслу, глаза его бегали, а руки он сунул в карманы камзола.

— Я предлагаю вам закончить начатое и стать женой Дэйтара Орияра, леди Тамара. Тогда тот, кто выдернул вашу душу из родного вам мира, вернет ее на место. Вы выполните свое здесь предназначение.

— Но как, если меня уже не выпустят из Нижнего мира?

— Зато выпустят вашу копию. Мы подменим вас.

— Каким образом?

— Я скажу вам позже, если вы согласитесь на этот план. Я даже не прошу вас, как видите, стать моим союзником.

— Вы уже не планируете обменять меня на вашу пленную дочь, сун Таррек?

Он вздрогнул, отвел глаза.

— Не буду скрывать, таинэ. Если вы согласитесь, мою девочку отпустят.

— Я подумаю.

— У нас будет очень мало времени. Если сегодня ритуал поиска хранителя дара Белого Ворона опять завершится неудачей, вас повезут в клан Вещего Ворона. Несмотря на громкое имя, они всегда были слабее нас, но советники не хотят больше ждать и терять время. По всей видимости, их кукла уже почти готова.

— Я дам вам ответ сегодня, сун Таррек. Даже если меня увезут, думаю, вы найдете способ осуществить свой план. Аудиенция окончена, мне надо подготовиться к завтраку и встрече с наставником.

Маг поднялся одновременно со мной.

— Позвольте еще сказать, таинэ. Ваши наставники теперь для вас самые опасные существа.

— Я думала, самые опасные — демоны, — усмехнулась я.

— Вам их можно не опасаться. Они ничего вам не сделают, пока вы действуете в их интересах.

Вот как они сломали Таррека. Я словно услышала свистящий шепот: «Мы ничего не сделаем вашей дочери, пока вы действуете в наших интересах...»

Я выразительно покрутила кольцо-амулет с крупным бриллиантом, самое первое, подаренное Дэйтаром для моей защиты. Таррек ретировался наконец. Интересно, что он предпримет, если я откажусь?

«Ты же не думаешь соглашаться на эту авантюру, *птичка Кьорвей?*» — вкрадчиво спросил Аркус.

«Это хороший шанс вернуться в Орияр-Дерт».

«Где тебя тут же вышибут из этого чудесного тела. Демоны изощрены в интригах, они наверняка предусмотрели возможность обратного обмена в любой нужный им момент. И скорее всего, ты не вернешься в родное тело, асу Тамара. Развеешься, как дымок на ветру, потому что на этот раз тебя никто не подхватит и не проводит через все сферы в твой родной мир».

«А что ты предлагаешь? Ты ведь над этой проблемой размышлял?»

«А ты? Ты просила меня помочь. Значит, у тебя уже есть какой-то план?»

Но, выслушав мой гениальный план, дух пришел в ужас.

Ни много ни мало я предложила ему найти некроманта (можно несчастного Гарлея), запугать и заставить его переместить мою душу (или асу, по терминологии Проводников Смерти) в маргиссу. Ненадолго, на момент обряда. Спасти Дэйтара от гнева Небес, а потом перетащить мою

трусливую душонку обратно в припрятанное где-нибудь под кроватью тело. Главное, чтобы оно разлагаться не начало.

«Идиотка! — ругался Аркус. — Я так и знал, что в тебе найдется какой-то существенный изъян! Не бывает умных женщин! Точнее, ум в вас — явление временное и крайне неустойчивое».

«Будешь орать — договорюсь с Тарреком! Думаешь, мне хочется даже пару часов жить растением?»

Дух обиженно заткнулся.

К счастью, явилась женщина, присланная Катрой мне в помощницы, и мы не успели рассориться вконец.

Она оказалась высокой, очень худой и некрасивой, лет тридцати навскидку. Вытянутое унылое лицо, слишком тонкие губы и усталые светло-карие в рыжину глаза. В густых черных волосах, заплетенных в косы, проблескивали белые и золотые пряди. Я уже видела это лицо: женщина сидела на общих трапезах в самом дальнем конце длинного стола.

— Меня зовут Варьяна, — поклонилась она.

— Вы родом не из клана Белых Воронов? — не сдержала я любопытства.

— Нет, я вышла замуж за одного из них, — улыбнулась Варьяна. И мгновенно ее лицо преобразилось, похорошело, словно осветилось невидимой лампочкой. Заиграли ямочки на порозовевших от смущения щеках, глаза под густыми ресницами зажглись добрыми и теплыми солнышками.

— Похоже, ему повезло с женой, — улыбнулась я в ответ.

— Вы действительно сильный менталист, таинэ. — Женщина посмотрела на меня с опаской.

Я покачала головой:

— Я не применяла к вам магию. Честно говоря, я еще не обучена управлять своим даром и не ощущаю его присутствие.

— У вас все впереди, таинэ, — обнадежила она.

— Скажите, а гости уже прибыли?

— Нет, еще рано. У них раненые, приходится соблюдать осторожность.

— А говорили, никто не пострадал.

— Пара переломов — это еще не страдание, — бессердечно отмахнулась младшая лекарка. — Они все — маги, справятся с незначительными повреждениями. Таинэ, сара Риандра просила вас надеть сейчас ритуальное платье. Она хочет провести поиск хранителя, не дожидаясь полудня.

И не дожидаясь гостей. Почему? Из-за советника? Хочет успеть найти хранителя и получить дар обратно, чтобы встретить гостей во всеоружии? Значит, боится. Любопытно.

— Вы знаете, что из-за вас в клане сейчас каждый Ворон носит с собой защитные амулеты от менталистов? — спросила Варьяна, помогая мне надеть тяжелое одеяние так, чтобы не повредить ни один нашитый на него драгоценный камень.

— А раньше не носили?

Женщина поправила складки юбки и принялась застегивать крючки.

— Раньше всех магов замка защищал дар Белого Ворона. Вещуны — слишком лакомая добыча для менталистов, поэтому клановый дар имеет еще и эффект своеобразного зонтика, укрывающего мысли и видения вещунов и вещуний... Готово! Теперь прическа.

Я села перед зеркалом. Варьяна взяла щетку и болтала, бережно распутывая пряди белых волос.

— Когда Риандра потеряла сознание, дар ее покинул. И зонтика не стало. Именно поэтому Таррек поселил вас сначала в защищенную изнутри и снаружи башню детинца.

— А я думала, чтобы убить меня в войне со ступеньками. Я же бескрылая, летать не могу.

— Ничего, это временно. Хаор даст вам крылья, когда вы станете его женой.

— Стану ли? — вырвалось у меня. Не хотела вслух. Нельзя показывать слабость.

Мы обменялись взглядами в зеркале. Варьяна смотрела изучающе, сощурившись, что-то прикидывая в уме. Жаль, что я неполноценный менталист и не могу считать ее мысли. Впрочем, на ее груди висела целая горсть амулетов. Кольца женщина не носила совсем, даже брачных. Как и Катра, кстати. Видимо, здесь это у лекарей не принято.

А вот браслеты выглядели подозрительно: камни излучали не только сияние драгоценностей, но и сверкали разноцветными узорами заклинаний. И один из камней на браслете напомнил мне узором кольцо Дэйтара, использованное им для создания портала.

Хвала моей тренированной памяти! Теперь мой план стал действительно гениальным.

Но получается, и Таррек, и Риандра ввали мне, что замок нельзя покинуть порталом. Впрочем, они говорили, что сюда нельзя попасть таким образом, если не работает главный порталный круг. Это точно. А лекари должны иметь локальные порталы, чтобы мгновенно прийти на помощь к

больному или раненому.

В таком случае, если у них есть порталы...

— Варьяна, — не выдержала я. — Скажите, лекари клана имеют личные порталные камни?

Она кивнула.

— Тогда почему раненые из отряда сара Энхема остались без вашей помощи?

— По трем причинам, таинэ, — по-военному четко ответила она. — Первая: из-за обвала никто в отряде не мог передать точные координаты, поэтому идти порталами было бы самоубийством. Второе: я уже говорила, что повреждения не смертельны, сами справятся. Каждый Ворон проходит обучение, как оказать первую помощь. И третье: мы отправили им на помощь стражей, бывших поблизости, а у них всегда с собой запас медикаментов и перевязки.

Всю дорогу до трапезной я мысленно болтала с Аркусом, обсуждая новый потрясающий план. И на этот раз вредный дух не мог обрезать мне крылышки воодушевления, как ни размахивал виртуальными ножницами. Я была уверена, что отлично помню рунный рисунок портала Лаори-Эрля. Я его видела не один и даже не два раза и могла бы воспроизвести с закрытыми глазами.

Оставалась суцкая мелочь: раздобыть порталный камень и научиться им пользоваться.

У входа в трапезную я остановилась на пару секунд, придавая лицу слегка скучающее выражение, но не преуспела. Риандра сразу меня раскусила:

— Вы сегодня светитесь от радости, таинэ.

— Конечно, сара, ведь я скоро увижу своего наставника и узнаю новости о моем таире. Могу я узнать, почему перенесли время ритуала поиска?

— А почему нет? — пожала плечами Риандра. На ее ритуальном платье камни заиграли ослепительными вспышками. Выглядела она в нем как настоящая царица и держалась так же, с королевским величием. — Два раза дневной поиск был неудачным. Возможно, дело в вашем кольце, точнее, осколке Ока Истины: от него в тонких мирах слишком интенсивное свечение, а наши вещие глаза уже отвыкли от сияния святыни. Если к нему добавляется свет ауры сферы Суаф и полуденный свет нашего солнца, эта интенсивность и может давать эффект слепоты. Сегодня мы приняли меры, чтобы...

Бла-бла-бла... Виртуозная отмазка, что тут скажешь. То ли ожил мой дар менталиста, которым так гордится наставник Нэйсон, то ли утренняя взбучка от Аркуса прочистила мне мозги, но я слышала фальшь в каждом слове Риандры.

— Приступим? — Я протянула ей руку с брачным кольцом, и сара вцепилась в нее с жадностью голодной волчицы.

«Не подведи, Дэйтар, — усмехнулась я про себя. — Ты ведь хочешь побеседовать с этой женщиной?»

Я успела поймать короткий смешок Аркуса и провалилась в видение.

«Сегодня ты ранняя пташка, Тома», — завибрировал в голове могучий голос, отличавшийся от тенора Аркуса, как безбрежный космос отличается от капельки Земли. Казалось, само небо — перламутровое, с нежными розовыми росчерками перистых облаков — говорит со мной.

«Спасибо тебе за Аркуса. Это ведь ты помог ему найтись, да? И ты забросил его дух в маргиссу. Я сразу догадалась, что это может быть только твоим чудом. Иначе Аркуса носило бы из мира в мир магическими потоками, как пушинку ураганом, или он попал бы в ловушку, но в маргиссу, да еще в такой удачный момент, чтобы узнать о заговоре советников, — никогда. Теория вероятностей сдохла бы. Ты — Белый Ворон?»

«Еще не узнала, — вздохнул голос. — Нет, Белый Ворон летит впереди тебя, показывает путь. Смотри!»

Я покрутила головой. Отметила, что мои крылья такие же перламутровые, как небо, а кончики перьев розовеют от нежного утреннего солнца Нижнего мира. А может, я облако? Перышко, нарисованное на небесном своде? И я вовсе не лечу, оседлав воздушную струю и изредка взмахивая крыльями, а парю на месте, и земля внизу медленно вертится, подставляя раскрашенный феерическими красками бок жарким объятиям нового дня?

Какая все-таки красота под крыльями! Сегодня — изнеженная, томная. Как будто когда-то столкнулись в небе сотни хрустальных радуг, словно бокалы с шампанским, и разлетелись разноцветными осколками и брызгами.

«Осторожно, Тома! — Строгий окрик вырвал меня из состояния нирваны. — Старайся не смотреть вниз, можно разбиться с непривычки. Это магия сферы».

Я с трудом оторвала взгляд от быстро приближавшейся земли и устремила его вперед и вверх, судорожно работая крыльями. И словно

невидимая ладонь подхватила меня, помогая справиться с головокружением.

Впереди, словно жемчужина на перламутровом своде раковины, сиял огромный, как альбатрос, Белый Ворон. Он кружил над горами, сужая круги. В плотном мире, конечно, ни один ворон не поднимется на такую высоту. Но в иной реальности мира высота не имела значения. Мое физическое тело дышало где-то далеко внизу, его ладони были крепко сцеплены с ладонями соседей — сары Риандры с одной стороны и суна Гарва с другой, и я какой-то частью сознания ощущала тепло их рук. А мое крылатое «я», которое я сознавала и как какую-то перламутровую птицу, и как Тамару Коршунову, парило на невероятной высоте и опускалось вслед за моим провожатым, Белым Вороном.

К моему изумлению, Первопредок клана спускался к своему гнезду — я узнала очертания пиков и ущелий, которые сун Ирридан показывал мне на карте несколько дней назад. А потом узнала и разрушенный каменный мост, и Белые врата, и почти восстановленный порталный круг, вокруг которого суетились Вороны в форме стражников и в простых черных камзолах.

Через обрушившиеся пролеты моста был перекинут легкий подвесной мостик, укрепленный магией, и по нему, цепляясь за веревочные перила, передвигалась уже знакомая мне парочка — молодой парень и его маленькая сестренка лет пяти. Ингер и Данка. Оба были уставшие, запыленные, их одежда поистрепалась, а мешок где-то потерялся. Видно, что остаток пути им дался нелегко. Брат крепко сжимал ручонку сестры, утонувшую в его широкой крепкой ладони, а на его симпатичном лице светилась широкая улыбка. Второй рукой он держался за «перила»: пропускал веревку в кулаке, не разжимая пальцев.

«Странно, почему они не пользуются крыльями?» — удивилась я, а потом вспомнила, что у юных Воронов даже после второй инициации еще слишком слабые крылья, чтобы рискнуть перелететь через широкую расщелину пропасти.

Первопредок уселся на уцелевший от врат столб и склонил голову, рассматривая толпу мужчин и приближающихся путешественников. Два стражника отделились от магов и внимательно наблюдали за происходящим.

«Почему им никто не помогает?» — опустила я на второй столб.

Белый Ворон повернул ко мне голову, насмешливо каркнул. Его никто не услышал. Нас никто и не замечал, кроме самих путешественников. Маленькая ясновидящая, узрев Первопредка, подпрыгнула, вырвалась и

понеслась вперед, показывая на Ворона пальцем и что-то крича. Парень бросился за ней. Деревянные мостки зашатались, раскачиваясь от их бега. Внезапно девочка споткнулась, упала, покатилась, обдирая коленки и локти.

Наблюдавшие стражи взвились в воздух, как ракеты. Не успели. Ингер в отчаянии прыгнул, распахнул крупные, но в клочья изодранные крылья, и в последний миг перехватил уже юркнувшую в пропасть, как монетка, сестру за руку.

Стражи мгновенно развернулись в воздухе и вернулись на свой пост.

«А, так это испытание! — возмущенно фыркнула я. — Типа кто выживет, тот достоин почетного звания потомка Белого Ворона. И не жалко ребенка? А если бы твой хранитель разбился? У вас и так мало детей рождается».

Первопредок гневно встопорщил перья и стал похож на петуха. «Эх, — внезапно кольнула меня ностальгия. — Как там мои боевые петушки поживают? Не обижает ли их Кенз? Может, давно уже в суп пустил, скормил армии зомби... И как там без меня Лаори-Эрль?» Никогда не думала, что буду так тосковать по чужому дому.

И по его хозяину. А этот гад пернатый меня на овощ променял! Обидно.

Глава 13

ТОРЖЕСТВО СПРАВЕДЛИВОСТИ

Я так увлеклась пестованием и взращиванием обид, что не сразу осознала перемены: мои «глаза» смотрели уже не на очертания моста и стражей, не на перепуганную девочку-вещунью и ее спутника, а на гигантский зал трапезной.

Но точка, откуда я наблюдала, находилась высоко под сводом, и я ощущала себя так, словно стала резной фигурой на одной из колонн. Каменным барельефом.

Ракурс был выбран наилучший: я видела свое кресло со стороны спинки, собственную макушку, выглядывавшую из-за кресла, и всех сотрапезников, взявшихся за руки и застывших в неподвижности вокруг длинного овального стола. Жуткая картина.

О том, что мы все живы, говорил лишь переменчивый блеск камней на вздымавшихся от дыхания ритуальных одеяниях. Блеск алмазов, игравших под косыми утренними лучами, лившимися в распахнутые окна, окутывал нас сияющим облаком. Щит не препятствовал сильному сквозняку: ветерок играл локонами женщин, ворошил цветы в вазах, теребил полотнища стягов на стенах.

Внезапно зал наполнился шорохом множества крыльев. Призрачные птицы кружились над столом, опускались вниз и растворялись в телах магов, но за их спинами распахивались черно-белые узорные крылья, создавая грозную стену вокруг сидящих. Только за моей спиной ощущалась пустота, словно моя душа не желала раскрываться.

А еще через миг словно померкло солнце: в распахнувшиеся высокие двустворчатые двери ворвался огромный клуб мрака. Хлопнули, складываясь, мощные крылья, и тьма растаяла. Вместе с ней дрогнул и опустился крылатый щит. Магические крылья растеклись шелковыми плащами за спинами Воронов.

Гость стремительным чеканным шагом пересек зал, остановился рядом с моим креслом, положил ладонь на его резную спинку. Как жаль, что я из своей точки наблюдения не могла видеть его лица. Но моя истосковавшаяся душа затрепетала, и сердце на миг замерло, пропустив удар.

Стоило подумать, как невидимые крылья перенесли меня на

противоположную сторону зала. Теперь отлично! Я впила взглядом в жениха. Как же я соскучилась по серебру серых глаз, ироничной усмешке твердых губ, по упрямому подбородку с легкой ямочкой, и главное — по ощущению спокойствия, надежности и странной щемящей нежности, которое охватывало меня каждый раз, когда этот злостный некромант оказывался так близко.

— Так и быть, не вставайте, держите цепь, благородные суну, и вы, первородная сара Риандра, — с усмешкой сказал хаор Дэйтар Ориар. — Держите, пока я не скажу вам возвращаться. Я оказал вам честь своим визитом, чтобы сообщить, что ваш поиск бессмыслен.

Сара Риандра, державшая меня за руку с каплей Ока Истины, вздрогнула и шумно вздохнула.

— Дух Первопредка Белого Ворона не вернется в ваш клан, — сообщил Дэйтар. — Я не позволю, пока во главе стоит род, предавший хаоров Ориар. Да Белый Ворон и сам не хочет, потому и не торопится показать вам своего хранителя.

Кто-то вскрикнул, маги пошевелились, но не разорвали цепь, наоборот, мои руки стиснули с двух сторон еще крепче.

— Правящая династия должна быть смещена, — потребовал хаор. — Но у вас есть еще один путь, не так ли, сара Риандра? И этот путь ты провидела, поэтому предпочла принять удар на себя, чтобы спасти мою таинэ и получить мою благодарность за ее жизнь. Так?

— Да, хаор, — прошелестела бледная как смерть женщина.

— Что ж, я благодарен. Если у вас хватит смелости, Белые Вороны, вы все можете покинуть Суаф и создать собственную сферу. И это решение вы должны принять сейчас.

В зал вошел еще один гость, и я с удивлением узнала в нем Ингера, сопровождавшего свою сестренку. Только на этот раз он был без девочки, а на его плече, крепко впиваясь когтями в пропыленную стеганую куртку, сидела крупная белокрылая птица. Первопредок снисходительно блеснул на меня глазом и занялся чисткой ослепительных перьев. А Ингер поднял глаза и... подмигнул мне. Так вот кто на самом деле был хранителем дара! Почему я решила, что это малолетняя вещунья?

Маги растерянно переглядывались, но все еще держались за руки. Мои ладони ощутимо и неприятно покалывало, словно через них пропускали слабый ток.

— Сейчас, моя таинэ. — Дэйтар положил ладонь мне на плечо — той мне, сидящей внизу в зале. И меня-наблюдательницу сдернуло вниз, и в следующий миг я оказалась в собственном теле. Но видение не

закончилось, судя по яркости красок и феерии магических узоров, которые в состоянии медитации виделись более четко и объемно.

— Теперь вы можете разорвать цепь, магистры, — громко сказал он. — Это не повлияет на мое пребывание здесь.

Маги разъединили руки, сияние бриллиантов сразу померкло. Белые тотчас принялись шептаться. Многие схватились за щееры.

А Дэйтар наклонился ко мне, и я почувствовала, как щекочет макушку его горячее дыхание, и услышала прерывистый шепот:

— Спасибо за все, моя таинэ.

— За что? — шепнула я в ответ.

— Если бы не ты, у меня не было бы доказательств, чтобы прихлопнуть это змеиное гнездо.

Белый Ворон на плече хранителя печально каркнул и отвернулся.

— Так ты специально меня сюда послал?

— Только для того, чтобы ты нашла путь домой. Но вместо этого ты открыла мне путь сюда.

— Домой, — улыбнулась я.

— Не совсем так. Разве что если считать, что вся сфера Суаф — мой бывший дом.

— Почему бывший?

— Потому что только от тебя зависит, станет ли он моим настоящим домом, — уклончиво ответил Дэйтар и выпрямился, давая понять, что разговор завершен, но ладонь с плеча не убрал. Я чувствовала жар его кожи сквозь легкую ткань платья.

Кланники, очевидно, приняли решение, потому что поднялись с кресел и четко разделились на две неравные группы. Десятка три мужчин и женщин встали со стороны суна Гарва. И лишь три пары мужчин и женщин сгруппировались вокруг суна Таррека. Риандра, помедлив и тяжело вздохнув, сняла с себя обруч правящего рода, положила его на стол и тоже направилась к опальному племяннику.

Ее второй родич, сун Гарв, проводил женщину тяжелым взглядом и напоролся на сверкающий, как клинок, непримиримый взгляд двоюродного брата.

— Зря, Таррек, ты меня не послушал, — пробормотал Гарв и отвернулся.

Дэйтар, внимательно наблюдавший за перестановками в гнезде, обратился к нему:

— Сун Гарв, вы не можете возглавить клан. Пусть ваши последователи назовут имя другого вождя.

— Я и не собирался, мой хаор, — поклонился маг. Но его землистые щеки вспыхнули румянцем. — Меня устроит роль советника при новом саре.

— И кого вы выбрали?

Гарв покачал лохматой головой:

— Никого. Мы примем любого, кого выберет наш Первопредок.

— Если Белый Ворон останется в Суаф и принесет клятву верности не только хаору, но и роду Ориар, как единственному сюзерену.

Все маги посмотрели на птицу, сидящую на плече хранителя, но тот быстро сделал вид, что уснул и его ничто не колышет — трусливо сунул башку под крыло.

— Но это не по правилам! — сжав кулаки, воскликнул Таррек. — Никто никогда не приносил клятв вашему роду! Мы клялись Оку Истины, сердцу Суаф!

— И забыли, что оно создано из нашей крови! — В голосе Дэйтара чувствовалась сдерживаемая ярость. — Повторю: вы можете создать свое Око, свое сердце, свою сферу, и я поклянусь хранить мир с вами, пока вы храните его. Но вы не сможете ничего создать, если Первопредок отречется от вас. Но даже в этом случае я дам вам возможность уйти живыми из моей сферы.

— Куда? К демонам? — Лицо Таррека исказила боль.

— Нет. Этот путь будет вам закрыт. Я не собираюсь дарить моим врагам такие подарки, как мои подданные, пусть и бывшие. Вы сможете выбрать либо другой клан, если он вас примет, либо любой из Верхних миров.

— Изгнание? — Голова Таррека поникла.

— А на что ты надеялся, сун Таррек, когда затевал переворот и готовился принести в жертву мою невесту? — рыкнул мой жених. Вскинул свободную руку, сжатую в кулак, и показал им на Первопредка клана. — Хватит притворяться, Арраар! Ты должен выбрать путь для твоих потомков или исчезнуть навсегда, и твое племя навсегда угаснет.

Голова Белого Ворона вынырнула из-под крыла.

«Может, не надо?» — коснулся меня его тяжкий вздох. Не только меня.

— Надо, Арраар, — насмешливо фыркнул хаор. — Пора отвечать за свои деяния и не деяния. Не ты ли, решив, что белый цвет перьев дает тебе право считаться родоначальником нового вида, мечтал о том, чтобы стать эгрегором собственной сферы? Как будто цвет отражает саму суть. Я поклянусь Оком, что отпущу тебя без битвы, и отпущу всех, кто не захочет подчинить свою искру дара Черному Ворону и остаться суафитом.

Арраар выглядел смущенным. Мне даже показалось, что порозовели кончики его крыльев. Он укоризненно глянул на Дэйтара — мол, к чему ты принуждаешь древнюю почтенную сущность? — взлетел, сделал круг по огромному залу. Завис над головой Риандры.

И сердце у меня екнуло. Если Первопредок клана выберет ее, он уведет с собой весь клан сильных провидцев и стражей. И пусть они сейчас столпились вокруг суна Гарва, но даже мне понятно: они быстренько переметнутся, как только Первопредок покажет им путь. Кому захочется, чтобы магический дар иссяк в их детях? Риандра, получив обратно дар Первопредка, сумеет создать новый, независимый локус и вырастить его до настоящей сферы. С ее-то опытом правления.

И даже я, мало знакомая с жизнью сферы, понимала, что это будет серьезный удар по суафитам. Правда, у Дэйтара еще останется клан ясновидцев — Вещего Ворона, но Белые были сильнее и многочисленнее. А если Таррек все-таки переметнется к демонам окончательно и у рогатых врагов появятся свои провидцы, оборона суафитов затрещит.

Даже Дэйтар, казалось, затаил дыхание.

«А привилегии моему клану?» — дотянулся мыслью Белый.

— Никаких, — ответил вслух хаор. — Но и наказывать оставшихся за измену не буду, достаточно личной клятвы.

И Белый Ворон, зависший над Риандрой, стрелой метнулся обратно к оборванцу Нигеру и, опустившись ему на голову, каркнул и словно провалился в ошарашенного парня. Только огромные белые крылья плеснули за его спиной. Из хранителя юный парень стал носителем кланового дара.

— Вот это да! — выдохнул Гарв. — Ну, парень, и с кем ты? Со мной или с Тарреком?

Ингер на удивление быстро оправился от шока. Выпрямился, расправив плечи, белозубо и потрясающе харизматично улыбнулся:

— Я, Ингер из дома Орто, могу быть только с хаором. Прими мою клятву верности, Дэйтар из дома Ориар! — И, вытащив кинжал, опустился на колено, приложил правую руку к сердцу, а левой бережно положил перед собой обнаженный кинжал, обогранный кровью. И когда только успел полоснуть себя по запястью! — Пусть капля крови моего сердца будет добавлена в чашу, из которой создано Око Истины Суаф.

— Принимаю, Ингер из дома Орто, — кивнул Дэйтар. И что-то такое сделал, что кровь мгновенно исчезла, а рана у парня затянулась бесследно.

Интересно, если бы хаор не принял клятву, дал бы истечь парню кровью? Надо будет почитать где-нибудь о ритуалах суафитов, вдруг еще

пригодится.

Вслед за парнем из глубинки и вся группа Гарва принесла присягу.

К ней незаметно присоединились и шестеро из группы Таррека. Я их постаралась запомнить, чтобы никогда не подставлять им спину. Они предали Дэйтара, а теперь и Таррека. Предадут и снова.

Риандра и ее старший племянник остались в одиночестве.

— Сара Риандра, твое решение окончательно? — с сожалением в голосе спросил Ориар.

Женщина вскинула опущенную голову:

— Прости. Я не могу оставить Тара в одиночестве.

— Я с папой! — раздался звонкий голос от двери.

Светара, проскользнув между стражами, охранявшими вход, подбежала к отцу и вцепилась так, что всем стало ясно: не отодрать. Таррек отдернул пальцы от серьги с чеером, обнял девчушку и победно улыбнулся. Сволочь. Он по-прежнему манипулирует дочерью! Но с кем он мысленно говорил и передал приказ для нее? Наверняка с кем-то из пришлых некромантов.

— Неужели тыпустишь ее, мой таир? — прошептала я. — Он же невменяем!

— Не беспокойся об этом, моя таинэ, — так же тихо ответил Дэйтар. И опять мою макушку обожгло его дыхание, хотя странно: он ведь тут не в физическом теле находится. Почему я чувствую его как наяву?

А вслух хаор заявил:

— Ты забыл законы суафитов, сун Таррек? Дети неприкосновенны, и после семи лет они воспитываются в клане, а не в семье. Ты хочешь лишить ее благословения Первопредка?

— Не отдам! — яростно глянул на него предатель. Жуткий взгляд потерявшего берега существа. Даже Риандра, что-то шептавшая ему на ухо, не была услышана. Таррек дернул плечом, сбросив руку своей тетки.

— И тебе не жаль ее?

— Мне жаль тех, кто остался с тобой, никчемный, возомнивший о себе мальчишка! — взорвался маг. — Ты еще не инициирован и не обладаешь полнотой власти, чтобы принимать полную кровную присягу. И ты еще будешь рассказывать мне о законах? Ты блефуешь и лжешь на каждом шагу! Договор с Риртоном утратил силу. Ты уже давно мог послать Верхний мир в бездну и вернуться в Суаф, но ты снова захотел влезть в кабалу обязательств перед ничтожными людишками. Не я, а ты предал нас всех! Ты выбрал в невесты бесполезную, лишенную магии куклу, игрушку чужого мира, подсунутую тебе демонами! Думаешь, я не знаю? Предатель!

«Тебе не жить, Таррек, — равнодушно подумала я. — После такого оскорбления — нет».

— Жаль, что не только твой Первопредок, но и твой разум отказал тебе, — с печалью молвил Дэйтар. — Жаль, что я уже поклялся отпустить тебя живым и невредимым, Таррек. И трижды жаль, что кодекс запрещает пачкать руки об ядовитую падаль. А ведь я хотел сделать тебе прощальный подарок, глупец. Показать, что не только не держу зла на твои несправедливые обвинения, понимая, что твоим языком говорит не разум, а горе отца, потерявшего ребенка. Показать, что хотел для тебя добра и очищения. Что ж, подарка не будет. Но я предлагаю тебе обмен.

— Не отдам! Ты ничего не сможешь предложить мне, мальчишка! — Безумец стиснул несчастную Светару так, что ей стало трудно дышать.

— Посмотрим. Ты ведь не раз бил себя кулаком в грудь, Таррек, уверяя, что твоя измена продиктована горем. Что тебя вынудили проклятые враги. Что невыносимые муки твоей старшей девочки сняты тебе каждую ночь. Что нет для тебя никого дороже твоей Кари. Что самая святая твоя цель — вырвать ее из мерзких лап. Так?

— Да! — рывкнул Таррек. — Тысячу раз да!

— Я выкупил у демонов твою Кари. Мои целители вылечили ее.

— Лжешь!

— Я отдам тебе Кари, если ты отпустишь Светару.

— Блефуешь!

Дэйтар сделал стражам знак, и дверь снова распахнулась.

В зал вошла перепуганная, бледненькая девушка. Но даже бледность и страх не могли скрыть ее потрясающую красоту. Черные густые кудри, огромные, как у лани, карие глаза под дугами бровей, тонкий изящный нос и алые, припухшие, манящие губы. Тонкий стан, высокая грудь и плавные движения. Не дева, а восточная пери. Очень, очень похожая на малютку Светару, какой та станет лет через семь, когда расцветет.

— Папа? — Девушка увидела Таррека и ускорила шаг, а потом и побежала к нему через зал. — Папа!

— Кари! — Таррек, непроизвольно выпустив младшую дочь, подался к старшей, но вдруг отпрянул. — Нет! Не может быть! Мне присылали ее отрубленные пальцы, а у этой они все целые! И уши, у этой твари — оба уха. А одно — у меня, в шкатулке с присланными угрозами. Ты лжешь, Дэйтар. Будь ты проклят!

Кари растерялась, остановилась.

— Это же я, папа. Сестрица! Тетя! Это я, ваша Кари. Папа, ничего у меня не отрезали, видишь? — И девушка, еле сдерживая слезы, отвела

локоны, демонстрируя изящные розовые ушки. — Они тебя запугивали.

— Сгинь, тварь! Голем! Знаю я эти шуточки! — Обезумевший Таррек плюнул, целясь в лицо дочери. — Светара! Я не променяю тебя на голема! Иди ко мне, мое сокровище!

Но умненькая Светара юркнула за спину тети Риандры и выкрикнула:

— Папа, что с тобой? Это же моя сестричка Кари! Почему ты не хочешь ее узнать?

И, не выдержав, девчонка выбежала из укрытия, обогнула метнувшегося Таррека и повисла на шее у сестры.

— Кари-и! Ты вернулась!

Дальше творилось черт знает что. Риандра плакала и заламывала руки. Кари и Светара тоже рыдали в обнимку. Таррека, попытавшегося оторвать сестер друг от друга, скрутили стражи и увели. Следом за ними выбежали целители. Остальные суетились, многие женщины пустили слезу, мужчины их утешали. Я тоже шмыгала носом, а ладонь Дэйтара украдкой поглаживала мое плечо. Его пальцы скользили по шее так нежно, что у меня перехватывало дыхание и плакать хотелось еще сильнее.

Лишь двое — Дэйтар и новый носитель дара Белого Ворона оставались спокойными, как две скалы в бушующем море.

— Разберись тут, Ингер из дома Орто. Кстати, третью инициацию ты прошел, но что с твоими крыльями?

— Камнепад. Сил не хватило удержать щит.

— Покажись целителям. И сообщи семье, что не вернешься. Твое место теперь здесь. Напомни, кто старший в твоём доме Орто?

— Я один, мой хаор. Я вел двоюродную сестру в детинец клана, когда стал хранителем. Мой род еще не знает.

— И кто старший твоего рода?

— Мастер Маррав. Он ветеран и калека.

— А, помню. Он герой. Потерял крылья в схватке с демонами, и дар его оказался выжжен так, что уже не восстановился.

— Вы помните?

— Конечно. В тот день мне исполнилось пятнадцать лет. Разве Маррав не рассказывал, что в той битве приняли участие мой отец и я? Основные битвы идут на тонких планах, и тут хаоры Суаф не ограничены в передвижениях так, как в физическом мире.

— Я не знал.

— Теперь знаешь и сможешь призвать меня, если будет в том нужда. Теперь ты, как носитель дара Белого Ворона и как старший своего дома, имеешь законное право стать главой клана. Гнездо Белого Ворона — твой

дом. Заодно за сестренкой присмотришь.

Ингер улыбнулся:

— А что мне делать с суном Тарреком и сарой Риандрой?

— Таррека будут лечить, а Риандра пусть остается, если захочет. Думаю, что захочет. На ней теперь девочки, а старая интриганка не из тех, кто забудет о долге перед детьми. Она не позволит Тарреку лишиться их благословения Первопредка и силы рода. Да и Кари нужна особая забота. Девушка сломана. Мои маги зарастили ее телесные раны, но душа...

— Я видел.

— Ты должен посетить меня в Орияр-Дерте, сар Ингер.

— Знаю. Клятвы пусты, если их не увидит Око Истины, — кивнул парень.

— Поторопись. Неделя в твоём распоряжении, не больше.

— Слушаюсь, мой хаор.

— И выполни то, что не смогли твои предшественники. Найди путь домой для моей таинэ.

Я даже слова не успела сказать. Дэйтар склонился и поцеловал меня в макушку, вдохнул запах волос и...

И мир поблек. словно солнце зашло за тучу.

И плечу стало зябко — исчезла ласкавшая его ладонь. Я распахнула глаза. Сморгнула слезинку.

— Дэйтар!

— Он ушел, таинэ. — Каким-то образом Ингер оказался в соседнем кресле, в котором раньше сидел Гарв.

Ушел. И опять мы не поговорили! Да и зачем ему со мной разговаривать, если он уже все за нас решил?

— Как он мог! Почему?

— Он не может долго пребывать вдали от Ока Истины даже в тонком теле. Его физическое тело в это время слабеет и становится уязвимым. Тысячу лет назад светлые маги именно так и взяли в плен хаора. С помощью айэ король Риртона создал ловушку во время битвы. С тех пор Орияры особо ненавидят айэ и сделали все, чтобы посорить с ними верхних магов.

Пока мы разговаривали, маги успокоились, расселись по местам. Над плечом Ингера возникла испитая физиономия Гарва. Маг прокашлялся:

— Не соблаговолит ли наш новый сар пересест в полагающееся ему кресло главы клана? Вы сейчас заняли мой скромный стул. Впрочем, моя семья в опале, может, это намек, что и мне негоже карабкаться поближе к главе?

— Глупости, сун. Если мне нужно что-то сообщить, я скажу прямо, без намеков. — Ингер невозмутимо пересел.

Мне все больше импонировали его простота, честность и спокойствие. Молодой парень из глухомани вел себя как прирожденный царь, с полным сознанием не только своей силы и власти, но и ответственности. И вряд ли это влияние принятого им великого дара.

Похоже, Белый Ворон не ошибся в выборе носителя, у клана начнется новая жизнь. Еще не травоядных, но уже не хищников. Сложно сожрать мага, обладающего благодатью и силой Первопредка. Вот и Орияров за тысячу лет не смогли сожрать всей сферой.

В притихший зал начали вносить блюда. Оголодавшие маги накинулись на еду, не дожидаясь, когда к трапезе приступит новый глава. Но тот, видимо, незаметно дал им какой-то сигнал, потому что сам и не собирался трапезничать. Как, впрочем, и я.

— Возвращаясь к вашему вопросу, таинэ, — сказал Ингер. Его крупные, знакомые с физической работой руки лежали на подлокотниках. А вот я нервничала и вертела в пальцах вилку. Мне бы такое самообладание. — Почему бы вам не поговорить с вашим таиром с помощью чеерита?

Вот люблю я таких умных, чтоб ему кнопку кто под зад подложил! Может, тогда с молодого парня слетит маска космического спокойствия?

— Дэйтар не вызывает меня на разговор, — призналась я, — а сама я не знаю, как его вызвать. Он не сообщил мне секретный код.

Ах, если бы я научилась пользоваться чееритом не только для того, чтобы болтать с Аркусом!

— А разве всеобщий код не работает? — удивился Ингер.

— Какой всеобщий код?

— Ну как же. Взываю к тебе, всемилостивейший хаор... и так далее.

Я вскинула ресницы. Да он же смеется! Морда невозмутимая, а в глазах черти строем чечетку пляшут.

— Я попробую.

— Попробуйте, рекомендую. Кстати, почему вы не едите, таинэ? Тоже кусок в горло не лезет? Ну, у меня понятно почему. У меня сила Первопредка сейчас фонтанчиком через макушку хлещет. А вы, таинэ?

— А я сыта по горло всем этим. Вообще всем. — Я сделала чистой вилкой круговое движение. — Я домой хочу.

— Тогда не будем откладывать. Хаор приказал найти путь в ваш мир. Сейчас, пока идет обновление нашей части сферы и силой Белого Ворона открыты все пути, самое время найти ваш.

Сердце екнуло. Кровь отхлынула куда-то в бездну, даже руки побелели. И ведь не отвертись, не скажешь, что мои планы слегка поменялись.

Ингер внимательно посмотрел на мое предательски побледневшее лицо.

— Бойтесь? Не надо бояться, таинэ. Найти путь — еще не значит пройти по нему.

Глава 14

КОВАРНЫЙ ГОСТЬ

Хьюстон, у нас проблемы!

Сцепив руки в замок за спиной, я мерила кабинет новых покоев, шагая из угла в угол. Ритуальное платье шуршало и побрякивало. Очень хотелось содрать с себя этот тяжеленный скафандр, но Ингер попросил быть готовой через час, а мне одеяние только час снимать и натягивать, да и то лишь с помощью горничной, которой, кстати, на месте не оказалось. Наверняка убежала в лазарет, исполнять свои прямые обязанности младшей лекарки.

Надо было, как порекомендовал Ингер, расслабляться перед поиском и медитировать, но я не могла. Руки дрожали так, что вода, налитая в бокал, пролилась и на столик, и на одежду.

Боже, сегодня я могу вернуться домой! В родной, уютный мир. К любящему и любимому отцу. К немногочисленным друзьям. Уже сегодня!

При этой мысли радость заполняла меня до краев, играла в голове пузырьками шампанского, и хотелось танцевать.

И я больше никогда, никогда, никогда не увижу сероглазого некроманта. Никогда.

И «шампанское» мгновенно становилось глыбой обжигающего льда, и я мертвела и обмирала.

Даже мысль о том, что молодой сар, третий за последние трое суток, еще неопытен, что он еще вчера был простым стражем, что ему еще учиться и учиться виртуозно пользоваться рухнувшим на голову даром, что он всего лишь хочет выслужиться перед Дэйтаром и поскорее выполнить его приказ, — эта мысль не приносила облегчения.

Да, в парне бурлит эйфория, как захлестывала она и меня, когда я узнала, что у меня есть ментальный дар. Да, он думает, что «сила есть, ума не надо».

Но если у него получится?

Особенно если подоспеют запаздывающие советники и мой наставник. Уж они-то постараются выпихнуть меня из Суаф!

У нас очень большие проблемы, *Паноптес-Аркус*!

«Ну что ты гоношишься, *птичка Кьорвей*? А-а-а!» — зевнул дух.

«Я хочу поговорить с Дэйтаром! Ты можешь помочь мне?»

«А у тебя есть его кодовое слово?»

«Нет. Но как-то же невеста может сообщить своему таиру, что жаждет с ним свидания?»

«Голубиная почта?» — издевательски предложил дух-посредник.

Зачем я столько сил убила на приручение черта лысого, то бишь Аркуса, если он не может мне помочь в самом главном?

«Птичка, а почему ты не воспользуешься своим обручальным кольцом? Я слышал, эти амулеты — не просто символ связи между двумя сердцами».

«Как им пользоваться?»

«Понятия не имею. Потри его или поплюй».

«Это же осколок Ока! Ты предлагаешь мне плюнуть в глаза Лаори-Эрлю?»

Стоп. Лаори-Эрль! Он всегда был и есть со мной, если со мной частица его сердца, Ока Истины. Боже, почему я такая тупая? Папа был бы разочарован, если бы узнал.

Я рухнула на диванчик, положила ладони на колени. Пальцы украшали два мощных фамильных амулета — помолвочный и обручальный. Ни за что не сниму их, и не потому, что они защищают мою жизнь и честь. Пока они со мной, я еще невеста Дэйтара. Одно кольцо — с неправдоподобно огромным бриллиантом, второе — гораздо скромнее, но многократно ценнее — с меняющей цвет частичкой главного сокровища суафитов. Сейчас камень выглядел жутко: был тусклым, фиолетово-красным, неприятным, как синяк. Перетрудился? Бедняга. Еще бы, отправить в поиск, а потом удерживать в тонком мире почти полсотни магов, пока с ними разбирается хаор. Да и сам Дэйтар смог прийти в заблокированное изнутри гнездо только благодаря этому крохотному мостику на моем пальце.

Он просто мной воспользовался, для того и отправил в неблагонадежный клан. Это я поняла со всей ясностью.

Стоило вспомнить, как опять поднялась волна обиды. Он опять не попрощался.

И пусть я прекрасно понимала, что Дэйтар прежде всего правитель и воин и ему было не до разговоров со мной. У него тут бунтовщики засели в важнейшем из гнезд, он дистанционно провел тонкую военную операцию и даже сумел зачистить предателей.

Но мне хотелось услышать хотя бы пару слов — как ты? Их не было. А было: спасибо, молодец, свободна.

Свободна.

Я сморгнула предательскую слезу. Подняла руку и прижалась губами к

тусклому камню-капле в гнезде из вороньих крыльев.

Лаори-Эрль, я чувствую, ты тоже скучаешь. Чувствую, как тебе больно от жуткой раны — Безумной башни, изуродованной Тирриной Данирой Барренс назло Дэйтару. Или не назло? Не кроется ли в оплывших стенах еще какая-нибудь тайна сумасшедшей и не по возрасту гениальной некромантки? Как получилось, что Тирра пробралась туда, если ее семье был отведен целый этаж в гостевом флигеле?

Стоп. Зачем я сейчас об этом думаю? Или это сбивают меня с мысли остаточные эманации души Тиррины, о чем предупреждал Таррек?

«Что, и поцелуй не сработал? — встрял в мои мысли Аркус. — Попробуй слезами омочить. Слеза девственницы — самая надежная отмычка даже к каменному сердцу. А кровью омыть пробовала?»

«Позже».

«У нас нет времени, птичка!»

«Он устал».

«Устал? Ты смеешься? Лаори-Эрль никогда не устает и никогда не спит! Это как сказать, что у тебя устало сердце, легло поспать и потому не бьется. Это смерть!»

А может, не зря я вспомнила о Безумной башне, отравляющей весь замок, как гангрена? Может, именно потому и не работает связь таинэ и таира через обручальное кольцо? Ну конечно! Это логично, что демоны через Тиррину сделали все, чтобы Дэйтар не смог вовремя помочь своим невестам. Это и в интересах отвергнутой виконтессы Барренс. Но тогда получается, что защита брачных амулетов не универсальна.

Все это я мысленно поведала Аркусу. На что он ответил:

«Умная птичка Кьорвей, демоны сильны в ментальном поле. Они искушают в мыслях, и здесь амулеты бессильны. Но как раз тут у тебя естественная защита. Хоть в чем-то повезло».

«Но если амулет кольца не работает как чеер, а тебе требуется кодовое слово для связи, что мне делать?»

«Ждать, моя птичка. Чистить перья и точить клюв. А я подумаю, пороюсь в памяти».

«Дедушка Энхем! — спохватилась я. — Вот кто нам поможет. Уж он-то не сможет мне отказать в такой малости, как разговор с моим таиром. Отказ будет в высшей степени подозрительным».

«Знаешь, птичка, — задумчиво протянул Аркус, — иногда ты мыслишь так громко, что я, твой чеер-дух, невольно улавливаю. Так что отпираться бессмысленно. Я знаю, что ты видишь магические узоры заклинаний. Секретный код тоже имеет узор. Твой дар позволяет

проследить не только визуальные, но и ментальные узоры. Попробуй увидеть заклинание, когда Энхем Чесс коснется своего чеера. Увидеть, запомнить и воспроизвести для меня. А уж я тогда достану твоего неразговорчивого таира хоть в центре звезды, хоть в черной дыре, хоть в Орияр-Дерте».

Я так обрадовалась, что выпалила вслух:

— Да! Это выход! Скорее бы уже Энхем приехал!

Мне ответил совсем не Аркус. Причем вкрадчивый незнакомый голос раздался со стороны окна:

— На твоём месте, зайка, я бы молился всем твоим богам, чтобы он ещё задержался. Где-нибудь под очередной снежной лавиной.

Я подскочила как ошпаренная, развернулась на каблуках, и дыхание перехватило.

Этого синенького и рогатенького, сидевшего на подоконнике, как у себя дома, — вытянув скрещенные ноги и опершись спиной на оконный косяк, я знала! Нет, мы не были представлены друг другу, но это именно он пытался украсть меня из почти родного дома. Эти загнутые блестящие рога я мечтала спилить и сделать из них винный сервиз, я их ни с какими другими не спутаю!

Я швырнула в демона первое, что попало под руку, — шелковую диванную подушку. Рогатый перехватил ее одной левой, пристроил под голову и ухмыльнулся:

— Спасибо, зайка, так действительно удобнее.

— Зайка? — свистящим от злости шепотом выдавила я, лихорадочно соображая, почему не сработала защита и стражи ухом не ведут. Мыслимо ли — демон на территории Суаф, в гнезде, где до детинца рукой подать!

— Только не кричи и не визжи, ладно? — поморщился синенький и стряхнул с рукава белой рубашки невидимую соринку. — У меня, знаешь ли, жуткая аллергия на женский визг, сразу боевую ипостась принимаю, а она несколько великовата для такого скромного помещения.

— Стража! — крикнула я. Но под гипнотическим взглядом алых глаз нелюдя даже с места не могла двинуться.

— Зачем нам стража, зайка? — Наглец вздернул красиво очерченную черную бровь. — Да и что они мне сделают? Я тут официально, с разрешения вашего хаора, и обладаю дипломатическим иммунитетом, если тебе что-нибудь это говорит. Неприкосновенен то есть. Проверить решил, как тут нашу лапушку Карочку приняли ее родичи, не обижают ли. А по пути дай, думаю, заскочу на минуточку, познакомлюсь с такой сообразительной девочкой, которая вместо себя ковры с платьями наивным

парням подсовывает. — И демон хищно оскалился, показав внушительные клыки. — Ну, привет, что ли, девушка в чужой шкурке!

Я схватилась за бусину чеерита. «Аркус!»

Демон качнул головой:

— Не поможет. Я заблокировал для тебя весь ментал. Проще говоря, поставил заглушки на все вещи, что находятся в этой комнате, и на тебе. Ты не пробьешь, зайка, у тебя лапки. А у меня... — Он демонстративно оглядел свою крупную кисть с мощными когтями. — У меня оружие убийства. Дистанционное.

Демон, протянув ко мне лапу, повел когтем в воздухе, и я с ужасом почувствовала, как лопаются нити моего ритуального платья и оно расходится на плече. Еще движение, и лопнул шов на втором плече, и одеяние начало съезжать под собственным весом.

А я даже пискнуть не могла. И хваленые защитные артефакты бездействовали. Ведь моей жизни ничего не угрожало. «Аркус, сообщи кому-нибудь, что происходит!» — отчаянно позвала я, пытаюсь удержать на себе одежду и чувствуя себя совершенно беспомощной.

Почудилось, что ответило отдаленное эхо. И на душе стало легче. Услышал!

А демон махнул кистью руки сверху вниз, и подол моего платья разъехался ленточками от пупка. По полу защелкали оторвавшиеся драгоценные камни.

— Немедленно прекрати! — Я надменно вскинула подбородок. — Кто бы ты ни был, вряд ли у тебя есть разрешение от моего жениха на подобную вольность, и вряд ли Дэйтару понравится твоя наглость.

— На тебе слишком много плохих амулетов, детка, и вряд ли ты согласилась бы снять их добровольно. Не переживай, я принес тебе твоё платье. Прости, если оно слегка помялось.

И чудовищный гость бросил в меня объемный сверток. Такое впечатление, что он мгновенно материализовался в лапах демона. На подоконнике просто не хватило бы для него места. Я машинально поймала летевший в меня предмет. Кстати, амулеты опять не сработали!

— Помочь переодеться, зайка?

— Я не буду это надевать. Сдается мне, на нем тоже полным-полно плохих амулетов.

— Зря ты меня подозреваешь. Платье точно такое же, каким было в день похищения, даже сохранились слегка порванное кружево и пыль. Я его берег как память, веришь ли, жаль возвращать.

— Так оставь себе, носи, раз так нравится! — Я попыталась швырнуть

охапку обратно, но не преуспела — сверток прижало к рукам, как листок к стволу сильным ветром. А в следующий миг я сообразила, что ни за что его не отдам: ритуальное платье, уже ничем не удерживаемое, грохнулось на пол, и сверток — моя единственная защита от жадного демонического взора. Конечно, на мне еще имелось нижнее белье, но я чувствовала себя голой.

Демон расхохотался. Мерзкий, чудовищный красавчик!

— Надевай, не бойся, зайка! Клянусь, это просто платье. То самое, свадебное, и никаких сюрпризов в нем нет.

Так я и поверила, ага.

— Боюсь, сейчас оно будет неуместно, демон.

— Почему?

— Разве у меня сегодня свадьба? С кем?

— Я бы хотел сказать, что со мной, но, увы, тебе придется подождать своего счастья. Сначала ты пройдешь третий этап дурацкого ритуала с моим врагом, а там видно будет, может, я и возьму тебя в свой гарем. Ты достаточно забавна, чтобы ненадолго меня развлечь.

Теперь расхохоталась я. Удивительно, но парализующий страх перед жутким гостем исчез.

И сразу вернулась способность двигаться. Я бочком направилась в сторону спальни. Демон поднял бровь:

— Далеко собралась?

— Переодеваться. Хочешь помешать?

— Чего я хочу, тебе пока лучше не знать. — Взгляд алых глаз недвусмысленно скользнул по мне. — Кстати, можешь не прикрываться. Я вижу тебя всю в инфракрасном диапазоне, если ты понимаешь, о чем я.

Я пожала плечами:

— Сказать ты можешь что угодно, я же не смогу проверить.

— Хочешь, научу проверять слова таких, как я? — Демон подался вперед, но с подоконника не прыгнул.

И кстати, он ни одной частью тела, включая широченные плечи, не пересек границу, за которой начиналась территория комнаты, словно ее закрывал невидимый отвесный щит. И жестикулировал рогатый так, чтобы не задеть незримую черту.

— Обойдусь как-нибудь! — фыркнула я.

Поняв, что меня взяли на «слабо», и демон не может ступить внутрь комнаты, я осмелела и рванула в спальню. Но дверь захлопнулась перед носом, треснув меня по рукам. Бумажная обертка свертка порвалась, и меня затопили шелковые волны и белопенные кружева с уже знакомым

рисунком. Целенькие кружева, кстати, и почищенные от пыли до ослепительной белизны. Кажется, у демонов Нижних сфер неплохая химчистка.

— Не делай глупостей, детка. Съем! — Незванный гость клацнул клыками, но предпринять больше ничего не мог и досадливо поморщился, поняв по моей торжествующей ухмылке, что я его раскусила. — Ты должна надеть именно это платье, и времени у нас остается совсем мало.

— Почему именно это? Мало для чего? И как ты, бездна тебя дери, обошел охранный периметр?

— Ты забыла спросить главное: мое имя.

— Не интересуется.

— Маанеф, наследник прокуратора провинции Кьор, племянник самого...

— Я же сказала: не интересуется, — оборвала я ненужные откровения.

— Надевай платье, Тамара, я отвернусь.

— Ты не ответил ни на один мой вопрос.

— Когда ты станешь моей наложницей, я отучу тебя задавать вопросы.

— Мечтай.

— Не тяни время, иначе останешься без мужа. Через два-три часа в Ориар-Дерте назначен третий этап брачного ритуала графа Ориара с его избранницей, графиней Тирриной Барренс. Мы узнали, что к алтарю он пойдет с куклой — поддельной невестой, выращенной из мерзкого зародыша самого отвратительного и подлого существа во всех вселенных...

— Демона? — Я невинно похлопала ресницами.

— Айэ.

— Какой ужас!

— И не говори. Мы были в шоке от такого коварства. Мерзавец Дэйтар ломает нам всю игру. Но у тебя нет и этих трех часов, потому что на подходе твой наставник, он же дворецкий, он же магистр некромантии Энхем Чесс. А с ним — советник Дэйтара сар Эрдан, Мастер Путей, Проводник Смерти. Эти двое полны решимости выпнуть тебя восвояси, в твой ничтожный ядовитый мирок, где ты будешь прозябать на побегушках у твоего папаши.

— Так это ваших лап дело! Вы выкрали мою душу из моего мира!

Синяя морда поморщилась:

— Не кричи, я же предупреждал. Видишь ли, все должно было случиться не так, как случилось. Все полетело кувырком из-за дуры Тиррины, хреновых айэ и трижды проклятого Дэйтара Ориара. То, что твоя душа попала в тело дрянной девчонки — чистая случайность. И мы

должны ее исправить. Когда-нибудь. Сейчас ты должна пойти к этому дурацкому алтарю этих глупых Верхних Небес и завершить брак. И не ври, что ты этого не хочешь.

— Я ничего тебе не должна.

— Предлагаю сделку. Я помогаю тебе отправиться в Ориар-Дерт и уничтожить подставную куклу с твоим лицом и фальшивыми кольцами, а ты принимаешь мою помощь и становишься женой Дэйтара.

— И в этот момент вы возвращаете душу Тиррины в ее родное тело? Нет.

— У тебя нет другого выхода, глупенькая.

Напрасно он так со мной.

— Почему же? — осклабилась я. — Выход мне найдут маги клана Белого Ворона, а Энхем Чесс и сар Эрдан проведут ритуал обмена душ. И ваша подсадная утка Тиррина, возвращенная в собственное тело, навсегда останется здесь, в пещерах. А я вернусь домой, спокойно доучусь в универе и построю новую жизнь, где нет места коварным демонам, мохнатым айэ и прочей нечисти.

На слово «нечисть» демон обиделся. Поджал губы и отвернулся.

Пока он обижался, я быстренько напялила платье.

— Почему тебя не видят защитные заклинания? — не выдержало мое любопытство.

— Потому что я в гнезде Белого Ворона с официальным визитом, — буркнул рогатый. — Говорю же, у меня сделка с хаором Суаф. Я привез Кари.

— В обмен на кого? — В груди неприятно кольнуло. Нет, не может быть, чтобы Дэйтар предал меня. Разве стал бы он так защищать, амулеты на меня навешивать, если решил обменять?

— Не на кого, а на что. На разговор с тобой с глазу на глаз. Час по времени Суаф, и он уже истекает.

Я оторопела. Дэйтар — что? Меня продал? Не меня, — будем справедливы, — а час моей жизни. Он так уверен в моей стойкости? В силе своих амулетов? Что-то его предыдущим невестам они мало помогли.

Очередная демонстрация равнодушия Дэйтара подкосила меня. Но я вовремя вспомнила, каким невыносимым испытаниям подвергал меня Черный Ворон, когда я всего лишь претендовала на место экономки в его замке. А если и сейчас это лишь испытание?

Демон сделал паузу и внимательно наблюдал за бурей эмоций на моем лице. А когда я успокоилась после внутренней борьбы, добил:

— Само собой, я поклялся всеми мыслимыми и немыслимыми

клятвами не покушаться на его невесту. Но видишь ли... — Демон гадко и торжествующе усмехнулся. — Видишь ли, детка, твой жених не учел, что в тот момент, когда он предстанет перед алтарем с поддельной куклой, ты перестанешь быть его невестой. Хоп — и нету. И моя клятва будет относиться уже не к тебе, а к твоей преемнице, кем бы и чем она ни была.

— Он сам составлял договор?

— Что ты, детка. У хаора есть специальные люди для таких дел. Архивариус, например.

Наглая ухмылка Маанефа сообщила мне, что формулировка в договоре не была случайной. Кое-кто в замке графа стремился гарантированно избавиться от Тиррины Барренс. Мне стало дурно. Не может быть, чтобы некромант подмахнул договор не глядя! Не был он доверчивым дураком.

— Можно взглянуть? — попросила я. — Интересно. Не каждый день меня меняют.

— Договор, прости, секретный, показать не могу. Доказательство, что он есть, — само мое присутствие в гнезде и вот этот временный пропуск.

Демон вытащил из-за пазухи витой шнурок с подвязанным к нему кожаным мешочком.

— Пропуск внутри. Если хочешь проверить, смотри сама. Мне к нему прикасаться омерзительно и, признаюсь честно, больно. Чуждая магия. И я вынужден таскать эту гадость на шее только ради того, чтобы провести часок в приятной беседе с прекрасной дамой. Видишь, на какие жертвы я иду ради тебя?

Я пропустила его реплику мимо ушей. Получается, у меня в запасе меньше двух часов? А после демон атакует так или иначе. А я вовсе даже не боевой маг. У меня и кинжала отравленного под рукой нет. И шпильки не наточены. И каблуки на туфлях плоские, удобные, но совсем не убойные. И трюк с ковром уже не пройдет.

— Я потрясена такой целеустремленностью, — спокойно ответила я. — Зачем я вам? Почему ты пытался меня выкрасть почти полтора месяца назад, а теперь сам толкаешь меня под венец с Дэйтаром? Что изменилось?

— Какая ты въедливая! — скривился Маанеф. — У тебя какие-то следовательские замашки, ни одной мелочи не упustiшь.

— Моя жизнь не такая уж и мелочь для меня.

— Скажем, изменились наши планы.

— Какие?

— В тот день расклад был совсем другим, детка. Как ты теперь знаешь, личность Тиррины — ее душа, разум, сознание — были заблокированы Дэйтаром. Точнее, он лишил ее магии, но магия — это

душа. Он заблокировал ментальные и астральные связи тонких тел с физическим носителем. Хуже того, он создал для нее внутреннюю тюрьму в ее же теле, где ты случайно оказалась. Если бы ты вышла замуж именно в тот день, блок остался бы навечно, мы не могли это допустить. После разрушения блоков Тиррина воспользовалась остаточными связями твоей души с телом и заняла твое место в твоём мире. Это тоже не входило в наши планы. Кроме того, эта дура полезла там не в свое дело и... Короче, мы хотим все исправить и вернуть вас на свои места.

Свежо предание... Демоны и благотворительность.

«Паноптес-Аркус, ты это слышал?» — спросила я мысленно и тут же спохватилась: не услышит, ведь демон хвастался блокировкой моих ментальных связей. Но то ли демон лгал, то ли Аркус действительно очень силен. К моему изумлению, дух откликнулся: «Не бойся, птичка, и не верь рогатому. Его сущность лжива по определению. Он не может не лгать. Остается разобраться, в чем именно. Надеюсь, ты не допустишь такой глупости и не согласишься на сделку?» Я мысленно поморщилась: «Нет, конечно! Я попытаюсь потянуть время. Кстати, ты позвал на помощь? Почему никто не идет?» Аркус тяжело вздохнул в ответ: «Пока не минует час, никто не посмеет вмешаться, птичка».

Значит, надежда выкарабкаться есть.

— Зачем? — спросила я вслух как можно равнодушнее.

— Как зачем? — возмутился Маанеф, наследник прокуратора какой-то там провинции. — Я почти час твержу тебе, что ты должна отвоевать у подделки свое место невесты хаора!

— Зачем, если я ему не нужна? Пусть женится хоть на своем ночном горшке!

— У него нет ночного горшка, это мы точно знаем.

— Меня не волнует.

— А если я поклянусь, что верну тебя в твой родной мир, в твое собственное тело?

— В гроб? Может, я там умерла три года назад.

— Детка, я только что тебе рассказывал, что Тиррина заняла твое тело, и оно там живо и относительно здорово. Конечно, оно не такое соблазнительно юное, как это, — демон демонстративно оценивающим взглядом скользнул по моей фигуре и прищелкнул языком, — но вполне еще крепкое и девственное. К слову, удивлен, что ты сохранила себя при таких развратных нравах в вашем загаженном мирке. Впрочем, если бы не три года комы...

— Не отвлекайся, иначе тебе и десяти часов не хватит, чтобы меня

уговорить. Мне нужны гарантии, что ты сдержишь слово и не затеешь никакой каверзы.

— Зайка, мы, демоны, всегда держим слово договора. Мы все юристы в душе, это дело профессиональной чести.

Ха-ха. Слышали бы это папины юристы, они бы нашли способ привлечь демона за оскорбление.

— И еще я хочу знать, почему именно я.

— Не повезло? — язвительно предположил Маанеф. — Зайка, не заговаривай мне клыки. Терять время не в твоих интересах. Помни, как только Дэйтар войдет в храм с куклой, наш с ним договор перестанет защищать тебя. А наш час истечет еще раньше. Если мы не договоримся, я не дам тебе никаких гарантий. У тебя осталось десять минут, чтобы решиться.

— И как ты собираешься отправить меня в Орияр-Дерт? Меня тут же засекут стражники, и весь твой план сорвется.

— Не волнуйся, не засекут. У нас есть вот такая замечательная штучка. — На синей ладони демона появилась моя заколка для волос. Та самая, которую я случайно уронила со стены нижнего яруса Орияр-Дерта. — Мы над ней немного поколдовали. Стоит тебе ее надеть, как сработает портал, и твое появление в крепости пройдет незамеченным для системы защиты. Лаори-Эрль сейчас спит и будет спать долго — у нас еще остались в замке свои люди. Ну как? От тебя ничего сверхъестественного не требуется, Тамара, только довести до конца начатый ритуал, вот и все.

— А в супружескую постель вместо меня ляжет уже настоящая Тиррина Барренс?

— Это произойдет в любом случае. Если ты откажешься заключить со мной сделку, мы перенесем ее душу в тело куклы. Твое тело в этот момент умрет.

Или снова впадет в кому. Выдержит ли папа еще один удар?

«Птичка Кьорвей, — ожил Аркус. — Продержись еще немного. Сюда идет замечательная компания: твой наставник Чесс, советник Эрдан, мальчишка Ингер и еще парочка Мастеров Путей».

— Ну хорошо, твоя часть сделки — перенести меня в мой мир?

— Сначала — в Орияр-Дерт.

— А моя часть? Только постоять у алтаря?

— Да. К которому я тебя доставлю. Согласна?

Я сделала вид, что мучительно размышляю.

Демон что-то почуял: начал нервничать, поглядывать на входную дверь, а его руки машинально играли примитивным замком заколки —

длинная тупая игла и петелька, — открывая и закрывая его. Внезапно Маанеф зашипел и затряс кистью руки. Я едва не расхохоталась: в его когтистый палец мстительно впиалась игла замка.

В следующий миг, растянувшийся до бесконечности, произошло сразу несколько вещей.

Входная дверь сорвалась с петель и рассыпалась под магическим ударом. В кабинет ворвались советник Эрдан и дедушка Энхем с заклинаниями наготове, которые тут же полетели в демона.

Маанеф махнул рукой, отбивая атаку. Заколка сорвалась с его руки, как рыбка с крючка, и полетела мне в лицо.

Я непроизвольно поймала вещицу, и игла пронзила мне ладонь до крови.

Демон торжествующе захохотал:

— Есть!

И исчез. Атакующие заклинания сара Эрдана ударили в опустевший подоконник.

Стены, мебель, маги и все пространство вокруг меня закрутились разноцветной каруселью. И я куда-то то ли провалилась, то ли вознеслась в ослепительной вспышке.

Глава 15

ДРЕВНЯЯ ЗНАКОМАЯ

Голос ввинчивался в мозг, как бормашина:

«Кьорррвей! Птичка! Очнись! Леди Барренс! Таинэ Ор-ррияррр... пока еще. Еще час, и можешь попрощаться с титулом. Тамарра, подъем!»

Я застонала. Обрадованный чеер-дух завопил еще громче: «Пожа-а-аррр!»

Паника захлестнула меня, и я попыталась встать... хотя бы пошевелиться. Ладонь коснулась чего-то омерзительно склизкого.

«Не трогай это! Гадость! — взвизгнул Аркус. — Правее, правее ползи, там чисто».

Я разлепила глаза и тут же зажмурилось. Кажется, я попала в фильм ужасов. Отовсюду каскадами свисали фосфоресцирующие сине-зеленые сопли. Капли шлепались на каменный пол и растекались лужицами. Прямо перед носом шевелилась, раскачиваясь, черная паутина. Казалось, с нее осыпались то ли крохотные паучки, то ли липкие хлопья. Мерзость какая.

И запах ужасный.

Знакомый запах.

Кое-как, стараясь не задеть паутину, я перекатилась на чистый и сухой участок пола. Не везет этому платью: второй раз надеваю и тут же вляпываюсь в несусветную грязь.

Потусторонняя слизь давала достаточно тусклого света, чтобы разглядеть оплывшие очертания предметов и опознать, куда меня занесло — в Безумную башню, запечатанную снаружи самыми сильными заклинаниями, чтобы злое некромантское проклятие, поразившее ее, не расползлось по всему зданию.

Что ж, демон действительно забросил меня в Ориар-Дерт. И приятно сознавать, что я оказалась права, заподозрив, что Тиррина не только из подростковой мстительности и присущей ей злобности отыгралась на Лаори-Эрле. Она замаскировала здесь сюрпризы. Без заранее подложенного якоря портал не открылся бы в защищенную крепость.

Но как теперь выбраться из отвратительной башни?

Ладонь, которой я задела слизь, теперь тоже светилась. И как назло, это была раненная заколкой ладонь. Кровь все еще сочилась и смешивалась с вонючей субстанцией. Ну все, если не выберусь, умру от заражения

крови.

Сама заколка валялась на полу, поблескивая бриллиантами. Я не стала ее поднимать. Вдруг в ней еще какие-нибудь сюрпризы. От демонов всего можно ожидать, самого неприятного и зловещего.

Чище всего было у запечатанной двери: слизь словно остерегалась приближаться к светящимся, как кварцевые нити, печатям.

Нет, я не понимаю... Если моя задача — устранить «куклу» и выйти за Дэйтара, то какого лысого и рогатого меня замуровали в эту тухлую консервную банку? Прости, Лаори-Эрль. Ясно, что демоны вынуждены импровизировать из-за нестандартного тактического хода Дэйтара Орияра и воспользовались, чем могли.

Но и отдавать Кари за беседу, вытаскивать меня из Нижнего мира, использовать еще один козырь — заколку — лишь для того, чтобы я бездарно умерла здесь от удушья, жажды или заразы, — это себя не уважать.

Значит, нужно ждать. За мной обязательно придут, чтобы выпустить из ловушки. Придет козырный валет, не меньше. Или дама. На кону слишком большой куш, и демоны вынуждены будут выложить свою карту.

Время ожидания тянулось медленно. Первое, что я сделала, когда пришла в себя от потрясения, оторвала лоскут от оборки платья и перевязала раненый палец. Промыть бы рану. Что-то меня уже знобить начало и голова как в тумане. Зеленом.

Больше заняться было решительно нечем, разве что поорать, но что-то останавливало меня от такой глупости. И я начала изучать изуродованную башню, как могла в зыбком свете. До высоких окон с грязными, затянутыми паутиной витражами было не добраться.

В первую очередь я осмотрела пол в том месте, куда меня выкинуло, должен же остаться какой-то след портала — амулет или хотя бы рисунок. Нашлись только странные черные шарики размером с горошинку черного перца. Их было очень много и валялись они хаотичной россыпью. Скорее всего, ими был выложен рисунок, и я его разрушила, когда ворочалась и ползала на полу. Линии, если и были, тоже стерлись.

И еще я заметила странность: на пыльном и склизком полу явственно выделялись редкие черные капли, и участки вокруг них были чистыми от слизи. Более того, слизь вокруг них шевелилась, пузырилась и таяла.

«Что это, Аркус?»

«Не догадываешься?»

«Это... моя кровь?»

«Не совсем твоя, Тамара».

«Получается, проклятие Тиррины можно снять ее кровью?»

«Получается, так. Эй! Только не вздумай себя резать, глупая девчонка! Самоубийца!»

Поздно. Я сорвала повязку, нажала на рану, выдавив капли крови, и начала прокладывать дорожку к двери, представляя, как каждая капля превращается в ручей, оmyвающий башню и очищающий ее от проклятия. Отдаленно я понимала, что мои видения ненормальны, что это галлюцинации, вызванные попавшей в кровь слизью или ее испарениями, которыми я надыхалась.

«Птичка Кьорвей, — пытался остановить меня обеспокоенный Аркус, — если ты сейчас не остановишься, твой дух скоро станет свободным от брэнной оболочки. Прекрати немедленно!»

Я не слушала. Добралась до лестницы, ведущей на второй этаж башни, поднялась, толкнула резную дверь и вошла в круглое помещение. Слизи здесь почти не было, зато сквозь запыленные окна проникало достаточно света, чтобы увидеть черную пентаграмму на полу. То, что я приняла за горошины, оказалосьдохлыми жуками. Огромное количестводохлых жуков. Где только Тиррина набрала столько?

Или портал подготовила не Тиррина? Ведь башню наверняка осматривали после порчи, пытались снять проклятие, излечить. И заперли особыми заклинаниями только после того, как все попытки оказались бесполезными.

Пока я раздумывала, портал полыхнул алым, и в его центре появилась закутанная в черный плащ фигура. Высокая и не слишком плечистая.

— Идемте, леди, — прогнусавил явно измененный мужской голос.

Ага, щазз... Я скрутила мысленную фигу. Аркус хихикнул.

— Леди не ходят с незнакомыми мужчинами неизвестно куда, — сказала я вслух.

— Если леди захочет жить, то пойдет с кем угодно и куда угодно, — равнодушно ответствовала фигура. — Кровь демона — сама по себе яд для людей. Вы проживете не больше недели после заражения, если не принять противоядие.

Замурованная в башне, я сдохну гораздо быстрее.

— Так дайте мне это противоядие!

— Не в моих силах, я не демон. — Фигура пожала плечами. — Противоядие — поцелуй демона.

Я расхохоталась:

— Какая пошлость!

— Или плевков, — с издевкой добавил собеседник. — Не имеет

значения, как вы получите слюну демона, а именно она — антидот. Но у вас нет этой недели, леди. Вы были так неаккуратны, что задели слизь, точнее, субстанцию гшии в башне, а кровь демона — катализатор для преобразования гшии в смертельный яд. У вас осталось несколько часов жизни, и одним поцелуем демона вы уже не обойдетесь.

Я ничего не успела сказать: резкая боль в желудке заставила меня согнуться и схватиться за живот.

«Птичка Кьорвей, что с тобой?» — всполошился Аркус.

«Паноптес-Аркус, похоже, я действительно отравилась».

— В таком случае ваш план остановить Дэйтара под угрозой, — сдерживая стон, выдавила я. — Не так ли?

— Нам хватит времени, если вы не будете делать глупостей. Примите вот это средство, оно уменьшит боль, и вы сумеете сыграть вашу роль. А там получите полноценную помощь. — Посланник демонов протянул ладонь с какой-то черной таблеткой, похожей на комок активированного угля. Подготовились, сволочи.

Не верю. Ни на грош не верю! Зачем им я? И тем более — Тиррина? После того как она грохнет Дэйтара или Око Истины, когда до него доберется.

— Боюсь, туда демон плюнул, — фыркнула я.

— Нет, уверяю вас. Советую взять, иначе вы провалите весь план.

— Снимите капюшон. Я хочу видеть ваши глаза.

Чертовски знакомый голос у этой сволочи. Где-то я его точно слышала!

— Не думаю, что это хорошая идея, — отвернулся вражеский лазутчик, но руку не убрал, и я, делая вид, что колеблюсь, шагнула вперед и постаралась запомнить его ладонь в мельчайших подробностях. Хироманты говорят, линии на них строго индивидуальны, а тут еще полоска запястья из-под рукава выглянула и на коже — небольшая родинка.

В чем я совершенно уверена — эта рука никогда не держала меча. У воинов, даже если они маги, правая ладонь даже на вид твердая и мозолистая.

«Возьми у него эту фигню, птичка, — горестно вздохнул Аркус. — Ничего демонического в этой штуке точно нет, я бы учуял».

«Нет, и знаешь, почему? Потому что я верю, что Дэйтар предусмотрел бы и отравление, а его амулет не сработал».

«Боюсь, амулет не имеет мозгов, ему не просчитать двухкомпонентное нападение. Каплю крови демона он пропустил, потому что заколка принадлежала тебе, на ней имелся твой отпечаток, и никакой амулет не смог бы просчитать, что ты уколешься иглой. И зеленая дрянь в башне тоже

довольно безобидна для людей, иначе Орияры предпочли бы сжечь часть замка. Но вот вместе эти вещества — кровь и слизь — действительно очень сильный яд. Прими лекарство, птичка. Оно не вылечит, но приглушит отраву. Нам главное — выбраться отсюда, а там Дэйтар что-нибудь придумает».

«Если захочет», — мрачно подумала я.

— У вас пара минут на принятие решения, леди. Я не могу долго держать портал открытым.

— И то верно. — Я криво улыбнулась. — Граф Орияр уже, наверное, снимает печати с башни.

— Увы, он вынужден срочно покинуть крепость. Причем без дозволения короля. Говорят, у него где-то что-то пропало весьма ценное. — Предатель коротко хохотнул.

Выходит, мой рыцарь бросился на поиски? Надеюсь, не напоказ, перед кем ему красоваться... Интересно, от клана Белого Ворона хотя бы камушки останутся?

Это было приятное известие. Даже мучившая меня дурнота схлынула и в голове посветлело. Зато кольнуло в левом боку под сердцем.

— Но если жених отсутствует, то свадьба отменяется? — Я уже еле ворочала языком.

— Что вы, леди! Уже все свидетели в сборе. Теперь отменить обряд может только смерть одного из будущих супругов. Кстати, ваша смерть ничего не отменит, лишь осложнит наш план. Итак, последний раз спрашиваю, вы идете или падаете и умираете?

«Не ходи, птичка! Не нравится мне это!» — трепыхнулся Аркус.

В боку снова кольнуло. Так сильно, словно игла заколки каким-то чудом оказалась внутри и теперь выбиралась наружу. Я покачнулась и завалилась на бок. Демонский пособник метнулся ко мне, не выходя, однако, из пентаграммы, подхватил за руку и рванул на себя.

Стоило пересечь черту, как меня охватил такой жар, словно в жилах потекла раскаленная лава. Я запоздало сообразила, что душу Тиррины могут вернуть в родное тело не после, а до третьего обряда. Вот и некромантская звезда, судя по тетрадам магички, используется для вызова души. А я опять так глупо попалась!

Не успела я как следует себя пожалеть, как сработала наконец защита. Внутри порталного круга. Во время перемещения. Другого момента судьба для меня не нашла.

Энергия развернувшегося щита смяла заклинание портала. Мою

ладонь вырвало из захвата чужих пальцев, и неодолимая сила разметала нас с похитителем в разные стороны. Неопознанного прихвостня демонов затянуло, как пылесосом, обратно в Безумную башню, а меня швырнуло вперед, в космический мрак, но я тут же споткнулась обо что-то мягкое и хорошенько приложилась лбом обо что-то твердокаменное, как стена.

Хороша же я буду у алтаря, если доберусь и не сверну по пути шею! Шишка величиной с рог обеспечена. У Дэйтара при всем многообразии невест рогатой еще не было.

Нет, это безобразие какое-то! С меня хватит. Да чтоб я еще когда-нибудь выходила замуж? Ни за что! Вот заберу свой клад из тайника — и домой.

Придя в себя, уже не обращая внимания на жжение в руке, я огляделась. Знакомое помещение. Каменные стены из крупных гранитных блоков, плавающие под высокими сводами яркие магические светильники, толстые колонны и влажный и затхлый воздух подземелья. Точно в таком же помещении выращивали из маргиссы Тайру Вирт.

Осматриваясь, инстинктивно приложила к шишке ладонь с осколком Ока Истины в оправе. Сразу стало легче, даже звон в ушах поутих, хотя голова еще кружилась, а отравленный организм стремился очиститься от яда. Я не стала ему препятствовать, но отползла в самый угол.

И только тогда заметила, что ушла из нарисованного мелом пентакля. В лучах звезды и вокруг нее еще слабо дымились разлетевшиеся обломки амулетов. Вот откуда явился предатель. Значит, и кукла здесь.

Я вытерла испачканный рот. И оцарапала губу до крови. В центре ладони торчало глубоко впившееся черное жало, миллиметра три в диаметре и длиной в сантиметр. При одном взгляде на эту штуку меня охватил ужас посильнее, чем при виде демона. Какое чудовищное насекомое меня укусило и когда? Это от него руку невыносимо жгло. А приспешник демонов держал меня за другую руку, он не мог это проделать.

«Паноптес-Аркус, ты цел? — пискнула я. — Помоги! В меня что-то впилося!»

«О великая Бездна! Птичка Кьорвей, я за всю жизнь не получал столько кошмарных приключений, сколько получаю на бестелесную пятую точку после смерти! Ну-ка, ну-ка... Это чеер, дорогая. Правда, слишком тонкий для амулета связи. Где ты его взяла?»

«Я не брала. Он сам...»

И тут каменная заноза начала медленно втягиваться под кожу.

«Вытащи его немедленно!» — заорал дух.

Я тряхнула ладонью, но осколок не упал, а наоборот, ввинтился еще на

пару миллиметров. Подцепив жало чеера ногтями, я еле выдрала гадину, отбросила и с изумлением проследила за мерзким багрово-черным шлейфом магии, потянувшимся следом за ним.

«Ого! — присвистнул дух. — Сдается мне, птичка, эта штука не снаружи была, а внутри тебя сидела, как червь в яблоке. Зачем? Дай-ка посмотреть поближе...»

«Я к ней не подойду!»

Чеер, окруженный колыхающимися магическими «корнями», извивался, как червь, и медленно отползал. Похоже, неприязнь между нами взаимная.

«Уж не зацепка ли это, оставленная для возвращения самой Тиррины? — задумчиво спросил дух. — Должны же были демоны предусмотреть механизм ее возвращения! А заклятый чеер в ее теле притянул бы ее душу, как громоотвод — молнию. Так-так... Вот оно что! И что же заставило эту дрянь покинуть хозяйскую плоть? Яд? Кстати, птичка, надо бы тебе поторопиться найти противоядие. Я, конечно, уверен, что твоя душа бессмертна и не пропадет, но для нее нужен подходящий резервуар, а кроме маргиссы, меченого чеера и зомби, за дверью поблизости ничего нет».

«А что там делает зомби?»

«Ждет возвращения хозяина. Похоже, ее привел этот мерзкий тип, который за тобой приходил».

Под его бормотание я обошла занозу чеера по широкой дуге и двинулась за колонны. Где-то тут должны быть резервуары с водой для маргиссы, да и сама маргисса. Надо умыться хотя бы. И жажда мучила жуткая.

У дальней стены подземелья, скрытой за поворотом, меня ждал сюрприз.

Сияющая улыбкой и свежестью, юная и прекрасная Тайра Вирт помахала мне рукой, едва я выползла, шатаясь и держась за стенку. От растения в ней остался лишь слегка зеленоватый цвет кожи и густая зеленая поросль на голове, еще не похожая на человеческие волосы. Зеленые пряди-лианы почти полностью закрывали хрупкую фигурку, прикрытую узорчатой тканью или плащом, но я узнала ее мгновенно.

— Ну наконец! Тамара! Как же я рада тебя видеть! — воскликнула девушка громким полусшепотом. — Прости, я не могла помочь тебе, хотя слышала твой приход. Он был очень шумным. Во-первых, я страшно боялась, что придешь не ты, а твоя предшественница. Она была очень,

очень близка, я ее тоже чувствовала, как тебя! А во-вторых, я все еще не могу ходить.

И красавица приподняла полы плаща, обнажив стройные ноги, ниже колена уходившие в бочку с землей, как два толстых корня.

— Я тоже рада тебя видеть, Тайра, — вымученно улыбнулась я.

Ее зеленые глаза стали внимательными и цепкими.

— Что с тобой, Тамара? Ты выглядишь очень плохо.

— Долго объяснять. Ты не видела, где тут вторая маргисса?

Если я опоздала, то все напрасно. Порталы — штука такая странная, что и время в них может идти иначе.

— Я отвечу, но сначала подойди и обними меня, — нахмурилась Тайра. — Иначе я буду думать, что ты все еще сердишься на меня и матушку Зим за то, что она не поставила тебя в известность о своих планах.

— Прости, но сначала я умоюсь.

— Нет, нет, нельзя больше терять ни одного мига! Подойди и обними. Я помогу тебе, как могу. Это не будет полным излечением, но тебе станет легче. Не бойся, вреда для тебя никакого не будет.

— А для тебя?

— Ах, ерунда, и не такое лечила! — Тайра легкомысленно махнула рукой. — А ведь сейчас я — не простая айэ. Я — айэни, и мне открыта большая сила даже здесь, в Орияр-Дерте, в полной изоляции от потоков жизни Айэры.

«Идите ко мне, бандерлоги!» — мрачно подумала я.

«Советую принять ее помощь, птичка», — шепнул Аркус.

Но я уже стреляный воробей.

— И какую плату ты возьмешь за помощь, айэни?

— О чем ты? Какая плата? — В притворном ужасе Тайра всплеснула руками. — Мы же почти сестры! Это я у тебя в неоплатном долгу — ты спасла меня уже дважды. Благодаря тебе я сохранила жизнь и разум. Если я смогу тебе чем-то помочь, это будет лишь часть моего долга перед тобой.

«Соглашайся. Я прослежу, чтобы она не навредила тебе», — снова встрял неугомонный Аркус.

Я уже готова была принять помощь и от черта лысого, не только молодой волшебницы, выращенной из тайно принесенного мной в крепость зародыша. В конце концов, особого зла она мне пока не причинила, да и ее «коллега», айэни Зим, всего лишь использовала меня втемную, но не покушалась на жизнь, хотя могла, с ее-то возможностями. Но что-то меня останавливало. Не верю я этим айэ! Подозрения ожили с новой силой: а если Тайра в сговоре с врагами? Портал был открыт именно

здесь.

— А твою магию не почувствуют стражники? — спросила я и тут же запоздало прикусила язык. Если уж никто не прибежал на сработавший портал... Почему, кстати?

Тайра успокоила:

— В лаборатории стоят магические экраны, чтобы никакие эксперименты не повредили замок. А уж когда граф Ориар перенес сюда маргиссу, то удвоил защиту от магии айэ. Конечно, он навесил следящие заклинания и зеркала, но их незаметно отключил тот, кто привел тебя сюда. Он прекрасно знал, что только здесь его магия останется незамеченной.

— Ты видела, кто это?

— Смутно. Он постарался прикрыть лицо, но я запомнила его магический след. Увы, я не знаю ничьих имен, а след описывать бессмысленно. Только я смогу его узнать.

— Странно, что он оставил свидетельницу, — пробормотала я.

Айэни рассмеялась:

— Милая сестра, это перед тобой я такая открытая, а остальные видят меня так.

И Тайра на миг преобразилась в то огромное и нелепое растение, похожее на зеленый волосатый кактус, какое я видела перед путешествием в Нижний мир, с уродливой головой без рта и глаз. Безобразное, безмозглое и безопасное растение, которого никто и не подумает стесняться.

— Это твой настоящий облик? — ужаснулась я.

— Конечно нет! — Передо мной снова возникла возмущенная красавица. — И что значит — настоящий? Я такая, какой хочу и могу быть. У айэни любой облик — настоящий. Конечно, есть чуждые нашей природе формы, которые мы не сможем принять при всем желании. Например, я не могу превратиться в рыбу, змею или демона. Ах, обо мне мы потом поговорим, Тамара. Сейчас гораздо важнее вытянуть из тебя яд. Иди ко мне!

Но снова что-то удержало меня на расстоянии от протянутых рук Тайры.

— А где вторая маргисса? — Я, озираясь, обошла вокруг кадки с маргиссой, заглянула за ближайшую колонну. Странно, но моей копии нигде не видно.

— С лицом Тиррины? Она была здесь... — На глазах айэни проступили слезы. — Он уничтожил ее. Сжег. И я не смогла помешать. Испугалась, что он и меня убьет, и я не смогу...

Она, спохватившись, замолчала.

— Не сможешь что? — Я резко повернулась и впились взглядом в лицо айэни. — Зачем был такой сложный план, чтобы ты попала именно в Орияр-Дерт, Тайра Вирт?

Она вытерла слезы, взгляд ее стал строгим:

— Я отвечу тебе правду, сестра, если ты немедленно примешь мою помощь. Излечить полностью не смогу, как я уже говорила, но ты доживешь, пока тебе окажут помощь целители, они найдут противоядие. Доверься мне, Тамара, иначе будет поздно.

Действительно. Если моя душа покинет это тело тут, вряд ли попадет обратно на Землю. А все ближайшие чееры, похоже, уже заняты. Кстати, найти бы надо ту иглу-гусеницу и обезвредить, а то еще испортит тут мою Тайру.

Я взяла ее за руки, и тут же меня оплели тонкие стремительные лианы, заключив в душный кокон. Усики и листочки пролезли под одежду и облепили тело, даже в уши и нос попытались пролезть. Только бы мои амулеты не восприняли это как нападение. И почему Дэйтар не предусмотрел, что меня могут отравить двухкомпонентным ядом? Какой недосмотр с его стороны!

И еще интересно, когда мой жених поймет, что демоны его провели? Впрочем, чем позже поймет, тем лучше для меня.

Судя по тому, что отступила дурнота, а возвращалась ясность мышления, лианы — отличное обеззараживающее средство. Усики и листочки, вытянув яд, осыпались пеплом, от него мое уже не белое свадебное платье стало равномерно серым. Зато грязи не видно.

— Все, больше не могу, — прошептала Тайра. Выглядела она ужасно: ее кожа посерела и сморщилась, личико осунулось и постарело. — Я буду признательна, если ты пошьешь меня. Вода там.

Ее голова поникла. Айэни и правда не пожалела себя, помогла, а я ее подозревала во всех грехах!

«Птичка Кьорвей, и правильно подозревала! Никто в здравом уме не будет безоговорочно доверять айэ. Они всегда попробуют извлечь для себя пользу. Во время лечения она попыталась в астральном поле воздействовать на твои чувства, а в ментальном — на мысли. Но я пресек».

«И что она хотела внушить?»

«Как обычно. Любовь. Не телесную, разумеется».

Я помнила, где стояли бочки, поэтому времени на поиск не теряла. Хуже было с емкостью для полива — ее не существовало. От бочек к маргиссе тянулись шланги, и система явно включалась автоматически, какими-нибудь заклинаниями.

Попинав огромную бочку, я не придумала ничего другого, как оборвать подол шелкового платья и, сложив его в несколько раз, использовать вместо ведра для полива маргиссы. Все, плакала моя свадьба! В таком виде меня и близко к алтарю никто не допустит.

Зато Тайра, когда пришла в себя, разгладилась и снова позеленела, оценила мой подвиг и до слез расчувствовалась.

— Ты ради меня испортила платье, Тамара!

— Я его еще до тебя дважды порвала. Подумаешь, какие-то тряпки. Ты ради меня испортила кожу!

— Но на тебе был свадебный наряд, я сразу поняла.

— Значит, не судьба мне в нем выйти замуж. — Я пожала плечами. — Спасибо тебе, Тайра. Я чувствую себя отлично.

— Я убрала следы проклятия и впрыснула обезболивающее, но ты еще не исцелена. Очистить тебя от яда крови демона не в моих силах, — вздохнула она. И добавила с упреком: — А ты так ни разу и не назвала меня сестрой!

И не назову. Знаю я уже, как легко и непринужденно в этом мире навязываются разного рода духовные узы, которые прочнее кровных.

— Так что там с твоей настоящей целью в Ориар-Дерте, айэни? — Я демонстративно сменила тему. — Рассказывай, пока есть время. Все равно больше делать нечего, и неизвестно, сколько ждать, когда за мной придут.

Не за мной, а за куклой, если быть точной, но я не стала откровенничать. Не моя очередь.

Айэни вздохнула, присела на край деревянной кадки и погладила ее узкой ладошкой.

— Дедушка дуб мне свидетель, я не хотела такого воскрешения и такой миссии, но меня никто не спрашивал, как и тебя, Тамара. Ты ведь догадываешься, что не случайно именно твоя душа была изъята из твоего мира и брошена в мир Айэры?

А ловко она уходит от ответа. Понимает, что куда больше ее истории меня, как простого человека, интересует собственная беда. Но я уже не была простым человеком и благодаря урокам Нэйсона научилась определять ментальные атаки и противостоять им. Даже в нашем мире люди, не будучи магами, успешно манипулируют чужим сознанием, а уж древняя раса айэ достигла виртуозности в этом искусстве, особенно их королевы. Я улыбнулась.

— Мы обязательно вернемся к разговору обо мне позже, айэни, и я с радостью выслушаю твою версию. Сейчас меня интересует связь между айэ и Ориар-Дертом.

— Если бы она была! — Айэни, сейчас особенно похожая на дриаду, горестно заломила руки. — Именно связь мы и мечтали установить все минувшие века, но Вороны препятствовали любой нашей попытке. Мы смирились с тем, что Орияр-Дерт захватил и преобразовал своей магией часть нашего мира. Это можно рассматривать как небольшую плату за то, что Орияр-Дерт стал щитом, закрывшим Айэру от демонических атак. Мы удручены, но терпим и то, что Вороны стали союзниками людей, друзьями наших врагов, хотя до сих пор Орияры не принимали участия в гонениях и травле исконной расы Айэры.

— Под исконной расой ты имеешь в виду свою? — уточнила я.

— Да, кого же еще? — Впавшая в патетику будущая королева Весны удивленно хлопнула ресницами.

— Например, местных аборигенов, изначально лишенных магии. Ваших рабов. Я читала летописи.

— Аборигены? Представь, что ты расчищаешь место под строительство дома. Ты же не будешь считать аборигенами колонию полевых мышей? Когда мы пришли в этот мир и дали ему имя и душу, в лесах резвились лишь человекообразные обезьяны, не умеющие говорить. Мы и только мы дали им речь, разум, научили ремеслам, пахоте, дали им семена и создали их цивилизацию. Они были нашими любимыми питомцами. А потом эти проклятые, непонятно откуда взявшиеся маги подняли бунт, сорвали привязки у наших питомцев и натравили их на нас, своих хозяев. Но люди не понимают, что, убивая нас, они убивают душу мира!

Ох, теперь я сама себя загнала в ментальную яму, а Тайра с радостью углубила пропасть. Надо выкарабкиваться. Но я не могла не съязвить:

— В моем понимании душа мира не может быть рабовладельцем. Это уже не душа, а удушье. Но вернемся к Орияр-Дерту и твоей миссии. Я правильно понимаю, что айэни охотились за Оком Истины?

Стрела попала в цель — Тайра побледнела и отвела взгляд. Но ответила:

— Да. Несколько веков мы пытались прорваться и завладеть сокровищем Воронов.

— Зачем оно вам? Уничтожить, как мечтают демоны? Неужели ваши королевы так же глупы, как королева-мать Риата, и не понимают, что без Ока Истины врата в ваш мир окажутся открытыми для демонов Нижнего мира?

— Мы не глупы, — обиделась айэни. — Мы уже поняли, что Око неуязвимо для нашей магии, иначе мы проникли бы в крепость, так или

иначе за столько-то веков. Это сердце чуждого мира, оно никогда не станет нашим. Но такой мощный артефакт мог бы помочь нам отвоевать Айэру. Мы знаем, как очаровать его силу и обратить против наших врагов.

— Поэтому айэни Зим так огорчилась, что ее план подсунуть Дэйтару Тиррину в жены не сработал? А мне казалось, тут и королева Риата преследовала свои цели.

— Да, наши цели совпадали в том, чтобы выдать Тиррину замуж за Ворона, но конечной целью Риаты и ее любовника-демона было уничтожение Ока, Ориар-Дерта и всей сферы Суаф. И потом — прорыв демонов в Верхний мир и порабощение Айэры. И наша поголовная гибель. А нашей целью было спасение мира и договор с суафитами.

— Как благородно, — усмехнулась я. — Но объясни мне, зачем Зим затеяла этот план с маргиссой и твоим возрождением в замке? Ваши планы сорвались, магия айэ сгорела в крови Тиррины, в ее теле теперь моя душа. Чем или кем ты собралась манипулировать?

— Во-первых, Зим не могла упустить такого случая. Я должна была снова предложить переговоры Дэйтару Ориару. Кроме глобальных задач всегда существуют более мелкие. Если не удастся одно, вполне может получиться другое. Ты видела главный холл замка? Я видела его твоими глазами, Тамара, когда тайно делила с тобой тело Тиррины. Ты помнишь устрашающую скульптурную композицию из мертвых тел айэ?

Еще бы не помнить такой кошмар! Центром композиции был дракон — огромный, с разинутой пастью, из которой, казалось, вот-вот вырвется пламя. По бокам от его мощных лап, прикрытые полураспахнутыми крыльями, замерли четыре прекрасных айэ, пойманные заклинанием во время атаки, — трое мужчин и женщина. Тонкие черты их пленительных лиц были искажены яростью и отчаянием: они успели осознать свою смерть. Или не смерть?

«Хочу это видеть, птичка!» — оживился внимательно слушающий Аркус.

«Ты пока думай, как выбираться будем. Если меня увидят в этом рванье, то сразу догадаются, что я не маргисса. Этот демонский придурок мог хотя бы платье оставить!»

— Мы никогда, никогда не прекратим попытки вернуть их, — всхлипнула Тайра и вытерла слезинку. — Вороны так жестоки!

— Наверное, у них была на то причина? — спросила я.

Но представительница древней расы не открыла мне, за что Вороны так взъелись на ее сородичей. Зато разоткровенничалась в другом:

— Ты знаешь, что все пятеро — наши айэни? Мои братья и сестры!

Они живы, но не настолько, чтобы воскреснуть. Они мертвы, но не настолько, чтобы на их место пришли другие айэни. Ловушка Ориаров лишила нас почти трети сил. То-то человечки были рады! Более того, одна из угроз Ориаров в торговле с человеческими королями за привилегии — обещание освободить наших айэни из смертного плена. Ты только представь, как после этого изменится соотношение сил в мире!

— Представляю. У вас было восемь айэни, не считая тебя и Тиррины. Ты почти возродилась, осталось чуть-чуть. Девять. Да пятеро в ловушке. Тиррина потеряна.

— Не совсем, — возразила Тайра. — Ее сила королевы Лета освобождена и может возродиться в крови любого из спящих потомков айэ.

— Тогда вас будет пятнадцать. А шестнадцатая сила еще спит или уже известна?

— Ты же не думаешь, что я раскрою тебе все тайны, сестра? — хитро улыбнулась айэни.

Ну и не надо.

Тридцать процентов сил древних заперты в замке Лаори-Эрль. Неплохо. Да сиятельные короли Риртона на руках должны носить Воронов и кофе им в постель подавать за такой подарок, а они подло их пленниками сделали.

— И как ты собираешься оживить полумертвых? Разве ты некромант?

— Если не получится договориться с Дэйтаром, то уничтожить тела, тогда сила освободится и выберет другой носитель.

— А почему у вас именно шестнадцать королей?

— И королей. Не только женщины могут быть айэни. Четыре времени года, четыре стихии. Я или моя дочь станем Воздушной королевой Весны. Тиррина была бы Огненной королевой Лета.

— Драконом... А в ловушке замка — кто?

— Не важно. — Маргисса уклонилась от ответа. — Но я скажу, если ты обещаешь помочь им.

— И нажать врага в лице собственного жениха? Нет.

Я даже отступила на шаг, демонстрируя неприятие такой глупой идеи.

— А если я открою, почему демоны похитили именно твою душу? — вкрадчиво предложила айэни.

— Это уже не важно.

Конечно, знать хотелось, но не ценой предательства. Я отступила еще на шаг. Под ногой что-то хрустнуло.

Из теории я знала, что чееры сломать невозможно. Это прочнейший минерал, способный выдержать воздействие любой силы, если его толщина

будет хотя бы с волос. Он даже не треснет. О его происхождении ученые маги Айэры выдвигали десятки гипотез, а легенды относили сотворение чеер-камня то к богам, то к жутким кровавым ритуалам предтеч — цивилизации существ, обитавших в мире задолго до прихода айэ, то к небесным огням, осеменявшим Айэру (проще говоря, метеоритному дождю).

Но под каблуком лежали обломки чеер-иглы, каменной занозы, выпавшей из моего тела. Если это и был «магнит», оставленный для возвращения настоящей Тиррины в ее тело, то теперь амулету конец. Да и выглядели обломки какими-то рыхлыми и не черными, а серыми, как пепел.

«Это потрясающе! — завопил Аркус. — Это открытие, ценность которого трудно вообразить! Собери эти обломки, птичка Кьорвей, заклинаю тебя нашей дружбой!»

Намек я поняла: если не подберу, Аркус обидится навечно.

«Но как такое могло случиться с чеером?» — изумилась я.

«Вот это нам и предстоит выяснить, какое стечение обстоятельств привело к тому, что чеер стал таким хрупким. И... сохранить тайну разрушения камня. Ты же понимаешь, это знание может стать катастрофой для магов. Пока ясно одно: он покинул тело, когда начал разрушаться, вероятно, под действием отравленной крови. А теперь, когда маргисса частично вытянула заразу, его тянет обратно».

Я покосилась на Тайру. Айэни свесилась из кадки и вытянула шею, пытаюсь разглядеть, что происходит.

— Кажется, набойка на каблуке сломалась, — пожаловалась я. Оторвала еще два лоскута от платья, подмела крошки чеера, используя один лоскуток как веник, а другой как совок, и завернула научное сокровище в ткань.

— А зачем ты собираешь обломки? — Тайра явно что-то заподозрила.

Я и глазом не моргнула.

— Попробую склеить.

— Странно. Я ощущаю в них очень слабый след чьей-то души. Гораздо слабее, чем на твоём черном камне в ожерелье, но по характеру очень похожий. Мы знаем, что чужими душами пахнут амулеты некромантов.

— Тебе показалось. — Я еще и ментальный посыл присовокупила, но Тайра проигнорировала уловку.

— И еще мне очень знаком этот слабый след, — задумчиво произнесла айэни. — Как будто я соприкасалась когда-то с душой, оставившей этот

отпечаток.

— Говорю же, мерещится тебе. В таких ужасных условиях, — я картинно обвела взглядом тускло освещенные стены подземелья, — неудивительно, что твои способности искажены. Старая кожаная набойка от каблука, конечно, оставляет след, и когда-то кожа, из которой она сделана, принадлежала корове или, скорее всего, свинье, но вряд ли ты соприкасалась конкретно с этой свиньей. В конце концов, все свиньи чем-то похожи.

Тайра почесала кончик длинного и любопытного носа, дернула плечиком.

— Возможно, ты права, сестра. Мне померещилось то, чего быть не может. Но как ты собралась склеить каблук? Да и о твоём платье надо позаботиться.

Кто о чем, а девочки о нарядах. Но хорошо, что Тайра отвлеклась от своих подозрений. Не нравится мне, как загадочно замерцали ее глаза — наверняка что-то задумала.

— Пока не знаю, — буркнула я. — Вот выберусь отсюда и подумаю.

— А как ты собираешься выбираться? Сломаны только системы наблюдения, охранные и запирающие заклинания активны. Сегодня уже вряд ли кто-то придет сюда — маги уже меняли воду в резервуаре и давали подпитку. А кормят меня лишь раз в сутки. К тому же, я так поняла, сегодня в крепости какое-то важное событие, им не до меня.

Важное. Моя свадьба. А невеста в неблагоустроенной тюрьме заперта!

«Паноптес-Аркус, ты подумал, как нам отсюда выбраться?»

«Еще думаю. Судя по всему, система здесь сделана впопыхах, да так и осталась непереработанной. В помещение извне так просто не попасть, зато отсюда можно открыть портал и вернуться по старым следам, что и проделал тот предатель, который тебя из башни забрал».

«И как мне поможет это знание?..»

Но тут у меня забрезжила смутная идея.

Глава 16

ПЕТУШИНАЯ ОХОТА

Идея была поистине гениальной, и то, что она посетила мою затуманенную ядами голову, иначе чем божьей помощью не назовешь.

«Ты ведь знаешь, как работать с порталами, Паноптес-Аркус?»

«Обижаешь. Конечно! Я был сильным магом».

«И твоя магия никуда не делась, так ведь? Если вспомнить, что магия — это душа. А в твоём случае душа ещё и соединена со знаниями».

«Э-э-э... да. Но к чему ты клонишь, птичка? Я, если ты забыла, дух. Точнее, асу. Я не могу воздействовать на плотный мир».

«Да? А мне помнится, ты очень даже воздействовал на плотный мир, когда взбесился и проломил чеер-шаром железные двери, раскрошил каменные ступени и даже стены башни. Помнишь?»

«Нет! — Аркус сразу ушел в несознанку. — Я был не в себе! И потом, чеер-шар — это особый случай. Это же не портал создать, воздействуя на материю физического и тонкого мира одновременно. К тому же, даже если я снова обезумею по какой-то причине, уже не смогу удержать ни память, ни заклинание перемещения, ни ключ конечной точки выхода. Да и не знаю я ключей крепости, ни одного».

«Это как раз не проблема, драгоценный Паноптес-Аркус. И если нужно начертить какой-нибудь пентакль, мои руки к твоим услугам. И заклинание я могу повторить под диктовку. Главное, придумать сейчас способ, как твою силу приложить через меня к физическому миру. Уверена, что есть способы. Вселяются же демоны в людей и вытворяют всякие чудеса их руками».

«Это называется одержимость! — ужаснулся Аркус. — Нет-нет, я не демон! И я привязан к чеериту. Как я могу вселиться в тебя? И ты забыла о ключах, птичка».

Но я уже вдохновилась и остановить полет моей гениальной идеи было невозможно.

«Не забыла. Ключ ты возьмешь из моей памяти. И это хорошо, что ты привязан к чеериту — не будет возможности нечаянно захватить живое тело. Что касается вселения, так ты уже частично вселился в мои мысли. Ты ведешь себя в моей голове, как у себя дома. Тебе остается только взять временный контроль над чувствами и сотворить портал, только и всего».

«Только и всего! — возмущенно вскричал маг. — Ты не понимаешь, о чем говоришь! Это... это запрещено! Если кто узнает, меня уничтожат на всех планах бытия!»

«И кто узнает? Никто и никогда! Как и о том, что случилось с чеером-иглой. Соглашайся, пока я добрая. Когда еще у тебя будет возможность дышать полной грудью и наслаждаться воздухом сырого подземелья в Лаори-Эрле?»

Дух потрясенно молчал. Я всеми фибрами чувствовала его борьбу с самим собой, но решила не подталкивать, зная его легендарное упрямство.

«А ты дашь мне дотронуться до живых картин Лаори?»

Победа!

«Ты сам дотронешься моей рукой, — ласково, боясь спугнуть удачу, сказала я. — Конечно, если замок будет не против».

«Так не получится, птичка Кьорвей, — вздохнул Аркус. — Ты не станешь одержимой. Я не опускаюсь до такого насилия над твоей душой. Ты просто не понимаешь механизма и, следовательно, всего ужаса одержимости. Но ты натолкнула меня на другую мысль. Мы соединим наши астральные потоки сил. Грубо говоря, ты почерпнешь от моей магии, а я — от света твоей души. Это не одержимость, это союз, который, боюсь, очень не понравится твоему жениху. Я не смогу управлять тобой, но смогу чувствовать и оберегать от ошибок».

«То есть станешь моим ангелом-хранителем?»

«Упаси Бездна! Я хоть и умер, но еще не сошел с ума!»

Пока мы общались с духом-асу, я под пристальным наблюдением Тайры кружила по подземелью, будто бы в поиске запасного пути с табличкой «Посторонним выход разрешен». Маргисса не комментировала мои хаотичные передвижения, но когда я по подсказке Аркуса укрылась от нее за колонной, предложила:

— Тамара, я могла бы помочь тебе выйти из этого помещения.

— И ты молчала?! — Я выглянула из-за колонны, чтобы подарить растению укоризненный взгляд.

— Только потому, что я не знаю, что находится под полом. Благодаря тебе меня достали из сферы и поместили в кадку с землей. Мне удалось выпустить тончайшие корни и просочиться в трещины напольных плит. И моих сил хватит разорвать толщу камня. Я чувствую внизу пустоту, мы туда провалимся. Но не окажемся ли мы в безвыходной ловушке? И насколько высок свод нижней пещеры? На эти вопросы у меня нет ответа. Воздух там еще более затхлый, чем здесь. И если там есть защита, а она должна быть, наше перемещение не будет тайной для стражей замка.

— Нет, спасибо, этот вариант мне не подходит.

— Тамара, у тебя должна быть остаточная память тела Тиррины. Вспомни, оно принадлежало черной магичке, некромантке. Она умела строить порталы.

— Спасибо за идею, Тайра.

— Я буду счастлива, если ты назовешь меня сестрой. Мы же не чужие.

— Не сейчас, айэни.

— Ты все еще сердишься на нас с матушкой Зим! Но мы хотим тебе только добра, душа чужого мира. И в доказательство я дам тебе еще один совет: избавься как можно скорее от осколков так называемой набойки. Чем бы ни была эта штука, она опасна для тебя даже в сломанном виде. Я видела, как она ползла к тебе.

— Видела и не предупредила?

— Не успела, — невинно моргнули серо-зеленые глаза.

«А знаешь, птичка, эта тварь права, — задумчиво сказал Аркус. — Но я не представляю, как избавиться от чеер-иглы. Отнести обратно в Безумную башню и бросить в слизь?»

«Потом разберемся. Он пока лежит смирно в тряпочке и не шевелится. Давай уже выбирать!»

«Ты готова? Мы должны все сделать очень быстро, чтобы не было последствий для наших душ».

— Прости, Тайра, но мне пора, — пробормотала я и помахала ручкой, прежде чем снова спрятаться за колонну.

«Поехали!» — скомандовала я Аркусу.

И превратилась в механическую куклу.

Аркус командовал, я выполняла, не задумываясь, не рассуждая. И действительно, создалось впечатление, что тело действует само, по привычке, выработанной годами. Нужно было создать контур порталного круга и наполнить его силой. Контур проще всего нарисовать кровью, но мои кольца не позволили нанести вред самой себе. Хватит с меня раненого пальчика, он только начал заживать. Поэтому я навестила маргиссу еще раз и позаимствовала у нее землицы из кадки.

— Попробую хотя бы вспомнить, как это делается, — оправдала я грабеж.

Маргисса обиженно хмыкнула, но не стала возражать.

Земля была плохая: песок с камушками, слегка смешанный с перегноем. Но Аркус камушкам даже обрадовался — они служили привязками для арки и якорями для заклинания. По идее выложенный круг надо было опять же окропить кровью, но мы ограничились водой.

«Даже если из этого что-то выйдет, то перебросит совсем недалеко. Вспоминай ключ, птичка, как можно подробнее и как можно ближе к нам».

Как назло, в голову лезли совсем неподходящие картинки: вот вспыхивает арка перехода под стены крепости, вот Дэйтар пытается открыть портал в личные покои короля, вот дворецкий, наоборот, покидает их, оставив меня на съедение венценосному ловеласу. Ага, это то, что надо! Черный с синей искрой узор. Удержать его перед глазами, пока Аркус читает заклинание, а мои руки осторожно опрыскивают выложенный землей круг. «Вода — отличный информационный носитель, но нестойкий, если не заморозить», — всплывают в памяти сухие строки из лекционной тетради Тиррины.

В воздухе нарисовалась и вспыхнула синими искрами черная арка портала. Я шагнула... и тут же мощный толчок в спину отбросил меня в сторону, а перед глазами мелькнуло одетое только в длинные пряди волос обнаженное тело Тайры и сверкнули ее голые, розовые, слегка испачканные землей пятки.

«Вот зараза!» — в бессильной ярости завопил Аркус.

А я ударилась обо что-то, упала, покатилась, и тряпичный сверток с осколками чеера, засунутый в декольте за неимением кармана, выпал.

Я не успела и глазом моргнуть, как рука с зеленоватыми ногтями выхватила тряпицу из-под моего носа. Зато ничто уже, кроме звона в ушах, не мешало увидеть, как эта чертова притворщица Тайра швырнула сверток в оскаленную пасть дракона, прокричала что-то, подпрыгнула и со всей дури ударила кулаком по мертвой морде. Пасть захлопнулась.

Подтянув колени, я села. Да, это не галлюцинация. Меня не откинуло обратно в подземелье, не отправило в порталную башню, как я ожидала, я приземлилась в главном холле Лаори-Эрля, где уже вовсю буйствовала получившая свободу повелительница Воздушной Весны.

Взвыла охранный сигналка, где-то уже громыхали сапоги, и нужно было убираться из холла как можно быстрее, чтобы мое появление не связали с появлением маргиссы. Пусть сама выкручивается.

За время работы экономкой я выучила все тайные ходы для слуг. На четвереньках я рванула к неприметной двери, располагавшейся как раз позади дракона. Надеюсь, его немаленькая туша скроет меня от стражников и их магических стрел и молний.

Один из ворвавшихся, мгновенно оценив обстановку, заорал:

— Прорыв! Вызовите милорда!

— Граф отсутствует!

— Хоть из-под земли достаньте! — В злобном реве я, наконец, узнала

голос командира гарнизона, сара Гринда. — Быстрее!

Вопль сопровождался треском и вспышками молний.

Моя многострадальная голова закружилась, но я уже почти доползла до двери. И тут ожил шипастый драконий хвост, дернулся, и я, отлетев, ударилась о дверное полотно. Дверь распахнулась, меня по инерции протащило по коридору пару метров и приложило обо что-то мягкое.

— А-а-а-а! — завизжало это что-то женским голосом.

Тут мои нервы не выдержали, и мозг отключился от питания. То есть от кошмарной действительности.

Очнулась я в разгромленном, запыленном и обгорелом зале. Белая пыль еще вилась в воздухе, Лаори-Эрль пытался затянуть свежие раны на стенах.

«С возвращением, птичка, — приветствовал меня неугомонный Аркус. — Ох и волновался же я! А уж как повеселился! Хотя, если бы тебя не унесло в коридор, обзор был бы лучше. Ты не представляешь, что тут творилось!»

Почему же, могу представить. Я скосила глаза.

На месте главных двустворчатых дверей зияла огромная брешь, в которую снопами врывался закатный свет солнца. Скульптурная группа, которую пыталась оживить айэни, потеряла художественную ценность: четыре антропоида валялись как попало, разметанные от эпицентра схватки. Со своей точки наблюдения я не могла оценить их целостность. Дракон отсутствовал как факт. Наверняка пролом в стене — его работа.

Тайра, связанная магическим лассо, лежала на полу у обломков колонны. Судя по закрытым глазам и безвольно приоткрытому рту, айэни была без сознания.

Я культурно возлежала на банкетке, под головой ощущался какой-то валик, но мои руки тоже были связаны, а на обнаженные ноги накинута пола плаща. По фигурно заштопанной дырке я опознала плащ сара Гринда. Никто другой не мог вышить на месте дырки символ коловрата. Наверняка Гринд прикрыл меня не из рыцарской галантности, а лишь потому, что ханжа не выносил женской наготы.

— Одна очнулась, сообщите милорду, — раздался над ухом мужской голос. Кажется, это один из врачей. — Я пока вторую проверю.

— Милорд еще гоняется за ожившим драконом, магистр, — ответил хриплый бас сара рыцаря. — Эта сволочная ящерица крушит Ориар-Дерт, вымещает тысячелетнюю ненависть, а больше ни у кого нет крыльев, кроме его сиятельства. Но я отправил ему сообщение через чеер.

Действительно, издалека доносился грохот. И это меня взбесило: какая-то чешуйчатая тварь ломает мою крепость!

— Если госпожа очнулась, может, она хочет пить? — поинтересовался еще один знакомый голос. Сар Кенз! Он-то мне и нужен!

— Да, пить, — прошептала я и облизнула сухие, припорошенные пылью губы.

Мой партнер по бизнесу приблизился, осторожно приподнял мою голову и поднес к губам кубок с водой. Я с жадностью опустошила его, а вместо благодарности прошептала так, чтобы слышал только Кенз:

— Выпустите боевых петухов.

И подмигнула. И в измождении прикрыла веки: мол, я тут ни при чем. Да, я себя выдала, но другого выхода не было. Не могла же я допустить, чтобы безмозглый полудохлый дракон угробил моего жениха!

Очи Кенза округлились, но я в партнеры дураков не беру, соображал он со скоростью молнии. Он аккуратно уложил мою голову на валик и поспешно отошел, ничем не выдав бурных чувств, а их отблески я определенно заметила в шальных глазах пройдохи.

— Сар Гринд, у меня тут идея возникла, — нагло присвоил рыцарь мое гениальное решение. — Нужно боевых петухов выпустить.

— Что? Чушь! — отмахнулся командир гарнизона. — Чтобы милорд гонялся не только за драконом, но и за чудовищными зубастыми птичками? Он, конечно, справится, но какой ценой?

— Да милорд их с рук кормил! Его они точно не тронут. И к людям они уже привыкли. А вот всякие разные формы нечисти — их кровные враги. Слышал я, на северной границе, откуда наши петушки родом, их маги веками на демонов и айэ натаскивали. Боевые же они, не простые. Что мы теряем? А помощь и находчивость граф высоко ценит.

— Хорошо. Попробуем. Но ты головой за них отвечаешь, Кенз. И если твои пернатые вздумают вред милорду нанести или нам на головы гадить, то быстро превратятся в фарш!

Обрадованный Кенз не терял времени — задействовал личный портал.

Вскоре с улицы был слышен не только грохот, но и задорное кукареканье.

О, как бы я хотела посмотреть на эпическую битву, вместо того чтобы изображать тут умирающую! Но под пристальным и недоброжелательным взглядом Гринда я боялась даже пошевелиться.

Но охота пуще неволи. Я кашлянула раз, второй. Пылинки попали в нос, и я чихнула от души. Теперь поднялось целое облако пыли, и я раскашлялась по-настоящему, до слез.

— Задыхаюсь! Помогите! — пискнула я.

Прибежал лекарь, засуетился и... тоже закашлял.

— Нечем дышать, умираю! — выдавила я между приступами. — У меня аллергия!

— Сар Гринд, надо вынести девушку на воздух, — сказал лекарь. — Вы возьмите даму, а я перенесу кушетку.

— А та гадина в это время сбежит? — насупился рыцарь.

— Она получила оглушающее заклинание, долго еще не очнется. Да и ваш маг присмотрит.

Я покрутила головой. Действительно, из-за колонны виднелся край чьей-то мантии. Кто, интересно, там прячется, словно боится, что я его узнаю?

Выяснить не удалось: мощные руки сара Гринда подхватили меня, как пушинку, и поволокли на свежий воздух.

Ох, красота какая!

Закаты в Орияр-Дерте фееричны. Цвет ясного вечернего неба плавно переходил от золотого к алому, окрашивая крепость, как лаковую шкатулку. Над башенками носился великолепный черный дракон, шкура его вспыхивала звездами, словно чешуя была инкрустирована бриллиантами.

Сразу стало ясно, что разрушения случайны. Дракон заполошно метался вверх-вниз, словно заново учился летать, задевал башенки крыльями и хлеставшим из стороны в сторону хвостом. Здания не выдерживали атаки и рушились. А чудовище несло к стенам, натыкалось с размаха на невидимый защитный купол, и его отбрасывало, не давая покинуть территорию. Дракон ревел от обиды и боли, как пароход. Сходство усиливалось тем, что из пасти вырывался не огонь и не дым, а струйки белого пара, причинявшего зверю, во всей видимости, невыносимую боль.

— Закрой пасть, болван! Тебе же хуже, сварись! — доносился с небес крик Дэйтара.

Вокруг дракона вилась фигура Ворона с крупными черными крыльями. Я уже понимала, что Ворон, не прошедший третий этап инициации, не способен принять полную боевую ипостась суафитов, но дракону хватало и неполной метаморфозы некроманта. Маг старался держаться над драконом и бомбардировкой молниями сверху приземлить чудовище, но тот увертывался, и от молний доставалось не только башенкам.

Этак они сотрут крепость в пыль!

К счастью, Дэйтар умудрялся отгонять дракона от Лаори-Эрля, —

главному замку уже хватило ран.

Когда в небо взвился десяток радужных, оглушительно кукарекающих птиц, дракон совсем перепугался и завис в самой верхней точке купола. Птицы взлетели невысоко и, потрепыхавшись фонтанчиками, расселись по крышам, как флюгеры. Осторожный Кенз накинул на них магические поводки, выглядевшие как серебряные полупрозрачные нити.

Лучше бы он их отпустил: петухи не обратили внимания на Дэйтара, который устало опустился на высокую башню Лаори-Эрля. Их зубастые клювы были подняты вверх, на дракона, а кукареканье перешло в ультразвук. Где-то завывали собаки, испуганно заржали лошади. Дракон завизжал, как свинья на скотобойне. Мне даже стало его жалко. Красивый же, хоть и ослепленный тысячелетней спячкой и ненавистью зверь. Его бы как-то аккуратно окружить и спеленать.

Петухи занервничали от драконьего вопля, забились, но Кенз не давал им подняться. Понятно, что парень опасался их отпускать. Но тут, не выдержав, лопнули магические поводки Кенза, и боевые петухи дружно взвились, как десять радужных сполохов, и рванули к дракону так яростно, что с их крыльев и клювов срывались искры, словно в небе ткался электрический ковер.

— Не убивать! — рявкнул Дэйтар, тоже поднявшийся в небо.

И чуть не попал в электрическую паутину, мгновенно возникшую между птицами.

Дракон не выдержал и упал в обморок. Тут-то и пригодилась сеть — она погасла, едва дракон оторвался от купола, а когда грузное тело ее коснулось, — схлопнулась и плавно, как дирижабль, опустилась куда-то между зданиями. А петухи, покружив над невидимой мне добычей, полетели в сторону птичника.

— С ума сойти! Никогда такого не видел! — прошептал замороженный сар Гринд, все еще державший меня на руках.

— Вот это птички! Они же, сдается мне, разумные! — пробормотал лекарь, сидевший, как оказалось, на притащенной для меня банкетке.

Разумные? Эх, накрылись наши с Кензом петушины бои и тотализатор. Хотя... можно же назвать их рыцарским турниром.

Пребывая в полной прострации, я и не заметила, как сбоку подошел граф Дэйтар Ориар.

— Сар Гринд, — опустил нас с небес на землю его злой голос, — по какому праву вы тискаете мою невесту?

Глава 17

ПРИМИРЕНИЕ

Позже я поняла, что именно мой плачевный оборванный вид и попытка бегства послужили доказательством, что мы не заодно с айэни Тайрой.

Более того, воинственной представительнице древней расы инкриминировали еще и попытку уничтожить фальшивую невесту, то есть ценный экземпляр маргиссы, за который, по счастью, меня приняли. Никому из магов и в голову не пришло проверить. Как ценного свидетеля, меня не только не отправили в стазис вместе с айэ, но даже подлечили мои синяки и ссадины. Не для ритуала, а для допроса. Спасибо, руки развязали.

Расследование проводил лично лорд Орияр, хаор сферы Суаф, повелитель Воронов и главарь некромантской банды королевства Риртон. Допрос проходил в его кабинете и в присутствии сара Гринда и лекаря. Роль секретаря выполнял архивариус.

Я прикинулась безмозглой куклой. Ничего не знаю, не помню, не видела. И вообще я не я, а маргисса, и даже имени у меня нет. Лучше дайте мне какое-нибудь противоядие от демонической крови. Последнее я не говорила, конечно, но мой взгляд умирающего лебедя взывал о помощи.

Кисти рук я спрятала в мятых складках юбки, чтобы пронизательный Ворон не опознал свои амулеты на моих пальчиках. Наверняка на кукле были фальшивые кольца, иначе в подделку никто не поверил бы, но подстраховаться не мешает. Чем позже жених меня раскусит, тем ближе к алтарю.

Дэйтар кивал, загадочно улыбаясь, а взгляд его то и дело скользил по моим обнаженным лодыжкам и плечам.

— Оставьте нас, господа, — не выдержал он наконец.

— С маргиссой наедине? — возмутился сар Гринд. — Но тварь с лицом мэйс Тайры Вирт показала, как опасна может быть маргисса.

— Я связал айэни Тайру, а это существо — даже не айэ, не о чем беспокоиться.

Еле сдержалась. Я припомню тебе «существо», чудовище!

Трое мужчин поднялись и гуськом направились к двери.

— И скажите служанкам, чтобы подготовили для моей невесты ритуальное платье. Жрецы уже заждались.

— Вы все-таки проведете с ней ритуал, ваше сиятельство? — остановился командир гарнизона.

— С кем-нибудь да попытаемся, — усмехнулся Ворон, не спускавший с меня глаз.

Не поняла. Что значит — с кем-нибудь? Какие еще есть варианты?

Но я не позволила отразиться на своем лице ни единой эмоции. Я же растение, а у них с эмоциями как-то не очень.

Дэйтар дождался, когда архивариус, выходявший последним, плотно закроет за собой дверь, и, порывисто вскочив, в одно мгновение оказался рядом, поднял меня, как пушинку, и крепко-крепко прижал к себе.

— Я чуть с ума не сошел, Тома, когда узнал, что ты исчезла! Да еще при таких обстоятельствах.

«Ну все, птичка, погорел твой план!» — хихикнул Аркус.

«Не подслушивай! — возмутилась я. — И не подглядывай». И представила между мной и духом непроницаемую стену. Возмущенный вопль союзника мгновенно стих за ее толщей.

— Милорд, кто такая Тома? — безжизненным голосом спросила я, хотя уже ясно, что номер с закосом под растение не прошел.

Некромант задушевно прошептал:

— О, это самая прекрасная во вселенной, умная, нежная девушка из иного мира, без которой меркнет солнце и умирает моя душа.

Я на миг растерялась. Очень хотелось растаять, как желе на солнцепеке, но это выглядело бы не очень умно, совсем не прекрасно и вряд ли нежно. Разве можно так сразу разочаровывать того, кто только что отвесил такой жирный комплимент?

Еще и глаза прикрыл от умиления, притворщик! И в ссылку он меня отправил именно для того, чтобы спокойно умереть.

— Жаль, что мы с ней незнакомы, милорд, — механическим голосом ответствовала я.

— Прекрати притворяться, Тома! — Дэйтар и не думал выпускать меня из когтей. — Я вижу тебя насквозь.

Рентген ходячий! Как за такого замуж выходить? Счастье, что ненадолго.

А этот сероглазый, не обращая внимания, что я чумазая, растрепанная и в рваном платье, собравшем пыль со всего Лаори-Эрля, коснулся жаркими губами моего правого виска, слегка отодвинулся и заглянул в лицо. Сердце екнуло, но я постаралась как можно равнодушнее встретить взгляд серых глаз, сверкавших, как серебро.

— Ты забыла, милая, что мне не важно, какой у тебя сейчас облик — я

вижу твою крылатую сущность, и ни с кем и никогда тебя не перепутаю, — улыбнулся он. — Бесполезно изображать маргиссу. Не разрывай мне сердце, Тома.

— Не буду, — тяжело вздохнула я и уткнулась лбом в его грудь, где так громко и сильно стучало сердце некроманта. На глаза навернулись слезы — сказалось напряжение бесконечного дня. И вообще последнего месяца такой бурной жизни.

Мне нужно было так много ему рассказать, так много спросить, но все слова куда-то пропали. Дэйтар пригладил мои волосы, вздохнул:

— Чудо иномирное! Ты все мои планы спутала в очередной раз.

Я взвилась, вывернувшись из рук:

— Может, стоило мне о них рассказать?

— Я не мог. Ты не понимаешь...

— Может, нужно было объяснить?

— Я боялся, что ты не поймешь, обидишься, а на женские истерики у меня совсем не было времени.

Вот это он зря сказал.

— Истерики? Разве я когда-нибудь вела себя неадекватно? Ты путаешь меня с Тирриной, а я — не она. Мне жаль, что маргисса погибла, но это не я ее уничтожила, не я спутала твои планы! — выпалила я.

Дэйтар опешил и нахмурился:

— То есть как — погибла? Маргисса не может погибнуть. В самом неблагоприятном случае она вернется в изначальное состояние, в зародыш.

— Тайра Вирт сказала, что ее сжег какой-то маг из тех, кому разрешен доступ в подземелье. Она не видела его лица, и я тоже. Он был в маске.

— Расскажи все подробнее.

— Сначала позволь мне умыться и переодеться. И взамен я хочу, чтобы ты тоже мне все рассказал о своих планах. Зачем тебе понадобилась маргисса? Может, я смогу ее заменить?

Он сощурился:

— Торгуешься? Ну, точно дочь купца!

— Не купца, а бизнесмена. И не торгуюсь, а веду переговоры о взаимовыгодном обмене информацией.

— Хорошо. Только быстро. Пройдем порталом. Я не могу настолько задерживать ритуал: жрецы обозлятся, а они мне еще нужны в союзниках.

— Но почему такая спешка с третьим этапом? — спросила я, пока Дэйтар не успел коснуться амулета, вмонтированного в широкий браслет.

Его пальцы замерли в миллиметре от порталного камня.

— Кто-то предал меня. И темнорясники узнали, что мой истинный

возраст немного старше, чем написано в родовых книгах. Они хотят успеть перекрыть мне возможность полной инициации.

Ничего себе новости!

Дэйтар нажал на камень, и в воздухе вспыхнули арабески рун, сложившиеся в светящийся овал.

— Тома, потом расскажу. Быстро в портал! У тебя полчаса на все.

Я вынуждена была отступить. Но еще успела крикнуть:

— Тот предатель, убивший маргиссу, сейчас должен быть в Безумной башне!

— Чтоб его... Бездна наизнанку! — выругался Дэйтар и... протиснулся в портал вместе со мной, пробормотав: — Так ближе. Камень разряжен.

Покои я не узнала, но, судя по деревянной вешалке-подставке с надетым на нее белым ритуальным платьем, это были комнаты невесты графа. Последний раз я переделала под них целое крыло Лаори-Эрля, но теперь платье было единственным ярким пятном на фоне депрессивных черно-фиолетовых фирменных графских цветов стен, мебели, gobеленов и гардин. И ни одной картины в интерьере.

Горничные, в момент нашего появления застилавшие черным шелком огромную кровать под фиолетовым балдахинном, расшитым черными силуэтами птиц, что-то дружно пискнули и склонились в поклоне. Все они были из бывших сомнамбул, потому по именам я их не помнила.

— Через полчаса леди должна быть готова к церемонии! — приказал Дэйтар и поспешил к выходу.

Девушки набросились на меня, как гарпии, уволокли в уборную, где стояла глубокая ванна. Бытовой магией они владели отлично: ванна наполнилась горячей водой за пару минут, пока они снимали с меня одежду и разбирали мои спутанные волосы.

Насладиться процессом мытья мне никто не дал: быстренько отмочили, отскребли грязь, ополоснули, дольше возились с ключьями длинных белых волос, но расчесывали так аккуратно, что ни волоска не дернули.

Причем никто ни слова лишнего не проронил, кроме сугубо деловых вопросов: нравится ли мне запах мыла и не слишком ли горяча вода.

Через десять минут я уже сидела перед зеркалом, завернутая в полотняную простыню.

Через двадцать на меня уже натягивали традиционно белое свадебное платье, под цвет облачного покрывала Светлых Небес. И я сразу стала

выглядеть бледной молью. Даже черную горошину чеерита, с которой я категорически отказалась расставаться, искусно замаскировали. Теперь она выглядела как жемчужина и отливала перламутром. Лучше бы надеть голубое платье, оно оттенило бы глаза Тиррины, но голубой цвет неба в Риртоне разрешалось носить только правящим королям и королевам, да и то во время их коронации или свадьбы.

В рекордные сроки я была полностью готова. Дэйтар явился точно в срок, выгнал служанок и замер у каминной полки, опершись на нее локтем. Стройный, с мощными плечами и тонкой талией. Длинный, до середины бедер, черный ритуальный камзол не скрывал великолепия подтянутой фигуры. Красавчик. Только глаза ужас какие злые. И разглядывал он меня пристально, с головы до ног, как будто впервые увидел. И смотрел совсем не восторженным взглядом, как любуются несравненной красотой невесты.

Я занервничала.

— Почему ты так на меня смотришь?

— В башне никого нет, — сухо сообщил он. — И след взять не удалось. Магические слепки показывают только твое присутствие.

— Сбежал! — расстроилась я. И вспомнила: — У него небольшая родинка на запястье. И ладони белоручки, не знавшего меча или тяжелой работы. А сам он высокий и узкоплечий.

Дэйтар дотронулся до чеера в ухе.

— Спасибо. Но ты опять меня удивила, Тома. Башня очищена от проклятия Тиррины. Как ты это сделала?

Я продемонстрировала раненый палец. Он уже не кровоточил — помогло лечение Тайры — и затянулся коростой, но все еще слегка побаливал, напоминая о бренности бытия.

— Несколько капель крови тела Тиррины и большое желание моей души.

— Спасибо, Тома. Это был неожиданный и очень радостный подарок.

Что-то не вижу я на некромантской физиономии особой радости. Только озабоченность и злость. Но, похоже, злился Ворон не на меня.

— Не за что. Так на чем мы остановились, ваше сиятельство? На твоих разрушенных планах?

— Нет, на том, как ты попала в Лаори-Эрль, что ни одна сигналка не сработала.

И я коротко рассказала, как в гнездо Белого Ворона явился демон, как он выглядел и что предлагал. И о том, как сработала зачарованная заколка и затащила меня в Безумную башню, и о своих подозрениях насчет Тиррины, якшавшейся с демонами, и о предателе из свиты Ворона.

Единственное, о чем умолчала, — об отравлении кровью демона и ядом гшии. После лечения и купания я чувствовала себя вполне сносно. Может, колдовство одной из шестнадцати сильнейших волшебниц айэ совсем избавило меня от яда, а я тут панику поднимаю.

— Теперь твоя очередь, — завершила я рассказ.

Дэйтар отлепился от каминной полки и прошел к дивану, сел, закинув ногу на ногу, как будто никуда и не спешил.

— Мне особо и нечего рассказывать. Ты уже много узнала обо мне от суафитов, знаешь, что я некоронованный, но все-таки действующий правитель, и ты своими глазами видела, насколько бедственно положение моих подданных. Они считают, что вымирают по вине Ориаров, и отчасти это верно.

— Они считают, что возвращение Ока Истины их спасло бы.

— Ты должна знать, что Око создано из крови и магии Ориаров, оно неразрывно с нами. С нашим отстранением от Суаф жизнь там замедлилась. Это все правда.

— А правда, что ваш тысячелетний договор закончился, и твоя женитьба на женщине Верхнего мира опять продлит его?

— Да. Правда и то, что после смерти отца я добровольно остаюсь здесь, хотя могу бросить Риртон с его проблемами и кризисом власти. Договор позволяет. Но это будет неверным политическим шагом. Мир Айэры уже привык ко мне, принял мою силу, поэтому я остаюсь здесь сильнейшим из темных магов. Моя сила достаточно гармонична, чтобы мир не ощущал меня врагом. Ты не можешь видеть таких тонкостей, но сильный архимаг способен их оценить. Такие здесь есть. Это король и два жреца храма Небес, главы Темного ордена и Светлого.

— Но зачем тебе они, если у тебя есть целый мир?

— Он потому и существует до сих пор, что я здесь. Видишь ли, многие мои подданные не помнят о катастрофе тысячелетней давности, когда против нас воевали сразу два мира — Нижний и Верхний. Мы исторически зажаты между двумя силами, как в клещах, но демоны сильнее, организованней и их больше, чем магов Верхнего мира Айэры, которые к тому же соперничают между собой. Прежде чем приняться за нас, демоны захватили и полностью уничтожили сферу Кьор. Сейчас эта опустошенная территория — бесплодная, умирающая провинция. Ее магические потоки изуродованы, разорваны, ее Око Истины, ее сердце — разбито. Демоны ждут, когда оно окончательно остановится, чтобы полностью изменить сущность сферы, сделать своей, демонической.

«Интересно, почему Аркус назвал меня именем неудачников Нижнего

мира?» — подумала я. Надо будет прощения у него попросить за то, что отгородилась тут от него. Но внутреннюю стену я убирать не собиралась. Должны же у меня быть тайны! И мои отношения с Дэйтаром — одна из них. Если эти отношения будут...

— Тот демон, которому ты продал свидание со мной, говорил, что он — сын наместника провинции Кьор. Точнее, прокуратора.

Дэйтар дернулся, тяжело вздохнул, но никак не прокомментировал «продажу свидания».

— Да, он не простой исполнитель. Племянник повелителя демонов. Они надеются получить от меня секрет, как полностью уничтожить Око Кьор, которое вопреки ожиданиям не умерло даже после уничтожения хаора Кьор и всего рода, но они его не получают. Такая судьба ждала и нас. Поэтому тысячу лет назад хаором Суаф было принято решение пожертвовать малым и получить выход наверх, в мир Айэры. Но за тысячу лет нам не удалось добиться интеграции. Нам препятствуют даже не люди, а их враги — айэ. Вороны проникают в Айэру тайно, и Темные Небеса принимают и используют нашу силу в противостоянии против демонов Нижнего мира, но не позволяют достичь полной инициации, и наш магический брак с женщинами Айэры оказывается блокиратором, если ритуал пройти в храме Небес. Перед алтарем невозможно не раскрыться полностью, чем и пользуются жрецы. Я решил перехитрить их и на третий этап привести поддельную невесту с внешностью и отпечатком души настоящей.

— Что значит «отпечатком души»? — насторожилась я.

— Помнишь, я приводил тебя в сокровищницу?

— Еще бы!

— В тот момент твоя душа отразилась в Оке Истины и была запечатлена. Этот слепок ауры возможно перенести на другой носитель. Он не будет полноценным человеком, как не может им быть отражение в зеркале, но этого достаточно, чтобы обмануть храм во время ритуала. Я мог бы сохранить союзников на необходимое мне время и спокойно дожждаться полной инициации.

— А я?

— Ты ждала бы меня в своем мире. Ведь путь туда уже был бы мне известен.

— И когда ты собирался мне это сказать — чтобы я ждала? А вдруг бы... не дождалась?

Этот самоуверенный болван смутился:

— Я верил в тебя, Тома. Верил тем ощущениям, что связали нас на

двух первых этапах. Я отправил тебя в мой мир не только для того, чтобы тебе помогли найти путь домой. С некоторыми сложностями, но можно было бы вызвать провидцев и сюда, в Лаори-Эрль. Но я хотел, чтобы ты увидела суафитов, узнала, чем они живут, чем дышат, как ненавидят меня и в чем обвиняют. Я не был уверен, что ты после увиденного сохранишь ко мне доброе расположение и захочешь стать моей женой.

То есть это была очередная проверка на вшивость? Ну, некромантище, даже не знаю, какие тебе придется пройти проверки, чтобы я тебя простила! Но папа всегда говорил: Коршуновы умеют ждать, парить в облаках над брэнной суетой и зорко отслеживать добычу. Поэтому я проглотила обиду и вопросительно приподняла бровь:

— Женой? А как же инициация? Или предатель опоздал с доносом, и ты уже ее прошел? Кстати, все время забываю спросить: почему вам нельзя жениться после двадцати пяти? Ведь тогда ты был бы полностью инициирован, и никаких проблем.

Ворон потянулся, взял со столика мою кружевную перчатку и протянул между пальцами. Бережно положил на свою ладонь — она оказалась почти в два раза шире полоски кружева — и с нежностью улыбнулся. Вскинул на меня глаза цвета расплавленного серебра.

— Нет, Тома, я еще не прошел третий этап. Никто не знает, когда это случится. Жениться можно и позже, но это означает инициацию и разрыв всех договоренностей и мою войну с Риртоном, чего и добивается королева-мать, устраняя моих невест. Демоны будут рады такому повороту. Но проблема останется: в каком бы возрасте ни женился хаор, если девушка окажется не из Нижнего мира, наша кровь, а значит, и магия будет ослаблена. Я потеряю право на власть и стану лишь хранителем трона, как и происходит уже десять веков.

— Тогда ты не должен жениться на мне, если хочешь спасти своих подданных.

— Не должен. Но сегодня, когда мне доложили, что тебя утащил демон, я понял, что не прошел проверку, как правитель. Ты для меня дороже трона, Тома. Я не могу тебя потерять. И я решил, что суафиты ждали тысячу лет и еще подождут до рождения нового хаора. За это время ситуация в Айэре может так измениться, что мы укрепимся здесь, и уже наш сын полностью раскроет силу и вернется к суафитам. Если ты, конечно, все еще согласна пройти со мной третий этап обряда.

Я во все глаза смотрела на бледное, суровое лицо некроманта. Он даже не заметил, как сжал мою перчатку в кулаке с таким видом, словно умрет, но не отдаст. То есть он готов пожертвовать целым миром? Ради меня?

— И я никогда не увижу отца? — зачем-то спросила я, хотя ясно, что нет.

— Мы что-нибудь придумаем, если найдем твой мир. Я же обещал тебе. Договор подписал. Но, как я уже предупреждал, ты уже никогда туда не вернешься. Ты согласна?

— Нет. Я не хочу, чтобы ты жертвовал целым народом ради не пойми чего.

— Ради тебя, Тома!

— Я не верю в такую страсть. Откуда? Мы едва знакомы. Ты... ты даже не сказал, что любишь меня. Не поинтересовался моими чувствами к тебе.

— Зачем слова магу? — удивился он.

Но я не дала себя сбить с толку:

— Затем, что я — девушка. И еще ты держишь ментальный щит.

— Я всегда его держу. Привычка.

Но щит не опустил.

— Зачем я тебе, Дэйтар? Зачем тебе мир Айэры, раз ты так за него держишься, что готов отложить еще на четверть века возрождение своего народа?

Некромант в изумлении широко раскрыл глаза. Вскочил, швырнул мою помятую перчатку на стол.

— То есть ты отказываешься выйти за меня? Тома, посмотри на меня! Разве я урод? Разве я не вызываю у тебя никаких чувств? Это из равнодушия ты так жарко со мной целовалась, что я готов был завершить обряд немедленно? Чем я тебя не устраиваю? Разве я нищий и бесправный? Да, я перестану быть хаором, но останусь сильнейшим из темных магов, хранителем крови и дара наших сыновей, и власть до их взросления у меня будет прежняя.

— Дэйтар, дело не в том, что ты красив и богат, и даже не в том, какие вызываешь у меня чувства. Дело в том, что я чувствую, несмотря на твой щит, что ты неискренен. Я дочь своего отца, а он приучил меня видеть цель даже в тени, где она прячется или ее прячут. Ты не глупый, подверженный страстям мальчишка, а образованный и умный правитель. Лорд. Царь. Я задала вопрос и хочу услышать ответ: почему Айэра для тебя ценнее, чем Суаф? Даже я понимаю, что как место для переселения этот мир вам не подойдет. Вы бежите от войн, но получите их здесь сразу с двух сторон, от людей и айэ. Они объединятся, чтобы прогнать выходцев из Нижнего мира. Вы для них такие же демоны, как рогатые — для вас.

Взбешенный некромант резко выдохнул, сделал паузу — наверняка

считал до десяти — и шагнул ко мне. Сейчас придушит. Пискнув, я метнулась в сторону, но не успела.

— Моя прическа! Мое платье! — завопила я, почувствовав его стальной захват. — Помнешь! Порвешь!

— Зачем тебе прическа и платье, если ты отказываешься от ритуала, моя уже почти не тайнэ? — рыкнул этот... пусть будет Ворон. — Я, конечно, молился всем богам, верхним и нижним, чтобы мне досталась умная и проницательная жена. И если доберусь до твоего отца, то... поблагодарю. Два раза. Но чтобы она оказалась такой недоверчивой, я у Небес не заказывал!

Он попытался поцеловать, но я отпрянула и наступила ему каблуком на ногу. Ворон от неожиданности охнул и выпустил меня из захвата.

— Так, да? Дерешься?

— Да. Я два раза была наивной и доверчивой, первый раз, когда подписала договор, второй — когда позволила себя поцеловать такому мастеру менталистики и манипулятору душами, как хаор сферы Суаф. А теперь всего лишь хочу честного ответа.

— А объяснения в любви к тебе и восхищения красотой, сразившей мое сердце, недостаточно?

— Нет. Тем более что эта внешность не моя, и ты будешь делать комплимент другой девушке, к которой вряд ли испытываешь глубокие чувства.

— Жестокая. Мне больно.

— Ответ!

Но каблук с его ботинка убрала. Дэйтар отступил на шаг, сложил загребущие руки на груди, но походил на приготовившегося к прыжку хищника, а вовсе не на ворона.

— Отвечаю, — процедил он. — Суафиты должны стать на Айэре третьей силой, Тома. Это не захват, а интеграция, взаимодействие. Мы уже так поддерживали здесь силы Темных, что они считаются равными Светлым, двумя ликами единых Небес. Мы незаметно подправили мифологию Айэры. Мы создали целую армию некромантов из магов этого мира и научили их связывать и уничтожать демонов. Если я проявлю лояльность и женюсь сейчас на графине Барренс, Темный орден из тайного союзника станет явным, и мы принудим короля Риртона уступить часть властных полномочий. Это навсегда избавит темных магов от гонений, а впоследствии — и суафитов.

— Ты все-таки выведешь их на поверхность?

— Верх и низ — условные понятия. Ты же видела крепость Ориар-

Дерт. Где у нее верх, а где — низ? В Суаф тоже есть небо. В Айэре мой народ получит шанс на возрождение в любом случае. А если я женюсь на тебе — именно на тебе, Тома, есть надежда, что поток моей магии и связь с Суаф не будут блокированы, потому что ты — дитя не этого мира. Шанс пятьдесят на пятьдесят, потому что твое тело — плоть от плоти Айэры, но вот душа — чужая. А брак в первую очередь это связь душ. Но я не хотел рисковать в храме, поэтому там должна была быть маргисса.

Я тоже скрестила руки на груди, нахмурилась:

— И почему это нельзя было объяснить сразу?

— Потому что это — всего лишь дополнение к тем чувствам, которые я к тебе испытываю. Я люблю тебя, Тома, и это главное. И я сделаю все, чтобы и ты меня полюбила. И верила мне. И еще я очень хотел, чтобы ты вернулась ко мне в своем истинном теле, и Консумация была бы не с Тирриной — ее ненавистный образ всегда будет стоять между нами, — а с настоящей девой Тамарой. Кстати, все время забываю узнать, какое у тебя родовое имя?

— Коршунова, — сказала я по-русски.

— Грозное имя. И рычит и шипит. А что означает это слово?

И опять почему-то я не захотела говорить. Хотя что тут особенного?

— Какие-то пернатые. У нас не всегда можно отследить значение фамилии. Да и не важно это, имя у нас ни на что не влияет. Так что ты собираешься дальше делать, хаор Ориар?

И этот сообразительный удивил: вытащил цветы из вазы, встал на одно колено и протянул мне руку, как в наших любовных романчиках, не обращая внимания, что вода с цветочных стеблей капает на роскошный ковер.

— Леди Тамара, прошу вашей руки. Выходи за меня замуж, Тома.

Я отскочила, как от прокаженного.

— Встань немедленно! Я не хочу видеть своего лорда ползающим на коленях!

Легкая улыбка тронула его губы, но он подавил ее. Понял, гад пернатый, что я уже сдалась. Но я еще помучила напоследок:

— Ты уверен?

Некромант закатил глаза, но кивнул:

— Да.

— Ты обещаешь, что суафитам не придется ждать двадцать пять лет?

Он помялся, покусал губу, но выдавил:

— Да.

— Ты снимешь ментальный щит?

— Нет, это плохая идея. Поблизости может притаиться предатель. Хотя я наложил полог тишины, но если он менталист, ему полог не помешает. А вот щит ему не сломать.

— Мне хватит доли мгновения. Он ничего не успеет прочесть.

— А ты?

— Мне важен лишь сам факт, что ты искренен и веришь мне.

Дэйтар с разочарованной миной поднялся на ноги и сунул букет обратно в вазу.

— Нет, Тома, даже по твоей просьбе я не предприму никаких действий, которые могут ослабить мою оборону. Даже если это станет единственным условием для твоего согласия. Мой щит укрывает не только меня, но и тебя, и Лаори-Эрль, и Око Истины. От надежности моей самозащиты зависят десятки людей и магов. Придумай другое испытание, если ты не веришь моему слову и своему сердцу.

Но я ничего не могла придумать вот так сразу. Я, увы, не такая сообразительная и шустрая, как некоторые тут. Стояла и молча кусала губы.

Некромант осторожно приблизился, поправил мои локоны.

— Давай уже пойдем в храм, таинэ. Нас ждут. И твой наставник Энхем Чесс уже вернулся в Ориар-Дерт, чтобы вести невесту к жениху как старший духовный родственник.

— А король где?

— Король еще гневается за то, что ты сбежала в Нижний мир.

— Ах, я сбежала?

— И за то, что я тебя довел до такого поступка. — Смешинки в серых глазах устроили чехарду. — На самом деле он сегодня принимает во дворце послов. Его осаждают сейчас четверо айэни, требуют передачи им моей пленницы Тайры Вирт и моей головы.

— Есть еще какие-то сюрпризы?

— Да. Заявилась королева-мать, чтобы присутствовать при третьем этапе.

Надо же, главкобра приползла. Полная яда и подлости. А я тут от Ворона полного ментального разоружения требовала, дурочка.

Дэйтар бережно коснулся пальцами моей щеки.

— Ничего не бойся, Тома, в крепости полная боевая готовность. И благодаря твоей находчивости с картинами, Лаори-Эрль приглядывает за порядком в храме. Идем?

Я вложила пальцы в его протянутую руку.

— Идем.

Дэйтар сжал мою руку, поднял ее к губам и поцеловал.

— Клянусь, ты не пожалеешь о том, что потеряла свой мир, Тома.

Мы оба потеряли, вздохнула я про себя, но не стала сыпать соль на раны.

Не может быть, чтобы Дэйтар не понимал всех последствий, если так стремился их избежать. И вряд ли он рассказал мне все секреты и планы. Если глянуть непредвзято, он ничего особенного не рассказал, что не было бы известно его друзьям и врагам. Жаль суафитов. Они так надеялись на скорые изменения. Как я буду им в глаза смотреть? Особенно Светаре и Зангру.

Глава 18

СВАДЕБНЫЙ ПЕРЕПОЛОХ

Никогда еще я не шла к брачному алтарю в таком отвратительном настроении. Даже яркие приветственные картины Лаори-Эрля в коридорах и залах не радовали. И живот урчал от голода. Отравленному организму не до еды, значит, смерть от яда мне точно не грозит, вылечила меня Тайра. Ничего, потерплю, по риртонским традициям жених и невеста должны поститься перед церемонией.

Дэйтар тоже был сосредоточен, шагал быстро, но так, чтобы я за ним успевала, и одной рукой крепко сжимал мою ладонь, а другой — держался за чеер, и, судя по хмурой складке на высоком лбу, обмен информацией был бурным и не слишком радостным. Когда он отпустил серьгу, я спросила:

— Скажи, а как королева решилась прийти сюда? Она же клялась, что ее нога никогда не ступит в твою крепость.

— Она и не ступила, прибыла в носилках и с боевой восьмеркой в качестве охраны. А деваться ей некуда: король в осаде айэ, жрецы категорически настаивают на срочности церемонии, а тебя, как воспитанницу королевской семьи, не могут выдать замуж в отсутствие опекунов.

Я покосилась на жениха, и по его злорадной усмешке поняла, что два закадычных друга — король и его названный брат — что-то тут намутили.

— Дэйтар!

— Что? — Он повернул голову, и я оценила кристальную невинность и чистоту серых глаз.

— Король ведь мог прийти, да? Что за срочность встречи с айэни? Они могли и подождать аудиенции пару часов.

— Ты плохо себе представляешь, что такое разгневанные айэни. Об армии мертвецов, две недели назад осаждавшей столицу, ты слышала? Так вот теперь наши зомби развернулись и защищают ту же столицу от армии айэ. Древние собрались со всего Риртона. А если учесть, что айэ влияют на земли и воды, леса и зверье, то сейчас все королевство в панике. Третье, кроме зомби и самих айэ, кольцо вокруг столицы — это дикие животные и птицы, еще сдерживаемые магами. Пока жертв нет.

Я рассмеялась, представив картину. Бедный Артан!

— Реку тоже грозятся запрудить, вода из колодцев ушла, —

перечислял Дэйтар бедствия, обрушившиеся на королевство. — Если переговоры затянутся или их результат не устроит айэни, столице грозит то ли потоп, то ли, наоборот, жестокая жажда. Так что давай поторопимся, душа моя.

— А при чем тут мы?

— Без меня Артан не сможет договориться с айэни. Ему сначала надо договориться со мной, ведь и Тайра, и оживший дракон, о котором древние еще не знают, здесь. А то, что королева-мать вынуждена прийти сюда — просто подарок судьбы. И все благодаря тебе, Тома. Ну как мне не любить тебя, мое сокровище? Стоило тебе появиться в моей жизни, как ее озарили любовь и удача.

Внезапно он подхватил меня на руки и закружил, целуя то в щеку, то в ухо.

— Милорд! Отпустите! — завопила я и ударила его по плечу перчаткой, которую сжимала в кулаке, но она скользнула в пяти сантиметрах от тела Ворона. Ого! Невидимый панцирь? Энергетический щит? Мои пальцы разжались, ощупывая интересную защиту, перчатка выскользнула и упала.

На мои вопли из-за ближайшей двери выскочил Кенз и замер, недоуменно моргая.

Дэйтар слегка порозовел — не пристало лорду терять лицо перед вассалами. Впрочем, я помнила, что рыцари гарнизона не его вассалы, а короля.

— Леди уронила перчатку. Подними, сар Кенз, — распорядился Ворон, опуская меня на ноги.

Кенз выполнил приказ. Когда я забирала перчатку из его рук, заметила на запястье характерную родинку.

«Только не он, пожалуйста! — взмолилась я про себя. — Иначе кому еще верить?»

Нет, у того предателя не настолько широкие плечи и грубые руки, как у зеленоглазого рыцаря. Но родинка...

— Простите, миледи, перчатка слегка запылилась, — сокрушенно заметил мой напарник по тотализатору. — Я передам горничным, чтобы привели в порядок. Бытовое заклинание быстро ее почистит.

Дэйтар перехватил мой взгляд, брошенный на Кенза, и насторожился. Но я уже с улыбкой приняла протянутую вещь.

— Спасибо, сар рыцарь. Думаю, у нас еще будет пара минут перед ритуалом, чтобы привести мою одежду в долженствующий вид. Ступайте.

Рыцарь коротко поклонился и побежал, придерживая рукой меч.

— Что случилось, тайнэ? Ты что-то заметила?

— Показалось.

— Родинка?

— Да. Но все остальное не совпадает. И Кенз... Нет, не верю. И мои петухи не подчинились бы приспешнику демонов. А мог предатель подделать характерные приметы, чтобы ввести в заблуждение? Иллюзию наложить?

Дэйтар на миг задумался, схватился за чеер и только через долгую паузу ответил:

— Иллюзия — ментальное оружие. Если держишь щит, оно на тебя не подействует. Кенз вне подозрений, он сегодня представал перед Оком Истины. Самый близкий круг теперь проходит проверку ежедневно. А сегодня ее прошли все, кто будет в храме, кроме, разумеется, королевы Риаты и ее отряда, которых я и близко к Лаори-Эрлю не подпущу. Они пришли тем же путем, что и когда-то поддельная Тайра Вирт.

То есть через портал за стеной и ворота. Представляю, как коронованная кобра злится за такое унижение. Она отлично знает, что в самом замке есть стационарный портал, а тут ее заставили тащиться в носилках по жаре и в дом не пустили.

Интересно, знает Риата о том, что в ее подопытном кролике Тиррине — чужая душа? Должна знать. Если сынок не проболтался, у нее столько шпионов, как тараканов в придорожной забегаловке. Или демоны по дружбе шепнули. Но я помнила ее наезд на меня во дворце, и она вела себя так, словно находилась в неведении об истинном положении дел, то есть душ. Надо понаблюдать.

Между тем задумчивый Дэйтар вел задумчивую меня по дворцовому крылу. Стражи стояли у дверей по двое, и когда мы проходили, они салютовали, затем один рыцарь оставался на карауле, а второй присоединялся к процессии.

По парадной лестнице мы спускались внушительной толпой. Главный вход и фойе спешно реставрировали маги. Полумертвые тела древних айэ куда-то уже уволокли. Наверняка Дэйтар решил не омрачать торжественный день неэстетичным зрелищем пленников в стазисе, спасибо ему. Брешь в стене затянулась свежей каменной корочкой, еще не оштукатуренной и не украшенной живыми гобеленами.

Здесь Дэйтара оттеснил мой названный дедушка Энхем. Старик украдкой погрозил мне пальцем, подмигнул и повел меня дальше, придерживая под локоток.

Первым делом дворецкий накинул на меня вуаль, шепнул:

— Вы сохранили ваш чеерит, миледи? — и, дождавшись моего кивка, сунул в руку записку.

Я кое-как развернула ее в кулаке и, прикрывшись вуалью, прочитала: «Секр. слово для вызова — Чессер». Едва я успела скользнуть глазами по записи, как клочок бумаги почернел, как обугленный, и осыпался пеплом на мое кипенно-белое платье. Вот ведь... некроманты!

Кстати, Аркус! Я представила, что стена между нами — ледяная, и она стремительно тает под палящим солнцем пустыни.

«Аркус! — позвала я. — Прости меня, Аркус, но я стесняюсь твоего присутствия, когда мы с Дэйтаром наедине».

Молчание.

Эх, точно обиделся. Чем бы его задобрить?

Покосившаяся парадная дверь в фойе была распахнута, а под крыльцом от замка к храму выстроился живой коридор из обитателей крепости, примерно сотни две людей и магов.

Стояли они реденько, чтобы цепь растянулась до храмовой дорожки, держали гирлянды цветов и сияли искусственными улыбками, как начищенное цыганское золото. Тут были и рыцари гарнизона, и принаряженные слуги, и архивариус с дочерью, и посторонние разряженные, как на королевский прием, дамы, и — тут я споткнулась — моя бывшая компаньонка в королевском дворце, леди Наисса. Она-то тут что делает? Женщина, помолодевшая и похорошевшая со дня нашей последней встречи, выступила из оцепления, перегородив путь, и поклонилась. Мы с дедушкой Энхемом остановились.

— Миледи, я счастлива приветствовать вас. Я — леди Наисса.

— Я помню вас, — кивнула я. — Рада видеть в Орияр-Дерте.

— Позвольте объясниться. Я назначена его величеством на должность вашей компаньонки и приглашена его сиятельством сопровождать вас в храм.

— Что ж, приступайте к вашим обязанностям, леди.

Не самый худший вариант. Наисса безобидна, иначе Дэйтар не пригласил бы ее быть подружкой невесты.

Но в крепости становится тесно от знакомых лиц. Для полного счастья мне тут только Лисси не хватает.

А вот и моя камеристка, стоило только вспомнить. Стоит в подаренном платье с моего плеча, и улыбка у нее почти искренняя. Последний раз она относила это платье в чистку аж в Нижний мир. Как ее пропустили, не понимаю. Зачем?

Что-то назревает! Фигуры расставлены, будет схватка. У меня даже

раненый палец занял от предчувствия.

И тут с разных сторон над крепостью разнеслось оглушительное петушиное кукареканье. Такое дружное и мощное, что я едва не оглохла, а некоторые слуги побросали на мостовую венки и закрыли уши руками.

— Ох и ядреные петушки у нас подросли, миледи! — хохотнул дедушка Энхем.

— Что там происходит?

Как только стихло эхо боевой песни, вдалеке у храма слышался шум.

Переглянувшись, мы с дворецким ускорили шаг до почти неприличного бега. Рыцари и маги тоже сломали строй и ринулись вперед, да и любопытные слуги заторопились. Торжественного шествия не получилось, через миг мы все толпой бежали как на пожар.

Жених раньше невесты успел примчаться к храму и даже обезопасить поле боя двойным куполом защиты. Похожий я видела, будучи еще Тайрой Вирт, при ловле голема Оллы.

Внутри первого купола на растерзанных носилках, опущенных наземь, стояла злая и испуганная королева-мать. Ее распущенные и увитые золотистым жемчугом светлые волосы живописно стояли дыбом, вокруг летали наэлектризованные петушиные перья и пух и оседали на королевской свите, сгруппировавшейся вокруг Риаты.

Вокруг потрепанного в буквальном смысле отряда валялись разодранные парчовые клочья. Лишь белые королевские флаги с золотыми гербами все еще гордо реяли, привязанные к остоу — на них умные птички не посягнули, оберегая хозяев Ориар-Дерта от обвинений в измене.

Слегка полысевшие петухи носились под обширным вторым куполом и пытались клевать внутренний щит. Некоторым даже удавалось прорваться, и тогда свите приходилось отбивать атаку разъяренной птицы. Парочка тушек уже валялась вверх лапами, но их легкое дрожание говорило о том, что птички еще живы. Кенз, оказавшийся под одним колпаком с питомцами, тоже был обсыпан перьями с головы до ног.

Граф Ориар, сар Гринд и сар Арчи держали оба купола, четвертым, к моему изумлению, оказался красавчик генерал Шармель, он же лорд Лорис, он же барон Артейский, он же жених Тайры Вирт, вымоливший у короля помилование своей невесте. Неужели Дэйтар его пригласил на свадьбу? Или тут интрига тоньше, если учесть, что четыре айэни сейчас штурмуют королевский дворец?

Но я отвлеклась.

Королева решила перейти в наступление и яростно атаковала прорвавшегося под купол петуха. Кенз сквозь брешь ювелирно перехватил удар, но сквозь щит особо не повоюешь, контуженный птиц жалобно курлыкнул, и пестрых тушек у паланкина стало уже три. Зато еще один петух промчался, как межконтинентальная ракета, и метко попал в цель — располосовал когтями королевскую юбку, оглушил крылом одного из телохранителей и увернулся от второго мага-стражника. Кенз, ловко бросивший энергетическое лассо, вытащил отчаянно заверещающего пернатого, а Дэйтар залатал брешь в куполе.

Весело у них тут. Королевские вопли добавляли жару.

— В тюрьме тебя сгною, Дэйтар Орияр! Голову отрублю! — орала ведьма, растрепанная, потерявшая царственный блеск. В прорехах юбки белели ее, отдадим должное, стройные ноги. — Всех повешу за покушение на мою жизнь и честь, мерзавцы!

Да-а-а... Попали мы с Дэйтаром...

Маги, столпившиеся вокруг импровизированной арены, суетились, бежали, но поделаться ничего не могли.

— За что они так на нее накинулись? — спросила я одного из гарнизонных рыцарей.

Он пожал плечами:

— Никто ничего не понял. Свалились, как гром среди ясного неба, как только королева подняла полог носилок. Никто даже предположить не мог такого кошмара.

А ведь она беременна, вспомнила я немаловажный факт. Боевые петухи Айэры способны чуют нечисть и демонов, а Риата понесла от повелителя какой-то из сфер Нижнего мира. Понятно, что не понравилось нашим пернатым охотникам.

— Нам тоже весьма интересно, почему боевые птицы Света ополчились на белую магиню, — раздался позади громкий гнусавый голос, хорошо известный мне по предыдущему ритуалу. Кроме голоса у белорясника была знакомая пухлая фигура и двойной подбородок, выглядывавший из-под низко опущенного капюшона. — И откуда в Орияр-Дерте добыли такие великолепные экземпляры? Удивительно, что они согласились служить некромантам. Нарушен порядок вещей!

Ясно. У мужика когнитивный диссонанс.

— Ваше преосвященство, — поспешно повернулась я к жрецу Светлых Небес и склонила голову.

— Чистого дня, дитя! — Белорясник поднял пухлую руку в благословляющем жесте и осенил мой лоб священным кругом. Снова

обратив невидимый взор на королевский отряд, особенно на заметно округлившийся живот Риаты, который уже не скрывала разодранная в ключья накидка, он пробормотал: — Похоже, ее величество давненько не была на исповеди.

Королева, каким-то чудом услышавшая этот обмен репликами, повернулась к нам.

— Защиты Небес! — завопила она, молитвенно воздев руки. — Убейте же этих тварей, пока они мне глаза не выклевали!

Непохоже было, что петухи целились ей в глаза — они, как псы, лишь трепали добычу, пытаясь обратить на нее внимание охотника. И если у белорясника действия боевой стаи не вызывали никакого удивления, то уж не он ли тот охотник, которому служат птицы Света?

Стало обидно. Это была моя идея! Или не моя, а подсказанная Тайрой, когда она делила со мной тело Тиррины? Отчего-то же пришло ко мне тогда необъяснимое вдохновение. Впрочем, какая разница. Мой мозг опять слегка свихнулся от происходящего и пытается отвлечься от ужасающей действительности на всякие глупости.

От бессилия это все.

А если попытаться накинуть на петухов ментальный колпак? Смогу я ослепить их? Тогда они тихо-мирно уснут, маги их вылечат, а мы с Дэйтаром, наконец, поженимся.

Это же ужас, сколько препятствий нужно преодолеть, чтобы расписаться в местном загсе! Семь сказочных железных сапог, которые должна износить сказочная невеста, чтобы разыскать заколдованного жениха, моим испытательным колодкам и в подметки не годятся!

Менталист из меня пока никакой, одно название. Но мои потуги не остались незамеченными. Петухи дружно повернули ко мне клювы и...

Крепость содрогнулась от нового боевого клича, стая забыла о предыдущей цели и ринулась в атаку в нашу сторону. Но петухи налетели на внешний щит и заискрились бенгальскими огоньками. Безвредными для птичек, к их счастью и к моему несчастью.

— Что происходит? — нахмурился белорясник, и я странным образом даже сквозь надвинутый на его глаза капюшон почувствовала, как изменился взгляд жреца, стал обжигающе колючим.

К нам повернулись все. Заинтригованная Риата приподнялась на цыпочки, чтобы ничего не пропустить.

Я похолодела. Демонская кровь, чтоб его обухом через семь гор приложило и рога снесло!

Это что, из-за одной капельки отравы эти пернатые чудовища готовы

меня растерзать? А я-то к ним со всей душой, даже от идеи гладиаторских боев с их участием почти отказалась — нельзя таких полезных птичек эксплуатировать. А они...

— На кого это они так отреагировали? — Дедушка Энхем как бы невзначай шагнул вперед и заслонил меня.

Петухи, потеряв из виду объект интереса, вспомнили о главной цели и развернулись к королеве, но Дэйтар времени зря не терял. Пользуясь тем, что внимание пернатых отвлечено, он проложил укрытый щитами коридор от паланкина до распахнутых врат храма, и телохранители спешно эвакуировали Риату.

Но там главкобру поджидала другая засада: стоило женщине ступить на порог, как ослепительной вспышкой ее откинуло прочь, и она упала на руки стражников.

Грузный белорясник охнул, сорвал с себя священный знак, нестерпимо засверкавший в его руке, и с тонким, переходящим в ультразвук визгом «Во имя Света! Изыди!» ринулся на королеву кратчайшим путем. Даже петушки опешили и примолкли. Дэйтар едва успел развеять двойной купол облаком голубых искр. Жрец скрылся в мареве, к моей досаде, полностью заслонившем нам обзор.

— Таинэ, времени в обрез, — шепнул мне на ухо дворецкий. — Что произошло с тобой, о чем мы не знаем? Петухи так реагируют только на близость демонов. Видишь, какие у них гребешки алые, прямо светятся? Чем ближе проклятая кровь, тем они ярче. Заклинаю тебя ничего не скрывать, внучка. Тот демон, нашедший тебя в гнезде... он как-то успел повредить тебе?

Я возмущенно уставилась на старика.

— Что ты имеешь в виду, дедушка Энхем?

— Он тебя не укусил? Не поцарапал?

Всего лишь отравил. Вздохнув, я коротко рассказала о ранении окровавленной заколкой и о том, что ее камни сработали как портал и перенесли меня в Орияр-Дерт. Очень коротко. Потому что взгляд был прикован к происходящему у храмовых дверей.

Что-то очень нехорошее там творилось, но я ничего не могла разглядеть не только из-за светящегося тумана, прорезаемого вспышками молний. Ожившие азартные петухи поднялись на крышу храма, но почему-то не атаковали, словно ждали команды.

По знаку сара Гринда рыцари и маги гарнизона выстроились перед храмом полукольцом. К ним присоединился жрец Темных Небес, и строй начал сжиматься. Дэйтар, казалось, не вмешивался, предоставив

командовать Гринду и храмовникам, но я видела его бледное напряженное лицо.

Еще бы ему не бледнеть. Даже я понимала, что последствия будут печальными в любом случае. Если Риату ранят в суматохе, Дэйтару придется искать политического убежища. Любви к нему короля и народа точно не прибавится. Лицемерная Риата считалась светлой магичкой, благотворительницей и покровительницей бедных, и никто еще не объяснил толпе, что это дешевый популизм.

Но дворецкого, казалось, вовсе не заботила предстоящая битва.

— И где сейчас эта заколка?

— Что? — переспросила я. — Не знаю.

— Внучка, постарайся вспомнить, это важно по многим причинам. Во-первых, портал мог быть прикреплен не одноразовый, во-вторых, добыть образец крови высокопоставленного врага дорогого стоит. В твоих покоях у Белых Воронов заколки нет, мы каждую пылинку проверили, когда ты исчезла.

Меня отвлекла новая вспышка света со стороны храма. Черeda более мелких разрядов напоминала фейерверк, если бы не сопровождалась ужасающим грохотом. Самые умные слуги давно уже бежали под защиту Лаори-Эрля, но мы с дворецким вынужденно оставались на месте — Дэйтар бросил в нас заклинанием щита, а дедушка Энхем дополнил своим.

— Вот так-то спокойней, — хмыкнул он. — Что за свадьба без хорошей драки?

— Таким макаром я никогда не выйду замуж! — пожаловалась я.

— Макаром? Объяснишь потом, не знаю такого слова. Вспоминай, внучка. Поверь моему чутью, мы еще пожалеем, что вовремя не нашли демонов подарочек.

«В башне она, где же еще, — проворчал внезапно оживший дух Аркус. — И пусть поторопятся достать. Ох и умеешь же ты влипать в неприятности, ни на минуту нельзя оставить!»

«Спасибо, Аркус!»

— Кажется, я выронила ее там... — Я оглянулась и показала на шпиль Безумной башни.

Но вряд ли старик меня услышал. Мой голос был перекрыт истошным визгом Риаты:

— А-а-а-а! Пусти меня! Пусти, мерзавец! Убери руки, белая жирная вошь! — Дальше ее крики и стоны перешли в нечленораздельное бормотание, завершившееся багровой вспышкой и душераздирающим, пробирающим до костей подвыванием: — *Зеф-Эмитх, помоги!*

Шпиль Безумной башни, на которую я как раз показывала, внезапно качнулся... и исчез в черно-багровых клубках дыма. Строение треснуло, донесся грохот падающих камней и жуткий нечеловеческий стон. «Лаори-Эрль, как же ему больно!» — молнией пронеслась мысль.

— Ох ты... Риата призвала высшего демона! — охнул дворецкий и дернулся к Дэйтару.

Тот ожег его яростным взглядом, рявкнул:

— Магистр Энхем, оставайся рядом с таинэ. Головой отвечаешь!

— Зеф-Эмитх! Сюда, я здесь! — ликовала королева.

Голубой светящийся туман у храмовых врат на миг развеялся, и я успела увидеть незабываемую картину: белорясник и чернорясник, скрутив ведьме руки, пытались затащить ее в храм. Все телохранители королевы и часть нашего гарнизона лежали в живописной куче то ли бездыханными, то ли оглушенными. То есть наши силы значительно поредели, а позади из-под обломков выбиралась черная, мохнатая, крылатая гора.

Глава 19

ПОВЕЛИТЕЛЬ ДЕМОНОВ

Дэйтар развернулся к врагу, как и его команда, к которой присоединились оба храмовника и люди в придворных одеждах; даже леди Наисса, у которой на кончиках пальцев вместо маникюра со стразами сверкали маленькие молнии.

— В храм, быстрее! — Энхем схватил меня за руку и потащил к зданию под круглым куполом.

— Но там королева!

На самом деле я не могла прятаться, как мышь, когда на моего жениха лезет такая махина. Сердце замирало от ужаса, а ноги стали чугунными, как якоря, и не двигались.

— Справимся! К тому же жрецы должны ее связать и заблокировать. Раз один из них уже здесь, значит, второй остался охранять.

Я поискала глазами. Отсутствовал темнорясник. Его толстый и неповоротливый светлый коллега дышал в затылок Дэйтару, то ли защищая Ворона с тыла, то ли, наоборот, готовясь вонзить в спину отравленный кинжал.

Сар Гринд с бешеным выражением морды лица следил за жрецом и готовился лечь костями, но перехватить удар белорясника. Красавчик сар Арчи и не уступавший ему статью северный генерал Норис тоже присматривали за белым магом и приготовили щиты и сети. Все следили друг за другом, и до отряхивающегося от каменного крошева демона никому, кроме Дэйтара, дела не было.

— Где она?! — взревел незванный гость.

Не представляю, как королева могла делить ложе с таким кошмаром. Она точно больная.

Энхем дернул меня за руку, поторапливая, и мы отступили к храму, но не успели пробежать и пяти метров. Справа от меня мелькнула знакомая узкоплечая фигура в плаще, что-то выпало из его рук, кляцнуло о камень, и выплеснулся фонтанчик заклинания. Невидимого, прикрытого дымкой морока. Но я видела его как черную змею с пастью, светящуюся призрачным зеленым светом. Змея вцепилась в щит, и тот потускнел и медленно растаял, словно у него кончилась батарейка.

Я разъярилась, схватила подлого предателя за черный плащ.

— Это он сломал щит, магистр Чесс! Я видела!

Плащ колыхнулся и опал на брусчатку, под ним никого не оказалось. Пустота.

«Как такое может быть, Аркус? Я же видела, как он шел, как бросил амулет».

«Фантом, птичка. Нетрудно заставить двигаться поток воздуха. Трудно заставить воздух выглядеть, как фигура. Ловко придумано, как доставить амулет в нужное место. Мастер делал. Но это совсем уже наглость!»

На мой крик среагировал не только фантом. Позади захрустели камни, и с гулким — бум! — прыгнул демон.

— Пригнись! — Энхем дернул меня за руку, и я распласталась в пыли. Прощай, пристойный наряд. Буду не в белом, а в сером, как ворона. На эту свадьбу платьев не напасешься!

Над головой засверкало, загрохотало — в потустороннего гостя полетели заклинания. Петухи совсем озверели и с диким воплем ринулись на врага, но отлетели от одного только взмаха чудовищных крыльев.

А через миг монстр из Нижнего мира внезапно оказался не позади, а совсем рядом, уклонился от броска Дэйтара, отмел щитом тьмы стрелы светлых магов, впитал молнии черных. А то, что просочилось, не нанесло чудовищу особого вреда. Он походил на медведя, окруженного стаей воронов. Те больно клевали, но ни уничтожить, ни прогнать не могли.

«Ничего удивительного, — вздохнул Аркус. — Сам хаор сферы Зеф пришел». Мне стало обидно за наших. «Дэйтар тоже хаор», — ответила я. На что Аркус резонно возразил: «Наш — некоронованный, да еще и не полностью инициированный. Зефит невероятно силен. И это он еще не начал драку, только отмахивается».

— Верни мою женщину, мальчишка, или я возьму твою! — взревел демон.

Энхем, пользуясь тем, что внимание демона отвлечено, потянул меня назад. Мы медленно отступили, стараясь не делать резких движений, и старик раскрыл сначала купол щита и в тот же миг — арку портала.

Демон скосил глаз.

— Куда это вы собрались?

На купол тут же обрушился мощный кулак злодея, смял защиту, но мы с дедом уже прыгнули в арку. Я еще успела запечатлеть в памяти картину, как в багровый светящийся глаз демона летит кулак Дэйтара в латной перчатке, а второй рукой мой великолепный жених кастует заклинание праха, и вся шерсть и ороговевшие шишки на толстой шкуре демона крошатся и осыпаются и монстр становится практически освеженным.

Крик нечеловеческой боли потряс стены крепости, обрушив с Безумной башни остатки крыши.

Очень эффективное, хотя и совершенно изуверское заклинание, оценила я. Что-то подобное я испытала на себе, когда по приказу короля лекарь-садист возвращал мне лицо Тиррины, расплавляя заживо и наращивая кожу, так что я несчастному демону даже посочувствовала.

— Быстрее, внучка! — Энхем не дал досмотреть боевик, втащил меня и схлопнул портал. — Нас, конечно, не отследить, но мало ли какие сюрпризы...

Я не успела оглядеться, куда мы попали — кажется, это была личная комната дворецкого, — как Энхем подбежал к стене, нажал на невидимый рычаг и открыл потайной ход.

— Куда мы идем? — спросила я, с трудом поспевая за старым магом, прыгавшим по ступенькам, как молодой горный козлик.

— К Оку Истины. Там единственное безопасное для тебя место.

— А разве мы сможем войти туда без милорда?

— У тебя есть ключ, тайнэ.

— Кольцо?

Я остановилась. Во мне ожила маниакальная подозрительность Тиррины. Нет, я не заподозрила Энхема в предательстве: старик не раз представлял перед Оком, и будь в маге какая-то червоточина, Дэйтар бы ее увидел. Наверное.

— Дедушка Энхем, а если они как раз ждут от нас этого шага, чтобы проникнуть в сокровищницу с помощью моего кольца?

Дворецкий воззрился на меня так, словно я его огрела по голове небольшой массой того самого Ока.

— Об этом я не подумал. Ты права. Демоны просчитывают на десяток шагов вперед, они вполне могли предусмотреть такой оборот. Тогда нам надо идти в храм, там мы усилили защиту, теперь ни одна тварь не пролезет, но... — Энхем осмотрел скудно освещенные, грубые стены потайного хода, вздохнул. — Но портал туда не открыть. Придется вспомнить самый тайный путь.

— Заинтриговали. И что же это, если мы с вами уже на потайной лестнице? Канатная дорога? Полет на петухах?

— Интересные идеи, но нет, — качнул седой головой старик. Но его слова только усугубили тайну: — Сам Лаори-Эрль может открыть нам любой путь, где он есть.

Замок не сразу нас услышал. Я сходила с ума от неизвестности и

переживаний. Может, Лаори смертельно ранен? Может, демон уже убил или покалечил Дэйтара и закусывает остальными защитниками, поэтому замок и впал в оцепенение?

Дворецкий вывел меня через потайную дверь в один из залов центральной анфилады. Выход маскировался драпировкой эркера и стоявшей в нем статуей. Вынырнув из эркера, старик замер перед одной из роскошных рам. Картины, как таковой, на полотне не проглядывалось. Лишенное контраста смутное изображение напоминало рябь неисправного телевизора. И во всех рамах, украшавших залы, наблюдалось то же самое. Лаори-Эрль страдал.

Старик гладил сухими пальцами завиток рамы и что-то бормотал с успокаивающими и просительными нотками в голосе. Так мы стояли несколько бесконечно долгих минут. Я прислушивалась к мертвой тишине замка. Все слуги куда-то спрятались, все маги и рыцари ушли на фронт. Даже стражей, обязанных оставаться на карауле, не видно ни одного.

Самый лучший момент для разграбления сокровищниц.

Да пока мы тут переминаемся с ноги на ногу, проклятуший демон все перья из моего Ворона выдернет!

Вдруг картина ожила, моргнула круглым черным глазом во все полотно.

Энхем тут же схватился за свой чеер, оглянулся на меня и красноречиво подмигнул. На что он намекает?

— Чеер! — сквозь зубы прошипел маг.

Странно. Нас же никто не слышит, мог бы и громче.

«Паноптес-Аркус, — послушно позвала я. — Энхем хочет пообщаться. Как это сделать? Его позывной — Чессер».

Раздраженный дух откликнулся после длинной паузы:

«Ну что тебе? Там такое творится, такое... А ты тут отвлекаешь! Секретное слово придумала?»

«Оно должно отличаться от нашего?»

«Необязательно. Духовный родственник все-таки, он зла не сделает».

И тут же, едва стих ворчливый голос духа, меня коснулся беззвучный шепот дворецкого:

«*Леди Кьорвей?* Как интересно. Это кто придумал? Впрочем, об этом потом. Спешить надо. Прикоснись-ка к центру зрачка твоим обручальным кольцом, внучка. Но сначала поверни его камнем внутрь, к ладони».

«Но центр так высоко!»

«Дотянешься, я подсажу».

Маг крикнул, поднял меня за талию, и я осторожно приложила к

картине ладонь с кольцом.

Полотно оказалось зыбким, как желе. Оно колыхнулось, двинулось искрящейся галактической спиралью. Она завораживала, брала в плен, заполняла весь мир. Я не заметила, когда Энхем поставил меня на ноги.

А когда звездная спираль развеялась, мы оказались не в залах Лаори-Эрля, а в маленьком храме Небес, и картина над нашими головами еще искрилась затухающим звездопадом.

«Вот это да, Чессер! — Меня охватил восторг. — Лаори-Эрль — сам по себе невероятный портал? И каждая картина на его стенах — потенциальная дверь?»

«Так-то оно так, но не ко всякой двери подойдет даже твой ключ, внука».

Вопрос, что может быть секретнее сокровищницы, если ее может открыть мое кольцо, замер на моих губах. Только теперь я осознала, что заполучи Тиррина это колечко, она легко добралась бы до Ока Истины.

Но Аркус уже сидел в моей голове, как в собственной.

«Не переживай, птичка, наш хаор не дурак. Настоящая Тиррина не получила бы такой камень в кольце. Дэйтар делал его для тебя, кровью своего сердца. Так поступали все хаоры, по нашему ритуалу, а не по какому-то там издевательству чужих Небес. Камень настроен только на желанную таинэ, и в чужих руках рассыплется».

Просто гора с плеч упала.

Пока я получала порцию счастья от духа, дворецкий обошел вокруг алтаря.

— Странно. Где же королева? — недоумевал он. — Неужели демон ее все-таки забрал?

— Туда и дорога! — от души пожелала я.

— Но следов борьбы нет, и дверь заперта на засов изнутри.

— Может, на Небеса вознеслась? — предположила я.

Но на сердце, и так изнывающим от тревоги, стало совсем пасмурно. Что там с моим ненаглядным? Я покосилась на кольцо — осколок Ока сиял. Следует ли это понимать так, что с Дэйтаром все в порядке?

Слева в пустом углу храма раздался шорох, и тихий, полный иронии голос жреца возвестил:

— Полагаю, теперь для королевы-матери дорога на Небеса будет вдвойне длиннее.

Вот это маскировка! А кто-то говорил, что на меня не действуют иллюзии.

Аркус не дал впасть в заблуждение:

«Это не иллюзии, птичка Кьорвей. Это магия Небес. Игра преломления лучей света в зеркалах тьмы. Жрецы способны создавать зонтик, делающий их невидимыми».

Из говорящего угла донесся слабый хлопок, и перед нами предстали двое: лежащая на полу королева в обмороке и сидящий рядом чернорясник. Он устало привалился к стене, оторванный капюшон болтался на лоскутке, и ничто не скрывало его худощавого лица с длинным острым носом и запавшими глазами. Со лба из рассеченной брови сочилась кровь.

— Помочь, ваше преосвященство? — спросил Энхем.

— Было бы неплохо, — кивнул жрец. — Эта ведьма меня так потрепала, что моих сил хватило только на пару минут «Плаща невидимки». Но вы же некромант, а не целитель, магистр Чесс.

Дворецкий хмыкнул и вынул из кармана обычный бинт — рулончик тонкого полотна.

— Бинт пропитан заживляющим заклятием и противовоспалительной мазью. Как вы правильно заметили, пресветлый, мы, некроманты, можем поднимать на ноги только трупы, а вам до этого состояния еще далеко. — Болтая, Энхем перевязал рану храмовника. — Увы, восполнить резерв вашей магии я не могу.

— Понимаю, — усмехнулся темнорясник. — Спасибо за посильную помощь.

— Вы не знаете, что происходит снаружи?

— Все еще дерутся. Моя спина чувствует дрожь камней.

Королева слабо пошевелилась, открыла покрасневшие от ярости глаза, дернула связанными руками и бессильно обмякла.

— Мой Зеф-Эмитх сотрет вас в пыль вместе с этими камнями!

Она скользнула бешеным взглядом по моему лицу и больше не смотрела.

— Возможно, — пожал плечами храмовник. — Но ему нужны не вы, леди Риата, а его наследник.

— *Леди?* — фыркнула женщина. — Ты забываешься, черный сморчок. Я королева!

— Уже нет. Небеса Риртона отторгли скверну. Вы не можете носить корону и владеть землей, которую предали.

— Я мать короля!

— Этого не отнимешь, — вздохнул жрец. — Но уже ненадолго. Бедный наш король вынужден будет отречься от трона. Династия, запятнавшая себя грехом предательства и связи с Нижним миром, не может оставаться у власти. Вы предали одного сына ради другого, ради того, кто

убьет вас из вашего же чрева еще до рождения. Вы никогда не задумывались, почему у повелителя демонов Зеф-Эмитха нет сыновей?

— И знать не хочу! — дернулась королева, попытавшись плюнуть в храмовника. — Потому что я должна была родить ему наследника. Я должна была стать его императрицей!

Узкие губы жреца раздвинулись в усмешке.

— Нет, заблудшая женщина. Потому что у демонов все исковеркано, не по-людски и не по-божески. Кто-нибудь слышал о беременной демонице? Их не бывает. Детей демонам всегда рожают пленницы и рабыни чужой крови. Те, кого не жалко. Потому что демонята в чреве питаются силой матери. Они опустошают матерей до дна, сводят с ума. Вот и у тебя твой всегда ясный разум помутился. Девочек легче выносить, их даже возможно родить, не прибегая к рассечению живота. Но не мальчиков. Самцы берут все, до капли крови, до капли магической силы, до искры разума. Их не донашивают. Матерей разрезают, чтобы спасти плод, или он разрывает их изнутри.

— Замолчи! — прохрипела Риата, схватившись за живот. — Ты лжешь!

— Рабыни всегда умирают: они отравлены кровью демона. Ты знаешь, что это страшный яд? От него единственное противоядие — слюна демона. Ты до сих пор жива только потому, что твой любовник не забывал вовремя целовать тебя, свою жертву. Он даже на тебе женится, ненадолго, как женился на других человеческих женщинах, которые не смогли подарить ему наследника ценой жизни. Если тебя изолировать, нам и убивать не придется. Тебя убьет твой чудовищный ребенок. Ты просто глиняный сосуд для него, который не жалко разбить.

— Не верю, нет!

— Мне и не нужна твоя вера, грешница. И сама ты никому не нужна.

Королева ерзала, пытаясь сесть. От неловких движений лохмотья сползли с ее белых ног.

— Тогда выпусти меня, если не нужна. И дай мне пить.

— Нет. Сейчас нельзя. Тот огонь, который сушит тебя изнутри, сушит и твой яд. Ты поведешь воспитанницу твоей семьи к алтарю. Я должен быть уверен в ее безопасности.

— Живодер! Изверг! Твоя смерть будет мучительной! Что ты со мной сделал?

— Пока ничего. — Темнорясник поправил разодранную юбку женщины, скрыв наготу. — Все сделает обряд. Сегодня — третий этап предстояния перед Небесами. Магия Небес коснется всех, кто войдет в

храм в это время. И на тебя, леди Риата, тоже прольется их свет и опрокинется их тьма. Все получают преобразование, если обряд завершится. Не только жених и невеста.

Да пора бы, затосковала я. А то от жениха и клочков не останется.

Королева обессиленно замолчала, но вся искрилась злостью. Храмовник отвернулся от нее, поднял мрачные карие глаза на дворецкого:

— Ты ведь не скажешь, как вы вошли, не тронув запора? Я слышал шум, но не заметил, откуда он исходил. Магии портала не почувствовал, да и нельзя открыть портал в наши храмы.

Энхем отрицательно покачал головой:

— И не просите, ваше преосвященство. Не моя тайна.

Королева неожиданно вскинула ресницы и посмотрела прямо мне в глаза.

— Тиррина, — ее голос приобрел проникновенный тембр, — заклинаю тебя, помоги мне!

Я сделала вид, что поддаюсь гипнозу. Шагнула к ней, но цепкие пальцы дворецкого сжали мой локоть.

— Чем я могу помочь, миледи? — спросила я. — Моя магия сгорела три года и два месяца назад.

— Передай моему сыну... — Королева бросила быстрый взгляд на темнорясника. — Ваше преосвященство, если я осуждена без суда, могу высказать последнее желание? Дайте мне поговорить с девочкой. Всего лишь пару слов передать для моего сына, вашего пока еще короля.

Ни за что не подойду. Ведьма наверняка что-то задумала.

Хватка на локте стала сильнее.

«Аркус, передай Чессу... то есть Чессеру. Не беспокойся за меня, я еще не сошла с ума, чтобы приближаться к ядовитой змее».

Энхем отпустил мой локоть.

Кстати, о ядовитых гадах. Что-то опять мне плохо, голова снова закружилась. Или это от духоты и остаточных эманаций боевых заклинаний, которыми тут обменивались королева и храмовник? Надо хотя бы Энхему сказать. Может, у него найдется волшебный бинт и для моей головы?

Но я не успела.

Дверь, заложенная засовом, содрогнулась от дробного стука, словно били отбойным молотком. Темнорясник положил ладонь на символ круга, висевший поверх рясы, прислушался так внимательно, словно некромант к чееру. Стук стих, а жрец, подхватив полы одеяния, побежал к дверям.

— Присмотри за нашей грешницей, магистр, — бросил он на бегу

дворецкому.

Надеюсь, он не меня имел в виду. Я невинна в обоих мирах. Была. Если Тиррина так же бережно относится к моему телу, как я — к ее.

Темнорясник снял с двери магический засов, обезопасил настороженные заклинания, повернул ключ в замке и распахнул храмовые врата.

Хлынувший внутрь алый закатный свет тут же заслонила толпа, и впереди, сияя умопомрачительной улыбкой и выжженными прорехами в свадебном костюме, шел его сиятельство граф Ориар, хаор Суаф, мой таир, живой и почти невредимый, если не считать слегка заплывшего глаза и ссадины на скуле. Он что, на кулаках с рогатой горой дрался?

Я посмотрела на свой запыленный и помятый наряд и хмыкнула: полная гармония!

— Мы готовы к ритуалу, ваше преосвященство, — поклонился Ворон сначала темноряснику, потом ввалившемуся следом за графом толстому жрецу в уже далеко не белом и не целом одеянии.

Думаю, в анналы истории рода Ориар и королевства Риртон наша церемония войдет как «свадьба оборванцев».

Глава 20

СВАДЬБА СУДНОГО ДНЯ

Дэйтар, когда увидел всю мою красу ненаглядную, закатил здоровый глаз и с трудом удержал смех. Не из вежливости — из-за боли в разбитой скуле. Рядом с ним суетился один из замковых целителей, магистр Эмилус.

А в маленький замковый храм все набивался возбужденный народ, проходивший через кордон лекарей. Те быстро обрабатывали боевые ранения и закрывали их повязками и амулетами.

Лазарет какой-то. Свадьба в дурдоме.

Никогда не расскажу папе, как я выходила замуж в другом мире.

Обоих жрецов целители тоже осмотрели и подлатали. Вот только праздничные наряды у всей компании напоминали парад нищих. Даже придворные дамы из королевской свиты, прятавшиеся за щитами, не блистали, а тускло поблескивали — столько пыли и сажки от адского пламени на них осело.

Интересно, крепость еще цела?

— Да-а-а, — протянул белорясник. — Хороши! Такого ритуала в моей жизни еще не было.

— В моей тоже, — хором ответили присутствующие.

Когда втянулись последние свидетели Свадьбы Судного дня, нас с Дэйтаром переставили, как полагается, каждого на его шахматную клетку, белую и черную, намекая, что наша задача — достичь единства противоположностей.

Я оказалась лицом к распахнутым вратам храма и с изумлением обнаружила, что повелитель демонов отнюдь не валяется на мостовой хладным трупом, а восседает в позе лотоса в окружении боевых петухов, позади которых в такой же расслабленной позе устроился Кенз — повелитель неземных кочетов. Но за врагом следил подбитым зеленым оком.

Рожа у демона была расквашенная в хлам, но неприлично довольная. Обломанный рог придавал ему залихватский вид. Синий в черных подпалинах мазохист даже не обращал внимания, что одно его сломанное крыло торчит под нелепым углом, а второе изорвано в клочья.

Кстати, о птичках... Роста в демоне и ширины в его плечах сильно поубавилось, но не настолько, чтобы ему заслонили обзор наши рослые

рыцари. Меня рогач тоже отлично разглядел и плотоядно ухмыльнулся драной губой, демонстрируя клыки, один из которых был сколот. Полная симметрия с рогом.

— Дует что-то, — поежилась я под пристальным взглядом огненных глаз. — Может, дверку прикроет кто?

Дэйтар улыбнулся во все зубы. Целые, слава Небесам.

— Не бойся, моя таинэ, — громко, перекрывая шум в храме, сказал он. — Правитель Зеф-Эмитх, оказывается, по-соседски навестил нас поздравить.

— У него получилось. Такой салют! — фальшиво восхитилась я. — И башенку гнилую выдрал, нам меньше забот после свадьбы.

— Зеф-Эмитх — щедрая душа, — осклабился демон во всю пасть.

Дэйтар надменно вскинул голову, развернулся...

— Молчу, молчу, — полутораклыкастый гость поднял мощные лапы. — Хотя молчать-то я не клялся.

И меня под его гипнотическим пламенеющим взглядом опять понесло не в ту степь.

— Ого! Ритуал еще не начался, а клятвы уже прозвучали? Может, мне уйти?

— Давно пора, красавица, — хохотнул полуторакрылый. — Иди ко мне. Что ты тут не видела? А вот у меня дома... Спорим, ты еще не видела таких бриллиантов, какими выложена дворцовая дорожка от врат до твоего будущего трона!

Шустрый какой.

— Я уже нашла свой бриллиант, — с пафосом заявила я, и даже саму передернуло. — Все твои драгоценности — пыль перед ним.

— Это слепой Глазок Истины? Пфе! — пренебрежительно фыркнул полуторарогий.

— Это мой таир! — Я ослепительно улыбнулась и с нежностью посмотрела на злющего Ворона.

Увы, выстрел прозвучал вхолостую: Дэйтар как раз отвернулся и дистанционно просверливал в незваном госте невидимые дырки.

— Зеф-Эмитх, ты поклялся не вмешиваться в церемонию! И клялся в обмен на жизнь... кха-кха... — На некроманта отчего-то нашло натуральное карканье. Может быть, оттого, что белый жрец, не терявший времени и очищавший храм от скверны, махнул перед его носом дымящимся кадилом.

— ...На жизнь моего наследника, — услужливо подсказал рогатый. И длинным раздвоенным языком облизал разбитый нос. — На женщину мне

плевать. Но я тут подумал... Кого может родить старая светлая магичка? Только какого-нибудь уроды.

Полный боли вопль королевы раздался в глубине храма:

— Зеф-Эмитх! За что?

Ее успели развязать и накинуть плащ, скрывший разодранное петухами платье. Она вырвалась из рук жреца, протолкнулась вперед и, казалось, готова была вцепиться в наглые глаза демона.

Повелитель перестал улыбаться, процедил:

— За глупость и предательство. Ты не сохранила нашу тайну. Ты рисковала моим наследником. Ты призвала меня в ловушку.

Как же они надоели! Пусть уже разбираются после нашей свадьбы, а то я до нее не доживу. Опять уже в глазах темнеет и голова кружится. Хотя, наверное, это уже от голода.

«Паноптес-Аркус, — позвала я. — О какой ловушке идет речь? Не петушиный же круг он имеет в виду?»

Дух хихикнул:

«Ха! Нет, конечно! Тебе отсюда не видно, но демон попал в магический капкан. Ему прищемили хвост и лапу. То-то он такой смирный и склонный к переговорам. Сама понимаешь, повелителя-калеку демоны не потерпят».

«Почему тогда Дэйтар его не прикончил?»

«Понятия не имею. Какие-то стратегические соображения... Может, он тебе его подарит в качестве свадебного подарка?»

Не надо мне такого подарочка!

— Довольно! — Дэйтар прекратил балаган. — Ты убедился, Зеф-Эмитх, что королева Риата жива? Закройте ворота, моя тайнэ мерзнет! И давайте уже начинать ритуал! Когда меня наконец женят?

— Может быть, и никогда, Ворон, — ухмыльнулся рогач, но смотрел он при этом на меня, пристально и злорадно. — Твоя невеста отравлена кровью демона, моего подданного. Вся кровь зефитов в моей власти, и одной ее капли хватит, чтобы перекрыть какую-нибудь жилку и остановить сердце. Тайнэ Орияр не проживет и мгновения, если я прикажу ей умереть.

Ой, и впрямь в груди что-то кольнуло. Я покачнулась, но дедушка Энхем поддержал с одной стороны, а сар Гринд — с другой.

— Но я поклялся не вмешиваться в ритуал, так что можете начинать, хотя... — Демон окинул насмешливым взглядом побледневшего Ворона. — Я могу излечить твою невесту, забрать у нее кровь зефита. Один мой поцелуй. Попросите меня. Оба. На коленях.

Да я лучше сдохну!

Мертвая тишина воцарилась вокруг. Даже боевые петухи прекратили рычать, а змеи... то есть Риата — шипеть.

Или мне кто-то вату в уши натолкал, с магов станется. Потому что сквозь кисею откуда-то взявшегося тумана я видела, как гневно кривится рот Дэйтара, бросающего в демона, судя по вспыхнувшей в багровых глазах злобе, боевые ругательства. И рыцари в храме спешно группировались в ударные тройки.

— Не веришь? — донеслось до меня сквозь ватную пелену в ушах. — Посмотри на свою невесту, Ворон. Она уже умирает, а я еще и пальцем не пошевелил.

Господи, затосковала я. Да сколько же можно надо мной издеваться! Ни жизни, ни смерти толком, ни любви. Хоть что-нибудь уже!

Моим мыслям ответило странное эхо: жалобный, натужный и одновременно яростный драконий полурев-полустон. Удивительно, но я узнала голос ожившего пленника Ориар-Дерта. Рев приближался. Даже демон задрал к небу рогатую голову.

Ее едва не снесло свисавшей с драконьей лапы цепью с огромным валуном в качестве якоря. Спасибо, в звериную башку не пришла мысль лететь к замку, иначе и остальные башенки не уцелели бы. Боевые петухи по команде рыцаря Кенза отлетели подальше.

Сделав круг, дракон вернулся и снова постарался пролететь как можно ближе к демону. Тот с трудом уклонился и ответил гневным воплем.

— Отзови своего цепного пса, Дэйтар! — потребовал Зеф-Эмитх.

Ворон с тревогой глянул на меня, на дракона, на демона... Коснулся серьги с чеером и ответил:

— Дракон — не мой подчиненный, Зеф. Вряд ли он меня послушается. Он тут тоже... в гостях.

— Тогда выпусти меня из капкана, я сам сверну башку этой мерзкой ящерице! — заорал демон. И в тот же миг ему пришлось рухнуть на колени, спасаясь от пикирующего дракона. Валун высек искры из мостовой всего лишь в полушаге от его фигуры.

А ведь дракон пытается уничтожить мою последнюю надежду на жизнь. Пусть в чужом теле, в чужом мире...

— Сар Гринд, приведите мэйс Вирт, — распорядился Дэйтар. — Может, у нее получится договориться. Сар Кенз, перестройте пернатый отряд на защиту объекта.

— Это кто у тебя объект? Это я объект? — обиделся демон.

А я уже откровенно повисла на плече дедушки Энхема, и он второй

рукой то и дело хватался за чеер, наверняка сообщал начальству о моем состоянии.

Я что, и правда умираю? Не дойдя даже до алтаря? Так нечестно!

Мне ответил жалобный рев дракона. Петухи-истребители заставили чешуйчатого бомбардировщика сесть на мостовую, и голова дракона упала так, что забаррикадировала вход. Прочерченный вертикальным зрачком золотисто-желтый глаз размером с поднос уставился на меня с немой укоризной, как будто паршивец знал, что именно по моей инициативе крепость Ворона обзавелась зубастыми пеструшками.

Пока я переглядывалась с драконом, Дэйтар успел перебраться ко мне, и оказалось, что я вишу уже на его плече.

— Таинэ, как ты? — раздался над ухом обеспокоенный голос графа. И совсем тихим шепотом: — Тома, родная моя, любимая, держись. Сейчас мы справимся с драконом, и Зеф излечит тебя.

— Ни за что! — прохрипела я. — Лучше смерть, чем поцелуй этой сволочи. Это он подстроил мое отравление. А значит, ты или я слишком дорого заплатим за противоядие. Лучше... лучше ты меня поцелуй.

— Буду счастлив.

Дэйтар бережно коснулся моих губ. Обласкал дыханием, провел языком, безошибочно найдя такую точку в уголке нижней губы, одно прикосновение к которой бросило меня в дрожь. Я закинула руки ему за шею и сама поцеловала его так крепко, будто это последний мой поцелуй.

А ведь так и есть. Последний. Я уже едва удерживала сознание.

Как же хочется кипенно-белое платье с кружевным верхом, жемчужные капельки в ушах и на шее вместо черного замаскированного чеерита, свадебные колокола или хотя бы марш Мендельсона, букет невесты в толпу подружек и однокурсниц... Почему у меня все не как у людей?

Мой таир перехватил инициативу, целуя с такой жадностью и отчаянием, словно пил воду в пустыне и не мог напиться, или словно вливал в меня собственную жизнь.

— Все будет хорошо, Тома, верь мне.

— Верю, — выдохнула я.

Стало чуточку легче. Отступила тьма. Хлынул яркий и холодный электрический свет.

Электрический?

Свет усиливался множеством зеркал, из которых я смотрела на саму себя. Прошлую себя, измененную до неузнаваемости. Волосы были высветлены до белизны, сверху их укрывала фата и струилась по плечам,

на белоснежное платье с кружевным лифом и юбкой, расходившейся от талии крупными фалдами. Сквозь фату просвечивали яркие глаза.

Дэйтара рядом не было. И никого не было. Ни храма, ни священников, ни гостей. Только в одном из зеркал ухмылялся синекожий повелитель демонов.

Я хотела крикнуть, но горло перехватил спазм.

А потом я поняла, что вижу не себя. Это Тиррина видит меня в зеркале.

Она подалась вперед, протянула одну руку, а второй раздраженно стащила фату. Ее глаза изумленно расширились. И почему они такие сине-зеленые, как водоросли? Магичка освоила контактные линзы или на Земле все-таки возможно колдовство?

И почему она в свадебном платье? Выходит замуж? За кого?

С трудом оторвав взгляд от собственного, ставшего чужим лица, я посмотрела за спину некромантки. Если не считать зазеркального демона, мужчин поблизости не наблюдалось, лишь пара манекенов в черных костюмах с галстуками-бабочками, затесавшихся среди кукол в пышных платьях. Из живых в помещении присутствовали две девушки в униформе продавщиц. Уфф, какое облегчение! Это всего лишь салон праздничной одежды!

Губы Тиррины шевельнулись, пальцы плясали в воздухе, вырисовывая невидимые фигуры. Некромантка явно читала какое-то заклинание. От нее ко мне потянулся черный дымок.

Демон, отражавшийся в зеркале, поморщился и чихнул. Дымок развеялся. Тиррина, метнув на синекожего грозный взгляд, начала плести чары заново.

— Дура! — рыкнул полуторарогий. — Тебе нельзя возвращаться в это тело. Не сейчас.

— Почему? — спросила Тиррина моим голосом. Тоже измененным: он стал чуть ниже и грубее.

— Не видишь, что ли? Оно умирает, душа девчонки уже его почти покинула и держится только за счет связи с чеер-духом. Сорви с нее кулон, и тело умрет. Потому и оказался возможным этот фокус с совмещением в пространстве и времени.

— Не потому, — возразила некромантка, продолжая выплетать вязь заклинания. — Я тут такое узнала о семейке Коршуновых! Такое!.. И ты, союзничек, скрыл от меня ценную информацию. Ты ведь не случайно выбрал мне именно Тамару Коршунову?

— Какая тебе разница, магичка? Я свою часть сделки выполнил. Твое

родное тело, если выживет, вот-вот выйдет замуж за твоего ненаглядного Дэйтара. Кстати, для тебя будет проще выполнить свою часть: на пальце невесты — колечко с ключом от сокровищницы, даже воровать не придется. Не перепутай только, тебе — твой ненаглядный Ворон, мне — его Око. Но возникли непредвиденные осложнения, потому нужно подождать еще пару минут.

— Зачем?

— Дэйтар уже созрел для того, чтобы уступить мне свою невесту для введения антидота.

— Не понимаю. — Тиррина нахмурила бровки, но заклинание развеивать не спешила, тихонько перебирала пальцами сплетенную дымчатую сеть.

— Тебе и не надо понимать, а надо только слушаться меня! — Ее подельник с трудом сдерживал нетерпение. — Нужно ждать, пока я не выведу яд из твоего прекрасного тела.

Пока они препирались, я пришла в себя от шока и, конечно, попыталась взять ситуацию в свои руки.

— Не помешаю? — спросила я.

— Еще как помешаешь! — ответили оба.

— Это хорошо, потому что именно этого я и хочу, — улыбнулась я. — Я бы на твоём месте не соглашалась, Тиррина.

— Ты уже на моём месте, — осклабилась некромантка. — На что не соглашаться?

— Ни на что. Не знаю, зачем твоему сообщнику понадобилось вымогать поцелуй, но явно не для того, чтобы нейтрализовать кровь демона. Думаю, попавшая в наше с тобой тело кровь — это случайность, импровизация. Слишком сложный план. А если вспомнить, что демонами с самого начала было задумано похищение невесты Дэйтара, чтобы не допустить ваш брак, то кто-то тут блефует.

— Не я! — тут же отрекся демон.

Некромантка задумалась, темное облачко медленно вращалось вокруг ее пальцев. И что самое странное, две продавщицы по-прежнему щебетали друг с другом, не обращая ни малейшего внимания на происходящее.

Их испугнул хмурый мужчина, стремительно вошедший в стеклянную дверь. Сердце пропустило удар: папа! Постаревший, осунувшийся, заросший щетиной, словно только что вернулся из командировки, где он никогда не брился. И такой родной.

— Тамара! — строго сказал он. — Что за фокусы? Зачем тебе свадебное платье?

— Захотелось, — пожала плечами некромантка. — Я сейчас переоденусь, папа.

— Не смей называть папой моего отца! — взвилась я.

Но меня никто, кроме малолетней негодяйки и ее сообщника, не услышал.

— Даже не старайся, — ухмыльнулся демон. — Магии в этом мире почти нет, а то, что есть, доступно только магам с высоким уровнем силы. То есть нам. Остальные слепы и глухи.

И все же Коршунов увидел мельком отражение «дочери» в зеркале, и глаза его изумленно округлились.

— Что это? Кто?

— Папа! Это я, Тома! — заорала я, и всем своим существом, всеми силами рванулась к нему.

Что-то захрустело, как сжатые в кулаке сухари. Затрещало. Тиррина и демон одновременно швырнули в меня заклинания, но алый сгусток и черная сеть столкнулись, не долетев до меня, и вспыхнули фонтаном искр и густого дыма.

— Пожар! — завизжали продавщицы. — Замыкание!

Дым стремительно заволакивал помещение.

— Охрана, вызовите пожарных! Тома, беги! — крикнул отец, сам бросаясь на выручку той, кого считал дочерью. — Сюда, Тома!

Все вскипело в моей душе. Страх, ненависть, любовь.

«Сюда, Тома!» — как часто таким окриком отец звал меня, если я, неугомонная егоза, куда-нибудь затеряюсь в толчее супермаркета или на улице. Я рванулась к нему всем существом, пытаюсь преодолеть грань миров, выдрать себя из зазеркалья, как муху из янтаря.

— Папа! Я здесь, папа! — заорала я, забыв, что он не может меня слышать, пока я нахожусь по другую грань мира; забыв, что я — всего лишь душа, а тело, бывшее пристанищем моей души, осталось где-то там, на руках Дэйтара и дедушки Энхема.

Что-то скрежетало, выло, как тысяча чертей в аду. Черты лица Тиррины исказились злостью и страхом, она попятилась, а демон выбрался из своего зеркала и побежал к моему.

— Закрой ей путь, некромантка! — прорычал Зеф-Эмитх. — Иначе придется всех тут грохнуть. Спишем на террористов.

Отец! — ужаснулась я. И моя ненависть к угрожавшему нам демону выплеснулась огненной волной вместе с криком:

— Нет! Не смей его трогать!

Брызнули осколки стекла. В нос ударили запахи большого города, от

которых я давно отвыкла — жженой резины, пыли, бензина... Демон подбежал к Тиррине и швырнул в мою сторону огненный сгусток. Но над моей головой развернулась звездная мерцающая сеть и приняла удар. А в следующий миг над головой пронеслась крылатая черная тень и врезалась в синекожую грудь Зеф-Эмитха, отшвыривая его в зеркальную раму. Демон сопротивлялся: ухватившись за края рамы когтями, не обращая внимания на осколки стекла, резавшие его чешуйчатую кожу, он подскочил, обеими ногами пнул Ворона. Тот покатился, снося все на своем пути — стойки с платьями, банкетки...

И только тогда я увидела, что ракурс зрения резко переменялся: я смотрела на мир с той точки, где только что стояла Тиррина. Точнее, мое бывшее тело с чужеродной душой.

Отец, успевший подбежать за эти секунды, рванул меня за руку:

— Бежим!

В другой его руке чернел пистолет, и три выстрела разворотили грудь Зеф-Эмитха. Но холодным трупом он не упал, а подернулся сизым дымком и испарился. Коршунов направил пистолет на огромного черного ворона.

— Нет! — Я повисла на отцовской руке. — Только не его!

Ворон, сверкнув черным глазом, уселся на неповрежденную одежную стойку, под которой валялись бессознательные тела продавщиц. А снаружи доносился вой сирен.

— На улицу, быстро! — скомандовал отец. — Тут опасно, Тома.

Но я уперлась:

— Нет, подожди. Я... я не могу!

Я не представляла, как теперь жить в собственном, каким-то чудом возвращенном теле. Ведь если я — здесь, то моя врагиня Тиррина — там, у алтаря, с кольцом-ключом на пальце!

— Дэйтар, что мне делать?

Ворон встрепенулся, от его перьев полетели серебряные брызги, и через миг от дыма, огня и гари не осталось и следа. Лишь беспорядок, белые груды платьев на полу и два зашевелившихся и кашляющих девичьих тела напоминали о происшествии.

Я протянула руку, и черная птица слетела со стойки, аккуратно обхватив лапами мое предплечье. Очень аккуратно. Его когти напоминали остро наточенные кривые кинжалы. Клюв ворона повернулся к зеркалу, за которым клубился густой, искрящийся серебром туман, очень похожий на тот, который я как-то видела глазами блуждающего духа Аркуса.

Коршунов взирал на всю эту картину огромными квадратными глазами.

— Что происходит, Тома? — хрипло спросил отец. Мою вторую руку он так и не выпустил.

— Папа, прости, так надо. Я жива и здорова, но эти три года я жила в другом мире и встретила свою любовь. Настоящую.

— Тамара, что за бред?

— Папочка, верь мне. И отпусти. Я вернусь, обещаю. Теперь, наверное, будет проще. Но там — моя судьба.

Я попыталась высвободить руку, но папина хватка была как у бульдога, даром что Коршунов.

— Э нет, так не пойдет! Без меня ни шагу.

Ворон оглушительно каркнул. Серый туман выплеснулся из зеркала, и в нем растворилось все — салон, продавщицы, уже поднимающиеся на ноги, и весь мир. Мы исчезли прежде, чем в зал ворвались пожарные и полиция.

Глава 21

НА КРУГИ СВОЯ

Первое, что я ощутила, — жаркие, крепкие объятия и торопливые поцелуи на веках, щеках, шее.

— Тома, сердце мое, очнись! — шептал мой любимый спаситель.

Я открыла глаза. И вздохнула с облегчением: я дома! То есть в Ориар-Дерте. В полуразрушенном — опять! — храме, у которого на этот раз не уцелела крыша, и вечерние небеса цвета красного золота озаряли хлопочущий народ. Моя голова уютно устроилась на плече Дэйтара, а сам он сидел на полу у алтаря и держал меня на коленях.

— Что тут, зебра вас задери, происходит? — прервал суету зычный голос моего отца. — Кто вы такие? И где моя дочь?!

Как же я счастлива его видеть! Правда, чувствую, он тут всех демонов и королей построит. Счастье, что он стоит спиной к нам, да еще и рыцари из охраны заслоняют ему обзор.

— Милорд, — подбежал бледный, как поганка, сар Гринд. — Там ваша невеста... леди Барренс. Лекари ничего не смогли сделать. Она умерла.

— Боюсь, что нет, сар Гринд, — усмехнулся некромант. — Эта тварь слишком живуча и везуча, чтобы умереть.

Лицо командующего вытянулось, но он не заикнулся на нелестном для дамы и невесты эпитете, хотя и посмотрел на графа, как на безумца. На Дэйтара вообще все косились, как на ненормального: пришел в храм с одной девицей, а обнимается с другой, никому не знакомой.

— Ее сердце остановилось уже четверть часа назад, — доложил Гринд. — Даже их преосвященства бессильны вернуть ее к жизни, а уж белоряс... адепты Белого ордена — лучшие целители. Надежды нет, хотя мы погрузили леди Барренс в стазис, чтобы королевские лекари...

— Где тело? — перебил Ворон.

— В подземелье, в хранилище для маргиссы, хотя, по-моему, лучше сразу его в склеп поместить, трупов нам тут в замке только не хватало. И получается, ваше сиятельство, что вы не исполнили приказ короля, не женились.

— Договор, друг мой, — поправил Ворон. — Договор, а не приказ. Но у меня еще есть время, чтобы его выполнить.

— А невесту где брать так срочно? — вздохнул вояка и с надеждой

оглядел мое уже опять небезупречно белое платье.

Дэйтар ухмыльнулся:

— Да вот же она! Ты согласна выйти за меня замуж, леди Тома?

Я не стала цепляться к обращению не по статусу. Леди так леди, черт с ними.

— Согласна.

Он благодарно коснулся моего виска, а потом и губ коротким поцелуем.

К разговору прислушивались, потому что воцарилась мертвая тишина.

Даже мой обескураженный отец, трясший кого-то за грудки, отпустил свою жертву и развернулся на сто восемьдесят градусов, а по бокам от него, как поганки вокруг пенька, выросли жрецы, темный и светлый.

— Тома, вот ты где... Минутку, — нахмурился Коршунов. — Это что, костюмированный бал? Оригинально. А у меня отцовского благословения спросить?

— Я все объясню, папа. — Я попыталась встать, сообразив, как неприлично смотрятся наши с некромантом объятия, но попробуй-ка, разожми его когти!

Военачальник Гринд выпучил глаза, что выглядело особенно смешно на его лишенной растительности голове.

— Милорд! Какая тут свадьба? Опоздали! Если ваша невеста, леди Барренс, будет признана мертвой, у нас намечаются похороны и всенародный траур, она же королевская воспитанница, член высочайшей семьи. Ни один храм Небес не будет проводить свадебный ритуал сорок пять дней самое малое, а там и ваше двадцатипятилетие грянет.

— Ты еще ничего не понял, сар Гринд? Кое-что изменилось в моем статусе. Мы выразим соболезнования от имени сферы Суаф, по-добрососедски. А свадебная церемония будет проведена согласно традициям правящего рода суафитов.

— Что? Какая, к демонам, сфера Суаф?

Дэйтар помог мне подняться и встал сам. Страхнул с моего плеча пылинку, обвел всех непередаваемо загадочным взглядом и широко улыбнулся, обаяшка такой:

— Ваши преосвященства, дамы и господа магистры и мастера магии, мои верные вассалы и дорогие гости! Сейчас я приветствую вас в своем родовом замке как правитель сферы Суаф по праву крови и магии! — Он сделал какой-то знак, и рыцари мгновенно выстроились в кольцо, охватившее нас и моего отца. Жрецы, как и уцелевшая свита королевы, оказались оттеснены к стенам. — Видите ли, из-за потрясений и схватки в

двух мирах с таким сильным демоном, как правитель Зеф-Эмитх, преждевременно произошла моя третья инициация. Как вы понимаете, только полноценный Проводник мог провести живых людей по грани между мирами. И я привел свою настоящую невесту, леди Тамару, в сопровождении ее отца.

И за спиной Дэйтара затрепетали два невероятных, черных, как беззвездная ночь, крыла, и каждое перо угрожающе отливало по краям блеском стали. А моему некроманту очень идет боевая экипировка.

Но что же теперь будет? Дэйтар открыто признался, что он теперь тоже демон с точки зрения религии Риртона. Хаор. Да еще и переманил на свою сторону весь гарнизон, который по замыслу риртонских королей должен взять под стражу и охранять пленника, а теперь, не колеблясь ни секунды, перешел на сторону страшного хаора.

— В двух мирах? — сиплым шепотом переспросил потрясенный белорясник.

— Тома, как называется твой мир?

— Земля.

— Вы слышали, ваше преосвященство. Но это не я устранил Зеф-Эмитха, а благородный сар...

Слабый женский вскрик и звук падения тела донесся из-за спин жрецов. Наверняка королева в обморок упала.

— Тома, представь нам своего отца, — попросил Дэйтар, не обративший на шум ни малейшего внимания.

Но тот и сам справился. Коротко кивнул седой головой.

— Андрей Коршунов.

И перевел тревожный взгляд на мое лицо. О боги, мое лицо! Снова мое!

Мне так хотелось повиснуть на папкиной шее, но я уже привыкла, что должна держать себя как истинная графиня, и только улыбкой и взглядом могла показать, как же я его люблю. И как же здорово, что оба мои любимые мужчины рядом и не надо делать такой мучительный выбор.

— Кьор-шью-ноф? — переспросил мой опять жених. И на миг завис, словно какая-то программа в его супермозгах перезагружалась. — Вы нас понимаете, сар Андрей?

— Каждое слово. Не знаю как, но речь будто иностранная, если не прислушиваться, а вслушаешься, так словно голос в голове синхронно звучит.

— Вы — сильнейший менталист, сар Андрей. Вы считываете смыслы и образы, а не слова. И транслируете их точно так же. Я слышу привычную

мне речь.

— Не понимаю.

— У нас будет время все объяснить.

— Уж будь любезен...

— Мое имя Дэйтар Орияр, и я люблю вашу дочь Тамару больше жизни.

— Ну-ну. И когда успел? — недоверчиво нахмурился отец, а его пальцы как бы невзначай погладили вороной ствол пистолета. Мол, я за тобой смотрю, парниша.

Ответу Дэйтара помешал тоскливый драконий рев, сотрясший и без того пострадавшие стены храма.

— Что там происходит, Гринд?

Командир гарнизона коснулся чеера в ухе. Щека его дернулась.

— Милорд, пока вас не было, опять дракон взбесился. Мы его того... побили слегка, но добить не дала мэйс Тайра.

— Я приказывал привести ее как раз для того, чтобы совладать с драконом.

— У нее не получилось. Он, по ее мнению, безумен. Девушка просит разрешения поговорить с вами.

— Не до нее пока, но охрану всех пленников, живых и мертвых, усили. Гринд, все изменилось сегодня. Жрецов и королеву не выпускать. Теперь они наши заложники, пока не договоримся с Верхним миром.

— Так ты же должен еще короля Артана из осады айэ выручить. Брат все-таки, хоть и названный.

Дэйтар с тоской обвел взглядом толпу своих и чужих.

— Ну и день! До гроба не забуду!

Отец, внимательно прислушивающийся и присматривающийся к обстановке, сохраняя потрясающее спокойствие, подошел ближе.

— Тома, ты как?

— Все хорошо, папа. Уже все хорошо.

— Нам надо поговорить, Тамара Андреевна. И с этим твоим пернатым женихом — тоже.

Когда отец обращался так официально, это был единственный признак крайней степени его раздражения или гнева.

— Нам тоже надо поговорить, граф Дэйтар, — елейным голосом пропел белорясник. — Или нам теперь обращаться к вам — хаор?

— Вы подождете, — непререкаемо заявил Коршунов.

«В очередь, сукины дети, в очередь!» — в знакомой усмешке шевельнулись его губы.

Дэйтар нашел взглядом дворецкого.

— Мэйстр Чесс, поскольку свадебная церемония откладывается, организуйте гостям отдых, а нам накройте легкий ужин на троих в моем кабинете.

Тут ожил темнорясник, все это время простоявший неподвижным столбом, этаким центром мироздания, вокруг которого весь вечер рождались и гасли миры.

— Минутку, граф. Зачем откладывать то, что уже свершилось? Небеса смотрят не на внешность, а в душу. А душа у девушки по имени... Тамара Андреевна та же, что предстала перед алтарем храма уже дважды, и в этом я готов свидетельствовать своей магией, дарованной Темными Небесами, и жизнью, дарованной Светлыми.

Он протянул руку к алтарю, и тот осветился мягким сиянием, словно подтверждая слова жреца.

Белорясник тяжело вздохнул, осуждающе покачал головой, но перечить коллеге не стал.

— Ну, коли так... Светлые Небеса признают и благословляют небесное родство и связь душ Дэйтара Орияра и Тамары Кьер... Кьор... Кьор-шьюноф.

— Сфера Кьор! — ахнул в толпе кто-то, явно знакомый с демонической историей. В первые ряды, расталкивая рыцарей, прорвалась как-то слишком быстро очнувшаяся королева. Выглядела она так ужасно, что все мужчины опустили головы, стараясь не смотреть на потрепанную женщину. Но, несмотря на жалкий вид, жалости она не вызывала: глаза главкобры непримиримо сверкали. — Вот оно что! Вот зачем ты ему понадобилась! Как я не догадалась?

— О чем она, Дэйтар? — шепотом спросила я.

— Потом объясню, если я правильно понял, — ответил Ворон после паузы и одарил меня задумчивым взглядом.

— Объявляю вас мужем и женой! — торжественно-елейным голосом объявил толстый жрец. — Подойдите, дети мои, испейте брачную чашу. До дна, как полагается супругам.

Когда появился в центре алтаря стеклянный сосуд, я не заметила. Жидкость в нем была строго разделена по вертикали на черную и белую половину, как застывшее молочно-черничное желе.

И отчего-то мне даже прикасаться к этой штуке не хотелось, хотя жажда зверски мучила.

К счастью, и не пришлось.

За стенами храма опять взревел местный чешуйчатый авиалайнер и

ударом лапы разнес в щепы врата храма. Следом за огромной когтистой лапой в храм попыталась протиснуться и злобная черная морда, закупорив единственный выход.

— Я супр-р-руга! — прорычал дракон. Или дракониха? — Я!

В брачную чашу полетел прицельный плевок голубого пламени, и сосуд опрокинулся, расплескивая черно-белую смесь. В воздухе поплыл густой запах шоколада и миндаля. А ведь цианистый калий как раз пахнет миндалем. Вряд ли, конечно, храмовники будут действовать так грубо. Но, с другой стороны, они всегда могут отпереться: мол, божье наказание.

— Святые Небеса! — воскликнул замковый лекарь, принимаясь. — Что вы туда намешали? Не по протоколу!

— Так у нас и жених с невестой необычные, не из Верхнего мира, — дрожащим голосом оправдывался белорясник. Он хлопнул в ладоши, высекая искры, как огнивом, и стер пролитую жидкость огненным веником. На плитах храма ни следа не осталось.

Пока никто не вспомнил о брачных кольцах, я потянула Ворона за рукав.

— Дэйтар, давай уйдем, раз Небеса нас признали. Я даже на портал согласна.

— С радостью, душа моя.

— Только отца предупредить надо. У него оружие. Огнестрельное.

— Им займутся. Все покажут и расскажут, что необходимо. Не знаю, как бы я повел себя на его месте, но он держится великолепно. Теперь я понял, в кого ты такая, чудо мое.

Дэйтар нажал на камень в браслете, подхватил меня на руки и нырнул в полыхнувшую арку так быстро, что никто и никнуть не успел, даже дракон.

Если я надеялась забиться в угол и отдохнуть, то напрасно: самый длинный день моих двух жизней еще не кончился.

Дэйтар вывел нас через портал не в кабинет с обещанным ужином и даже не в спальню. Он притащил меня на зубчатую стену какой-то обзорной башни и гордо сказал:

— Смотри!

Глаза бы не смотрели уже! Скоро ли брачная ночь? Поспать бы!

Но я послушно отлепилась от широкой и надежной мужской груди, распахнула глаза... и не сдержала восторженного возгласа:

— О-о-о! Что это? Где мы?

Мой сероглазый птиц рассмеялся.

— Не узнаешь? Это дворец хаора. Такой, каким он был тысячу лет назад и каким должен быть всегда.

Там, где еще утром возвышались причудливые, но уютные башни Лаори-Эрля, теперь высилась громада дворца с нечеловечески чуждой и в то же время завораживающей архитектурой. В отсветах вечернего неба он был особенно прекрасен. Он походил на переплетенное и подсвеченное кружево заледеневших фонтанов, на взрыв застывшей в воздухе лавы, чьи тяжелые струи свивались в причудливую, наполненную магией и мощью вязь.

На самом высоком шпиле развевалось черное крыло знамени с гербом, вышитым серебром и алмазами.

Я с трудом оторвала глаза от Лаори-Эрля и перевела взгляд на оправу, достойную такого сокровища — строения, окружавшие дворец. Изменения коснулись каждого здания крепости. Орияр-Дерт сбросил мертвенную оцепенелость и сиял каждым камнем в стенах, каждым стрельчатым окном.

Но самую главную деталь я обнаружила позади, когда Дэйтар мягко развернул меня и уже ничто не заслоняло горизонт. Я узнала феерический ландшафт Нижнего мира. Крепость Орияр-Дерт теперь стояла на головокружительной высоте. Внизу простиралась долина, а вдали алели пики еще более высоких гор.

— Мы на вершине горы, Тома. Не самая высокая точка в Суаф, но это центр сферы и место хаора.

— Как такое возможно — переместить крепость целиком?

— Точно так же, как она переместилась тысячу лет назад на границу миров. В момент моей полной инициации сработало древнее заклятие и все вернулось на свои места. Условием возвращения было обретение потомком Орияра полной силы хаора.

— И никто не пострадал?

— Нет, но если мы не вернемся, кто-нибудь точно пострадает, — улыбнулся Ворон и коснулся серьги в ухе. — Твой отец требует вернуть ему дочь. Похоже, он решил, что его пытаются обмануть. Да и ритуал еще не закончен.

— Как? Разве жрецы не признали...

— Признали. Но Небеса тут, как ты понимаешь, совсем другие.

— Но зачем священникам врать?

— Чтобы сохранить свою жизнь. Они быстрее всех поняли, что магические потоки изменились. И даже не потребовали, чтобы мы обменялись завершающими ритуал венчальными кольцами.

Еще одно? — ужаснулась я. Три кольца — это перебор. Помолвочное,

обручальное, теперь еще венчальное... Стоп.

— Твое кольцо! — ахнула я, глядя на свои родные руки без единого украшения. — Оно осталось на теле Тиррины! Если оно — ключ, непойманный предатель за ним придет, чтобы проникнуть в сокровищницу и уничтожить Око! Надо немедленно вернуться, Дэйтар.

Но Ворон не выглядел обеспокоенным. Он обнял меня, поцеловал медленно, нежно, бережно. И лишь потом как-то предвкушающе улыбнулся:

— На то и расчет, душа моя. Предатель не сможет упустить такой шанс. Поэтому мы здесь, чтобы не мешать ему прийти в ловушку. Он думает, что о Тиррине все забыли.

— Но...

— Не беспокойся. Ты не представляешь, сколько было желающих обманом получить ключ к Оку за все тысячелетия, как оно существует. Мы знаем все уловки похитителей. Не о чем переживать. Сейчас я больше беспокоюсь за сара Андрея Кьор-шью-ноф. Идем? Мы еще успеем полюбоваться видами.

Он как-то по-особому выделил голосом первый слог нашей исковерканной в его устах фамилии, и меня осенило:

— Подожди еще минутку, Дэйтар. Я не верю в совпадения. Скажи, завоеванная демонами и погибшая сфера Кьор, звучание моей фамилии и похищение моей души — это не случайность?

Лучившиеся нежностью и радостью серые глаза Ворона мгновенно потемнели и перестали улыбаться.

— Вот об этом нам всем и надо поговорить, Тома.

Дэйтар перенес нас в холл перед малым кабинетом, я с трудом его узнала по уникальной резьбе на черной двери, изображающей атакующего ворона. Интерьер дворца тоже изменился, картины, прежде тусклые и хмурые, теперь поражали буйством красок и энергией, казалось, рвущейся в мир из тесных рам.

Лаори-Эрль, приветствуя хозяина, мигнул многочисленными «глазами» — полотнами с пейзажами, и они заиграли салютами и радугами. Я невольно провела по ближайшей стене рукой и почувствовала слабую пульсацию, словно где-то в недрах горы билось огромное сердце.

На ближайшей картине появился ворон — спланировал на ветку дерева и склонил набок голову. Показалось, что птица улыбается. Каркнув, птица сорвалась с ветки, метнулась вправо, на миг появилась в следующей картине, как в окне, и по цепочке полотен направилась к кабинету.

Дверь была приоткрыта.

— Там, в салоне, синенькое чучело, на которое я потратил три пули. Это был действительно демон? — явственно прозвучал густой и уверенный бас Андрея Васильевича Коршунова. — Настоящий? Живой?

Дэйтар распахнул дверь, пропустил меня вперед и ответил:

— Демон был настоящий, живой, сар Андрей. А ваши пули, надеюсь, были серебряные?

При нашем появлении мужчины, расположившиеся в креслах и на диване, поднялись, а папа так быстро оказался рядом со мной, словно обзавелся личным порталом.

— Томка, дочка! — Он стиснул меня в медвежьих лапах. — Кровинка моя маленькая...

Я хлюпнула носом и... позорно разревелась. Слезы неудержимо катились из глаз, пока Коршунов, оторвав меня от груди, не спросил тихо:

— Этот смазливый... кхм... женишок тебя обидел?

— Нет! — перепугалась я. — Никто не обидел. Это я от радости плачу. Я тебя три года не видела и думала, что уже не увижу!

Коршунов снова прижал к широкой груди мою голову и бережно погладил по волосам, как в детстве.

— Мне тут уже рассказали в общих чертах. Не могу поверить! Чистое фэнтези какое-то! Что же ты пережила, моя милая, страшно представить. Но знаешь, я догадался, что месяц назад в больнице очнулась не ты. Не моя дочь. Вроде внешне ты, а внутри — чернота. И я бился над этой загадкой.

Маги с умилением наблюдали за воссоединением семьи.

— Кхм, — деликатно кашлянул мой учитель менталистики, магистр Нэйсон. — Прошу прощения, сар Андрей, что вмешиваемся...

— А вы не вмешивайтесь, уважаемый, — отмахнулся Андрей Васильевич. — На пару минут беседы с дочерью я имею полное право. И заметьте, даже не требую, чтобы наш с ней разговор проходил без свидетелей. Я по доброте душевной даже напоминать не буду, что вашему хозяину полагается за похищение землянина и его дочери. Вот только спрошу. Тома, ты добровольно согласилась на брак с этим... хм... иностранцем? Что-то эта драчливая компания на развалинах пустого амбара с голым камнем в центре не произвела на меня впечатления законной свадебной церемонии.

Я хихикнула. А ведь действительно отец в корень зрит — третий этап риртонской свадебной церемонии нельзя назвать завершенным. Кольцами не обменялись, благословения Небес не получили.

— Добровольно, папа. Я люблю Дэйтара. Ты ведь нас благословишь?

— Ты уверена? Как я понял, тут сплошь да рядом какие-то Кашпировские. В смысле на мозг могут наступить так, что и не заметишь.

— Пап, я тоже менталистка, и на мне защита.

Была. А если в родном теле никакой защиты уже нет? Выглянув из-за широкого отцовского плеча, я нашла взглядом магистра Нэйсона. Тот кивнул:

— Есть защита, есть. Ты забыла, ученица, что магия — это душа и разум, а не тело. Твое ментальное тело сменило физическую оболочку, но твой талант остался при тебе. И я вижу, что талант этот наследственный. Вы тоже ментальный маг, сар Андрей.

— На Земле нет магии! — одновременно возразили мы с папой.

— Есть, — уверенно сказал Ворон. И, ловко выдернув меня из ослабевших папиных объятий, провел к диванчику и усадил поближе к накрытому столику. И тарелку с кусками мяса и хлебом не забыл подвинуть, и вина налить. Обожаю моего пернатого!

Сам он тоже сел рядом и протянул руку за моей спиной вдоль спинки дивана, как бы утверждая свое право собственности. Отец нахмурился, но за пистолет хвататься не стал. Да и дворецкий отвлек, предложив ему бокал вина на серебряном подносе.

— Возможно, магии у вас мало, — продолжал Дэйтар, — или она присутствует локально в каких-то особых точках, а не разлита, как океан, подобно сфере Суаф. В мире, лишенном магии, не развивается воображение, а это свойство высшего разума. А значит, не будет ни сказки, ни мечты, ни прозрений и пророчеств, ни даже рационального планирования будущего, а это тоже свойство высшего разума. В таком мире невозможны легенды и мифы о магических существах, а Тома мне рассказывала, что такие легенды у вас есть. В полностью немагический мир невозможно проникнуть ни демонам, ни нам, Проводникам. А о демонах у вас знают. Тамару они не удивили. И душа Тома была похищена ими. Кстати, то, что душа вашей дочери смогла в минуту смертельной опасности самостоятельно выстроить путь в родной мир, это тоже магия. Причем родственная магии сферы Суаф.

Моему изумлению не было предела. Я как-то не задумывалась, каким образом оказалась в зазеркалье родного мира. А уж о том, как получилось прорваться сквозь тугую серую пелену и снова оказаться в родном теле, причем без всяких кровавых ритуалов, я и не надеялась понять.

— Я нашла путь? Сама?

— Сама. Я, когда понял, что происходит, еле успел сесть тебе на хвост. Мне оставалось только вливать в тебя силу и следить, чтобы ты не попала в

ловушку. Путь ты выстроила сама.

— Но я ничего не помню! Это невозможно!

— Думаю, помогло твое участие в поисковых ритуалах Белого Ворона. Это хорошая тренировка. Бывает, что память о междумирье стирается более сильными событиями, случившимися сразу после путешествия. Как сон стирается яркостью яви. Если бы Зеф-Эмитх не напал, ты бы смогла удержать в памяти свой первый путь.

— Первый? — с подозрением прищурилась я.

— Думаю, об этом лучше расскажет мой советник. Он сейчас подойдет. — Дэйтар коснулся чеера в ухе, а я с тоской вспомнила о моем невидимом союзнике. Наверное, Аркус на меня окончательно обидится. Его якорь остался висеть на теле Тиррины, а она сейчас лишь холодный труп в подземелье. Даже жаль девочку. Злая жизнь и глупая смерть.

«Нашла кого жалеть, птичка», — фыркнул знакомый голос.

Я на радостях даже ворчать не стала, что дух опять без спроса залез в мою голову.

«Аркус, ты здесь!»

«Я везде, глупая девочка. Когда уже ты запомнишь, что у моего якоря очень длинная цепь, а стен для меня не существует. И я очень любопытен! Ты же позволишь присутствовать? Зря, что ли, я сдался тебе в плен? Терпи теперь».

Конечно, я позволила.

— Зеф-Эмитх — это тот рогатый и синекожий тип? — поинтересовался отец. — Кстати, пули были обычные, из свинца и стали, точно не серебряные.

Дэйтар помрачнел:

— Жаль. Тогда мой враг жив. Простой сталью его не убить и даже не ранить. Хотя у вас получилось отбросить его и закрыть путь.

— Видите ли, мои верующие телохранители приглашали батюшку освятить все боеприпасы.

— Что значит освятить?

Папа вкратце пояснил. Дэйтар скептически хмыкнул, но разочаровывать не стал:

— Хоть что-то... Некоторые перец врагу в глаза сыплют, тоже неплохо помогает дезориентировать. Свинец, святая вода и молитвы лучше, чем просто вода.

Отец кивнул и не стал спорить, но я видела, что скепсис мага — безбожника и наверняка язычника — не пришелся ему по душе. А ведь папа еще не знает, что Дэйтар некромант!

— А что с королевой? — воспользовалась я паузой в их беседе.

— Я отправил ее со жрецами в Риртон, моя леди, — ответил Ворон. — Пусть сами там разбираются.

— Милорд, жрецы сообщили, что запрут ее в монастыре до родов, — сказал магистр Нэйсон. — Риата, как умная женщина, не сопротивлялась. Поняла, что демон ее использовал в глобальной игре, как пешку, и самое большее, на что она могла бы рассчитывать, — на роль рабыни. Ей бы даже статус матери наследника не помог бы. Наш общий враг Зеф-Эмитх вряд ли увидит наследника. К тому же не факт, что сын родится с нужной Зеф-Эмитху силой. Уж adeptки ордена Белой Цапли постараются.

— А король не заступится за мать? — спросила я.

— Для него это лучший выход. Либо монастырь, либо казнь за измену короне. Думаю, Артан Седьмой не будет поднимать шума, смирится и сделает вид, что королева-мать приболела.

— Белые постараются замять скандал, — вступил в разговор дедушка Энхем. Среди своих он снимал с лица маску дворецкого и присутствовал как магистр некромантии Чесс. — Но им не удастся. Шум поднимет храм Темных Небес. К бунту некромантов присоединятся все темные маги, которые до сих пор соблюдали нейтралитет. Уверен, все закончится сменой династии.

— Некромантов? — насторожился Андрей Васильевич.

— Потом объясню, пап, — шепнула я. А то я его знаю, запретит замуж выходить и потребует репатриации на историческую родину.

— Тут что, мертвяков зомбируют? — Отец был не на шутку шокирован. С его-то рациональностью. — Как в фильмах ужасов? Дочь, куда мы попали?

Он еще драку зомбикомандер не видел. И Лин в роли лича. Боже мой, да он о существовании личей даже не подозревает!

— Ну пап!..

Дэйтар сверкнул серебром глаз и ухмыльнулся. Вот черт! Супруга хаора ведет себя как маленькая девочка. То есть еще не супруга. Наполовину жена. Вообще, каков сейчас мой статус? Ворон меня даже своей таинэ ни разу не назвал после возвращения моей души в родное тело.

Но я не успела поинтересоваться: широкая дверь распахнулась, в кабинет стремительно ворвалась крылатая фигура, и я узнала одного из тех, кто сопровождал меня в путешествии по землям суафитов, — сара Эрдана, крупного мужчину с большим хищным носом и полуседой волнистой шевелюрой. Его жесткие черные крылья сложились, обмякли и стекли по спине черным шелком плаща.

Он быстро преклонил колени:
— Мой хаор! Твои подданные ждут тебя.

Глава 22

ПРИОТКРЫТАЯ ЗАВЕСА ТАЙН

Стражник, исполнявший также роль швейцара, запоздало объявил:

— Милорд, к вам пожаловал сар Эрдан, глава клана Вещих Воронов.

— Мой советник, — кивнул Дэйтар, жестом разрешая сару встать и приблизиться.

— С возвращением в Суаф, мой хаор! — Черные глаза этого обычно сдержанного и надменного типа светились восторженной радостью ребенка, получившего в день рождения долгожданного щенка. — Сегодня воистину самый счастливый день для Воронов за последние десять столетий!

— Возможно, — криво усмехнулся Дэйтар. — Посмотрим, что скажут мои подданные, когда узнают, что я женился на девушке из другого мира, а не на дочери одного из кланов Суаф.

Взгляд советника обежал невозмутимые лица присутствующих и задержался на мне. Если он и удивился замене невесты, точнее, ее фигуры — он-то ожидал увидеть леди Тиррину, на худой конец, выращенную маргиссу с внешностью риртонской графини, — то ничем не выдал своих мыслей, по-прежнему излучая незамутненное счастье. И свою роль он отыграл безукоризненно.

— Прекрасный выбор. Уверен, суафиты поймут, если ваш брак будет заключен пред Оком Истины, — снова поклонился сар. — Мы научились ждать, подождем еще. Не ты, мой хаор, так твои дети... Главное, сокровище Ока возвращено в сферу, ты теперь с нами, пусть даже станешь в неравном магическом браке лишь хранителем крови. Возвращение Лаори-Эрля и династии Орияр — уже благой ответ на наши молитвы. Хотя недовольные будут.

Некромант почесал нос, скрывая кривую улыбку. Недовольные есть всегда. Даже в раю нашелся недовольный ангел. Впрочем, это уже земные предания.

— Я вызвал тебя для отчета, сар Эрдан. Тебе было поручено выяснение истины о похищении души леди Тамары и о подмене души леди Тиррины. Рассказывай, что удалось узнать. Я дополню, если что-то упустишь. И можешь сесть, у нас неофициальный прием.

Гость постеснялся занять диван, выбрал стул для посетителей. Но

напряжение его не покидало, словно он в любой момент готов был спастись бегством.

Он снова обвел потяжелевшим взглядом присутствующих, словно кого-то искал. И, не найдя, заговорил:

— Милорд, произошло ли событие, о котором вас предупреждали пророчицы моего клана?

— Если ты имеешь в виду прорыв демона, то да, пророчество сбылось. Эмитх явился в Ориар-Дерт, — ответил Дэйтар. — Хорошая работа, сар. Мы подготовились и замаскировали ловушку. Но упустили его.

Вот оно что. Не зря мне показалось, что Дэйтар вовсе не удивился, когда у Безумной башни окончательно поехала крыша. И время было рассчитано: то-то он так торопился с ритуалом, и расстановка сил. Даже моих петухов учел!

Советник кивнул.

— Жаль. Я надеялся... Мы получили сообщение от лазутчика, что правитель Зеф-Эмитх пропал. Зефиты обеспокоены, но паники нет. Но в интересующем нас месте выставлена усиленная охрана.

Дэйтар поймал мой вопросительный взгляд и объяснил:

— Интересующее нас место — это сокровищница бывших правителей сферы Кьор, где спрятаны остатки разбитого Ока Истины сферы Кьор. Оно не дает уничтожить эту землю и ее изначальную магию полностью. Демоны ее захватили, разорили, но не способны преобразовать под себя. Все, кто там поселился, через пару-тройку лет становятся бесплодными и слабеют вплоть до того, что не могут принять боевую ипостась. Какое-то проклятие.

Сар Эрдан по кивку Дэйтара продолжал:

— Мы узнали, что это за проклятие. Кьориты, умирая, сами разбили свое Око и преобразовали его магию. Проклятие Ока может снять только кровь потомков правителей Кьор, а они исчезли. Долгое время, сотни лет, считалось, что они вырезаны все до единого.

— Но как тогда уцелело Око? — усомнился магистр Нэйсон. — Ученые и историки Айэры всегда считали, что оно самоуничтожается со смертью последнего носителя крови и магии его создателей. Поэтому королева Риата и строила планы проникновения в сокровищницу Лаори-Эрля с помощью какой-нибудь из невест Ворона.

Ему ответил Эрдан:

— Именно поэтому, магистр, Око Кьор было преобразовано смертью хаора сферы. Магические связи между его Оком и его потомками были разорваны. Они стали простыми людьми, лишенными магии. Какие-то

остаточные искры еще могли теплиться, но уже никто не опознал бы в них кьоритов. Кроме того, потомков спрятали в Верхних мирах. Потому их и не могли найти ни мы, ни демоны. — Советник устремил на Андрея Васильевича пронзительный взгляд черных глаз. — Я чувствую в вас, сар, чужую душу, родственную леди Тамаре.

— Я ее отец. Андрей Коршунов.

— Кьор-шью-ноф... Кьор... Каково значение вашего второго имени?

— Коршун. Хищная птица. Размах крыльев до полутора метров. Не брезгует ничем, даже падалью, — отрывисто сказал отец.

— Кьор-шьюн, — повторил советник, запоминая. — Похоже на кьорвей, это тоже хищная птица, символ сферы Кьор. А есть ли в вашем мире мифы о кьор-шьюн?

— Да, но при чем тут...

— Это важно.

— Я интересовался, конечно, но в качестве шутки. В Древнем Риме коршуны принадлежали богу войны и считались оракулами, то есть пророками. По некоторым поверьям, коршуны, как и вороны, — проводники в царство смерти.

Некроманты переглянулись.

— Вот и последнее доказательство, — кивнул сар Эрдан и тоже перемигнулся с Дэйтаром. — Ваше второе имя выдало ваш забытый в немагическом мире тотем. Хаором Кьор мог быть только мужчина. Женщина, если оставалась единственной в роде, почиталась как носительница крови и дара, но власть передавалась только сыну, первенцу. Это вас, сар Андрей, должны были похитить демоны Зеф три года и три месяца назад. Не вашу дочь.

— Но зачем? — Таким растерянным я еще не видела папу. — Я простой человек, магии у меня нет. И ни у кого из нашего рода нет и не было!

— Так уж и нет? — усмехнулся советник. — Вы — менталист, ваша дочь — тоже, и не из слабых. И не удивлюсь, если у вас обоих обнаружится слабый пророческий дар. Это эхо изначальной магии, остаток после разрыва связи с Оком. Демонам вы понадобились для того, чтобы вашей кровью снять проклятие Ока Кьор и уничтожить его. Но демоны могут сожрать душу, но не могут забрать тело, кровь в свой мир. Поэтому был разработан план похищения.

Дэйтар задумчиво побарабанил по подлокотнику длинными пальцами.

— Скорее всего, в заклинании использовался осколок Ока, наведенный на родственную кровь, поэтому из ближайшего к точке межмирового

прокола тела и выдернулась душа. Если бы Тамара была чуть дальше, ее бы не зацепило.

Папа Коршунов только тяжело вздохнул:

— Дочка, дочка... все бы отдал, чтобы избавить тебя от такого...

— Не получилось бы, сар Андрей, — возразил Эрдан. — Не в тот момент, так в другой, но они добрались бы и до вас, и до вашей дочери. Вы оказались ближними, зефиты уже поняли, кого искать, взяли след. За леди Тамарой все равно бы пришли. Это еще счастье, что душа девушки оказалась в чужом теле, и все случилось так, как случилось.

— Но почему тогда за три года никто не повторил попытку? — нахмурился отец. Его все еще мучило, что не он попал в лапы демонам! Вот ведь... Коршунов!

— Не так просто взять осколок от Ока, — усмехнулся Дэйтар. — Старый, задействованный в заклинании, оказался испорчен, а новый еще добыть нужно. Со многими жертвами. — Продолжай, сар Эрдан. Чтобы у всех была полная картина происшедшего.

Советник жаждающим взглядом гипнотизировал поднос с кувшином. Дедушка Энхем сжалился, налил страждущему простой воды. И только утолив жажду, Эрдан продолжил:

— К нашему стыду, демоны использовали предателя из Воронов, способного создать Путь. Но простой Мастер Пути может создать его только для тонких тел — души и духа, но не для плоти. Лишь наш хаор, будучи в полной силе, имеет такую власть, чтобы перемещать живую плоть, не разрушив триединство тела, души и духа. Но демоны хитры. Они нашли сильную магичку, некромантку, способную создать портал невероятной мощи. Они объединили силы, Проводник Смерти и некромантка. Должен признать, это гениальный ход.

— Не отвлекайся, советник, — нахмурился хаор.

Тот смутился, откашлялся.

— Леди Тиррина им понадобилась еще и потому, что она — женщина Верхнего мира, а мужское притягивается к женскому. Но что-то пошло не так. Проводник умер или был убит, портал переноса взорвался, триединство жертвы, попавшей на крючок заклинания, распалось. Но душу леди Тамары они успели выдернуть из тела. И я могу только строить догадки, почему чужая душа оказалась в теле некромантки.

— Потому что моя дочь — Коршунова, — буркнул отец, до белизны сжавший кулаки. — А Коршуновы — не жертвы. Тома не могла не наказать обидчицу.

Честно говоря, я ничего не помнила из кошмарной ночи трехлетней

давности и не хотела ни вспоминать, ни присваивать незаслуженные лавры.

— Скорее всего, ее рикошетом приложило, пап, — проворчала я. — Рыбка тяжелая оказалась. Леска порвалась и хлестнула по той, кто пыталась в чужом пруду рыбачить.

А Дэйтар, еще крепче обняв меня за талию и прижав к горячему боку, дополнил:

— Мы уже знаем, почему эксперимент сорвался: айэни вмешались. Испугались, что Тиррина раскроет Бездну, из которой полезут твари Нижнего мира, и единственным способом ее остановить была немедленная инициация магии айэ в ее крови. А там и я подоспел, увы, с опозданием.

— Да, это недостающая деталь, которую не смогли прозреть наши провидцы, — согласился сар клана Вещих Воронов. — И когда у демонов не получилось вытащить мужского потомка, Зеф-Эмитх решил забрать леди Тамару. Обратный обмен душ было уже проще сделать, но для этого нужно было отравить ее новое тело. Ваш первенец, леди, тоже годился бы на роль жертвы. И должен предупредить: пока сфера Кьор оккупирована демонами, а Око не восстановлено, опасность для вас и для ваших детей останется.

Моего первенца?! Я еще ни сном ни духом, а тут на моих потенциальных детей уже такие кровожадные планы? Я зубами заскрежетала от бессильной ярости.

— Пусть только сунутся! — Отец залихватски прокрутил пистолет на пальце, продем в скобу. — Никто еще не пробовал с вертолета распылить серебро над землями синеньких? Я буду первым. Если уж тут нас с дочерью протащили по межмировой тропе, и чертежи вертолета достанем. Или ваши провидцы поднапрягутся, увидят и зарисуют.

И только я одна видела смешинку в глубине папиных глаз. Ясно, что кто-то тут решил разрядить обстановку и слегка потроллить магов.

Дэйтар и его советник опять переглянулись, и хаор кивнул:

— А что? Интересная идея. Что такое вертолет, вы объясните нашим магам. Правда, распыление не поможет, любая сфера защищена не одним слоем щитов, но мы подумаем, как их снять.

Мужикам нельзя давать волю. У них, стоит им собраться больше трех, сразу лишняя агрессия генерится и мысли о войнушках появляются.

— Папа, а разве ты не собираешься обратно на Землю? — Я похлопала ресничками, скорчив кукольную рожицу. — У тебя же бизнес. Кто людям зарплату платить будет, ведомости подписывать?

— Бухгалтер. Совсем ты, дочка, в этом средневековье от жизни отстала, — парировал Андрей Васильевич. — Без тебя не вернусь, не

надейся.

— Должен сразу внести ясность, сар Андрей, — встрял наш таксист, хаор Дэйтар Орияр, догадавшийся об участии нашего семейного перевозчика. — Вам нужно решать сейчас, возвращаетесь вы или остаетесь, возможно, навсегда. Если мы все ошиблись и вы не потомок правителей Кьор, то мой брак с Томой лишит вас возможности вернуться. Я потеряю силу хаора.

А ведь Ворон запугивает, со всей ясностью поняла я. Он видел мою сущность, если не врал. И я сама ее видела. Или это было астральное тело? Но я видела свои крылья в тонком мире! Белые, с пестрой каймой. И я летала во время поискового ритуала в клане Белого Ворона! Или моя душа летала... не важно.

— Дэйтар! — Я высвободилась из его загибающих рук и отодвинулась на самый край дивана. Голос осел до шепота: — Помнишь, ты говорил, что видел мою сущность в свете Ока Истины? Ты ведь тогда решил жениться на мне, так? Ты с того момента был уверен, что тебе не грозит отравление грязной кровью, или магией, или что там грозит хаору, если он женится на недостойной его чужачке.

Ворон потянулся ко мне, но, почувствовав мою решительную настроенность, не стал подгребать сбежавшую добычу. Но в его позе появилась напряженность сжатой пружины: кинется в любой момент. Он откинул с бледного лица непослушную черную прядь, вечно выбивающуюся из перехваченных кожаным ремешком волос.

— Тома, я увидел тогда крылья Кьорвей, но Око иногда чудит и показывает сущность через тотем, через маску, наиболее точно передающую суть личности. Человек со змеиными повадками будет выглядеть змеей, с робким нравом — голубем или даже зайцем. Но это человек. Я не увидел в тебе мага, потому что не знал, как смотреть. Я тогда и подумать не мог, что ты можешь быть кьоритой. Более того, потомком правителей. Это уже позже, когда мы с моими советниками переосмыслили с учетом новых данных все факты, которые мы знали о пожаре в замке графа Барренса и о демонах, появилась гипотеза с очень высоким шансом оказаться правдой. Я потому и отправил тебя в клан Белого Ворона.

— А ты говорил о другой цели, — перебила я.

— Душа моя, я всегда преследую несколько целей и решаю несколько задач одновременно. Так экономнее для магических и прочих ресурсов. Была и еще одна цель. Кроме всего прочего, тебя испытывал самый мятежный клан, и ты с честью прошла испытание как будущая правительница. Белые в восторге.

Отец одобрительно глянул на него и пробормотал себе под нос по-английски: «Наш человек. Берем, дочка». Ну вот, можно сказать, родительское благословение получено.

— А если бы я провалилась?

— Я бы не вернулся в Суаф. Подданные должны были либо принять тебя как мою невесту, либо ждать нового хаора, нашего сына. Было бы безумием подвергать риску бунта девушку, которую я полюбил.

Сар Эрдан побледнел от таких слов, судорожно пробормотал:

— Какое счастье, что вам не пришлось отречься от нас, мой хаор! Леди Тамара сумела расположить к себе даже враждебный вам клан и найти союзников. Да что там, она даже мятежный и вредный дух Аркуса приручила и привязала к чееру!

«Сам ты вредный, мерзкий чревовещатель! — проворчал Аркус. — Кстати, птичка Кьорвей, скажи своему жениху, что ловушка в подземелье вот-вот захлопнется. Кто-то снял защиту и пытается открыть портал. Мы уже видели нечто подобное в Безумной башне».

Дэйтар изумленно выдохнул:

— Аркуса? Белого некроманта?

— Потом расскажу, — отмахнулась я и озвучила сообщение духа.

Магов как ветром сдуло: по команде Дэйтара все мгновенно ушли порталами. Папа только глаза округлил и за сердце схватился.

А мой недомуж (наш статус так никто мне и не разъяснил) чуть задержался, поцеловал мне ладонь под строгим взглядом отца.

— Я оставлю вас ненадолго, — сказал он нам обоим. — Магистр Энхем будет за дверью. Кабинет под охраной, никуда не выходите. Думаю, вам есть о чем поговорить. И, сар Андрей, я жду вашего решения об обратном переходе к моему возвращению, все должно свершиться сегодня до полуночи.

— Я уже сказал: Тому не оставлю, а решений я не меняю. — Отец поднялся во весь свой немалый рост. Впрочем, мой любимый не уступал ему ни в росте, ни в ширине плеч.

— Хорошо, — кивнул Дэйтар.

А я разрывалась. Безумно беспокоилась о сероглазом некроманте и жаждала наконец броситься на шею папе и порыдать без свидетелей. И хотелось быть в гуще событий, должен же кто-то опознать по родинкам предателя!

Ворон что-то уловил, потому что немедленно вступил в сговор с суровым Коршуновым:

— Сар Андрей, надеюсь, что вы присмотрите за вашей неугомонной

дочерью. Ничего плохого, но Тома непредсказуема, даже моя охрана уже не справляется.

— А то я не знаю! — фыркнул отец. — Если уж она поперек батьки в пекло... то есть в другой мир пролезла!

Заговорщики перемигнулись, пожали друг другу руки, и Дэйтар нырнул в портал. На этот раз Коршунов только чуть прищурился, словно рассматривал узорчатую вязь арки.

— Ты тоже рисунок видишь? — спросила я и прикусила губу. И тут же устыдилась: от кого тут скрывать свои тайные способности?

Отец кивнул:

— А что, остальные не видят? Даже эти... маги?

— Нет. Считается, что это секретные ключи, которые маг рисует только в воображении.

— Да и бог с ними! — Отец привлек меня к себе и крепко обнял. — Эх, Томка! Испереживался я, пока ты в коме три года лежала! Труп трупом. Только деньги и спасли, врачи не стали тебя от аппаратов отключать. А ведь похоронить тебя пытались. А ты жива. Я знал! — Он смахнул со щеки скупую мужскую слезу. — И душу чужую в твоих глазах увидел. Только не верилось мне на радостях...

И отец, торопясь, сбиваясь, очень коротко рассказал о своей жизни и о нескольких неделях жизни Тиррины в моем теле, а потом потребовал рассказа от меня.

Я тоже постаралась не вдаваться в подробности. И ни слова о том, как первое время сходила с ума от отчаяния, беспомощности, чуждости незнакомой и жуткой реальности. А вот о том, что представляет собой Дэйтар, сфера Суаф, Нижний и Верхний миры и в целом Вселенная, куда я попала, рассказала, как могла.

Отца больше интересовали политические шахматы. Расстановка фигур. Сильные и слабые стороны противников. Магия. Айэ и их роль.

— С демонами более-менее понятно. Магов я тоже видел. А вот что за айэ и шестнадцать их владык и владычиц? — спросил он.

— Я с ними мало сталкивалась. На первый взгляд больше всего они напоминают земные легенды о малом народе, альвах и низших духах природы. Русалки там, феи, домовые... Но это поверхностное сходство. Дэйтар говорил, что айэни паразитируют на магических потоках миров. Тут тебе с Дэйтаром лучше поговорить.

— И поговорю. Любишь его? — прямо спросил отец.

— Не знаю.

Он удивленно вскинул брови, и я поторопилась объяснить:

— Я не знаю, как называются мои чувства, я впервые их испытываю. Но я знаю, что мир без него становится пустым и тусклым. Любой мир, пап. Дэйтар нужен мне как воздух, как вода... Я сделала свой выбор и на Землю не вернусь. Прости.

— Ну что ты, что ты... Так и бывает. Дочери... они уходят. Это нормально. — Он резко отпустил меня, даже оттолкнул и отвернулся.

Я замолчала. Растерялась.

Никогда не видела, чтобы отец плакал. И мужчин утешать не умею. Что я ему скажу? Я выросла, он и сам это понимает.

— Единственное, что я желаю всем сердцем, — чтобы ты была счастлива, дочка, — глухо сказал Коршунов. Тяжело вздохнул, вытер лицо ладонью и повернулся. — Я благословлю вас.

— Ты решил остаться? А как же мама?

Мы не говорили о матери с моего раннего детства, папа даже имени ее старался не упоминать. Я знала, что она где-то существует, но не хочет разводиться с отцом, да и он не стремился: на его деловой репутации развод плохо скажется. Большие деньги любят тишину и внешнее благополучие. Отец — инвестор, а семья — это инвестиция. Какое к нему будет доверие партнеров, если он свои тылы не смог сохранить?

Андрей Васильевич усмехнулся:

— Она только обрадуется, если я исчезну. Правда, по нашим законам, если нет трупа — нет наследства, и она пять лет не сможет наложить свои лапки на наше имущество. Да и я давно составил завещание, все предусмотрел, управляющего подобрал. Больше чем пожизненную ренту от моих фондов твоя мать получать не сможет. Столько же, сколько она получала, с учетом инфляции. А если когда-нибудь нам удастся вернуться, мы не будем нищими. Я должен быть рядом с тобой, Тома. Не беспокойся, надоедать и мешать не буду, и на жизнь сумею заработать. Крепкие руки и ясная голова во всех странах ценятся, даже если страна — в чужом мире.

— Люблю тебя, пап! — Я крепко-крепко его обняла.

Мы еще о многом успели поговорить.

Дедушка Энхем тоже заглянул к нам (я вызвала его через Аркуса), был представлен папе, и под чашку местного аналога бодрящего чая расспрошен Коршуновым вдоль и поперек, но по верхушкам. Папа умел задавать вопросы, словно прошел обучение в школе ФСБ.

— Почему вы предложили моей дочери покровительство? — прищурился Коршунов. — В обмен на что? Я, знаете ли, не столь наивен, как двадцатилетняя девушка.

— Двадцатитрехлетняя! — выпалила я и покраснела. Ужас, как подумать! До такого возраста дожить и не узнать никакого разврата!

Стариковские щеки Энхема тоже слегка порозовели, но совсем по другой причине. От возмущения.

— Сар Андрей, вы подозреваете меня в корысти? Меня? Я не желал никакого зла и ни в чем не обманывал вашу дочь. Мне стало жаль ее. Если и была корысть, то только в том, чтобы ослабить по праву старшинства ее узы с айэни Зим, которые девочка по неведению добровольно наложила на себя.

— По праву старшинства? — Коршунов мгновенно уловил суть. — То есть вы можете и мою отцовскую волю оспорить?

— Ну что ты тут устроил патриархат и домострой, пап! — прошипела я. — Я совершеннолетняя!

Предатель дворецкий тут же строго так на меня глянул:

— Твой отец прав. Магически ты еще подчинена родственным узам, как кровным, так и духовным. Кровные останутся до конца жизни, а духовные можно и разорвать. Отречься.

— С какой стати? Меня все устраивает.

Вот ведь развели тут табель о рангах!

— Я не возражаю. Мне нужно знать цели, — упорствовал отец. Он иногда становился не Коршуновым, а Ишаковым.

— Что ж, — вздохнул магистр Чесс. — Признаться, я не хотел упускать вашу девочку не только потому, что увидел в ней менталиста с необычным магическим щитом. Уже одно это меня заинтересовало. А еще там был целый букет прекрасных загадок. Я надеялся, что мэйс Тайра, а именно это имя, да и облик тогда носила леди Тамара, может стать супругой моего ученика и господина, графа Дэйтара Ориара. Так что можете считать, что я корыстен и возмечтал получить во внучатые зятя самого Ворона по линии духовного родства.

— Пожалуй, тут не корысть, а сплошная головная боль, — усмехнулся отец и заслужил понимающую улыбку дворецкого. — Но мы ее с вами разделим, магистр Чесс.

Вот как у него так получается? Всего пару часов в чужом мире, а уже почти свой!

Наша идиллия была нарушена тонким, на грани слышимости, воем. Казалось, звук шел отовсюду. Дворецкий, что-то буркнув, мгновенно испарился, исчезнув за дверью.

Я дернулась бежать за ним, но отец сцапал меня за руку:

— Куда? Сказано: из кабинета ни шагу!

Отец мало того что в армии служил и считал, что настоящий мужчина обязан пройти армейскую школу, так еще и меня заставлял держать форму. До строевой подготовки дело не дошло — зачем мне ходить строем? — но вот приемам рукопашного боя и стрельбе по мишеням он и его охранники меня обучали.

Но никто не мог предположить, что мы столкнемся с магическими атаками.

Коршунов быстро сориентировался: утрамбовал меня в угол между стеной и диваном, да еще и прикрыл живым щитом, устроившись вместе со мной за укрытием и положив дуло пистолета на твердый подлокотник дивана.

Вовремя.

Вой стал таким высоким, что перешел в ультразвук. Стекла лопнули, брызнув такими мелкими осколками, что просеялись даже сквозь защитную магическую сеть, как иглы. И сеть местами лопнула.

Счастье, что отец был в кожаной куртке и сумел прикрыться рукой. Но от рукава остались иссеченные в лапшу лохмотья, а обивку с дивана содрало, как наждаком. И ежик на папиной голове стал гораздо короче.

— Не высовывайся, дочь.

«Аркус! — мысленно заорала я. — Кто атакует?»

«Тише, птичка, оглушишь! Сейчас разберусь».

Несколько секунд прошли в томительном ожидании. Магическим зрением я видела, что защитная сеть самовосстанавливается, затягивая бреши. Но враг тоже не дремал.

«Похоже, это твоя подружка, айэни Тайра, — доложил дух. — Не бойся, как бы ни была она сильна, с некромантами ей не справиться. Но у нас еще дракон, она его освободила...»

В окна кабинета полезла густая зеленая поросль — лианы с длинными, как у дикобраза, ядовитыми на вид шипами. Они впивались в мебель, оплетали, сдавливали и крушили ее в щепы. Рассыпался столик у окна, захрустели, как чипсы, два кресла.

— Беги! — Отец оценил обстановку, дернул меня за плечо и рывком бросил к двери, как тряпичную куклу. И сам ринулся следом.

Плети лиан, почуяв добычу, поползли за нами.

— Так нельзя же кабинет покидать! — проворчала я, безуспешно дергая ручку. — Закрыто!

Эх, мне бы сейчас мои свадебные колечки, оставшиеся на теле Тиррины! Зачем они мертвой? — затосковала я. И охнула, ощутив на

пальце прикосновение — словно птица обхватила когтями. Впрочем, почему «словно»? Призрачный ворон, усевшийся на мою руку, сложил крылья, блеснул алым глазом и превратился в кольцо. С камня слетели искры и мгновенно соткались в защитную сферу.

Отец, вскинув пистолет, прострелил самую толстую и наглую плеть, почти добравшуюся до его ботинок.

— Жаль, что пули не разрывные, — вздохнул он. — Зато... хм... освященные.

Плеть дернулась, и в месте, куда вошла пуля, появилась светящаяся дыра. Она росла, захватывая новые участки зеленой плоти. Лиана таяла, рассыпаясь в серебристо-серый прах. Кто-то заверещал за окном от боли.

Коршунов безжалостно всадил еще две пули в толстые отростки. Выверенным жестом выхватил из кармана куртки и сменил обойму. Снова загрохотали звуки выстрелов, кабинет затянуло сизым дымом и пеплом.

Тварь, верещавшая за окном, умолкла, словно захлебнулась. Но я ошибалась, думая, что некроманты ее уничтожили. Пепел на полу собрался в зыбкое облачко, принявшее очертание девичьей фигуры.

— Стой! Не надо больше, пожалуйста! — прошелестели пепельные губы Тайры. — Я сдаюсь!

А дверь, которую я отчаянно дергала, наконец распахнулась, и ворвался дедушка Энхем. Одновременно с Дэйтаром, шагнувшим из арки портала.

В зыбкую фигуру Тайры полетели заклинания, спеленавшие ее, как мумию. Она не сопротивлялась, только болезненно морщилась.

— Зачем ты это сделала, Тайра? — укоризненно спросила я. Нет, я и не мечтала достучаться до совести коварной нелюди. Просто интересно.

— Ничего личного, сестра. Хотела взять тебя в заложницы.

— Сестра? В гробу я видела таких родственниц! Зачем я тебе в заложницах?

— Чтобы торговаться с хаором Суаф за свою свободу. — Айэни Воздушной Весны, уже вылепившая себе из пепла вполне твердое, хотя и бледно-серое тело, гордо вскинула голову. — Что мне оставалось делать, если Ворон сделал меня, как и других пленников-айэ, разменной монетой в торге с моими братьями и сестрами? Каждый борется как может. Я принесу клятву, что больше не посягну ни на тебя, ни на твою семью. — Она посмотрела на Коршунова и оценивающе пробежалась взглядом по его фигуре.

Блеск в глазах твари мне очень не понравился. Пусть только к папе сунется! У нее жених есть, молодой, красивый и жутко харизматичный.

Или Тайра уже возмечтала с помощью папы пробраться на Землю? Надо будет предупредить отца.

Дэйтар брезгливо поморщился, стряхнул с руки в накопитель какое-то заготовленное заклинание, которое вилось черным дымком.

«Заклинание праха, — подсказал Аркус, опять бесцеремонно считывающий мои мысли. — Ну, прости. Мы почти одно целое».

«Не наглей и не преувеличивай. Я девушка, а ты столетний старый хрен. И жить, как одно целое, я с тобой не буду, не мечтай».

«Фу, как грубо. Заметь, я прикасаюсь к твоему сознанию только тогда, когда ты хочешь ответа», — насмешливо фыркнул дух, но заткнулся.

— Ты уже клялась, Тайра, — процедил Дэйтар.

— Я принесу клятву всей сутью и закреплю словом жизни. Такое слово нельзя нарушить. И я предлагаю союз.

— Избави Небеса от таких союзников, — отказался Ворон. Он коснулся чеера, и через полминуты напряженного ожидания в кабинет вошел сар Гринд. Его латы были местами испачканы черной сажей.

— Милорд, дракон пойман и посажен в клетку, — доложил он. — Петухи возвращены в вольер, ими занимается сар Кенз. Священнослужители храма Небес передают, что они закончили допрос и ритуал очищения королевы Риаты, и просят разрешения уйти порталом.

— Я сам открою им портал. Пока отведи айэни Тайру в подземелье с блокиратором. Не кормить и не поить.

— Милорд! — охнула айэни. — Я умру без влаги! Я истощена и едва держусь.

— На пару часов вам хватит резервов, если сумели собрать себя даже из пепла и праха. За покушение на мою тайнэ над вами будет суд, и судить я буду не по законам Риртона, а по законам Суаф.

— Но это казнь, — всхлипнула нелюдь.

— Увести.

Гринд взял пленницу за кончик магических пут и ушел порталом. И только тогда Дэйтар поблагодарил отца:

— Спасибо! Если бы не вы, у нее бы получилось. Как вам удалось ее остановить?

Коршунов осмотрел свое оружие, хмыкнул:

— Пули хоть и не серебряные, но освященные. Получается, и у нас на Земле есть магия.

— Вы решили вернуться?

— Третий и последний раз повторяю: нет.

— Я рад, что вы остаетесь. Надеюсь, нам всем хватит часа, чтобы

прийти в себя, быстренько перекусить, дабы продержаться до свадебного пира, и подготовиться к церемонии. Тем более что Око уже признало мою таинэ и в ее истинном обличье. — Дэйтар бросил обрадованный взгляд на мое вернувшееся обручальное кольцо и улыбнулся. — Я ни минуты дольше не намерен ждать, а то опять что-нибудь случится. А пока я вас покину, мне еще с жрецами нужно переговорить. Дворецкий вас проводит в покои.

Неужели я сегодня все-таки выйду замуж? Что-то даже не верится.

Глава 23

ПРЕДАТЕЛЬ

«Не выйду. Или выйду, но не сегодня», — с тоской поняла я, когда дедушка Энхем, сопровождавший нас в покои, признался:

— А ведь мы так и не поймали предателя, леди Тамара. Он что-то почувствовал и так и не ступил в портал. И магические следы успел стереть. В тот момент как раз многие воспользовались личными порталами по сигналу тревоги.

«Аркус!»

«А что я? Мое дело — предупредить».

Отец, который прислушивался к нашему разговору, посуровел и засыпал дворецкого вопросами:

— Портал — это белесая дырка с кружевом по окружности?

— Хм... Неожиданное сравнение, но похожее. Вы видите узор заклинания?

— Очень расплывчато, как туман, — поправился отец, почувствовав остроту моих ногтей на локте. Я вполне доверяла дедушке Энхему, но пока в замке разгуливает приспешник демонов, у стен могут быть лишние уши, а наше преимущество тайного магического зрения хотелось бы сохранить. — А можно перенастроить заклинание на лету, то есть сменить точку выхода?

— Нет, но он может схлопнуть портал и на том же месте построить новый. Если разница между активациями будет меньше минуты, магический всплеск не успеет затихнуть и наши системы обнаружения воспримут их как один.

— Минута — это очень много. За минуту можно объект полностью взять под контроль. Я не буду сейчас спрашивать, почему такой высокий порог чувствительности у ваших систем, что его минуту надо перепрыгивать, и можно ли его понизить, — проворчал отец.

— Нельзя. У магического возмущения сильное эхо, оно должно утихнуть. Я покажу вам математические расчеты, положенные в основу наших следилок.

— У вас какая система исчисления? Троичная? Десятеричная?

— Э-э-э... Вам лучше поговорить с нашими профессорами. Вернемся к предателю. Вы намекаете, что злодей пришел сам себя ловить? Это

сужает поиски до двух десятков магов боевой группы. Но этого не может быть, все они приносили присягу и регулярно проверяются Оком Истины.

Под такие разговорчики мое и без того нерадужное настроение снизилось до отметки ниже нуля. Хотелось лечь и сдохнуть. Останавливала мысль, что две-трети-муж — некромант, все равно поднимет.

И обнаруженные в *моих* покоях моя бывшая камеристка Лисси и моя бывшая компаньонка леди Наисса, дружески болтавшие за чашкой чая в *моем* кабинете, за *моим* рабочим столом, унаследованным еще от беглого, пойманного и казненного княжеского секретаря, меня не обрадовали. Кровожадно захотелось подвергнуть наглых оккупанток той же участи.

— Почему вы здесь, леди Наисса? — нахмурилась я. Подлую камеристку Лисси я решила игнорировать.

Пусти двух коз в огород, они и мое золото в тайнике слопают! И мои бриллианты! У Лисси на них нюх. Почему Дэйтар позволил этой мерзкой тройной агентше ступить в Лаори-Эрль? Или ее тоже проверили Оком Истины? В таком случае у меня вопрос: а не ослепло ли оно?

«Паноптес-Аркус, ты здесь?» — позвала я.

Отклик духа был слабым, словно бы издалека: «Птичка Кьорвей, не забывай, что мой якорь сейчас в подземелье и я к нему привязан. Еще десять шагов, и я тебя не услышу, как и ты меня».

Понятно. Десять шагов — это спальня. И даже пресловутое «абонент находится вне зоны действия сети» некому будет сказать. Надо спасать мой чеерит!

— Ох, простите, госпожа Тамара, — залепетала Наисса. — Я польщена, что вы знаете мое имя. Позвольте объясниться. Все остальные помещения оказались заперты, а тут дверь была открыта, и мы спрятались. Нам было так страшно! Такой вой! Вы не знаете, что произошло?

Я прикусила губу — чуть не прокололась. Я уже так привыкла к чужой внешности, что до сих пор ощущаю себя юной графиней Барренс. Но вряд ли молодые женщины посвящены в тайну моего появления и всего прочего, и мне никто их не представлял в общей толпе.

— Ничего, леди. Все позади, опасности больше нет. Стекла здесь целы?

Я прошла к окну и отдернула портьеру. Ни трещинки. Значит, айэни направленно била по кабинету Дэйтара жутким акустическим оружием. Ужас, как визжат некоторые женщины!

Небо сферы Суаф уже наливалось бархатной чернотой, по которой плыли странные нити, радужные, как северные сияния, и сплетались в

изящный ажурный купол на неимоверной высоте. Кто-то строил защиту над дворцом хаора.

Задернув плотную ткань гардины, я вышла в гостиную и мысленно, в двух словах, обрисовала духу ситуацию. С дворецким он и без меня сможет связаться. Где моя служанка? Моя ванна? Мое платье? Дурная примета — дважды в одном платье выходить замуж за одного и того же жениха. Пусть хотя бы наряды будут разные.

Леди Наисса и Лисси тоже вышли и переминались, не решаясь сесть.

— Мне о вас сообщил лорд Ориар, леди Наисса. Вы были компаньонкой его невесты, графини Тиррины. Надеюсь, и мы с вами подружмся. А ваша спутница?

— Это мэйс Лисси, — торопливо представила Наисса. — Девушка была камеристкой при графине. Вы не гневайтесь, тайнэ, но мы прибыли на свадьбу королевской воспитанницы, я — подружкой невесты, а Лисси — служанкой. А оказалось... — Баронесса замаялась и слегка покраснела. — И мы сейчас в растерянности. Если при дворе узнают, что я была в Нижнем мире...

Я усмехнулась:

— Скажу по секрету, их преосвященства тоже побывали в Нижнем мире. И ее величество королева Риата. И магистр Нэйсон. И еще с два десятка придворных и магов.

— О! Их преосвященства! Да-да, как я могла забыть? — прошептала Наисса в потрясении. Что-то сильно ее выбила из колеи небольшая предсвадебная заварушка.

— У меня к вам предложение, — решила я. — Я буду рада, если вы мне окажете честь и исполните роль, для которой готовились.

— Я буду счастлива услужить вам, госпожа! — радостно защебетала Наисса.

Ох, надеюсь, Ворон не выключает мне глаз за такое самоуправство.

Работу для камеристки я не собиралась предлагать, и Лисси, судя по ее чуть прищуренным глазам и прикушенной губе, прекрасно поняла, что пришла не ко двору. Но эта актриска приготовилась давить на жалость: сделала слезные глазки и молитвенно сложила руки на груди:

— Миледи, прошу вас...

Громкий стук в приоткрытую дверь оборвал прелюдию.

— Войдите, — сказала я.

Дверь гостиной распахнулась, и в гостиную плавно влетело нечто бело-гуманное, зефирного вида.

— Осторожно, не помните! — потребовал чей-то писклявый голос,

хотя из-под облака ничего не было видно. — Аккуратнее левитируйте, нежнее! Это вам не что-нибудь. Это историческая реликвия. Работа величайшего маэстро Эруади!

Историческая? О боже! Они бы мне еще саркофаг притащили!

Не надену. Пусть маги почистят мне мое земное платье, меня оно вполне устраивает.

В этот момент из туманного облака вынырнул ясный месяц — маленький и тоненький, острый, как серп, человек, обвел наши ошарашенные физиономии цепким взглядом и спросил:

— Кто из вас троих невеста? — Не дожидаясь ответа, он выбрал ухоженную и чистенькую леди Наиссу и подскочил к ней. Облако осталось висеть в воздухе. — Позвольте представиться, леди, а то от этих невежд не дождешься... Я — мастер волшебного платья, да что там скромничать, маэстро фантазий Галтений. Портной высочайшего двора Суаф.

— Ах, маэстро, вы мне льстите, — засмушалась баронесса и показала на меня взглядом. — Вот перед вами невеста графа Орияра — леди Тамара. А я всего лишь подруга невесты.

Маэстро посмотрел на меня внимательней и закатил глаза, изображая обморок.

— Кошмар! Ужас! Вы меня заживо убили. Четвертовали. У нас всего сорок минут, чтобы привести вас в божеский вид! — Причитая и заламывая руки, портной обошел вокруг меня. — Можно подумать, вы только что с поля боя, моя леди!

— Это недалеко от истины, маэстро Галантерей, — улыбнулась я.

— Галтений! Мое имя Галтений, госпожа. — Маэстро оглянулся на дверь, все еще закрытую бесформенным облаком. При всем желании это невозможно считать одеждой. Слишком похоже на мыльную пену. — Милейший, транспортируйте платье вон в тот угол, подальше от окна. Нам пока не до него. Коробки сложите на диван и можете быть свободны.

Искрящийся снежинками туман откочевал в угол у двери. За облаком обнаружилась знакомая фигура зеленоглазого рыцаря Кенза. Он так ловко сплел заклинание левитации, что его ноша словно двигалась сама. За широкой спиной рыцаря пряталась Белинка и еще одна девушка постарше. Черные волосы, характерный нос с горбинкой и форменное черное платье с эмблемой Ворона выдавали в ней суафитку. Девушки держали в руках узорчатые коробки и резные футляры.

Кенз, освободившись от ноши, развернулся и не сдержался: лицо его вспыхнуло радостью.

— Лисси! Сестренка! Ты вернулась!

Служанка, стрельнув в меня глазками, прошипела:

— Тихо ты! Потом поговорим.

Кенз и Лисси — брат и сестра? Да ничего же общего в лицах! Даже цвет глаз разный!

Я онемела от удивления. Чем немедленно воспользовался портной, развивший бурную деятельность.

— Компаньонка, говорите? — прищурился он, глядя на леди Наиссу. — Какая у вас магия, прекрасная леди?

Стало обидно. Меня он прекрасной не назвал. Это оскорбление. Известно же, невеста — самая прекрасная девушка в день свадьбы! Боги мои, как же я выгляжу? И главное, как меня выдержал Дэйтар?

— Я белая адептка из Верхнего мира, — застенчиво улыбнулась баронесса, отвыкшая от комплиментов. При дворе она была в опале у королевы-матери, никто не рисковал оказывать ей знаки внимания, даже слуги.

— Вижу, вижу. То, что надо. Ваша помощь просто жизненно необходима госпоже невесте. Белинка будет у вас на подхвате. Сар Кенз, благодарю за помощь. Идите уже немедленно, не мешайте! Ну-с, леди и девочки, приступим! Даю вам пять минут на водные процедуры и жду вас здесь. Сар Кенз, ступайте-ка, голубчик, вон! Вам тоже не помешает освежиться, петухами от вас разит, благородный рыцарь.

Я надеюсь, у меня будут дети. Они просто обязаны появиться, чтобы мне было кому на старости лет рассказывать об этой свадебной эпопее.

Утешает только одна мысль: чем больше преодолено препятствий для соединения с любимым, тем крепче семья. Фронтальная дружба прочнее эфемерной любви.

С другой стороны, может, это Небеса предупреждают не связываться с некромантом и потусторонней личностью?

Кошмарные панические мысли атаковали меня во время спешных банных процедур. Никто не дал мне расслабиться в горячей водичке. Или хорошенько утопиться.

Обе служанки сносно владели бытовой магией. С помощью заклинаний Белинка подогрела воду, затем меня высушили, смазали кожу кремами, залечили свежие царапины и даже удалили застарелые детские шрамы на коленках.

В десять минут мы, конечно, не уложились. Нахальный маэстро нетерпеливо стучал в дверь и заполошно покрикивал, невзирая на субординацию. Но через треть часа я была уже свежа, как утренняя роза,

одета в нижнюю шелковую рубашку, и девушки приступили к прическе. Маэстро Галтений оказался не только портным, но и стилистом, и руководил процессом. И свою задачу видел не в том, чтобы платье мне шло. Это я должна была подойти к платью.

— Без примерки? — скептически посмотрела я на туманное облако в углу.

— Разумеется! — воскликнул Галтений и щелкнул пальцами, как огнивом.

Сноп слетевших искр взвился и огненной пылью осыпал историческую реликвию. Туман развеялся.

Точно не надену, оценила я открывшееся зрелище. Обман, кругом обман. На перекладине висела полупрозрачная накидка, более уместная для гурии в раю или в качестве костюмного реквизита для стриптизерши.

Галтений с трепетом снял ее с вешалки, прищурился на меня.

— Готовы, леди Тамара?

Я пожала плечами и поднялась с кресла. Нет, конечно. Но разве это кого интересует?

Стилист-портной выгнал служанок:

— Спасибо, девушки, ваша помощь тут больше не нужна, таинство облачения невесты хаора не для посторонних глаз. Ждите миледи в зале.

Дождавшись, когда девушки выйдут и плотно закроют за собой дверь, снял с вешалки и встряхнул накидку, накинул мне на плечи, и я на миг почувствовала себя так, словно на меня опустили могильную плиту. А потом тело стало легким-легким, а голова — пустой, как воздушный шарик в ясном утреннем небе.

— Что происходит? — Я ухватила за край туалетного столика, чтобы дирижаблем не взмыть под потолок. — Я сейчас взлечу!

— Великолепно! — Коротышка пришел в восторг и захлопал в ладоши. — Вы ему подошли! Восхитительно! Посмотрите на себя, миледи! Вам нравится?

Я развернулась к зеркалу и оторопела. Там отражалась не я, а ослепительно красивый ангел с полупрозрачными белоснежными крыльями, очертаниями напоминавшими птичьи, возможно, даже вороньи. Но белыми. И они пару мгновений сияли, как стоваттная лампочка. Потом внезапно выключились. А мои глаза приобрели оттенок весенней травы и продолжали сиять, словно подсвеченные изнутри. Да и мои короткие русые волосы приобрели золотисто-солнечный оттенок.

Ах да, платье оказалось облегающим костюмом из плотной, украшенной вышивкой серебристой ткани, похожим по стилю на латы

амазонки. Куда делась рубашка, лучше не спрашивать, но, возможно, она превратилась в струящийся радужными сполохами шелковый плащ, обнимавший плечи. В таком прикиде нужно быть или прямой в театре, или петь в церковном хоре.

— Древний охотничий костюм супруги хаора, — с гордостью пояснил портной. То есть это намек, что не меня закогтили и окольцевали, а это жених — моя несчастная жертва? У меня слов не было. Зато маэстро не умолкал, расправляя складки плаща красивыми фалдами. — Вышивка магическая, амулеты замаскированы, накопители в невидимых камушках хранят огромный магический резерв. Это бесценная вещь, таинэ, но капризная, как любая сверхсложная система. Она могла не принять вас и не взять под защиту, ведь вы не родовитая суафитка.

Я по-новому взглянула на маленького портного.

— Поэтому вы выгнали служанок, чтобы они не видели мой позор, если бы платье меня не признало?

Галтений склонил голову.

— Верно. И по той же причине костюм хранится в маскирующей дымке и поддерживается легенда, что для каждой невесты он принимает индивидуальный вид. В истории сферы были прецеденты, когда одевание отвергало невест правителей Суаф, и приходилось его срочно заменять. К слову, впоследствии из таких девушек получались не очень хорошие жены.

— Зачем тогда хаоры на них женились, если получали такой жирный магический намек?

— А кто послушает каких-то портных? Кто доверит какому-то клочку магической ткани решение столь важного политического или сердечного вопроса, как брак правителя? — отмахнулся коротышка и засуетился вокруг меня, словно сдувал невидимые пылинки. Застегнул налокотники и наручи на моих руках, нацепил пояс с ножнами. — Ах, миледи, в таком костюме вы не замерзнете на любой высоте! Вам хватит кислорода даже на вершине самой высокой горы. Костюм не даст вам умереть от жары в пустыне, не даст погибнуть, даже если вы зачем-то полезете в жерло вулкана. Полную инструкцию по пользованию я положил в коробку с наручами и перчатками. К костюму еще прилагаются обувь, шлем и оружие, выполненные в том же стиле. Этот шедевр хаоры прятали в своих сокровищницах вне Лаори-Эрля. Нравится?

Да это же космический скафандр! Облегченный свадебный вариант.

— Очень.

Когда суафский придворный стилист обрядил меня в полный комплект невесты хаора, включая сапожки с шипастой подошвой, как у альпинистов,

я с трудом удержалась, чтобы не попрыгать до потолка. Как многие девушки моего поколения, я обожала косплеи и пришла в дикий восторг от свалившегося богатства. Жаль, приятельницам в универе невозможно показать эту роскошь.

Да и жениха не зашибить бы ненароком.

Наконец, еще пара браслетов на руки и амулетов на шею, и маэстро остался доволен.

— Очаровательно! Суафиты будут сражены. Тысячу лет они не видели такого великолепия!

Меня в данный момент волновал только один суафит.

И он, похоже, потерял терпение: в дверь последнюю минуту настойчиво стучали. Сапогом. Или даже выламывали тараном. Хорошая дверь, стойкая.

— Леди Наисса, с вами все в порядке? — донесся глухой голос сара Гринда.

Мы с портным переглянулись, и маэстро ехидно улыбнулся:

— Похоже, нужно подумать над еще одним свадебным комплектом. Моя интуиция никогда не ошибается.

Не успели мы среагировать на подозрительный шум за дверью, как в воздухе зыбким контуром забрезжила арка портала.

— Вы готовы, таинэ? — поинтересовался голос Дэйтара. — Я могу войти?

Хм, с каких пор он на «вы» перешел? Проникся важностью момента?

— Это что, любой может вот так запросто вламываться в мои покои? — проворчала я. — У нормальных народов жениху и невесте запрещено видеться перед свадьбой.

— Не любой, только хозяин замка, — шепнул портной. — А что касается народов... Жених перед церемонией должен убедиться, что невеста — та самая. А то мало ли... У нас, в магических мирах, всякое может случиться. И подмены невест бывали, и големов подсовывали, и иллюзию красоты на страшилище накладывали, и банально похищали в последний момент.

Весело тут у них.

— Тамара! — напомнил о себе Ворон.

— Входите, таир, — разрешила я.

Из портала шагнул крайне раздраженный некромант в своем черном парадном костюме, который он надевал на приемы при дворе короля Артана Седьмого, с недовольной миной на лице.

— Почему так долго, миледи? Идемте! — Он протянул мне руку, удерживая портал открытым.

Я машинально подняла свою руку, но не успела коснуться жениха.

— Почему вы не в ритуальном платье, милорд? — возмутился портной. — Я не допущу нарушения традиций!

— Да кто ты такой, чтобы мне указывать! — свирепо рыкнул Ворон.

Я отдернула руку и заслонила собой портного.

— Дэйтар! Что с тобой? Власть в голову ударила?

В этот момент многострадальная дверь, за которой вроде бы приутих шум, внезапно хрустнула, и из-под нее потянуло дымком с характерным запахом праха. Некромантское заклятие. Дерево не выдержало и рассыпалось пеплом прямо на голову ворвавшегося сара Гринда. На его пальцах вился крохотный смерч, готовый мгновенно стать тайфуном.

— В сторону, леди! — рявкнул он, и смерч черной молнией сорвался и ударил в Дэйтара.

Никто и пикнуть не успел, как Ворона размазало по его же portalу и затянуло останки. Но я успела увидеть, что это был вовсе не Ворон. У Дэйтара точно никогда не было рогов и когтей длиной с лопату.

— Успели! — облегченно выдохнул сар Гринд. — Нельзя вам было без охраны оставаться, зря вы всех отослали.

— А что это было? — Я с омерзением обошла место, где ранее была пространственная арка. Уже ничто не напоминало о происшествии. Ни соринки на ковре.

— Попытка подмены, — сказал портной. — Я только что рассказывал вам, миледи.

— И попытка похищения. — Командир гарнизона скатал ковер в рулон, и мы увидели полустертые линии пентаграммы. — Демоны воспользовались тем, что замок еще не перенастроился на новое место, не пустил корни. И защита не везде восстановлена. А замаскированные старой мегерой Тимусией порталные камни мы еще не все отыскали.

— А почему вы леди Наиссу звали? — прищурилась я.

Сар Гринд смутился, и я с мстительным удовольствием наблюдала, как бритый женоненавистник по макушку покрывается ровным помидорным цветом.

— Я видел, как дамы заходили в эти комнаты.

— А слугу, который их сопровождал, вы узнали?

Рыцарь наморщил лоб.

— Слугу? Не припоминаю... Да, точно, был слуга. Я еще удивился, зачем он в плаще по замку расхаживает, не положено.

— Это предатель, сар Гринд. Надо его найти. Возможно, он уже не один порталный камень подкинул, а вы на Тимусию думаете. Кстати, что с ней стало?

— За предательство? — поморщился рыцарь. — Посмертная служба в защите Орияр-Дерта.

Я поежилась. То есть казнили и сделали из старшей горничной зомби. Не слишком радостная новость. Хотя я за торжество справедливости, но это как-то чересчур.

А потом я вспомнила перекошенную чудовищную морду поддельного Дэйтара, и жалость пропала. А ведь если бы не портной, я бы ушла с демоном!

— Вы спасли мне жизнь, маэстро! — Голос задрожал от запоздалого страха. — И вы, сар.

— Это мой долг. — Гринд пожал плечами. И стремительно развернулся, склонив голову в поклоне: — Милорд!

Дэйтар стоял в дверном проеме, и взгляд его был темен от сдерживаемого гнева.

— Ты мне потом расскажешь, как получилось, что покои, отведенные для моей невесты, оказались с начинкой.

— Меня привел сюда дворецкий, — вмешалась я. Вряд ли Дэйтар станет сурово наказывать старика Энхема.

И ошиблась.

Выражение лица Дэйтара, когда он встретился со мной взглядом, искупило все мои мучения. Все градации от изумления до восхищения, любования и предвкушения. Вот ведь... пернатый!

Сам он тоже выглядел великолепно в парадном черном комплекте, подозрительно напоминающем мой космический свадебный скафандр в мужском варианте. Должна признать, вместе мы смотрелись потрясающе контрастно и вместе с тем гармонично.

— Вы с миледи смотрите волшебно, как лунная ночь, — умиленно вздохнул портной и смахнул невидимую слезинку со щеки. — Как звезда и космос. Как солнце и...

Отвлекающий маневр портного тоже не прошел.

— Значит, мэйстеру Чессу пора на покой, — отрубил Дэйтар, не обратив никакого внимания на комплимент. — Как и командиру гарнизона. Завтра придете за расчетом, сар Гринд.

— Сделайте мне свадебный подарок, мой таир! — Мурлыкающим ноткам в моем голосе позавидовала бы любая кошка.

— И что хочет моя таинэ?

— Выполните мою просьбу.

— Если она не касается вашей безопасности. Сара Гринда я все равно не оставляю командиром гарнизона, а дворецкого — на его должности.

У-у-у-у! Змей пернатый, особо проницательный вид!

— Я вам завтра ее сообщу.

— Договорились, — улыбнулся Ворон и подал мне руку. — Моя леди, доверьте мне вашу руку. И сердце.

— Доверяю, мой лорд. — Я вложила свою ладонь в его горячие пальцы.

Вокруг нас вспыхнули светящиеся руны портала, и стены гостиной исчезли.

Глава 24

ЕСЛИ ДОЛГО МУЧИТЬСЯ...

Дальнейшие два часа слились в один миг, долгий и яркий, несмотря на воцарившуюся ночь.

Я ожидала, что Дэйтар перенесет нас в подземелье Лаори-Эрля, где однажды уже показывал меня главному сокровищу рода Ориар и всея сферы — Оку Истины, драгоценному кристаллу, созданному из неимоверной величины алмаза, крови хаоров Суаф и магии.

К нему мы и перенеслись, только кристалл оказался уже не в сокровищнице, а на открытой всем ветрам высокогорной площадке, представлявшей собой срезанную вершину горы. Не самой высокой, но и не маленькой, так что свадебный скафандр пригодился, защитил от пронизывающего холодного ветра.

Нас ждали; круг Воронов уже выстроился в опасной близости от бездны. Для меня опасной. Крылатым существам пропасть не страшна. Большинство суафитов были мне незнакомы. Дэйтар шепнул на ухо, что тут собрались только главы кланов и старейшины, и он представит мне их завтра, но нового главу клана Белого Ворона я узнала, а также двух советников хаора.

Горстка людей из Ориар-Дерта стояла ближе к центру, и среди них я заметила и моего отца, и дедушку Энхема, и магистра Нэйсона. Отец показал мне большой палец и подмигнул.

Нас освещали магические шары и яркая вязь огромного, невероятного защитного купола, раскинувшегося над Суаф и затмевавшего звезды. В первый мой визит купола не было и в помине, его создали маги с помощью возвращенного Ока — излучение от кристалла порождало магические потоки, они смешивались с заклинаниями и вливали в них неиссякаемую силу.

Первым нас приветствовал седой, морщинистый и горбатый старик. Я впервые видела настолько древнего Ворона.

Я ничего не знала о религии и космогонии суафитов и об их свадебных традициях, но от меня и не требовалось знания ритуалов. Жрец — а старца я восприняла именно как слугителя неведомого бога — торжественно приветствовал нас, что-то сказал о благословении Создателя, о мудрости Времени и свете Любви, и поднес нам чашу с каким-то напитком.

— Пей, не бойся, — шепнул Дэйтар. — Ты уже пробовала «Живой эликсир».

— Это то самое средство для оживления трупов? — Я с удовольствием сделала глоток, вспомнив, как мы с Вороном распивали этот потрясающий напиток в карете после первого брачного этапа. Боже мой, кажется, это было сто лет назад, в другой жизни. И уж точно в другом теле.

На это тело эликсир оказал еще более разительный эффект — усталости как не бывало. Кажется, я только сейчас поверила, что все это на самом деле, а не снится мне в каком-то длинном, отчасти кошмарном сне, и я действительно стою в потрясающе красивом и необычном месте, рука об руку с самым лучшим и любимым во всех мирах мужчиной. Прости, папа, но это уже не ты.

Словно услышав мои мысли, отец вздохнул и смахнул со щеки... пусть будет соринку.

Но он рано радовался. Жрец сурово нахмурил седые косматые брови и спросил:

— В полной ли мере ты осознаешь, дева Тамара, на что обречена?

— Что вы имеете в виду? — осторожно поинтересовалась я.

— То, что ты берешь в мужья не просто мужчину и даже не просто облеченного большой властью мужчину. И более того, не простого мага и даже не только высшего. Ты связываешь свою жизнь, судьбу, душу и сердце с Мастером Пути и Проводником Смерти.

Что-то не понравилось мне, с каким пафосом жрец произнес это.

— Я надеюсь, речь не идет об убийствах? — с еще большим трепетом спросила я, уже прикидывая, не пора ли воспользоваться вписанным мной пунктом в наш брачный договор. Дэйтар же обещал дать развод и вернуть меня на Землю по первому требованию.

— Нет, не об убийствах, хотя правитель имеет власть казнить и миловать. За такие деяния каждая душа ответит особо. Речь о том, чтобы жена представляла, какие последствия для ее мужа будут иметь его деяния, и была готова их принять и помочь нести ношу.

А, то есть у суафитов роль жены правителя сводится не только к постели и подставке для статусных вещей вроде короны? Так даже интереснее.

— Даже если я не представляю сейчас в полной мере, то готова учиться, — пожала я плечами. Это само собой разумеется, что семья начинается не с придинок, а с притирок.

Выяснив все, что ему нужно, жрец-психоаналитик принялся экзаменовать жениха. Тому тоже пришлось демонстрировать знание азов

семейной жизни. Вот это я одобряю. Пусть попробует кто потом отвертеться от слов, сказанных при Оке Истины и сотне свидетелей.

Наконец брачные клятвы были принесены и засвидетельствованы, благословение жреца и одобрение народа получены. Дэйтар коснулся моих губ в механическом поцелуе, словно расписался и печать поставил. Никакого особого таинства я не почувствовала.

Только чуток всплакнула, когда отец едва сумел ко мне протолкаться и крепко-крепко обнять.

— Желаю счастья, дочка!

Советники пригласили гостей на трехдневный пир, совмещенный с празднованием величайшего за последнее тысячелетие события в Суаф — возвращения хаора.

И почти сразу Дэйтар увел меня порталом в главный зал дворца.

Передышки не было — мы обязаны были почтить присутствием пир в нашу честь.

За свадебным столом я увидела те же лица почти в полном составе, но к ним, к моему удивлению, добавились и новые — король Арган Седьмой восседал на почетном месте с одной стороны, а с другой, со стороны невесты, — айэни Зим собственной морщинистой персоной и айэни Тайра Вирт. Обе принарядилась в честь праздника, забрали косы под кружевные шапочки из мелкого речного жемчуга и надели что-то вроде вышитой епанчи.

С королем Зим обменивалась воинственными взглядами, но колдовать не осмеливалась — за спинами нелюдей стояли сразу два воина-суафита и были очень внимательны.

— Не подерутся? — спросила я.

— Не в их интересах, — усмехнулся мой Ворон. — Арган тут как мой названный брат, покушение на него будет воспринято как покушение на меня. У нас заключено перемирие, завтра будут переговоры трех сторон.

— Я одного не понимаю: Орияры тысячелетие не допускали айэ в крепость иначе как в неживом виде, а теперь тут сразу две живые айэ да еще дракон.

— Дракона можешь не считать. — Дэйтар повернул голову и показал глазами на стол для не столь почетных гостей, как король и теневые королевы.

Я ахнула, увидев до боли знакомое лицо Тиррины Барренс. Ее причесали и переодели, но девушка с ее бледной кожей, белыми волосами и бескровными губами напоминала привидение.

— Она жива? Но как?!

— Ее душа притянулась в черного дракона, поэтому он и ожил. Мы поняли, что произошло, по ее реплике в храме Небес, и мои некроманты восстановили порядок.

— Не похоже, что она этому рада, — заметила я, оценив плотно сжатые губы Тиррины и пустой, какой-то потерянный взгляд. И огромный бриллиант на пальце невозможно было не заметить. — Ты оставил ей мое помолвочное кольцо?

— Только как защитный и поддерживающий артефакт, просто под рукой ничего более функционального не оказалось. Оставлять ее как приманку и без защиты было бы убийством, она сейчас лишена магии и слишком слаба. Кроме того, она все-таки королевская воспитанница.

— А дракон сейчас где? И еще трое айэ?

— Их не воскресить. Отныне в мире Айэры будет только двенадцать айэни. Но Зим не теряет надежды, я отдал ей тела.

— Похоже, ты собрал на нашу свадьбу всех своих врагов, только демонов не хватает. А как же Око? — забеспокоилась я. — Осталось на горе без охраны?

— Его нельзя трогать, пока не закончится слияние и купол полностью не будет восстановлен, — пояснил Дэйтар. — Охрана там есть, не беспокойся.

Пока мы тихо переговаривались, звучали тосты, здравицы, но, к счастью, никто не требовал от нас прилюдных поцелуев, и я под шумок утолила наконец зверский голод. Слуги — и старые замковые, и новые из суафитов — сновали вокруг, как мошकारа, меняя блюда и подливая вина. Мы с Дэйтаром пили ритуальный напиток — сильно разбавленный «Живой эликсир», этакий намек на бессонную брачную ночь. И блюда нам подавали особые — не отягощающие желудок, но калорийные.

Знакомые родинки на запястье я заметила при очередной смене блюд: слуга поставил перед нами орешки в карамели.

Недолго думая я цапнула его за рукав.

— Подожди-ка, любезный! Подай мне вон ту закуску, очень уж аппетитно выглядит.

И одновременно мысленно позвала: «Паноптес-Аркус! Сообщи Энхему Чессу, что я узнала предателя. Он под видом слуги поставил перед нами широкое блюдо с орешками. Не отравленные ли?»

Дух отозвался мгновенно: «Сообщил. И хаору уже передали».

Пока слуга накладывал мне кусочек чего-то мясного, румяного, обложенного запеченными с сыром овощами, я искоса рассматривала

предателя. Это оказалось сложно: черты лица безбородого мужчины расплывались, смазывались, на них невозможно было сосредоточиться, взгляд просто соскальзывал. Да и встал он слева так, что пышный поварской колпак, сдвинутый набок, как берет, наполовину скрывал его лицо. Даже невозможно было определить длину его волос. Кажется, по плечи. И цвет непонятный, бликующий, какой-то серый.

«Птичка Кьорвей, — окликнул Аркус. — Хаор Дэйтар уверен: вряд ли в блюдах отравы, враги знают, что на нас амулеты, не полезут так явно. Но в орешках легко замаскировать порталный камень. Тебе нужно отойти подальше».

Дедушка Энхем, тоже сидевший за столом по праву духовного родственника (на этот раз мы не стали этого скрывать), кивнул мне, коснулся серьги и что-то шепнул на ухо моему отцу, а Дэйтар бесшумно положил столовые приборы, освободив руки. Подозрительный слуга поставил передо мной тарелку с закуской и попытался ретироваться, но я снова остановила его.

— Еще кусочек вон той рыбки, — потребовала я.

Слуга скрипнул зубами, но потянулся за указанным блюдом.

Сар Гринд, только что сверкавший лысой головой за вторым столом, куда-то испарился, как и еще четверка рыцарей из-за разных столов. А суафитов я и вовсе не считала, но они тоже как-то быстро и неприметно рассредоточились по залу.

Вдруг поднялся мой отец.

— В моем мире есть обычай, — громко сказал Коршунов, привлекая всеобщее внимание. — Отец отдает самое ценное, что у него есть, — свою дочь. И я уверен, что она в надежных руках и эти руки умеют держать любое оружие. Поэтому тесть и зять в честь новой дружной семьи меняются личным оружием. Подойди ко мне, моя девочка, и передай своему мужу мой верный вальтер.

— Что это? — поинтересовался его сосед, сар Эрдан.

— Метательное приспособление для кусочков свинца, — глазом не моргнул папа.

Маги с пренебрежением рассматривали появившийся в человеческих руках вороной ствол пистолета. Лишь те из обитателей замка, кто видел своими глазами результат его «метания свинца», смотрели с почтением, а Тайра не смогла скрыть ужаса.

Андрей Васильевич, словно бы демонстрируя оружие, поднял его на вытянутых руках и прицелился. Вряд ли те, кто никогда не видел стрельбы из огнестрельного оружия, смогут оценить его готовность молниеносно

расправиться с врагом.

Проигнорировав только что поставленную слугой тарелку, я приказала:

— Отодвинь мой стул, любезный.

И начала приподниматься, но не до конца, чтобы не подставляться на линию выстрела. Целил отец ему в голову. Руки у предателя на пару мгновений будут заняты моим стулом, не успеет защититься.

Но враг что-то почувствовал. Или сработал по плану, не дожидаясь, пока добыча сбежит.

Над ухом резко прозвучало:

— Хэлтштар!

И орешки брызнули в стороны огненными каплями, а из блюда со скрытой под ними пентаграммой начал разворачиваться дымовой ядовитый смерч, принимающий форму портала.

Предатель попытался схватить меня за плечи и толкнуть в портал. Не тут-то было! На мне, во-первых, обручальное кольцо. Во-вторых, костюм для экстремальных свадеб. В-третьих, мерзавца, чьи ладони горели заживо, соприкоснувшись с моей защитной сетью, мгновенно отшвырнул в сторону мой великолепный, непобедимый Ворон, только косточки брякнули, врезавшись в железные латы сара Гринда.

Твари, нагло вылезшей из портала и осквернившей белоснежную скатерть гнилыми лапами, досталась пуля в затылок от папочки и заклинание в лоб от Дэйтара. Нежить просто расплющило и затянуло в портал вместе с серебряными блюдами и вилками. Из вихрящейся дыры раздались вой и визг. Похоже, демоны действительно не любят серебро.

Мой азартный воин и доблестный защитник попытался прыгнуть следом и сбежать от выполнения супружеского долга. А как же моя первая брачная ночь?

— Нет! — вцепилась я в его плечо.

— Куда? Назад! — зарычали на него телохранители. И вцепились в другое плечо.

А маги быстренько запечатали портал, — среди атакующих заклинаний мелькнули и молнии света, подаренные демонам королем Артаном Седьмым. Кстати, от него я не слышала еще ни одного тоста — венценосец оскорбился, что его посадили за один стол с какими-то там айэни.

Через несколько секунд лишь бардак на столе, пятна гари, пепла и кашель глотнувших ядовитого дыма айэни напоминали о смертельной обиде демонов, которых не пригласили на свадьбу их врага.

Порядок на столе навели еще быстрее. Зал проветрили, скатерть перестелили, еду и вино принесли свежее, и взбудораженные гости уже поднимали тосты за победу и славили находчивость и доблесть новобрачных.

Пойманного предателя увели, и Дэйтар снова надумал слинять. Мол, важное государственное дело.

— Я с тобой! — повисла я на его руке.

— Тома, допрос будет жесткий, это зрелище не для женщин.

— Поддерживаю, — заявил отец. — От Коршуновых на допросе достаточно меня. Я должен знать, что за интриги плетутся и какие задействованы ресурсы. И мне не нравится, что наши враги нас совсем не уважают, дорогой зять.

— Нет уж! Без меня нельзя, — возразила я. — Как свидетель, я должна присутствовать на опознании.

Дэйтар хмыкнул. Коснулся серьги, и тут я вспомнила:

— Кстати, где мой чеерит? На Тиррине его нет.

«Наконец-то! Вспомнила обо мне! Года не прошло!» — проворчал Аркус.

Мой муж вытащил из кармана цепочку с черным камушком.

— Этот? Мы его промыли и проверили, мало ли...

— Лучше бы своих слуг проверяли, а то развели тут предателей, как ос в гнезде, — проворчала я и повернулась к мужу спиной. — Надень, пожалуйста.

Шеи коснулся теплый металл, нагретый в кармане моего мужчины. И от этого тепла я вдруг задрожала и смущенно потупилась, поймав лукавый взгляд отца. Впрочем, папа тут же, одобрительно подмигнув, отвернулся и направился к дедушке Энхему.

А следом за теплой металлической змейкой мою кожу обожгло прикосновение горячих пальцев, погладивших шею вдоль позвонков от линии волос до ворота одежды.

— Тома, моя То-ома... — Голос Дэйтара стал низким, вибрирующим. А его пальцы пропутешествовали по спине и обхватили талию. — Я подумал, что с допросом предателя и без меня справятся. У меня есть более важные дела.

— Да? — Я почему-то тоже охрипла. — И какие же?

— Мне нужно допросить свидетельницу. Наедине, — шепнул некромант.

Но сбежать нам не дали.

Сначала король Артан Седьмой сменил гнев на милость, а

недовольную физиономию — на радостную. Больше всего радости ему доставили бледно-зеленые физиономии ненавистных айэни, у которых оказалась аллергия на демонский яд.

— Примите мои поздравления, хаор. И мой скромный подарок, миледи.

— Завтра, Артан, — попытался отмахнуться Ворон.

— Оно уже наступило, брат. Я сегодня подписываю отречение и передаю полномочия Совету Ока.

— Совсем охренел! — зашипел Дэйтар. — Только хаоса безвластья под видом парламентской республики нам не хватало! И это в тот момент, когда в Риртоне кишмя кишат айэ и зомби повылезали из всех склепов!

— Благодаря кому повылезали? Не твои ли некроманты постарались?

— Благодаря твоей мягкотелости! Отправил бы королеву-мать вовремя в монастырь... Не порти мне свадьбу, брат! Какая муха тебя укусила? Перемирие с айэни заключено, восставшими мертвецами уже занимаются некроманты и Темный орден. А завтра мы разберемся окончательно с Советом Ока и твоими армейскими дезертирами. Сегодня — никаких бумаг. Если это и был твой подарок...

— Нет, не это. Я подписал указ о переименовании и нейтральном статусе земель графства Ориар, где стояла твоя крепость. Корона не будет на них претендовать при условии, что суафиты также не будут считать эти земли своими, и ворота останутся закрытыми.

«Вот жук!» — восхитилась я. Начал за здоровье, кончил за упокой.

— А в чем подарок? — Ворон вздернул бровь. — Ты отнял у меня собственность!

— По договору собственность была передана временно, пока Ориары подчинялись короне Риртона и ее законам и входили в состав Ока. Теперь я признал твою независимость и отказался от требований вассального подчинения, но территории неотчуждаемы от короны.

— Правильно. Хаор не может быть вассалом. Мы все обсудим после обеда, Артан. Если твои сюрпризы закончились, позволь нам с женой удалиться.

— Дэйтар, — не отставал коронованный клещ. — Леди Тиррина — твоя пленница? Напомню, что она — воспитанница короны.

— Леди Тиррина — наша гостя. Если ты о ней позаботишься, буду только рад. Но как друг и брат я советую тебе закатать губу. В королевы она точно не годится, и Совет Ока ее никогда не одобрит.

— Они никого не одобряют! Их тайная цель — оставить меня бездетным и аннулировать королевскую власть.

— А проведите отбор невест, — предложила я, внезапно поняв, что Артан просто люто завидует Дэйтару и готов продержаться нас тут всю ночь, лишь бы она не стала брачной. — Это очень модно в фэнтезийных мирах.

— В каких?

— В магических. Там то и дело проводятся конкурсы среди самых красивых и магически одаренных невест королевства, а то и всего мира. Главное, в жюри подберите только тех, кому доверяете, тогда никакой Совет не сможет навязать вам свою протекцию, все они будут как на ладони.

— Хорошая идея! — Глаза короля загорелись. — Леди Тамара, как обычно, демонстрирует удивительный ум и смекалку. Повезло же моему названному брату!

«Фэнтези больше читать надо, там все рецепты есть», — хмыкнула я про себя.

Не успел воодушевленный король отвалить, а мы сбежать, как из вспыхнувшей арки портала вывалился сар Гринд.

— Милорд! Она под заклятием! Снять сможете только вы.

— Она? — удивился хаор.

Хорошо, что его пальцы были накрепко переплетены с моими, не удалось от меня избавиться, и в портал мы шагнули вместе.

Предатель оказался женщиной — дочерью архивариуса, прекрасной и светлой магичкой Тиа. Она скопировала внешность паренька, недавно попавшего в крепость из окрестной деревни, когда еще Орияр-Дерт находился на границе миров.

Способность менталистов видеть сквозь иллюзии Тиа обошла так же, как я в свое время: изменила внешность не магией, а сильными моделирующими травами. И украла их как раз из моего кошелька, конфискованного в свое время Дэйтаром.

Кто-то проболтался о том, что экономка Тайра Вирт и графиня Тиррина Барренс — одна и та же личность.

— Почему, Тиа? — глухо спросил Дэйтар.

Я видела, как ему больно. Архивариус и его дочь входили в круг особо приближенных лиц.

Она ответила только одно слово:

— Лин.

Они были очень близкими подругами. Обе яркие, сильные, умные стервы.

Тиа лгала мне, когда мы говорили о Лин, разыгрывала равнодушие и даже брезгливо морщилась при упоминании о нелепой гибели некромантки. Скрывала лютую ненависть.

Мсть она продумывала тщательно. И когда арестовали старшую горничную Тимусию, умудрилась переговорить с ней перед отправкой преступницы в королевские казематы. Стражниками Тиа тоже вертела как хотела. Особенно если украсить сторожку надсмотрщиков цветами, опрысканными легким сонным зельем.

Умная дочь архивариуса не стала подставляться и освобождать Тимусию, сама горничная была ей нужна только как средство для достижения цели. А что может слабая, хотя и одаренная умом и магией девушка против такой мощи, как Ворон и король Артан? Отомстить она могла только с чьей-то помощью. И ее союзник должен быть так силен, чтобы и мокрого места не оставить от Дэйтара и его невесты.

И Тиа подхватила выпавшую из дряхлых рук эстафетную палочку — связь с демонами.

Клятву перед Оком она ухитрилась обойти, выпив зелье, временно лишаящее памяти. Его она украла там же, в лаборатории лекаря, безнадежно влюбленного в ослепительную красавицу. Главное — точно рассчитать дозу, чтобы совсем не лишиться памяти, а лишь на пару дней забыть то, что нужно скрыть, — несколько часов с Тимусией и демонами, только и всего. Память восстановилась через сутки.

Ловко.

— Мне жаль, что такой ум и талант послужили злу. — Дэйтар отвернулся от девушки.

— Злу? Зло тут — это вы, черный лорд Дэйтар! Вы не должны были делать из Лин зомби! — прошипела предательница. — Только не ее!

Он остановился.

— Она знала, на что шла. Все некроманты знают, что их смерть им не принадлежит. Когда Лин приносила присягу, она присягала и жизнью, и посмертием. А вот ты, Тиа...

— Что, тоже сделаешь меня послушным трупом?

— Даже не надейся. Ты не некромантка, из тебя лича не получится, толку будет немного. Если бы ты мстила только мне... Но ты мстила и невинной, ты угрожала жизни моей леди. В честь моей свадьбы я оставляю тебе жизнь, но предательство и подлость я не прощаю никому и никогда. Ты тоже знала, на что шла.

Архивариус Арвин дежурил у дверей в подземелье.

— Мой господин, пощади! — упал он на колени.

— Уже пощадил, магистр Арвин. Но наказание будет. И тебе — за то, что не уследил за дочерью.

Голова мужчины поникла.

— Я готов искупить вину, мой лорд.

— Я хаор Воронов, магистр. А ты у меня больше не служишь. Завтра я сообщу тебе о своем решении. Ключ от архива немедленно сдай мэйстру Чессу.

Энхем, еще не сдавший пост дворецкого, стоило о нем упомянуть, шагнул из личного портала, поклонился Ворону и увел поникшего архивариуса. Вот это скорость! Наверняка через чеер общались.

Дэйтар устало прислонился к каменной кладке стены, взял мои руки в свои.

— Прости, что я все это допустил.

— Прощаю, — ответила я. — Какое наказание им будет? Пожалуйста, не будь к ней жесток.

— Не буду, хотя как подумаю, что ты только чудом спаслась оба раза, в зале и в башне... Но я дам ей шанс. Они оба выпьют зелье забвения и отправятся в ссылку, в самый дальний мир, какой я смогу для них найти.

— Давай больше не будем о грустном.

— Давай. А ведь этот день должен был стать самым счастливым в нашей жизни, моя любимая леди! — Он привлек меня к себе и обнял, крепко прижав к груди.

Я запрокинула голову, провела кончиками пальцев по его гладкой щеке. В чем еще преимущество магии? Бриться не надо!

— А разве не стал? Если подумать, это самый длинный, но самый счастливый день. Ты выловил последних заговорщиков, победил врагов, склонил к дружбе недругов. Ты исполнил тысячелетнюю мечту суафитов, да и свою. Ты прошел третью инициацию, вернул на родину Око Истины и вернулся сам, тебя окончательно и бесповоротно признали хаором. Все хорошо, что хорошо кончается. И еще... мы теперь муж и жена.

Дэйтар нежно поцеловал меня в висок, в губы. Шепнул:

— Еще нет. По законам суафитов мы еще не муж и жена. Нас должна повенчать ночь.

Моему возмущению не было предела. А этот пернатый с тихим смешком добавил:

— Но уже ничто не помешает мне стать твоим мужем, пусть хоть все сферы сойдут с орбит!

Он раскрыл портал и подхватил меня на руки.

Суток не прошло, как новообращенный правитель Суаф позорно бежал из дворца в частности и сферы в целом. При полном попустительстве

телохранителей, стражей, народа. И при горячей моей поддержке.

Если быть справедливым, наоборот, это сильные руки Ворона поддерживали меня, а не мои слабые — его.

Портал открылся в знакомом мне помещении сокровищницы — огромном зале, посреди которого вопреки всем законам физики висел в полуметре от пола невероятной красоты кристалл Ока Истины. Сейчас его свет был приглушен, словно артефакт дремал.

Несмотря на интимное освещение, как-то это все не похоже на спальню. Я приуныла. Бог с ним, с супружеским долгом. Я устала! Я спать хочу! Если бы не твердокаменная рука Дэйтара, на которой я беззастенчиво висела, то давно бы упала.

— Их два? — изумилась я, с трудом распрямляясь и даже рискнув отойти на полшага. — Оно же осталось на горе!

— Одно. На горе — его магическая проекция, но не всем нужно об этом знать.

Нет, мне даже интересно, кто-то решительно собирался «стать моим мужем»? Но не здесь же!

Дэйтар подошел вплотную к кристаллу и положил на него раскрытые ладони. Грань, которой он коснулся, приветственно вспыхнула.

— Сколько раз я приходил сюда и мечтал открыть запертые Пути, — тихо сказал Ворон. — Все дороги Вселенной тут. Мириады. В детстве я сбегал сюда и смотрел сквозь кристалл на самые необычные миры, с которыми когда-то было связано Око. Десять веков мы не могли путешествовать по мирам. Был открыт только путь в Суаф. А не так давно открылся еще один мир. Он... — Дэйтар лукаво покосился на меня и не договорил. — Увидишь. Тебе понравится. Туда мы с тобой и спрячемся, иначе нам покоя не дадут.

Ворон что-то сделал, и Око начало вращаться. Сначала медленно, потом быстрее и быстрее, рассыпая разноцветные искры и сполохи.

Моя голова закружилась.

— Я сейчас упаду, — сообщила я в пространство.

И упала.

Спасибо, реакция у Дэйтара отличная. Он успел поймать меня и... шагнул в радужное сияние кристалла. В само Око!

И оно расступилось, как прозрачная до хрустальной чистоты вода.

Я ощутила, как на миг стиснуло грудь невозможностью вдоха. И сразу же отпустило. А сознания коснулся смешок, и невероятный, всеобъемлющий голос, от которого затрепетала каждая клеточка, произнес: «Добро пожаловать, Тома».

«Ты — Око? Это ты говорило со мной в клане Белого Ворона?»

«Мне больше нравится имя Лаори-Эрль».

«Ты удивительно многолик, Лаори-Эрль».

«Я существую во всех мыслимых и немыслимых измерениях, Тома. Я — Путь, связующий явления и миры. Любой путь начинается в сердце, поэтому я всегда с тобой, стоит только позвать. Будь счастлива, птичка».

«Спасибо».

Пройдя сквозь толщу кристалла, Дэйтар поставил меня на траву, высокую и густую, а сам, придерживая меня рукой за талию, запрокинул голову к небу, жадно вдыхая свежий, наполненный морским бризом и запахом озона воздух.

В этом мире царила роскошная, сказочная ночь, раскинувшая на бархате фиолетово-черной мантии мириады незнакомых, огромных звезд.

И тишина неимоверная.

И свежесть такая, что усталости как не бывало.

Внизу, под нашими ногами, о скалу лениво плескались волны, — их мерцающие спины переливались звездным светом. Легкий ветерок погладил лицо, словно радостный щенок приветствовал возвращение хозяев.

Я оцепенела. Горло перехватило. Я узнала это место. Оно изменилось, обросло травами и невидимыми в темноте деревьями, заслонявшими звездный свет, но я его не могла не узнать.

— Это же... Это...

— Необитаемый остров. Тут никого нет и быть не может.

— Дэйтар, но я помню этот склон. И вон то нагромождение камней. Это же берег, на котором мы стояли в самый первый раз. Во время первого ритуала! Но... как? Это иллюзия?

Присев, я пропустила сквозь пальцы тугие, холодные от росы травинки. Ворон улыбнулся.

— Нет, уже нет. Я не знаю, в каком мире он находится, но это наш остров. Его никто никогда не найдет, если мы не захотим. Я тут уже побывал, пока скучал по тебе, когда ты покоряла клан Белого Ворона. Немного похозяйничал. Пойдем покажу.

— А как ты сюда попал еще до инициации, если Пути были закрыты?

— Это особый Путь. Наш. Мы вместе его создали тогда, у алтаря.

Дэйтар помог мне спуститься по склону, и мы попали в небольшой грот, укрытый в расщелине. Некромант подготовился основательно: притащил простой, но крепкий стол и два грубых, очень уместных тут кресла. Вместо подушек на них были наброшены шкуры. На столе

притягивал глаз накрытый крышкой поднос и большой пузатый кувшин с двумя кубками. Над столом — полка с плетеными корзинками и книгами. Неподалеку от входа пристроилась небольшая бочка. Свод грота был укреплен толстыми деревянными стропилами, перевязанными толстым канатом.

Жилище Робинзона.

С одним исключением — камень свода и стен был слегка оплавлен, словно тут прошелся разгневанный дракон, а в воздухе тающими искрами порхали созвездия светящихся магических мотыльков. Как темный маг поддерживает заклинание света, хотелось бы знать?

— Магия, чтобы песок и камушки не сыпались во время шторма, и негасимый артефакт света, Артан подарил, — ответил некромант на невысказанный вопрос. И откинул полог, деливший грот на две части.

Здесь была спальня — основательная кровать, поставленная на стесанные бревна, матрац, застеленный тончайшим, совсем не робинзоновским бельем с монограммами Ворона, подушки и ворох негигиеничных шкур вместо одеял.

Я отвела смущенный взгляд и поспешила наружу.

Нет, романтика, ночь, любовь и все такое — это здорово. Но... страшно.

Даже в опасной близости от демона мне не было так страшно, как вдруг накатило сейчас.

Издалека прилетел глухой, но мощный рокот грома. Шум волн стал сильнее.

— Тома, моя То-ома... — протянул Ворон, привлекая меня к себе. — Разве мало тебе было бурь и штормов? Не бойся, все позади. Если хочешь, мы просто посидим, выпьем вина на берегу нашего мира. Иди ко мне.

Я пристыдила сама себя. В моем возрасте бояться близости просто смешно. Как дитя своего времени, я знала о сексе все. Практики не было, но теории... Так почему я сейчас веду себя как девочка-подросток? Нервное напряжение? Страх, что разочарую? Комплексы? И фигура у меня костлявая, и лицо не такое юное и красивое, каким обладала Тиррина... И пусть!

— Расправь крылья, моя Кьорвей. Если бы ты видела, какие они у тебя ослепительные, — шепнул Дэйтар, словно услышал мои глупые мысли. — Я не видел ничего прекраснее.

— Я не умею.

— Я научу.

— Так начинай! — Приподнявшись на цыпочки, я выполнила свою

давнюю мечту — запустила пальцы в его волосы, рассыпала их по плечам и первая поцеловала своего мужчину.

Он словно ждал именно этого шага, тут же перехватил инициативу и продлил поцелуй, а его руки принялись ловко освобождать меня от ритуального костюма, лаская каждую освобожденную от одежд часть тела. Медленно, дегустируя языком и губами, как изысканное лакомство.

Хлопнули крылья — Ворон, не разрывая объятий, перенес нас на ложе. Себя маг разоблачил просто щелчком пальцев, и одежда расстегнулась и кучкой упала на пол. Я залюбовалась его фигурой, освещенной созвездиями светлячков — подтянутый, сильный, с широкими плечами и узкой талией.

— Тома, То-ома... Душа моя, — шепнул он и, прерывисто дыша, прошелся губами по моему виску, шее, поцеловал ямочку меж ключицами, спустился ниже.

И мы сорвалась в ослепительный полет.

Мое имя звучало в его устах, как тягучая карамель, так сладко, что я от одного его бархатного голоса замирала в предвкушении.

А мой стон «Дэй...» — как стон, как просьба, как ликующий крик счастья. И Дэйтар, подаривший мне мир, дарил себя.

Боли не было. Крови тоже. Я уже заподозрила, что Тиррина бесчестно обошлась с моим телом, но мой ненаглядный некромант тепло улыбнулся и сказал:

— Не беспокойся, счастье мое. Я маг и никогда не причиню тебе боли. Кстати, и купаться в море тебе можно. Отнести тебя?

— Я сама.

Мы искупались в безбрежном океане, теплом, как парное молоко. Выпили легкого вина, сидя на валунах и глядя на звезды, отражавшиеся в безмятежной водной глади.

Слушали молчание.

Волны.

Ветер.

Казалось, мы сидим тут вечность — мой любимый и я, прислонившись спиной к его груди. Он обнимал меня обеими руками, а подбородок пристроил на мою макушку, и я чувствовала себя улиткой в домике. Защищенной. Оберегаемой. Нужной.

Одним целым...

С моим мужчиной, чье сердце билось ровно и гулко, как жаркое пламя в очаге.

С миром, который он мне подарил.

ЭПИЛОГ

Наутро на наших пальцах появились венчальные кольца — двойные, словно свитые жгутом лучи луны и звезд. Сильнейшие амулеты. Вместе с нашими обручальными кольцами они образовывали совершенную защиту.

Она очень пригодилась, когда Дэйтар помогал Артану удержать трон. После предательства белой магички королевы-матери, орден Светлых Небес потерял влияние, против короля восстал Совет Ока и вознамерился сместить королевскую династию. Не вышло.

Потом Риртон и весь мир Айэры сотрясали катаклизмы, спровоцированные разбушевавшимися айэ. Нелюди решили воспользоваться разладом в крупнейшем королевстве и уничтожить магических соперников. Тоже не вышло.

Равновесие между тремя силами было восстановлено. Артан отстоял трон, но отныне чистота белой крови уже не была принципиальной: у королевы Риаты была идеально светлая родословная, что не помешало ей стать любовницей демона. Совет решил, что для равновесия у белого короля невеста должна быть только темной. К досаде Артана, графиня Тиррина Данира Барренс, которой еще долго принадлежали его симпатии, так и не восстановила магические силы и не могла участвовать в грандиозном королевском отборе. Впрочем, это совсем другая история, и, если мне хватит оставшейся жизни, я ее запишу.

После случившейся катастрофы бывшая некромантка взяла себе основным второе имя — Данира, не желая носить «испачканное» мной имя, и на Тирру не откликалась. Логично, если вспомнить, что у нее, по сути, тоже третья жизнь, а те, кто попробовал горький вкус смерти, уже иначе смотрят на мир.

Я подозревала, что Данира тщательно скрывала свою магию, не желая быть пешкой в чужой игре. Она изменилась, повзрослела и, по слухам, восстановила сгоревшее графское имение. Вот только не жила там и в столице, после того как логово Зим было уничтожено вместе с особняком, не появлялась, исчезла для всех.

И только мы с Дэйтаром знали, что графиня Данира предпочла вернуться на Землю. Отец, проворчав, мол, не чужая же, переписал на нее имущество. Нам оно уже никогда не понадобится.

О ее жизни я долгое время ничего не знала, но какая-то невидимая связь между нами существовала: я знала, что Данира жива и здорова, а

иногда в моем сознании всплывали «подсказки» ее прошлой памяти. Уверена, что и с Данирой происходило то же самое. Еще бы, после того как наши тела и души так тесно соприкасались, мы в чем-то стали ближе, чем сиамские близнецы. Однажды наша особенность спасла многих, но это тоже совсем другая история.

После возвращения к суафитам, подавления риртонского мятежа и укрепления тылов Дэйтар сосредоточился на делах Нижнего мира. Надо было успеть воспользоваться слабостью наших ближайших врагов — демонов сферы Зеф, лишившихся повелителя, и отвоевать сферу Кьор.

К досаде Воронов, Зеф-Эмитх не умер. Но враг, затеявший захват Суаф и Айэры, был так серьезно отравлен, что потерял власть и бежал — слишком много было среди его зубастых подданных желающих отомстить хитрому и жестокому тирану за все унижения. Обычная картина для демонических рас.

Дэйтар готовился к реваншу очень тщательно. Помимо сил суафитов, тоже горевших жаждой мщения, привлек в союзники некромантов Айэры и оба ордена храма Небес, Светлый и Темный. А возглавил операцию Андрей Васильевич. Тесть и зять в военно-магическом деле спелись — неразлейвода.

Коршунов с помощью Дэйтара натаскал с Земли кучу железа и вооружил им отряды низших зомби, не сохранивших посмертно свою магическую силу.

— Кошмар, — сказал дедушка Энхем, наблюдавший за тренировками со стены Орияр-Дерта. — Все-таки магическое оружие не так катастрофично.

— Не скажи, — возразил Дэйтар. — Око Истины покажет тебе немало мертвых миров, убитых именно магией.

Как ни просила я взять меня с собой, Дэйтар был непреклонен: место правительницы, пока ее супруг сражается, — в Лаори-Эрле.

Но когда Кьор был очищен от демонов и были найдены обломки Ока сферы, Дэйтар пришел за мной.

В воздухе пахло гарью, по сожженной земле стелился дым, но наши ритуальные костюмы и кольца позволяли чувствовать себя комфортно. Остальные маги отряда пользовались амулетами. Хуже всего пришлось отцу — магия в нем так и не пробудилась, но с Земли он притащил новенькую экипировку пожарника и сейчас пугал своим видом даже зомби.

Развалины дворца выглядели как высокий курган пепла, — демоны постарались уничтожить все, до чего смогли дотянуться.

— Что тут может уцелеть? — с сомнением вздохнул отец. Он жутко волновался, хотя держал лицо.

— Мы точно знаем, что осколки Ока Кьор не уничтожены, — сказал Дэйтар. — Лаори-Эрль показывал их, и это зафиксировано в летописях хаоров. А наши вещуны даже местоположение сокровищницы знают с точностью.

Когда завалы расчистили, оказалось, что ворота в сокровищницу уцелели, но открыть их невозможно.

— Сар Андрей, — к нам подошел советник Эрдан. — Только вы можете открыть ворота, если, конечно, в вас действительно течет кровь правителей Кьор.

— Что нужно делать? — откликнулся мой отец.

— Заклятие на крови. — Ворон подал узкий кинжал. — Понадобится несколько капель вашей крови.

Все замерли, наблюдая, как Эрдан делает Коршунову аккуратный надрез на руке, и мой отец совершенно негигиенично прижимает ладонь к запыленному узору на заговоренной створке.

Никакого эффекта.

— Одно из двух: либо кьориты использовали в добавление к кровной защите еще и словесный код, либо...

— Либо демон Зеф-Эмитх ошибся, и во мне нет крови правителя, — пожал плечами Андрей Васильевич.

— Может быть, ваша дочь сможет? — не сдавался Эрдан. — Сфера Кьор всегда отличалась сильными женщинами. Даже у их тотема, птицы кьорвей, самки крупнее.

— У наших коршунов тоже крупнее, — согласился мой отец и оглянулся на меня. — Давай, девочка, приложи свою женскую ручку.

Ритуал повторили, но с тем же успехом. Пока моя саднящая свежей раной ладонь орошала кровью тысячелетнюю заколдованную сталь, я пыталась рассмотреть узор заклинания. Он выглядел свежим и ярким, словно вчера нанесенным. Хищным. Враждебным. Ловушка?

— Отойди, Тома, — внезапно охрипшим голосом попросил Дэйтар. И, не дожидаясь моей реакции, рванул меня за плечо, пряча себе за спину и одновременно выставляя щит.

Нас спасли только костюмы и крылья — под ногами разверзлась кипящая лавой яма. Отца тоже успели спасти. Но стало ясно, что внутри будет еще сотня ловушек — демоны, не сумевшие уничтожить осколки Ока Кьор, сделали все, чтобы они не достались наследникам.

— Что же делать? — Мне совершенно расхотелось лезть в разоренную

и начиненную убийственными сюрпризами сокровищницу. И опять зашевелилась крамольная мысль: зачем нам возрождать какую-то сферу? Своих дел мало?

Но, судя по горящим глазам отца, он не собирался сдаваться.

— Есть выход, — сказал Дэйтар. — Создать новое Око и новую династию, как поступил когда-то мой род.

— Что для этого нужно? — Меня одолели нехорошие предчувствия. — Кровавая жертва?

Дэйтар переглянулся с моим отцом, и жуткое предчувствие усилилось.

— Нет! Папа, не соглашайся! Зачем это нам?

— Знаешь, дочка, один раз у меня уже отняли родину. Нет, дорогой зять, я не переход в иной... то есть в твой мир имею в виду. Злые и жадные силы разрушили мою страну, отняли все, чем гордился мой народ, отняли прошлое и будущее. И я ничего не мог сделать. Но сейчас, если от меня хоть что-то зависит, если возможно возродить родину моих предков, я не могу трусливо отойти в сторону. Лучше умереть, чем потерять достоинство.

Дэйтар посмотрел на меня и неожиданно пошел на попятную:

— Может, и не потребуется. Мы попробуем другие способы добраться до осколков. В любом случае подготовка к ритуалу — процесс длительный. И без магии кьоритов ничего не получится, а у вас, дорогой тесть, она уже не проснется.

— Почему у меня не проснется? — упавшим голосом поинтересовался отец.

— Потому что вы женились до своего двадцатипятилетия на женщине Верхнего мира, то есть без магии или с враждебной магической структурой. Сила, если и была, оказалась заблокирована. Точнее, канал силы. Это как перерезать пуповину — необратимо. Когда такое случается с магом сфер, сила переходит к детям. Но вашу дочь и мою жену я и близко не подпущу к ритуалу, даже если у кьоритов женщины способны его совершить наравне с мужчинами. Даже пробовать не дам.

Мы вернулись в Суаф, и, казалось, Дэйтар надолго забыл о восстановлении Кьор, как и мой отец. Андрей Васильевич выглядел задумчивым, но это можно было списать на множество забот — Дэйтар назначил его советником по связям с Риртоном, и отец с головой окунулся в прошлое и настоящее Айэры.

Но однажды я почувствовала от него полузабытый запах духов. Французских. Запах, с которым навсегда осталось связано имя моей матери.

Дело было утром, в малой семейной трапезной, за завтраком. В стрельчатые окна проникали снопы золотистого света и окрашивали мир в теплые и нежные тона. Вот только настроение у меня сразу испортилось.

— Вы с Дэйтаром снова были на Земле? — спросила я, потягивая ароматную чиффу.

— Да.

— И ты провел ночь с моей матерью?

И этот седовласый мальчишка смущенно отвел взгляд, а его небритые щеки покраснели.

— Дочь, это не то, что ты думаешь.

— А что я должна думать, если от тебя пахнет ее духами? Ты же хотел развестись с ней. Начать новую жизнь. Вон как лекарка Катра на тебя смотрит, готова склевать с потрохами.

В этот момент в трапезную вошел второй участник ночного побега.

— У меня для тебя новости, дорогой тесть. Только сядь.

— У нас говорят — присядь. Сесть — это всегда надолго и не всегда комфортно, — хмыкнул отец.

— Опять эти ваши непонятные земные шуточки, — отмахнулся Дэйтар. Слуга поставил перед ним блюдо, но хаору кусок в горло не полез под тяжелым, выжидающим взглядом Коршуна. И некромант бросил вилку. — Ну хорошо, хорошо... Не понимаю, как вы нашли друг друга, но Око врать не будет, она оказалась тоже кьоритой. Не правящего рода, но носительницей магии.

— И это значит...

— Ничего, ничего это не значит, — безмятежно отмахнулся хитрый пернатый и набросился на еду. Как будто по блеску глаз непонятно, что он точно что-то задумал.

— Моя мать здесь? — догадалась я.

— Плохо иметь настолько проницательную жену, от которой ничего не скрыть, — пожаловался Дэйтар. — Да, она здесь, но через два часа я отправлю ее обратно на Землю. Если хочешь с ней поговорить...

— Говорить не о чем, — отрезала я. — Я даже не удивлена. Всегда знала, что она стервятница. Какая у нее девичья фамилия?

— Коршакова, — напомнил отец. — Марианна Коршакова.

— Мы уже выяснили, она — потомок клана Красного Кьора, — сказал Дэйтар. — Вы — белые.

— Получается, магия у папы должна быть!

— Она есть. Он же менталист, как и ты. Но ее недостаточно для рождения Ока.

— А правящий род Кьор каким был по цвету?
Пернатый отвел взгляд, пожал плечами:
— Не знаю. Меня тогда еще не было.
— Дэйтар!
— Белые. Они были белые, Тома. Но я не дам тебе лечь под ритуальный нож. Будем обезвреживать хранилище в Кьор и искать осколки.

После этого разговора прошла неделя, и однажды отец не вышел к завтраку, который никогда не пропускал, — он очень ценил минуты, проведенные с семьей.

В тот день, как я заметила, и дедушка Энхем ни разу мне не попался на глаза. И два советника хаора. И Дэйтар, почему-то решивший посвятить весь день мне, был странно непоследователен: то чересчур задумчив, то весел через край, и то и дело хватался за чеер и не реагировал на мои поцелуи. То есть день-то мой, а муж сегодня — не мой.

«Аркус, что эти негодяи затеяли?», — позвала я духа, способного видеть зримое и незримое.

«Птичка, мой господин и повелитель сказал, что шею мне свернет, если я проболтаюсь».

«Спасибо, друг», — искренне поблагодарила я бестелесного хитреца и приступила к пыткам супруга.

Конечно, он поупирался и сдался:

— Не беспокойся, моя Тома. Сара Андрея лечат. Его каналы силы оказались запечатаны, это результат рождения в вашем особом мире, где магия искусственно уничтожена. Но наши целители взялись за его восстановление. Поверь мне, Катра вывернется перьями внутрь, но поможет.

— Не сомневаюсь, — улыбнулась я. И втайне загрустила: никто не предложил мне восстановление. Почему?

Но мой пернатый и умный все понял:

— Если все получится, то следующая очередь — твоя.

У них получилось.

Вот только отец сразу же всю силу отдал на создание нового Ока Истины, сердца сферы Кьор, и я узнала об этом слишком поздно, чтобы что-то изменить.

Дэйтар утешал меня как мог, когда я рыдала над телом отца, выглядевшего как труп. Он лежал в наскоро построенной на пустынном месте бывшего дворца часовне, которую бдительно охраняли суафиты.

— Он вернется, Тома. Когда процесс закончится, он вернется. Это как

с рождением ребенка. Нельзя вмешиваться.

— А помочь?

— И помочь нельзя.

Отец вернулся через три месяца. Это все-таки не три года, когда он ждал возвращения дочери из комы. Когда Дэйтар доставил меня к часовне, я не узнала местность — бывшее пожарище сплошь заросло цветущими травами, затянулось разноцветным кустарником. Как все в Нижнем мире, не избалованном солнцем, его недостаток восполнялся буйством красок и феерией чарующих ароматов. Колдовство оживленной сферы.

Отец сидел на пороге домика, привалившись к дверному косяку, а рядом у его ног пристроилась Катра и любовно поглаживала его руки. Поодаль переминалась охрана — не лишняя предосторожность, хотя над всей местностью Вороны поставили охранный купол. Кстати, над крышей домишки мерцал еще один, белый.

При виде нас, вывалившихся из портала, Катра и стражники отошли, оставив нас наедине.

— Пап, как ты мог?

— Прости, дочка.

— Так ты теперь царь?

— Скажешь тоже! Если я царь, то ты теперь царица с наследством, не стыдно перед мужем, — подмигнул он. — Но тут такое дело... Сфера — особое образование. Не простая земля, а магическая. Я понял так, что хаоры всего лишь хранители ее магии и смежных миров. Так что хранитель я, царевна. Теперь моя задача — убирать всякую гниль с доверившейся мне земли. Чтобы больше никаких демонов... Да, я не рассказал тебе. Твоя мать согласилась пойти с нами. В общем, мы ей подали это как съемки фильма... в обмен на развод. Я подписал все бумаги и дал ей денег, развели нас месяц назад. И вот... я тут опять жениться надумал. Ты не против? — И он ласково взглянул на присмиревшую Катру.

— Давно пора, пап. Катра хорошая, добрая. Я очень рада за вас обоих. Наконец-то рядом с отцом будет достойная его женщина!

Но мало отвоевать разоренную землю и создать новое сердце сферы. Нужно еще вдохнуть в землю жизнь, вернуть из других миров потомков кьоритов, сохранивших в себе древнюю магию.

И здесь нам помог мой любимый.

После победы в Риртоне и над демонами он почти каждый вечер шел к сердцу Лаори-Эрля и всегда брал меня с собой. Если не считать наших

ночей, наших невысказанных полетов (мои крылья еще не раскрылись, но у меня был волшебный костюм), эти путешествия сквозь Око были самыми любимыми.

Сердце Лаори-Эрля медленно вращалось под его ладонью, сверкая невысказанных расцветок гранями, в которых менялись картины и видения.

— Это окоемы, — рассказывал Дэйтар. — Каждый — портал к одному из миров, к которому когда-то Воронами был проложен Путь, потому демоны так рвутся завладеть Оком Истины — это невероятно облегчит им экспансию. Поэтому они напали на Кьор и Суаф. Поэтому в Кьор предпочли разбить свое Око, а мы — убрать его из сферы в междумирье, куда нашим врагам не попасть без посредников. Но десять веков Вороны не могли путешествовать по мирам. Их обитатели уже и забыли о древних договорах с мастерами Пути или Проводниками Смерти. Мне и нашим детям нужно восстановить эти связи, заключить новые договоры и укрепить Суаф.

Сердце у меня замерло. «Нашим детям». Он уже знает, что я понесла?

Конечно, знает. Поэтому и не отпускает теперь от себя никуда, даже в клан Белого Ворона и к отцу. Только вместе.

— Заодно мы будем искать потомков кьоритов, — подмигнул муж. — Только они смогут сделать свою сферу сильной и цветущей, твой отец один не справится. С какого мира начнем?

— Их мириады... — Я окинула взглядом невероятное множество граней огромного кристалла. Если приложить ладонь и согреть грань своим теплом, то в ней появлялась картинка — какой-нибудь пейзаж, иногда похожий на земной, иногда очень странный, как скопление пятен. Потенциальный Путь, как объяснил Ворон. — Как выбирать?

— Око обычно подсказывает, где требуется наша помощь, кто готов к союзу. Но сейчас их слишком много, нам и вечности не хватит посетить все. — Кристалл под его ладонью повернулся, в гранях замелькали картинки. — Раньше, когда связи еще были крепкими, правители или хранители миров могли отправить нам весть, и их окоем окрашивался в особый цвет. Каждый наследник изучает архивы рода с описанием миров и Пути к ним, я не исключение. Но далеко не везде мне хотелось побывать самому. — Он усмехнулся и остановил вращение Ока, плотно прижав ладонь к алой грани. — Вот, например, мир Линнерилл. Он прекрасен ночью и смертелен днем. Основная жизнь — под землей. Это мир, погибающий в остановленной магами катастрофе, как и два других, с которыми он существует в единой сцепке. Мы там нужны, но их маги, линнери и археты, слишком возгордились, считая себя бессмертными и

всесильными.

Я всмотрелась в безжизненные красные пески иного мира. Вдруг налетевший ураган поднял их сплошной стеной и бросил в лицо. Я отшатнулась. Жуть какая!

— Божок Линнерилла, похоже, против нашего визита, — хмыкнул Дэйтар.

— Я тоже против. Вряд ли там могут оказаться мои сородичи, — усомнилась я. — Если там подземная жизнь, то и крыльев не раскрыть.

— Къориты и сами были мастерами Пути, они могут оказаться где угодно, лишь бы подальше от демонов. Но как раз искать надо там, где встречаются описания демонов или упоминания о них, как у вас на Земле. А то и сами рогатые.

— Почему?

— Потому что демоны, да и мы, Вороны и Коршуны, — это Нижний мир, и в Верхние миры нам бежать сложнее, чем в смежные сферы, но сложнее и преследовать нас. А демоны наверняка преследовали свои жертвы, чтобы полностью очистить сферу Къор от вашей магии. Из Верхних миров я бы в первую очередь проверил мир Эальр, или мир Очага. — Послушный жесту хранителя, кристалл Ока развернулся к нам ослепительно-белой светящейся гранью. — Судя по описаниям, там никого не удивишь крылатыми магами. И еще там есть таинственная Темная страна, населенная существами, подозрительно напоминающими демонов, и Белогорье. Пять видов магии и шестая — темная. И люди. Вот где легко затеряться таким существам, как къориты.

— Эальр... — прошептала я. Что-то дрогнуло в душе, словно эхо отозвалось. Я решительно вложила руку в ладонь мужа. — Ты когда-то обещал мне свадебное путешествие. Почему не сейчас?

— Я обещал?

— Да. Только что.

— А не боишься?

— С тобой я ничего не боюсь.

— Счастье мое, моя судьба, моя Къорвей...

И мы сорвались в долгий, полный чудес и приключений полет по мирам. Крыло в крыло, душа в душу. Главное — всегда возвращаться домой.

«Спасибо тебе, мечтавшая о крыльях дракона некромантка Тиррина Данира Барренс, — думала я, рука об руку с любимым шагнув в озаренный светом оком. — Сама того не ведая, ты помогла мне найти мою судьбу и любовь. Будь счастлива, Тирра».